

**РЕГИОНАЛЬНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
СОДЕЙСТВИЯ ЗАЩИТЕ ПРАВ ДЕТЕЙ
«ПРАВО РЕБЕНКА»**

**«ЭФФЕКТИВНОСТЬ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ОПЕКИ И
ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА,
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ И
СОЦИОЗАЩИТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ
ПО РАБОТЕ С СЕМЕЙНЫМ
НЕБЛАГОПОЛУЧИЕМ»**

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

Москва 2012

Эффективность деятельности органов опеки и попечительства, образовательных и социозащитных учреждений по работе с семейным неблагополучием. Информационно-аналитические материалы. — Москва, 2012. — 125 с.

Информационно-аналитическая записка содержит материалы, в которых дан анализ нормативно-правовой базы такой процедуры как лишение (ограничение) родительских прав. В материалах приведены данные формы госстатистики 103-РИК о детях, чьи родители лишены и ограничены в родительских правах и сведения о восстановлении родителей в правах или снятии ограничения. Представлены рекомендации по совершенствованию управленческих механизмов внедрения раннего выявления семейного неблагополучия и организации работы по профилактике социального сиротства, дан анализ основных проблем семей, находящихся в социально опасном положении, в трудной жизненной ситуации, и рекомендации по их возможному разрешению, также даны рекомендации по организации деятельности образовательных и социозащитных учреждений по формированию родительской компетенции и психологическому просвещению родителей «группы риска». Важное значение имеют представленные анализ и выводы по работе с «семьями риска», включенными в проект «Сохраним семью и детей».

Как показала практика работы с семьями, находящимися в социально опасном положении, семьи попадают в категорию «неблагополучных» в результате таких факторов, как отсутствие родительской компетенции и ответственного поведения у родителей, отсутствие у них специальности и работы, наличие алкогольной зависимости передаваемой из поколения в поколение. Дети, живущие в неблагополучных семьях, усваивают негативную модель семейных отношений, деструктивные жизненные установки родителей и в дальнейшем воспроизводят их в собственных семьях.

Редактор — составитель:

С. Пронина — программный директор РОО «Право ребенка», эксперт Общественной палаты РФ комиссии по социальным вопросам, трудовым отношениям и качеству жизни граждан, руководитель проекта «Сохраним семью и детей!»

Информационно-аналитические материалы подготовлены на средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с Распоряжением Президента Российской Федерации от второго марта 2011 г. № 127-ПР.

Распространяется бесплатно.

ISBN

© РОО Содействия защите прав детей «Право ребенка», 2012

© Оформление. Матушкина Е.М.

ВВЕДЕНИЕ

Не смотря на то, что в последнее десятилетие обеспечение благополучия ребенка и его семьи является одним из национальных приоритетов России распространенность семейного неблагополучия, жестокого обращения с детьми остается основной проблемой в сфере детства.

«Трансформация института семьи сопровождается высоким уровнем социального неблагополучия в семьях, что сопряжено с пьянством и алкоголизмом, наркозависимостью, деградацией семейных и социальных ценностей, социальным сиротством» — отмечается в Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг, утвержденной Президентом РФ 1 июня 2012 г.

В подготовленной информационно-аналитической записке собраны материалы, где специалисты проводят мониторинг состояния проблемы лишения (ограничения) родительских прав в регионах Российской Федерации, анализируют нормативно-правовые предпосылки сохранения для ребенка кровной семьи, дают анализ нормативно-правовой базы, связанной с ограничением и лишением родительских прав (федеральной и на примере одной из республик), а также описывают основные проблемы семей, находящихся в социально опасном положении, в трудной жизненной ситуации, и дают рекомендации по их возможному разрешению.

Представлены характеристики семей риска по лишению родительских прав, приводятся рекомендации по организации деятельности образовательных и социозащитных учреждений по формированию родительской компетенции и психологическому просвещению родителей группы риска.

Уделяется большое внимание вопросу совершенствования управленческих механизмов внедрения технологии раннего выявления семейного неблагополучия и организации работы по профилактике социального сиротства, оценки семьи органами опеки и попечительства при возникновении споров о воспитании детей.

Представлены выводы, сделанные специалистами, работавшими с семьями риска в регионах проекта «Сохраним семью и детей», которые очень важны для правильного понимания формирования системы сопровождения семей и детей, находящихся в социально-опасном положении и нуждающихся в комплексной поддержке.

С. Пронина

Руководитель проекта «Сохраним семью и детей», эксперт Общественной палаты РФ

Семья Г.В.

Доктор психологических наук,
международный эксперт в области защиты прав детей

МОНИТОРИНГ И ОЦЕНКА ПРОБЛЕМЫ ЛИШЕНИЯ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ В РФ

Лишение родительских прав является семейно-правовой мерой ответственности в отношении родителей, т.е. лиц, записанных в качестве родителей в актовой записи о рождении ребенка. Лишение родительских прав касается каждого ребенка в отдельности.

По данным Верховного Суда Российской Федерации количество дел о лишении родительских прав на протяжении последних лет сокращается. В 2011 году окончено производством — 63459 дел этой категории (2007 год — 75188, 2008 год — 74111, 2009 год — 73996 дел, 2010 год — 67400). По 90,6% дел, окончанных производством, вынесены решения. Удовлетворены требования о лишении родительских прав в 2011 году по 51874 делам — 90,2% от числа постановленных решений.

В таблице 1 приведены данные формы госстатистики 103-РИК о детях, чьи родители лишены и ограничены в родительских правах и сведения о восстановлении родителей в правах или снятии ограничения.

Таблица 1

	2009	2010	2011
Численность детей, родители которых лишены родительских прав	72012	64584	58791
Численность детей, родители которых ограничены в родительских правах	7645	7857	8451

Семейный кодекс РФ (статья 69) предлагает закрытый перечень оснований лишения родительских прав:

- уклонение от выполнения обязанностей родителей, в том числе злостное уклонение от уплаты алиментов;
- отказ без уважительных причин взять своего ребенка из родильного дома (отделения) либо из иного лечебного учреждения, воспитательного учреждения, учреждения социальной защиты населения или из аналогичных организаций,
- злоупотребление родителями родительскими правами,
- жестокое обращение с детьми, в том числе осуществление физического или психического насилия над ними, покушения на их половую неприкосновенность,
- хронический алкоголизм или заболевание родителей наркоманией.
- совершение умышленного преступления против жизни или здоровья своих детей либо против жизни или здоровья супруга.

Анализ судебной практики показывает, что в большинстве случаев наблюдается совокупность нескольких оснований для применения такой меры семейно-правовой ответственности как лишение родительских прав.

Наиболее распространённые основания:

- уклонение от выполнения обязанностей родителей;
- отказ без уважительных причин взять своего ребенка из лечебного, воспитательного учреждения.

Мониторинг Министерства образования и науки России (Семья Г.В., 2010 г.) показал, что менее пятой части случаев лишения родительских прав производится по причине хронического алкоголизма и наркомании родителей. Согласно данным специалистов алкоголизмом страдают до 90% родителей, лишаемых своих прав.

В 30% случаев лишают прав одного из родителей ребенка, поэтому ребенок остается в семье, но процедура лишения родительских прав может затянуться на несколько лет. При этом во время процедуры ребёнок часто продолжает находиться в семье, то есть живёт в неблагоприятных условиях.

Ограничение родительских прав (отобрание ребенка у родителей (одного из них) без лишения их родительских прав) проводится по следующим основаниям (ст. 77 СК РФ):

- если оставление ребенка с родителями (одним из них) опасно для ребенка по обстоятельствам, от родителей (одного из них) не зависящим (психическое расстройство или иное хроническое заболевание, стечение тяжелых обстоятельств и другие);
- если оставление ребенка с родителями (одним из них) вследствие их поведения является опасным для ребенка, но не установлены достаточные основания для лишения родителей (одного из них) родительских прав.

Второе основание ограничения родительских прав позволяет временно отстранить родителей (одного из них) от воспитания ребенка до того момента, пока они (один из них) не изменят своего поведения. В качестве предельного срока для исправления ситуации Семейный кодекс Российской Федерации устанавливает шесть месяцев.

Однако опрос специалистов органов опеки и попечительства показывает, что ограничение родителей в их правах почти в 90% случаев производится только по первому основанию. По их мнению, применять второе основание сложно: нет установленных критериев раннего (скрытого, латентного) неблагополучия ребенка, что не позволяет доказать необходимость этой меры. Практика показывает, что органы опеки и попечительства неохотно прибегают к использованию ст. 77 СК РФ, опасаясь, что родители обжалуют в суде их (органов опеки) действия как неправомерные. Следует отметить, что даже сам термин «не установлены достаточные основания» говорит о сложности процедуры.

Систематическая работа с семьей во время ограничения родителей в их правах практически не ведется, поэтому ограничение очень часто переходит в лишение.

Случаи, когда практика ограничения родительских прав оказывается эффективной — это в ситуации раннего выявления кризиса в семье. Однако на практике семьи выявляются в ситуации глубокого кризиса, поэтому ограничение родительских прав часто утрачивает свой смысл.

Частота применения меры лишения родительских прав или ограничения в родительских правах существенно различается в субъектах Российской Федерации. В основном это зависит от:

- социально-экономического состояния региона (проведенный Семья Г.В. корреляционный анализ числа лишений родительских прав с социально-экономическими параметрами регионов (безработица, средний уровень жизни, пособие на ребенка и пр.) показал, что в регионах с депрессивной экономикой чаще применяется мера лишения родительских прав);
- ориентации специалистов органов опеки и попечительства на организацию раннего выявления семейного неблагополучия и помощь семье в трудной жизненной ситуации (наличие мотивации специалистов на изменение приоритетов деятельности);
- наличия согласованных межведомственных и внутриведомственных показателей эффективности работы в регионах: для одних ведомств рост числа лишений родительских прав (прокуратура, суд) по-прежнему является положительным показателем объема работы, для других — негативным (ведомства и учреждения системы профилактики социального сиротства)).

Следует отметить, что лишение родительских прав может происходить уже тогда, когда ребенок попал в детский дом по другим основаниям (например, временно по заявлению родителей или на период отбывания наказания родителем (ми) в местах лишения свободы).

Матери, находящиеся в заключении, редко оказываются замужем. Некоторым по выходе на свободу некуда преклонить голову — ни жилья, ни работы. Поэтому ребенок, ожидающий ее в детском доме, рассматривается ею как обуза.

Так, по данным детского дома № 2 города Вологды, который активно ведет работу по поддержанию детско-родительских отношений своих воспитанников с родителями, отбывающими наказание, можно выделить группу родителей, общение которых с педагогическим коллективом детского дома в период нахождения в местах лишения свободы характеризуются либо отсутствием всяческого интереса к судьбе собственного ребенка, нежеланием поддерживать контакты, либо показательной демонстрацией повышенной родительской любви и заботы к детям в надежде получения каких-либо льгот, послаблений, условно-досрочного освобождения.

В последнем случае в письмах таких родителей много обещаний, надежд и планов на будущую совместную жизнь, родители выражают обеспокоенность здоровьем, воспитанием детей, пишут о своей любви к детям, просят простить за вынужденную разлуку. Имеются отдельные факты недовольства со стороны родителей: претензии, амбиции, обвинения в адрес детского дома по вопросу содержания, развития детей, угрозы по поводу взыскания с них алиментов.

Но, получив свободу, такие родители могут и не появиться в детском доме или приходят в детский дом, требуют свидания с ребенком, выражают претензии, раздают обещания и исчезают навсегда.

У Ани Ч. в течение 4 лет велась переписка, проводились встречи с матерью, находящейся в местах лишения свободы (МЛС). В результате — девочка очень ждала этих встреч, строила планы на будущую совместную жизнь с родной матерью. После освобождения мать два раза появилась в

детском доме, затем пропала. В течение первого года пришло письмо с просьбой простить и не судить мать. Затем мать была лишена родительских прав.

За последние 5 лет существенно выросла доля детей, чьи родители лишены родительских прав или ограничены, в общей численности детей, выявленных как оставшихся без попечения родителей, в течение года.

Несмотря на условность данного показателя (лишение родительских прав проводится, в том числе в отношении детей, уже находящихся в детских учреждениях интернатного типа не один год), можно отметить новый тренд на сужение оснований для признания ребенка оставшимся без родительского попечения.

Таблица 2

	Доля детей, чьи родители лишены или ограничены в родительских правах, в общей численности выявленных детей, ставшихся без попечения родителей	
	2011 год	2007 год
Российская Федерация	82%	66%
Северо-Кавказский ФО ¹	54%	-
Центральный ФО	88%	74%
Южный ФО ²	87%	57%
Приволжский ФО	80%	69%
Уральский ФО	78%	62%
Северо-Западный ФО	97%	81%
Сибирский ФО	78%	63%
Дальне-Восточный ФО	80%	61%

С целью выявления эффективности работы регионов в сфере предупреждения утраты ребенком родительского попечения была проведена кластеризация субъектов Российской Федерации по следующим показателям:

- численность выявленных детей, оставшихся без попечения родителей (в промилле); данный параметр указывает на эффективность работы по профилактике социального сиротства в регионе в целом (таблица 2);
- численность детей, чьи родители лишены родительских прав или ограничены в родительских правах (в промилле); данный параметр указывает на эффективность работы с родителями (семьями), находящимися в социально опасном положении (таблица 3);
- ограничение в родительских правах в общей численности детей, чьи родители лишены и ограничены в родительских правах; данный параметр указывает на эффективность работы по сохранению ребенка в кровной семье, находящейся в социально опасном положении (таблица 4).

Метод кластеризации регионов заключается в следующем:

1. Вычисление среднего значения упорядочиваемых параметров (среднее значение по России)
2. Вычисление стандартного отклонения σ (сигма) от среднего значения;
3. Деление всего диапазона упорядоченных значений на четыре интервала (кластера):
 - от минимума до среднего минус σ
 - от среднего минус σ до среднего
 - от среднего до среднего + σ
 - от среднего + σ до максимального значения
4. Вычисление доверительного интервала по Стьюденту с уровнем надежности 95%
5. Исключение тех регионов, которые не входят в доверительный интервал. Это означает, что в данных регионах либо недостоверная информация, либо происходят процессы, влияние которых является очень существенным для показателей эффективности работы и нестандартными (уникальными) для данного исследования.
6. Баллы от 2 до 5 присваиваются в зависимости от эффективности работы: 5 — высокая эффективность работы (регионы-лидеры); 4 — эффективная работа (показатели работы региона выше средних показателей по России), 3 — удовлетворительная работа (показатели работы регионов ниже средних значений по России); 2 — неудовлетворительная работа.

¹ В 2007 году Северо-Кавказский федеральный округ отсутствовал.

² В 2011 году состав ЮФО изменился за счет вывода северокавказских регионов.

Таблица 3

Кластеризация регионов по параметру «численность выявленных детей, оставшихся без попечения родителей» (в промилле)

РИК-103 31.12.2011		ВСЕГО детей на начало 2010 года	Численность детей, выявленных и учтенных за отчетный год	Доля детей, выявленных и учтенных за отчетный год	
		человек	человек	-	
1	2	4	5	6	
Вся	Российская Федерация	25 980 575	82 177	3,16 ‰	
1	Северо-Кавказский ФО	2 386 975	3 860	1,62 ‰	
2	Центральный ФО	5 865 347	14 292	2,44 ‰	
3	Южный ФО	2 486 859	6 306	2,54 ‰	
4	Приволжский ФО	5 508 439	16 795	3,05 ‰	
5	Уральский ФО	2 360 292	7 859	3,33 ‰	
6	Северо-Западный ФО	2 212 305	7 716	3,49 ‰	
7	Сибирский ФО	3 882 024	18 668	4,81 ‰	
8	Дальне-Восточный ФО	1 278 334	6 681	5,23 ‰	
	Рейтинги			Сортировка	Рейтинги в баллах
1	2	4	5	6	
	Первый кластер :			< Среднее – σ	
1	Чеченская Республика	468 013	379	0,81 ‰	5
2	Республика Дагестан	797 594	822	1,03 ‰	5
3	Белгородская область	260 043	300	1,15 ‰	5
4	Липецкая область	196 278	261	1,33 ‰	5
	Второй кластер :			> Среднее – σ	
5	Республика Сев. Осетия-Алания	149 686	215	1,44 ‰	4
6	Москва	1 531 995	2 376	1,55 ‰	4
7	Карачаево-Черкесская Респ.	95 390	172	1,80 ‰	4
8	Республика Татарстан	716 372	1 301	1,82 ‰	4
9	Пензенская область	222 473	411	1,85 ‰	4
10	Краснодарский край	953 530	1 770	1,86 ‰	4
11	Кабардино-Балкарская Респ.	197 062	393	1,99 ‰	4
12	Курская область	196 500	400	2,04 ‰	4
13	Республика Калмыкия	67 645	140	2,07 ‰	4
14	Республика Адыгея	85 851	180	2,10 ‰	4
15	Чувашская Республика	242 185	515	2,13 ‰	4
16	Воронежская область	360 463	769	2,13 ‰	4
17	Республика Мордовия	136 988	315	2,30 ‰	4
18	Ямало-Ненецкий АО	129 765	314	2,42 ‰	4
19	Рязанская область	182 297	442	2,42 ‰	4
20	Ханты-Мансийский АО	343 173	838	2,44 ‰	4
21	Республика Ингушетия	166 944	418	2,50 ‰	4
22	Мурманская область	149 110	381	2,56 ‰	4
23	Брянская область	228 080	604	2,65 ‰	4
24	Ростовская область	721 689	1 917	2,66 ‰	4
25	Санкт-Петербург	666 209	1 781	2,67 ‰	4
26	Калужская область	164 540	441	2,68 ‰	4
27	Калининградская область	160 921	434	2,70 ‰	4
28	Ярославская область	211 051	571	2,71 ‰	4

29	Орловская область	136 835	371	2,71 ‰	4
30	Костромская область	119 837	326	2,72 ‰	4
31	Вологодская область	222 016	622	2,80 ‰	4
32	Тюменская область	267 918	752	2,81 ‰	4
33	Республика Марий Эл	131 504	373	2,84 ‰	4
34	Московская область	1 075 130	3 056	2,84 ‰	4
35	Ставропольский край	512 286	1 461	2,85 ‰	4
36	Тамбовская область	177 293	509	2,87 ‰	4
37	Самарская область	541 363	1 609	2,97 ‰	4
38	Тульская область	234 755	711	3,03 ‰	4
39	Саратовская область	435 380	1 329	3,05 ‰	4
40	Ульяновская область	215 536	664	3,08 ‰	4
41	Свердловская область	790 461	2 465	3,12 ‰	4
42	Республика Карелия	121 472	379	3,12 ‰	4
43	Владимирская область	235 900	738	3,13 ‰	4
44	Удмуртская Республика	304 313	961	3,16 ‰	4
	Третий кластер :			> Среднего	
45	Нижегородская область	548 899	1 760	3,21 ‰	3
46	Омская область	376 237	1 220	3,24 ‰	3
47	Республика Коми	188 945	618	3,27 ‰	3
48	Кировская область	238 014	808	3,39 ‰	3
49	Волгоградская область	453 330	1 565	3,45 ‰	3
50	Республика Башкортостан	833 981	2 884	3,46 ‰	3
51	Астраханская область	204 814	734	3,58 ‰	3
52	Алтайский край	455 235	1 646	3,62 ‰	3
53	Республика Хакасия	110 973	413	3,72 ‰	3
54	Оренбургская область	412 586	1 566	3,80 ‰	3
55	Новгородская область	108 705	425	3,91 ‰	3
56	Томская область	190 136	765	4,02 ‰	3
57	Челябинская область	651 700	2 671	4,10 ‰	3
58	Ленинградская область	246 708	1 012	4,10 ‰	3
59	Смоленская область	156 266	674	4,31 ‰	3
60	Пермский край	528 845	2 299	4,35 ‰	3
61	Тверская область	227 350	990	4,35 ‰	3
62	Ивановская область	170 734	753	4,41 ‰	3
63	Приморский край	353 592	1 560	4,41 ‰	3
64	Республика Бурятия	226 088	1 029	4,55 ‰	3
65	Хабаровский край	255 862	1 170	4,57 ‰	3
66	Курганская область	177 275	819	4,62 ‰	3
67	Новосибирская область	469 784	2 193	4,67 ‰	3
68	Магаданская область	31 102	152	4,89 ‰	3
	Четвёртый кластер :			> Среднее + σ	
69	Кемеровская область	534 616	2 752	5,15 ‰	2
70	Красноярский край	560 839	2 900	5,17 ‰	2
71	Амурская область	175 623	921	5,24 ‰	2
72	Забайкальский край	261 621	1 427	5,45 ‰	2
73	Иркутская область	534 820	2 932	5,48 ‰	2
74	Архангельская область	224 726	1 237	5,50 ‰	2
75	Республика Саха (Якутия)	250 691	1 428	5,70 ‰	2
76	Сахалинская область	96 473	589	6,11 ‰	2
77	Камчатский край	64 613	414	6,41 ‰	2
78	Псковская область	112 841	737	6,53 ‰	2
79	Республика Алтай	57 267	399	6,97 ‰	2
80	Чукотский АО	12 076	93	7,70 ‰	2
81	Ненецкий АО	10 652	90	8,45 ‰	2
82	Еврейская АО	38 302	354	9,24 ‰	2
83	Республика Тыва	104 408	992	9,50 ‰	2

Таблица 4

Кластеризация регионов по параметру «численность детей, чьи родители лишены родительских прав или ограничены в родительских правах» (в промилле)

РИК-103 31.12.2011		ВСЕГО детей на начало 2010 года	Численность детей, родители которых лишены или ограничены в родительских правах	Доля числа детей, родители которых лишены или ограничены в родительских правах	
	Рейтинги	человек	человек	-	
вся	Российская Федерация	25 980 575	67 242	2,59 ‰	
1	Северо-Кавказский ФО	2 386 975	2 089	0,88 ‰	
2	Южный ФО	2 486 859	5 335	2,15 ‰	
3	Центральный ФО	5 865 347	12 931	2,20 ‰	
4	Приволжский ФО	5 508 439	13 398	2,43 ‰	
5	Уральский ФО	2 360 292	6 153	2,61 ‰	
6	Северо-Западный ФО	2 212 305	7 469	3,38 ‰	
7	Сибирский ФО	3 882 024	14 532	3,74 ‰	
8	Дальне-Восточный ФО	1 278 334	5 335	4,17 ‰	
	Регионы	человек	человек	Сортировка	Рейтинги
1	2	4	5	6	в баллах
	Первый кластер :			< Среднее – σ	
1	Республика Ингушетия	166 944	40	0,24 ‰	5
2	Республика Дагестан	797 594	355	0,45 ‰	5
3	Респ. Сев. Осетия-Алания	149 686	83	0,55 ‰	5
4	Белгородская область	260 043	232	0,89 ‰	5
5	Кабардино-Балкарская Респ.	197 062	194	0,98 ‰	5
6	Тюменская область	267 918	277	1,03 ‰	5
7	Липецкая область	196 278	208	1,06 ‰	5
8	Чеченская Республика	468 013	506	1,08 ‰	5
9	Москва	1 531 995	1 934	1,26 ‰	5
	Второй кластер :			> Среднее – σ	
10	Карачаево-Черкесская Респ.	95 390	126	1,32 ‰	4
11	Чувашская Республика	242 185	359	1,48 ‰	4
12	Республика Калмыкия	67 645	103	1,52 ‰	4
13	Ставропольский край	512 286	785	1,53 ‰	4
14	Курская область	196 500	303	1,54 ‰	4
15	Республика Адыгея	85 851	137	1,60 ‰	4
16	Воронежская область	360 463	589	1,63 ‰	4
17	Пензенская область	222 473	369	1,66 ‰	4
18	Ростовская область	721 689	1 321	1,83 ‰	4
19	Рязанская область	182 297	343	1,88 ‰	4
20	Республика Татарстан	716 372	1 373	1,92 ‰	4
21	Краснодарский край	953 530	1 882	1,97 ‰	4
22	Республика Марий Эл	131 504	268	2,04 ‰	4
23	Ямало-Ненецкий АО	129 765	268	2,07 ‰	4
24	Республика Мордовия	136 988	287	2,10 ‰	4
25	Республика Башкортостан	833 981	1 756	2,11 ‰	4
26	Саратовская область	435 380	960	2,20 ‰	4
27	Оренбургская область	412 586	946	2,29 ‰	4
28	Калининградская область	160 921	374	2,32 ‰	4
29	Самарская область	541 363	1 330	2,46 ‰	4
30	Тамбовская область	177 293	441	2,49 ‰	4
31	Орловская область	136 835	346	2,53 ‰	4
32	Брянская область	228 080	580	2,54 ‰	4

	Третий кластер :			> Среднее	
33	Астраханская область	204 814	540	2,64 ‰	3
34	Челябинская область	651 700	1 724	2,65 ‰	3
35	Свердловская область	790 461	2 122	2,68 ‰	3
36	Калужская область	164 540	448	2,72 ‰	3
37	Владимирская область	235 900	647	2,74 ‰	3
38	Московская область	1 075 130	2 997	2,79 ‰	3
39	Удмуртская Республика	304 313	868	2,85 ‰	3
40	Санкт-Петербург	666 209	1 901	2,85 ‰	3
41	Костромская область	119 837	345	2,88 ‰	3
42	Тульская область	234 755	680	2,90 ‰	3
43	Ханты-Мансийский АО	343 173	995	2,90 ‰	3
44	Камчатский край	64 613	188	2,91 ‰	3
45	Республика Хакасия	110 973	324	2,92 ‰	3
46	Волгоградская область	453 330	1 352	2,98 ‰	3
47	Кировская область	238 014	714	3,00 ‰	3
48	Республика Алтай	57 267	175	3,06 ‰	3
49	Алтайский край	455 235	1 398	3,07 ‰	3
50	Нижегородская область	548 899	1 687	3,07 ‰	3
51	Омская область	376 237	1 167	3,10 ‰	3
52	Вологодская область	222 016	695	3,13 ‰	3
53	Ярославская область	211 051	671	3,18 ‰	3
54	Республика Тыва	104 408	333	3,19 ‰	3
55	Ульяновская область	215 536	692	3,21 ‰	3
56	Республика Бурятия	226 088	741	3,28 ‰	3
57	Пермский край	528 845	1 789	3,38 ‰	3
58	Ленинградская область	246 708	842	3,41 ‰	3
59	Смоленская область	156 266	542	3,47 ‰	3
60	Магаданская область	31 102	109	3,50 ‰	3
61	Мурманская область	149 110	529	3,55 ‰	3
62	Ивановская область	170 734	624	3,65 ‰	3
63	Республика Саха (Якутия)	250 691	921	3,67 ‰	3
64	Забайкальский край	261 621	969	3,70 ‰	3
65	Архангельская область	224 726	838	3,73 ‰	3
66	Новосибирская область	469 784	1 765	3,76 ‰	3
67	Псковская область	112 841	430	3,81 ‰	3
68	Новгородская область	108 705	415	3,82 ‰	3
69	Томская область	190 136	726	3,82 ‰	3
	Четвёртый кластер :			> Среднее + σ	
70	Красноярский край	560 839	2 267	4,04 ‰	2
71	Хабаровский край	255 862	1 078	4,21 ‰	2
72	Приморский край	353 592	1 492	4,22 ‰	2
73	Иркутская область	534 820	2 261	4,23 ‰	2
74	Амурская область	175 623	749	4,26 ‰	2
75	Курганская область	177 275	767	4,33 ‰	2
76	Тверская область	227 350	1 001	4,40 ‰	2
77	Республика Карелия	121 472	537	4,42 ‰	2
78	Республика Коми	188 945	839	4,44 ‰	2
79	Кемеровская область	534 616	2 406	4,50 ‰	2
80	Сахалинская область	96 473	457	4,74 ‰	2
81	Ненецкий АО	10 652	69	6,48 ‰	2
82	Чукотский АО	12 076	80	6,62 ‰	2
83	Еврейская АО	38 302	261	6,81 ‰	2
	Границы стандартных отклонений	Ср. – σ	Среднее	Ср. + σ	
		1,300	2,588	3,877	
	Границы доверительных интервалов при P = 95%	Ср. – Δ_p	Среднее	Ср. + Δ_p	
		0,025	2,588	5,151	

Таблица 5

Кластеризация регионов по активности использования меры воздействия на родителей «ограничение в родительских правах» в общей численности детей, чьи родители лишены и ограничены в родительских правах

РИК-103 31.12.2011		Численность детей, родители которых лишены или ограничены в родительских правах	Численность детей, родители которых ограничены в родительских правах	Доля детей, родители которых ограничены в родительских правах	
		человек	человек	-	
1	2	4	5	6	
вся	Российская Федерация	67 242	8 451	12,6%	
1	Уральский ФО	6 153	942	15,3%	
2	Сибирский ФО	14 532	1 919	13,2%	
3	Центральный ФО	12 931	1 677	13,0%	
4	Северо-Западный ФО	7 469	963	12,9%	
5	Дальне-Восточный ФО	5 335	675	12,7%	
6	Южный ФО	5 335	674	12,6%	
7	Приволжский ФО	13 398	1 486	11,1%	
8	Северо-Кавказский ФО	2 089	115	5,5%	
	Рейтинги			Сортировка	Кластеры на основании рейтингов (в баллах)
	Первый кластер :			< Среднее – σ	
1	Ямало-Ненецкий АО	268	80	29,9%	5
2	Магаданская область	109	31	28,4%	5
3	Липецкая область	208	59	28,4%	5
4	Белгородская область	232	58	25,0%	5
5	Республика Калмыкия	103	24	23,3%	5
6	Костромская область	345	77	22,3%	5
7	Ярославская область	671	135	20,1%	5
8	Камчатский край	188	37	19,7%	5
9	Ивановская область	624	121	19,4%	5
10	Псковская область	430	83	19,3%	5
11	Архангельская область	838	161	19,2%	5
12	Краснодарский край	1 882	361	19,2%	5
13	Республика Алтай	175	33	18,9%	5
14	Челябинская область	1 724	325	18,9%	5
15	Калининградская область	374	70	18,7%	5
16	Орловская область	346	64	18,5%	5
	Второй кластер :			> Среднее – σ	
17	Республика Мордовия	287	53	18,5%	4
18	Тверская область	1 001	182	18,2%	4
19	Мурманская область	529	96	18,1%	4
20	Новгородская область	415	71	17,1%	4
21	Республика Саха (Якутия)	921	155	16,8%	4
22	Республика Адыгея	137	23	16,8%	4
23	Удмуртская Республика	868	142	16,4%	4
24	Оренбургская область	946	149	15,8%	4
25	Республика Коми	839	132	15,7%	4
26	Ульяновская область	692	108	15,6%	4
27	Республика Бурятия	741	115	15,5%	4
28	Республика Хакасия	324	50	15,4%	4
29	Республика Карелия	537	81	15,1%	4

30	Омская область	1 167	176	15,1%	4
31	Ханты-Мансийский АО	995	150	15,1%	4
32	Астраханская область	540	80	14,8%	4
33	Саратовская область	960	139	14,5%	4
34	Вологодская область	695	100	14,4%	4
35	Алтайский край	1 398	201	14,4%	4
36	Красноярский край	2 267	325	14,3%	4
37	Тамбовская область	441	63	14,3%	4
38	Курганская область	767	108	14,1%	4
39	Смоленская область	542	73	13,5%	4
40	Хабаровский край	1 078	138	12,8%	4
41	Забайкальский край	969	124	12,8%	4
42	Томская область	726	92	12,7%	4
43	Кемеровская область	2 406	304	12,6%	4
	Третий кластер :			> Среднего σ	
44	Приморский край	1 492	183	12,3%	3
45	Брянская область	580	71	12,2%	3
46	Свердловская область	2 122	259	12,2%	3
47	Новосибирская область	1 765	212	12,0%	3
48	Карачаево-Черкесская Респ.	126	15	11,9%	3
49	Москва	1 934	230	11,9%	3
50	Пермский край	1 789	209	11,7%	3
51	Самарская область	1 330	155	11,7%	3
52	Иркутская область	2 261	263	11,6%	3
53	Курская область	303	35	11,6%	3
54	Калужская область	448	51	11,4%	3
55	Сахалинская область	457	51	11,2%	3
56	Республика Башкортостан	1 756	188	10,7%	3
57	Республика Татарстан	1 373	142	10,3%	3
58	Кабардино-Балкарская Респ.	194	20	10,3%	3
59	Тульская область	680	69	10,1%	3
60	Ненецкий АО	69	7	10,1%	3
61	Владимирская область	647	64	9,9%	3
62	Волгоградская область	1 352	125	9,2%	3
63	Чукотский АО	80	7	8,8%	3
64	Кировская область	714	62	8,7%	3
65	Московская область	2 997	256	8,5%	3
66	Рязанская область	343	28	8,2%	3
67	Ставропольский край	785	61	7,8%	3
68	Амурская область	749	58	7,7%	3
69	Пензенская область	369	28	7,6%	3
70	Санкт-Петербург	1 901	138	7,3%	3
71	Тюменская область	277	20	7,2%	3
72	Республика Тыва	333	24	7,2%	3
73	Воронежская область	589	41	7,0%	3
	Четвёртый кластер :			> Среднее + σ	
74	Республика Марий Эл	268	16	6,0%	2
75	Еврейская АО	261	15	5,7%	2
76	Чувашская Республика	359	19	5,3%	2
77	Республика Ингушетия	40	2	5,0%	2
78	Респ. Сев. Осетия-Алания	83	4	4,8%	2
79	Ростовская область	1 321	61	4,6%	2
80	Нижегородская область	1 687	76	4,5%	2
81	Ленинградская область	842	24	2,9%	2
82	Республика Дагестан	355	6	1,7%	2
83	Чеченская Республика	506	7	1,4%	2

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОГРАНИЧЕНИЯ И ЛИШЕНИЯ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ

1. Ограничение родительских прав

1. Основные понятия

Ограничение родительских прав — временное отобрание ребенка у родителей (одного из них), по основаниям, предусмотренным в п. 2 ст. 73 СК РФ, без лишения их родительских прав.

Это, как правило, временная мера (**более мягкая, по сравнению с лишением родительских прав**), которая влечет утрату права родителей на личное воспитание ребенка, а также право на льготы и государственные пособия, установленные для граждан, имеющих детей (п. 1 ст. 74 СК РФ).

2. Основания ограничения родительских прав

Ограничение родительских прав допускается, если (п. 2 ст. 73 СК РФ):

- 1) оставление ребенка с родителями (одним из них) опасно для ребенка по обстоятельствам, от родителей (одного из них) не зависящим (психическое расстройство или иное хроническое заболевание, стечение тяжелых обстоятельств и другие).
- 2) оставление ребенка с родителями (одним из них) вследствие их (**виновного, противоправного**) поведения является **опасным для ребенка**, но не установлены достаточные основания для лишения родителей (одного из них) родительских прав.

Если родители (один из них) не изменят своего поведения, орган опеки и попечительства **по истечении ШЕСТИ месяцев** после вынесения судом решения об ограничении родительских прав **обязан предъявить иск о лишении родительских прав**.

В интересах ребенка орган опеки и попечительства **вправе предъявить иск** о лишении родителей (одного из них) родительских прав **до истечения этого срока**.³

Исходя из статей 69, 73 СК РФ не могут быть лишены родительских прав лица, не выполняющие свои родительские обязанности вследствие стечения тяжелых обстоятельств и по другим причинам, от них не зависящим (например, психического расстройства или иного хронического заболевания, за исключением лиц, страдающих хроническим алкоголизмом или наркоманией).

В указанных случаях, а также когда при рассмотрении дела не будет установлено достаточных оснований для лишения родителей (одного из них) родительских прав, суд может вынести решение об отобрании ребенка и передаче его на попечение органов опеки и попечительства, при условии, что оставление ребенка у родителей опасно для него (п. 2 ст. 73 СК РФ).⁴

3. Процесс ограничения родительских прав

Иск об ограничении родительских прав может быть предъявлен:

- близкими родственниками ребенка;
- органами и организациями, на которые законом возложены обязанности по охране прав несовершеннолетних детей (органами опеки и попечительства, комиссией по делам несовершеннолетних, домом ребенка и др.);
- дошкольными образовательными учреждениями, общеобразовательными учреждениями и другими учреждениями;
- прокурором.

При рассмотрении дела об ограничении в родительских правах (п. 1 ст. 73 СК РФ) ребенок будет являться истцом, а его права в процессе будут представлять органы опеки и попечительства (при предъявлении иска к обоим родителям) и один из родителей как законный представитель (при предъявлении иска к одному из родителей).⁵

Пункт 4 статьи 73 Семейного кодекса Российской Федерации: «Дела об ограничении родительских прав рассматриваются с участием **прокурора и органа опеки и попечительства**».

Пункт 5 статьи 73 Семейного кодекса Российской Федерации: «При рассмотрении дела об ограничении родительских прав суд решает вопрос о взыскании алиментов на ребенка с родителей (одного из них)».

³ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 30.06.2008, с изм. и доп., вступающими в силу с 01.09.2008).

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 1998 г. №10 (ред. от 06.02.2007) «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей».

⁵ «Особенности процессуального положения несовершеннолетнего по делам, связанным с воспитанием детей» (О.С. Батова) (Проблемные вопросы гражданского и арбитражного процессов / Под ред. Л.Ф. Леснической, М.А. Рожковой. М.: Статут. — 2008)

Пункт 6 статьи 73 Семейного кодекса Российской Федерации: «Суд обязан в течение трех дней со дня вступления в законную силу решения суда об ограничении родительских прав направить выписку из такого решения суда в орган записи актов гражданского состояния по месту государственной регистрации рождения ребенка».

4. Последствия ограничения родительских прав

1) Родители, родительские права которых ограничены судом, **утрачивают право** (ст. 74 СК РФ):

- лично воспитывать ребенка;
- право на льготы и государственные пособия для граждан, имеющих детей;
- право быть законным представителем ребенка;
- ограничение родителей в родительских правах влечет утрату такими родителями возможности приобретения некоторых прав в сфере семейных отношений:
- право быть усыновителем;
- право быть назначенным опекуном (попечителем);
- право быть приемными родителями.

2) Ограничение родительских прав **не освобождает родителей от обязанности по содержанию ребенка**;

3) **Ребенок**, в отношении которого родители (один из них) ограничены в родительских правах, **сохраняет**:

- право собственности на жилое помещение или право пользования жилым помещением;
- имущественные права, основанные на факте родства с родителями и другими родственниками, в том числе право на получение наследства;

4) В случае ограничения родительских прав **обоих родителей ребенок передается на попечение органа опеки и попечительства**.

Такое положение сохраняется до тех пор, пока родители (один из них) не будут:

- а) восстановлены в своих правах (т.е. пока суд не отменит своего решения);
- б) лишены судом родительских прав.

5. Контакты ребенка с родителями, ограниченными в родительских правах (ст. 75 СК РФ):

Родителям, родительские права которых ограничены судом, **могут быть разрешены контакты с ребенком, если это не оказывает на ребенка вредного влияния**.

Контакты родителей с ребенком **допускаются с согласия**:

- органа опеки и попечительства;
- с согласия опекуна (попечителя);
- приемных родителей ребенка;
- администрации организации, в которой находится ребенок.

2. Лишение родительских прав

1. Основные понятия

Лишение родительских прав — семейно-правовая мера ответственности в отношении родителей, т.е. лиц, записанных в качестве родителей в актовой записи о рождении ребенка. Если запись об отце состоялась в результате установления отцовства (п. 4 ст. 48, ст. 49 СК РФ), лицо, которое приобрело родительские права и обязанности, может быть их лишено на общих основаниях.

Лишение родительских прав касается каждого ребенка в отдельности. Нельзя лишить родительских прав вообще, не выделяя ребенка, чьи права и интересы грубо попираются родителями. Не допускается также лишение родительских прав в отношении ребенка, которого еще нет.⁶

В зависимости от конкретной обстановки в семье **лишению родительских прав могут предшествовать превентивные меры воздействия на родителей** (беседы, предупреждения со стороны органов опеки и попечительства, органов внутренних дел, комиссий по делам несовершеннолетних, оказание семье необходимой помощи и т.п.), ограничение родительских прав (см. комментарий к ст. 73 СК РФ) **или иск о лишении родительских прав должен быть предъявлен незамедлительно с осуществлением мер по защите прав и интересов ребенка вплоть до немедленного его отобрания у родителей** (см. ст. 77 СК и комментарий к ней).⁷

2. Основания лишения родительских прав

⁶ Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (постатейный) (А.Н. Головистикова, Л.Ю. Грудцына, В.А. Малышев, А.А. Спектор) (Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2008)

⁷ Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (постатейный) (А.Н. Головистикова, Л.Ю. Грудцына, В.А. Малышев, А.А. Спектор) (Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2008)

Родители могут быть лишены судом родительских прав только в случае их **ВИНОВНОГО** поведения.⁸

Перечень оснований лишения родительских прав предусмотрен **ст. 69 СК РФ**. Данный перечень является исчерпывающим. Он охватывает все возможные способы нарушения родителями прав и интересов своего ребенка. Для удовлетворения иска достаточно убедиться в существовании одного из них. Правда, на практике чаще всего имеет место совокупность нескольких оснований:

- 1) уклоняются от выполнения обязанностей родителей, в том числе при злостном уклонении от уплаты алиментов** (уклонение родителей от выполнения своих обязанностей по воспитанию детей может выражаться в отсутствии заботы об их нравственном и физическом развитии, обучении, подготовке к общественно полезному труду)⁹;
- 2) отказываются без уважительных причин взять своего ребенка из родильного дома (отделения) либо из иного лечебного учреждения, воспитательного учреждения, учреждения социальной защиты населения или из аналогичных организаций;**
- 3) злоупотребляют своими родительскими правами** (под злоупотреблением родительскими правами следует понимать использование этих прав в ущерб интересам детей, например, создание препятствий в обучении, склонение к попрошайничеству, воровству, проституции, употреблению спиртных напитков или наркотиков и т.п.)¹⁰;
- 4) жестоко обращаются с детьми, в том числе осуществляют физическое или психическое насилие над ними, покушаются на их половую неприкосновенность** (жестокое обращение с детьми может проявляться не только в осуществлении родителями физического или психического насилия над ними либо в покушении на их половую неприкосновенность, но и в применении недопустимых способов воспитания (в грубом, пренебрежительном, унижающем человеческое достоинство обращении с детьми, оскорблении или эксплуатации детей);¹¹
- 5) являются больными хроническим алкоголизмом или наркоманией** (хронический алкоголизм или заболевание родителей наркоманией должны быть подтверждены соответствующим медицинском заключением. Лишение родительских прав по этому основанию может быть произведено независимо от признания ответчика ограниченно дееспособным)¹²;
- 6) совершили умышленное преступление против жизни или здоровья своих детей либо против жизни или здоровья супруга**¹³.

Исходя из статей 69, 73 СК РФ НЕ МОГУТ БЫТЬ ЛИШЕНЫ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ лица, не выполняющие свои родительские обязанности вследствие стечения тяжелых обстоятельств и по другим причинам, от них не зависящим (например, психического расстройства или иного хронического заболевания, за исключением лиц, страдающих хроническим алкоголизмом или наркоманией).

Лишение родительских прав может быть результатом лишь осознанного поведения родителей (одного из них). Таким образом, **наличие вины родителей относится к обязательным условиям лишения родительских прав**. При отсутствии вины применяется ограничение родительских прав по суду в соответствии с п. 1 и 2 ст. 73 СК РФ, либо устройство ребенка как лишившегося родительского попечения в соответствии с п. 1 ст. 123 СК РФ¹⁴.

3. Порядок лишения родительских прав

Лишение родительских прав производится только судом в порядке гражданского судопроизводства.

Круг лиц, по заявлениям которых судами рассматриваются дела о лишении родительских прав, определен в п. 1 ст. 70 СК РФ.

К ним относятся:

- **один из родителей, независимо от того, проживает ли он вместе с ребенком;**
- **лица, заменяющие родителей:** усыновители, опекуны, попечители, приемные родители. **Дедушка, бабушка и другие родственники** ребенка, чьи права и обязанности по его воспитанию не оформлены в установленном законом порядке, **такого права не имеют**. Но они могут обратиться с заявлением о принятии мер по защите прав ребенка в органы опеки и попечительства¹⁵;

⁸ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» (ред. от 06.02.2007)

⁹ Там же

¹⁰ Там же

¹¹ Там же

¹² Там же

¹³ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 30.06.200, с изм. и доп., вступающими в силу с 01.09.2008)

¹⁴ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» (ред. от 06.02.2007)

¹⁵ «Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации» (постатейный) (А.Н. Головистикова, Л.Ю. Грудцына, В.А. Малышев, А.А. Спектор) (Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2008)

- прокурор;
- орган или учреждение, на которые возложены обязанности по охране прав несовершеннолетних детей (органы опеки и попечительства, комиссии по делам несовершеннолетних, учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: дома ребенка, школы-интернаты, детские дома, дома инвалидов, социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних, центры помощи детям, оставшимся без попечения родителей, территориальные центры социальной помощи семье и детям, социальные приюты для детей и подростков, интернаты для детей с физическими недостатками и другие)¹⁶.

При подготовке к судебному разбирательству дела о лишении родительских прав одного из родителей судье в целях защиты прав несовершеннолетнего и обеспечения надлежащих условий его дальнейшего воспитания, а также охраны прав родителя, не проживающего вместе с ребенком, **необходимо в каждом случае извещать этого родителя о времени и месте судебного разбирательства и разъяснять, что он вправе заявить требование о передаче ему ребенка на воспитание**¹⁷.

Дела о лишении родительских прав рассматриваются с ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ участием прокурора и органа опеки и попечительства.

Орган опеки и попечительства обязан обследовать условия жизни ребенка, а также родителя, который требует передачи ему ребенка, и представить суду:

- а) акт обследования;
- б) основанное на нем заключение по существу спора. Последнее суд оценивает в совокупности со всеми собранными по делу доказательствами¹⁸.

Лишение родительских прав не освобождает от обязанности содержать ребенка, поэтому суд, рассматривая подобные дела, одновременно решает вопрос о взыскании алиментов с родителей (одного из них), лишенных родительских прав.

Если суд при рассмотрении дела о лишении родительских прав обнаружит в действиях родителей (одного из них) признаки уголовно наказуемого деяния, он обязан уведомить об этом прокурора.

В качестве ответчика по делу о лишении родительских прав могут выступать либо оба родителя, либо один из них. Не исключается одновременное предъявление иска о лишении родительских прав к одному из родителей и иска об ограничении родительских прав к другому. Иск о лишении родительских прав может быть предъявлен и к несовершеннолетнему родителю, достигшему 16 лет.

Иск о лишении родительских прав предъявляется по месту жительства ответчика (ст. 28 ГПК РФ), а если оно неизвестно, то по месту нахождения его имущества или по последнему известному месту жительства (ст. 29 ГПК РФ)¹⁹. Поскольку определение места жительства ответчика подчас затруднительно, выход из положения состоит в одновременном предъявлении иска о лишении родительских прав и взыскании алиментов. Тогда можно воспользоваться п. 3 ст. 29 ГПК РФ, позволяющей рассмотреть этот иск по месту жительства истца.

Предъявляющий иск о лишении родительских прав должен соблюсти все требования относительно формы и содержания искового заявления (ст. 131 ГПК РФ).

В решении суда о лишении родительских прав должно быть указано, кому передается ребенок на воспитание: другому родителю, органу опеки и попечительства или опекуну (попечителю), если он уже назначен в установленном порядке.

При невозможности передать ребенка другому родителю или в случае лишения родительских прав обоих родителей, когда опекун (попечитель) еще не назначен, ребенок передается судом на попечение органа опеки и попечительства.

При этом необходимо иметь в виду, что передача ребенка на воспитание родственникам и другим лицам допускается только в случае, когда эти лица назначены его опекунами или попечителями²⁰.

¹⁶ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» (ред. от 06.02.2007)

¹⁷ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» (ред. от 06.02.2007)

¹⁸ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» (ред. от 06.02.2007)

¹⁹ Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (постатейный) (А.Н. Головистикова, Л.Ю. Грудцына, В.А. Малышев, А.А. Спектор) (Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2008)

²⁰ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» (ред. от 06.02.2007)

Суд обязан в течение **трех дней со дня вступления в законную силу решения суда** о лишении родительских прав **направить выписку из этого решения суда в орган записи актов гражданского состояния** по месту государственной регистрации рождения ребенка.²¹

4. Последствия лишения родительских прав

1). Родители, лишенные родительских прав, теряют все права, основанные на факте родства с ребенком, в отношении которого они были лишены родительских прав, в том числе право на получение от него содержания (статья 87 СК РФ), а также право на льготы и государственные пособия, установленные для граждан, имеющих детей.

Учитывая, что лицо, лишенное родительских прав, утрачивает и право получать назначенные детям пенсии, пособия, иные платежи, а также алименты, взысканные на ребенка (п. 1 ст. 71 СК РФ), суду после вступления в законную силу решения о лишении родительских прав необходимо направить его копию органу, производящему указанные выплаты, или в суд по месту вынесения решения о выплатах для обсуждения вопроса о перечислении платежей на счет детского учреждения или лицу, которому передан ребенок на воспитание.²²

2). Лишение родительских прав не освобождает родителей от обязанности содержать своего ребенка.

Поскольку в соответствии с п. 2 ст. 71 СК РФ лишение родительских прав не освобождает родителя от обязанности содержать своего ребенка, суд в соответствии с п. 3 ст. 70 СК РФ при рассмотрении дела о лишении родительских прав решает и вопрос о взыскании алиментов на ребенка независимо от того, предъявлен ли такой иск.

При лишении родительских прав одного родителя и передаче ребенка на воспитание другому родителю, опекуну или попечителю либо приемным родителям алименты взыскиваются в пользу этих лиц в соответствии со ст. ст. 81–83, п. 1 ст. 84 СК РФ. Если дети до решения вопроса о лишении родительских прав уже были помещены в детские учреждения, алименты, взыскиваемые с родителей, лишенных родительских прав, зачисляются на счета этих учреждений, где учитываются отдельно по каждому ребенку (п. 2 ст. 84 СК РФ).

3). Вопрос о дальнейшем совместном проживании ребенка и родителей (одного из них), лишенных родительских прав, решается судом в порядке, установленном жилищным законодательством.²³

4). Ребенок, в отношении которого родители (один из них) лишены родительских прав, сохраняет:

- право собственности на жилое помещение или право пользования жилым помещением;
- сохраняет имущественные права, основанные на факте родства с родителями и другими родственниками, в том числе право на получение наследства.

5). При невозможности передать ребенка другому родителю или в случае лишения родительских прав обоих родителей ребенок передается на попечение органа опеки и попечительства.

6). Усыновление ребенка в случае лишения родителей (одного из них) родительских прав допускается не ранее истечения **ШЕСТИ МЕСЯЦЕВ** со дня вынесения решения суда о лишении родителей (одного из них) родительских прав.

В Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы, утвержденной Указом Президента, среди основных проблем в сфере детства называется проблема распространенности семейного неблагополучия, жестокого обращения с детьми, низкой эффективности профилактической работы с неблагополучными семьями и детьми, распространенности практики лишения родительских прав и социального сиротства.

Среди мер, направленных на профилактику изъятия ребенка из семьи называются меры по организации на межведомственной основе системы раннего выявления социального неблагополучия семей с детьми и комплексной работы с ними для предотвращения распада семьи, введение запрета на изъятие детей из семей без предварительного проведения социально-реабилитационной работы, включая возможность замены лишения родительских прав ограничением родительских прав, формирование в обществе ценностей семьи, ребенка, ответственного родительства.

²¹ «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 30.06.200, с изм. и доп., вступающими в силу с 01.09.2008)

²² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» (ред. от 06.02.2007)

²³ «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 30.06.200, с изм. и доп., вступающими в силу с 01.09.2008)

Ослон В.Н.,

Кандидат психологических наук., зав. лабораторией
«Психолого-социальные проблемы профилактики безнадзорности и сиротства» МГППУ

«СЕМЬИ РИСКА ПО ЛИШЕНИЮ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ. РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ И СОЦИОЗАЩИТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ПО ФОРМИРОВАНИЮ РОДИТЕЛЬСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОМУ ПРОСВЕЩЕНИЮ РОДИТЕЛЕЙ ГРУППЫ РИСКА.»

I. Относительная динамика количества семей, в которых родители были лишены родительских прав в Российской Федерации и Московском регионе

В параграфе представлен анализ статистических данных по лишению (ограничению) родительских прав в Российской Федерации (с 2007 по 2011 гг) и Московском регионе (с 2008 по 2011 гг.). Используются сведения федеральных статистических наблюдений (Форма №103 РИК) по РФ и Московскому региону с 2007 по 2011 гг., материалы ежегодных государственных докладов «О положении детей в Российской Федерации» (2007–2011 гг), материалы ежегодных докладов о «Положении детей в городе Москве» 2008–2011 гг., материалы ежегодного анализа положения детей в Российской Федерации Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ) и др.

1. Российская Федерация

Анализ статистических данных по лишению (ограничению) родительских прав¹ (Таблица №1) за последние 5 лет выявил следующую ситуацию.

В последние 5 лет общая численность детей, родители которых были лишены родительских прав, снизилась (практически, на 20 тысяч). Снизилась численность детей, оставшихся без попечения родителей, вследствие лишения родительских прав у обоих или единственного родителя (более, чем на 15 тысяч). Значительно активнее стало использоваться такая мера наказания родителей, как ограничение родительских прав. Это позволило сохранить родительские права 15 тысячам родителей. Статистические данные свидетельствуют и о снижении уровня насилия в российских семьях. Численность детей, отобранных у родителей при непосредственной угрозе жизни или здоровью ребенка, снизилась с 6704 ребенка в 2007 г. до 4682 в 2011 г.

Анализ относительной динамики статистических данных показал, что за 5 лет ситуация в сфере предотвращения социального сиротства действительно улучшилась. Основные позитивные сдвиги произошли в 2010 г. В период с 2007 по 2009 гг. имела место определенная стагнация ситуации: сдвиги были крайне незначительны. В 2011 году (в сравнении с 2010 г.) наметилась тенденция к снижению темпа позитивных изменений.

Анализ относительной динамики отдельных показателей выявил следующее. За 5 лет выявлены значительные позитивные сдвиги показателя «численность детей, в отношении которых родители лишены родительских прав» (0,759417). Однако эти сдвиги нивелируются за счет снижения численности детского населения. Поэтому среднее значение данного показателя по России на 1 тыс. человек детского населения подвергся меньшим изменениям (0,7902). Не смотря на то, что произошел значительный сдвиг показателя «численность детей, у которых оба или единственный родитель лишены родительских прав» (0,759417), изменение их доли в общей численности детей, родители которых лишены родительских прав, оказались незначительными (сдвиг составил 0,940837). Т.е., изменение показателя идет за счет снижения численности родителей, лишенных родительских прав при разводе. Положительные сдвиги наблюдаются и при анализе относительной динамики показателя численности детей, у которых родители ограничены в родительских правах. Не смотря на то, что сдвиг данного показателя незначителен (1,154452), относительная динамика «доли детей, у которых родители ограничены в родительских правах в общей численности детей с родителями, лишенными родительских прав» более выражена (1,5). Т.е., данная мера наказания родителей, способствующая сохранению семьи, стала использоваться значительно чаще, что свидетельствует о гуманизации де-

¹ Источник РОССТАТ

тельности Органов опеки и попечительства в отношении семей риска по социальному сиротству. Снизилась численность детей, отобранных у родителей при непосредственной угрозе жизни или здоровью ребенка. Сдвиг показателя за 5 лет составил 0,698. Однако относительно детского населения он оказался менее выраженным (0,72). Снижена и численность родителей, лишенных родительских прав (число удовлетворенных исков по делам о лишении родительских прав). Сдвиг показателя составил 0,774384. При этом в 2011 году родители были лишены прав в отношении несколько большего количества детей по сравнению с 2008 г. (2008 г. — 0,847, 2011 г. — 0,863).

Таблица 1

**Динамика изменений в области предотвращения лишения родителей
родительских прав по данным РИК (РФ)**

Всего за отчетный год	2007	2008	2009	2010	2011
Численность детей, в отношении которых родители лишены родительских прав	77416	74492	72012	64548	58791
Средний показатель по России на 1 тыс. человек детского населения	2,86	2,859	2,769	2,48	2,26
Численность детей, у которых родители лишены родительских прав оба или единственный родитель	53658	52059	50323	43353	38355
Доля детей, у которых оба или единственный родитель лишены родительских прав, в общей численности детей, родители которых лишены родительских прав	69,3	69,88	69,9	67,36	65,2
Численность детей, у которых родители ограничены в родительских правах	5840	6865	7645	7857	6742
Доля детей, у которых родители ограничены в родительских правах, в общей численности детей, родители которых лишены родительских прав	7,54	9,2	10,6	12,71	11,46
Численность детей, отобранных у родителей при непосредственной угрозе жизни или здоровью ребенка	6704	6142	6 036	5463	4682
Средний показатель по России численности детей, отобранных у родителей при непосредственной угрозе жизни или здоровью ребенка, на 1 тыс. человек детского населения	0,25	0,235	0,232	0,21	0,18
Численность родителей, лишенных родительских прав (число удовлетворенных исков по делам о лишении родительских прав)	65585	63957	63099	56117	50788
	Сдвиги показателей				
Всего за отчетный год	2008 к 2007	2009 к 2008	2010 к 2009	2011 к 2010	2011 к базовому 2007
Численность детей, в отношении которых родители лишены родительских прав	0,96223	0,966708	0,896351	0,910811	0,759417
Средний показатель по России на 1 тыс. человек детского населения	0,9996	0,9685	0,8956	0,9113	0,7902
Численность детей, у которых родители лишены родительских прав оба или единственный родитель	0,9702	0,966653	0,861495	0,884714	0,714805
Доля детей, у которых оба или единственный родитель лишены родительских прав, в общей численности детей, родители которых лишены родительских прав	1,008369	1,000286	0,963662	0,967933	0,940837
Численность детей, у которых родители ограничены в родительских правах	1,175514	1,11362	1,027731	0,858088	1,154452
Доля детей, у которых родители ограничены в родительских правах, в общей численности детей, родители которых лишены родительских прав	1,220159	1,152174	1,199057	0,901652	1,519894
Численность детей, отобранных у родителей при непосредственной угрозе жизни или здоровью ребенка	0,916	0,983	0,905	0,857	0,698

Средний показатель по России численности детей, отобранных у родителей при непосредственной угрозе жизни или здоровью ребенка, на 1 тыс. человек детского населения	0,94	0,987	0,905	0,85	0,72
Численность родителей, лишенных родительских прав (число удовлетворенных исков по делам о лишении родительских прав)	0,975177	0,986585	0,889348	0,905038	0,774384

Московский регион

Анализ изменений ситуации в сфере защиты прав несовершеннолетних в Московском регионе (Таблица №2) за последние 4 года выявил положительную динамику в области предотвращения лишения родителей родительских прав. В абсолютных цифрах снижена численность детей, родители которых лишены родительских прав (с 2362 в 2008 г. до 1704 в 2011 г.), а также средний показатель по Москве на 1 тыс. человек детского населения (с 1,547 в 2008 г. до 1,136 в 2011 г.). Снизилась и численность родителей, лишенных родительских прав (с 2258 в 2008 г. до 1537 в 2011 г.). При этом родители были лишены прав в отношении меньшего количества детей (2008г. — 0,956, 2011 г. — 0,901). Однако по сравнению с общероссийским показателем московские родители лишаются своих прав в отношении большего количества детей. Общероссийский показатель: 2008 г. — 0,85 (московский — 0,956), 2011 г. — 0,86 (московский — 0,901). Снизилось количество детей, которые вследствие лишения родительских прав у обоих или единственного родителя, остались бы без попечения (с 1002 в 2008 г. до 742 в 2011 г.). Значительно активнее стало использоваться такая мера наказания родителей, как ограничение родительских прав (со 181 в 2008 г. до 230 в 2011 г.). Снизилась численность детей, отобранных у родителей при непосредственной угрозе жизни или здоровью детей (со 131 в 2008 г. до 51 в 2011 г.). Динамика данного показателя за анализируемый период неравномерна. Если в 2009г. имело место снижение численности детей данной категории по сравнению с 2008 г. (2008 г. — 131 ребенок, 2009 г. — 73), то в 2010 г. их количество резко возрастает (104 ребенка), а в 2011 г. снова резко снижается (51 ребенок).

Незначительной остается численность родителей, восстановленных в родительских правах (с 33 человек в 2008 г. до 41 в 2011 г.), а также их доля в общей численности родителей, лишенных родительских прав (с 1,39 в 2008 г. до 2,66 в 2011 г.).

Анализ относительной динамики статистических данных показал, что в Московском регионе с 2008 года по 2011 год ситуация в сфере предотвращения социального сиротства действительно улучшилась. При этом изменения носят постепенный и достаточно стойкий характер. По сравнению с общероссийскими данными относительная динамика некоторых показателей имеет более выраженные положительные сдвиги. К ним относятся показатели, связанные с практикой использования ограничений родительских прав вместо лишения. Для сравнения: за аналогичный период (2008–2010 гг.) сдвиг показателя «доля детей, у которых родители ограничены в родительских правах, в общей численности детей, родители которых лишены родительских прав» составила в РФ — 1,245, в Москве — 1,76. Сдвиг показателя «численность детей, отобранных у родителей при непосредственной угрозе жизни или здоровью ребенка» более выражен в Московском регионе. Для сравнения: динамический сдвиг показателя по РФ — 0,7623, по Москве — 0,39 (2008–2011 гг.). Можно сделать предположение, что профилактика насилия в Московском регионе проводится на более высоком уровне. Большой сдвиг достигнут и по среднему показателю численности детей, родители которых лишены родительских прав на 1 тыс. человек детского населения. Для сравнения: динамический сдвиг показателя по РФ — 0,7905, по Москве — 0,73 (2008–2011 гг.). Относительная динамика некоторых показателей, практически, идентична как для России в целом, так и для Московского региона. Например, сдвиг показателя «численность детей, у которых лишены родительских прав оба родителя или единственный родитель» в РФ составил — 0,736, в Москве — 0,73 (2008–2011 гг.).

В целом, в Московском регионе наименьшим изменениям подверглись такие показатели, как «доля детей, у которых оба или единственный родитель лишены родительских прав, в общей численности детей, родители которых лишены родительских прав» (1,03), «доля родителей, ограниченных в родительских правах вследствие их поведения, в общей численности родителей, ограниченных в родительских правах» (1,02). Т.е., ситуация в наиболее сложных в отношении риска социального сиротства целевых группах, практически, не изменяется. Данные целевые группы должны стать субъектом повышенного внимания со стороны Органов опеки и попечительства. Более выраженные положительные сдвиги характерны для всех показателей, связанных с лишением или ограничением родительских прав по причине насилия, жестокого обращения с ребенком. Это свидетельствует о качестве профилактической работы по предотвращению семейного насилия. Значительные сдвиги характерны и для показателя «доля

Таблица 2

**Динамика изменений в области предотвращения лишения родителей родительских прав
(Московский регион, 2009–2011гг.)**

Всего за отчетный год	2008	2009	2010	2011	2009 к 2008	2010 к 2009	2011 к 2010	2011 к базовому 2008
Численность детей, родители которых лишены родительских прав	2362	1952	1893	1704	0,83	0,97	0,90	0,721
Средний показатель по Москве на 1 тыс. человек детского населения	1,547	1,56	1,259	1,136	1,008	0,807	0,902	0,73
из них численность детей, у которых лишены родительских прав оба родителя или единственный родитель	1002	811	785	742	0,81	0,97	0,95	0,74
Доля детей, у которых оба или единственный родитель лишены родительских прав, в общей численности детей, родители которых лишены родительских прав	42,4	41,50	41,40	43,50	0,98	1	1,05	1,03
Численность детей, родители которых ограничены в родительских правах	181	197	210	230	1,09	1,07	1,10	1,27
Доля детей, у которых родители ограничены в родительских правах, в общей численности детей, родители которых лишены родительских прав	7,66	10,09	11,09	13,49	1,32	1,10	1,22	1,76
из них численность детей, у которых ограничены в родительских правах оба родителя или единственный родитель	117	149	164	173	1,27	1,10	1,05	1,48
Доля детей, у которых оба или единственный родитель ограничены в родительских правах, в общей численности детей, родители которых лишены родительских прав	4,95	7,60	8,66	10,15	1,54	1,14	1,17	2,05
Численность детей, отобранных у родителей при непосредственной угрозе жизни или здоровью детей	131	73	104	51	0,56	1,42	0,49	0,39
Доля детей, отобранных у родителей при непосредственной угрозе жизни или здоровью ребенка, в общей численности детей, родители которых лишены родительских прав	5,54	3,73	5,49	2,99	0,67	1,47	0,54	0,54
Численность родителей, лишенных родительских прав	2258	1783	1770	1537	0,79	0,99	0,87	0,68
из них численность родителей, лишенных родительских прав в связи с жестоким обращением с детьми	28	13	8,00	6	0,46	0,62	0,75	0,21
Доля родителей, лишенных родительских прав в связи с жестоким обращением с детьми, в общей численности родителей, лишенных родительских прав	1,24	0,72	0,45	0,30	0,58	0,63	0,67	0,24

Численность родителей, ограниченных в родительских правах	147	185	184	206	1,26	0,99	1,12	1,40
Доля родителей, ограниченных в родительских правах, в общей численности родителей, лишенных родительских прав	6,50	10,37	10,39	13,40	1,60	1,00	1,29	2,06
из них численность родителей, ограниченных в родительских правах вследствие их поведения	96	124	126	137	1,29	1,02	1,09	1,43
Доля родителей, ограниченных в родительских правах вследствие их поведения, в общей численности родителей, ограниченных в родительских правах	65,30	67,02	68,50	66,50	1,03	1,02	0,97	1,02
Численность родителей, восстановленных в родительских правах	33	40	44	41	1,21	1,10	0,93	1,24
Доля родителей, восстановленных в родительских правах, в общей численности родителей, лишенных родительских прав	1,39	2,20	2,50	2,66	1,58	1,14	1,06	1,91
Численность родителей, в отношении которых отменено ограничение родительских прав	12	23	15	27	1,92	0,65	1,80	2,25
Доля родителей, в отношении которых отменено ограничение родительских прав, в общей численности родителей, ограниченных в родительских правах	8,16	12,40	8,15	13,10	1,52	0,66	1,61	1,61

родителей, в отношении которых отменено ограничение родительских прав, в общей численности родителей, ограниченных в родительских правах» (2,25), а также «доля родителей, восстановленных в родительских правах, в общей численности родителей, лишенных родительских прав» (1,91).

Таким образом, анализ изменений ситуации в сфере защиты прав несовершеннолетних в целом по России и в Московском регионе выявил положительную динамику в области предотвращения лишения родителей родительских прав в период с 2007 по 2011 гг. по основным показателям. Это свидетельствует о повышении эффективности работы Органов опеки и попечительства в данном направлении. Более того, можно сделать вывод и о гуманизации их деятельности, направленной на сохранение семьи. Основные достижения в области предотвращения лишения родителей родительских прав связаны с использованием более гуманных форм наказания родителей (замена лишения родительских прав на их ограничение), а также с профилактикой домашнего насилия и жестокого отношения к ребенку. Позитивные сдвиги по данным показателям в большей степени выражены в Московском регионе. В Московском регионе значительное внимание уделяется и проблеме восстановления родительских прав. Различия между общероссийскими и московскими показателями в области предотвращения лишения родителей родительских прав связаны с характером динамики изменений. Если для РФ характерна неравномерность изменений (стагнация ситуации с 2007 по 2009г., резкий скачок показателей 2010г. и снижение темпа изменений в 2011г.), то у Московского региона изменения носят более равномерный и стабильный характер.

При этом московские родители лишаются своих прав в отношении несколько большего количества детей по сравнению с российскими родителями в целом.

Не смотря на общую позитивную динамику показателей, практически, не изменяется «доля детей, у которых оба или единственный родитель лишены родительских прав, в общей численности детей, родители которых лишены родительских прав». Т.е., позитивные изменения показателя «численность родителей, лишенных родительских прав» в большей степени связаны с родителями, лишенными родительских прав при разводе. Не изменяется ситуация и в группе родителей, ограниченных в родительских правах вследствие своего поведения. Данные целевые группы должны стать субъектом повышенного внимания со стороны Органов опеки и попечительства.

II. Социально-демографические и психологические характеристики семей группы риска по лишению родительских прав

В параграфе представлены результаты исследования родителей группы риска в г. Москве. Выборка исследования.

В опросе участвовало 800 родителей Московского региона, находящихся в ситуации угрозы лишения родительских прав. Из них 30 родителей прошли углубленное психологическое тестирование.

Результаты исследования позволили выделить социально-демографические, психологические характеристики родителей семей группы риска по лишению родительских прав, а также особенности функционирования их семейных систем.

Методы исследования. Анкета для родителей, анкета для специалистов муниципалитета, психодиагностический комплекс, в который вошли тест FAST, «Тест семейной динамики», Фрайбургский опросник для супружеской пары, «Генограмма семьи».

Социально-демографические характеристики

Семейный статус. Большинство семей (65%), попавших в выборку исследования, были неполными. Детей чаще всего воспитывала одна мать. В полных семьях, как правило, в роли отцов выступали отчимы. В 56% случаев брак не был зарегистрирован.

Возрастной статус. Абсолютное большинство родителей (90%) по своим возрастным характеристикам относились к наиболее ресурсной возрастной группе общества. В возрастной структуре матерей первое место заняли матери в возрасте 26–30 лет, второе место — матери в возрасте 31–35 лет, третье — матери — 18–25 лет. В возрастной структуре отцов первое место заняли мужчины в возрасте 31–35 лет, второе — 36–40 лет, третье — отцы в возрасте 26–30 лет. При этом каждая сотая мать не достигла совершеннолетия.

Образовательный статус. Образовательный статус матери был выше, чем у отцов. Каждая 2-я мать имела общее среднее образование, а каждая 3-я — получила и профессиональное образование (чаще всего — среднее). Среди отцов только каждый 4-й отец имел начальное или среднее профессиональное образование. Процент отцов, получивших общее среднее образование так же ниже, чем среди матерей. Вероятно, это свидетельствует о меньшем алкогольном стаже матерей.

Трудовая занятость. Матери значительно чаще, чем отцы не имели трудовой занятости (соответственно матери — 61,7%, отцы — 36,7%) и значительно реже имели постоянную работу (соответственно матери — 6,6%, отцы — 30%).

Источники доходов. Анализ источников доходов семьи выявил, что доход матери чаще всего состоял из случайных заработков (39,2%), и помощи родственников (каждая 4-я мать). Пенсии и пособия получали 21,9% матерей. Источником дохода отцов значительно чаще, чем у матерей являлась зарплата по основному месту работы (соответственно 35,3% у отцов и 8% у матерей), хотя случайные заработки также составляли значительную долю и в структуре доходов отцов (42,7%).

По данным интервью представителей муниципалитетов и социальных работников, многие семьи, в которых родителей со временем лишают родительских прав, живут на доходы от сдачи квартиры или комнаты в наем. Сдавая квартиры, они живут настолько в стесненных условиях, что для детей и самих родителей не остается пространства. В результате некоторые родители начинают инициировать изъятие ребенка из семьи, т.к. в приюте и детском доме, по их мнению, условия для детей будут лучше.

Медицинский статус. У абсолютного большинства родителей медицинский статус был осложнен наркологическими диагнозами, в основном, алкоголизмом (96,6%). В 15 случаях алкоголизм сопутствовал тяжелым психическим заболеваниям.

К лишению родительских прав значительная часть респондентов (43,3%) относилась отрицательно.

Таким образом, большинство семей, попавших в выборку исследования, по своей структуре относились к неполным материнским семьям. В полных семьях отцовские функции чаще всего выполняли отчимы. Матери и отцы по своим возрастным характеристикам были представителями наиболее ресурсной возрастной группы общества. Матери имели более высокий уровень образования, в т.ч. и профессионального, в сравнении с отцами. При этом их трудовая занятость была менее стабильна. Доход семьи, в основном, складывался из случайных заработков, помощи родственников, а также денег, которые они получали от сдачи своего жилья внаем. Медицинский статус родителей, как правило, был осложнен аддиктивными расстройствами. Отношение к изъятию детей из семьи у значительной части родителей достаточно амбивалентно.

Психологические характеристики

Структура семейной системы (первый аспект модели)

Структура семейной системы изучалась с помощью теста FAST (Геринг, 1997 г.). Выяснялось насколько близки отношения между членами семьи, насколько соблюдаются границы между подсистемами, насколько границы семьи защищают ее членов.

Все результаты исследования рассмотрены с позиции семейной системы в целом. Позиция семейной системы представляет собой объединение результатов всех членов семьи в одну «аналитическую единицу», т.е. единицей анализа являются показатели не отдельного члена семьи, а всей семьи в целом. Оценка любого показателя подразумевает оценку всей семейной системы.

Исследуемым предлагалось произвести расстановку фигур на доске в 2-х репрезентациях: отношения в семье на данный момент и какой бы хотелось видеть свою семью, т.е. семья в идеале и затем письменно ответить на вопросы, почему именно так расставлены фигуры.

Анализ показателей структуры семьи зафиксировал недовольство членов семьи сложившейся на сегодняшний день ситуацией. Абсолютное большинство семей (96,7%) в идеальной репрезентации строят иную модель семьи. Они включают в свою желаемую семью **дополнительных членов и наделяют их, как правило, родительскими функциями, которые они выполняют идеально**. Это свидетельствует об инфантильности, наличии рецептивных ориентаций в поведении родителей, которых лишают родительских прав, т.е. поиске властной фигуры, которая могла бы взять ответственность за их жизнь. Во всех репрезентациях выделяются коалиции, которые носят вертикальный (межпоколенный) характер. Границы семьи, как правило, хаотичные и не защищают своих членов от вторжения. Любой желающий, особенно приносящий алкоголь, может их нарушить. Особенно часто страдают дети, которые подвергаются агрессии со стороны многочисленных гостей.

Для отношений в семье характерен чрезмерно высокий уровень конфликтности при общей эмоциональной отдаленности членов семьи. Анализ причин конфликтов в семьях респондентов позволил их проранжировать. Выявилась следующая иерархия: нехватка денег, алкоголизм родителей, «бытовые» проблемы. Обращает внимание, **что эмоциональные причины конфликтов члены семьи не фиксируют**.

Алкоголь нередко способствует снятию эмоциональных барьеров в отношениях между членами семьи. Этот паттерн воспроизводится из поколения в поколение. **Родители нередко начинают спаивать своих еще совсем маленьких детей, снимая тем самым собственный страх перед ребенком и чувство вины за его эмоциональное отвержение**.

При изучении особенностей поведения в ситуации конфликта было выявлено, что вербальная агрессия наиболее популярный и чаще всего используемый способ разрешения конфликта у большинства членов семей.

Изучение частоты субъективного переживания стрессогенных ситуаций членами семьи обнаружило важную особенность. Родители нередко вытесняют наличие в их **жизни стрессогенных событий**, не смотря на реальную ситуацию. Например, отец, только что лишенный родительских прав, у которого недавно умер собственный отец, убили брата, не фиксирует в своей жизни каких-либо особенных событий и изменений. Психологическая защита по типу вытеснения становится основным триггером их поведения.

Семейная микродинамика

(второй аспект модели)

В качестве диагностического инструментария использованы «Тест семейной динамики» и Фрайбургский опросник для супружеской пары.

Анализ нарушений актуального функционирования семей респондентов позволил выделить структуру, иерархию нарушений, а так же определить уровень этих нарушений.

Таблица 3

Структура, иерархия и уровень нарушений микродинамики в семьях респондентов

Ранг нарушений	Показатель	Уровень нарушений
1	«аффективное восприятие отношений»	деструктивный
2	«выполнение задания»	деструктивный
3	«эмоциональность»	дисфункциональный
4	«ролевое поведение»	деструктивный
5	«коммуникация»	деструктивный
6	«ценности и нормы»	дисфункциональный

Прежде всего, обращает внимание, что, практически, все нарушения достигают деструктивного уровня. В структуре показателей теста «Немецкий опросник семейной динамики» выявлены значительные нарушения по шести шкалам (таблица 3). На 1-е место выходит шкала «аффективное восприятие отношений». Ее значение достигает деструктивного уровня, т.е. в отношениях между

членами семьи, практически, отсутствует когнитивная и эмоциональная эмпатия. Члены семьи демонстрируют **так же низкий уровень автономии и социальную неуверенность**.

На 2-е место вышли показатели по шкале «Выполнение задания», что свидетельствует о неспособности системы адаптивно и адекватно реагировать на изменения семейных циклов. Системы оказываются неспособными справиться с проблемами, которые возникают у них на различных этапах развития семьи. Это подтверждается и показателями шкалы «ролевое поведение», которые характеризуют ее членов как неспособных приспособляться к новым ролям, необходимость в которых возникает по мере смен жизненных циклов семьи. **Члены семьи склонны отрицать, вытеснять проблемы вообще, т.к. заранее уверены, что не смогут с ними справиться**. Выученная беспомощность начинает управлять поведением семьи. Высокие показатели по шкале «эмоциональность» (3-е место), достигающие деструктивного уровня, говорят о склонности систем к неадекватным взаимодействиям, подавлению чувств в конкретной ситуации, **неумении их вербализовать**. Коммуникации **в семье неясные, запутанные, они носят деструктивный характер**. В семьях много секретов. Шестое (последнее) место среди нарушений занимает шкала «семейные ценности и нормы», которые носят хаотичный характер, т.к. в семьях не установлены **четкие и понятные правила**. **Это проявляется в нарушении границ друг друга, неуважении членов собственной семьи**.

Фрайбургский опросник для супружеской пары.

Анализ паттернов поведения в супружеской подсистеме позволил выделить основные зоны конфликтов, отношение к собственной родительской роли, а так же оценку эффективности ее исполнения.

Прежде всего, обращает внимание **высокий уровень конфликтности между партнерами, узкий репертуар разрешения конфликтов, неумение поддержать друг друга в сложных ситуациях, склонность обвинять и подавлять друг друга** (100% ответов).

В качестве стрессовых ситуаций, с которыми сталкиваются партнеры в совместной жизни, респонденты выдвигают **«незавершенные домашние дела»**, вытесняя и отрицая те ситуации, которые другие семьи расценивают как **психотравматические (смерть, болезни членов семьи, угроза отторжения родительских прав)**.

Большинство респондентов (64 %) считают, **что воспитание ребенка привнесло в их жизнь больше проблем, чем они ожидали, что ребенок не позволяет им делать для себя то, что они считают важным**. При этом они оценивают себя как достаточно эффективных родителей.

Выявлен недостаточный уровень личностных ресурсов каждого партнера. Особенно обращает на себя внимание низкий уровень убежденности родителей в том, что они **могут контролировать ситуацию, управлять своей жизнью и жизнью своих детей**. **Они склонны к акцентированию собственной беспомощности. Каждый из супругов переживает чувство отвержения, неприязни семьей и обществом**.

Большинство респондентов (52%) отмечают собственную склонность к депрессивным состояниям.

Макродинамика семейных систем (третий аспект модели)

Основанием для анализа макродинамики стало изучение семейной истории с помощью метода генограммы.

Прежде всего, обращает внимание наличие патологических паттернов в вертикальной семейной системе по типу **аддиктивных нарушений (выявлена у 93,3% семей), суицидального (выявлена у 33,3% семей) и делинквентного поведения (выявлена у 40% семей)**. **У 53,3% семей смерть близких носила насильственный характер (убийство)**. Запредельный уровень системной семейной тревоги, выражающийся в подобном саморазрушительном поведении, можно рассматривать в качестве причины, которая способствовала формированию семейных **системных защит по типу вытеснения и отрицания психотравмирующих переживаний**.

В семейной мифологии выявлено **множество мифов о поведении родителей**. Часть из них связана с **идеальным родителем, как правило, спасителем семьи**. На эту роль чаще всего выдвигают мать. Другая часть (более многочисленная) связана с мифами о деспотичных, жестоких родителях, чьи дети пострадали (погибли) от депривационного воспитания. Для вертикальной системы стал характерным паттерн разрушения супружеских отношений, разводов, после которых семья становилась «женской». Появляющиеся отчимы, как правило, **страдали алкоголизмом и проявляли агрессию по отношению к семье и детям**.

Разрушению подвергались и детско-родительские отношения. В истории большинства семей постоянно встречается упоминание о детях, которые оставались сиротами, причем нередко при живых родителях.

Выявлена так же и низкая оценка достижений семьи в поколениях. **Респонденты (73,3%) оценивают большинство членов своей вертикальной системы как неудачников**.

В поколениях проявляется и сниженная способность семьи к формированию социально-поддерживающих сетей. Окружение семьи, как правило, воспринималось ее членами **в качестве враждебного и не поддерживающего**.

Таблица 4

Семейные ценности

Ценности семьи	Ранг
Взаимное доверие и уважение	2
Достаток, дом – полная чаша	3
Хорошее здоровье всех членов семьи	1
Умные, воспитанные дети	4
Настоящая, большая любовь	1
Общность интересов	8
Успешные интимные отношения	6
Семья не хуже других	4
Внешняя привлекательность супруга(и)	3

Идеология семьи (семейные ценности)

Анализ семейных ценностей респондентов позволил выделить следующую иерархию (табл. 4).

Наиболее предпочтительной является такая терминальная ценность, как здоровье членов семьи. Не успешность своей семейной жизни респонденты, прежде всего, связывают с различными **соматическими заболеваниями, которые не позволяют им нормально** функционировать. Высокое место в иерархии занимает «настоящая большая любовь». Идеализация данной ценности обусловлена с невозможностью удовлетворить потребность в эмоциональной близости. При этом отвергаемыми ценностями являются «общность интересов». Одной из наиболее значимых ценностей стала ценность «взаимного доверия и уважения», что так же связано, по всей вероятности, с фрустрацией данной потребности. Одинаковый ранг заняли такие ценности, как «умные, воспитанные дети» и «семья не хуже других», т.е. можно предположить, что статус семьи они связывают с качеством воспитания детей, а социальное одобрение является для них важным показателем успешности семьи.

Таким образом, исследование психологических характеристик семей, в которых родители лишены родительских прав, выявило следующие особенности:

1. Для всех семей характерны деструктивные нарушения структуры семьи, склонность к созданию межпоколенных коалиций, хаотичность границ семьи и как следствие отсутствие безопасности у ее членов, особенно у детей, низкий уровень эмоциональной близости, использование алкоголя в качестве снятия эмоциональных барьеров в детско-родительских и супружеских отношениях, высокий уровень конфликтности, признание агрессивного поведения в качестве единственного способа разрешения конфликтов, неудовлетворенность отношениями в семье;
2. Для родителей характерна инфантильность, рецептивные установки в поведении, низкий уровень субъективного переживания стресса, механизмы психологической защиты по типу вытеснения и отрицания;
3. Актуальный уровень функционирования семей респондентов характеризуется наличием большого количества деструктивных зон, прежде всего, обусловленных низким уровнем эмпатии и автономии членов семьи, неумением справляться с задачами основных этапов развития семьи, разрешать жизненные проблемы, «запутанностью» информационных потоков в семье, отсутствием четких понятных правил, которые бы регулировали поведение членов семьи.
4. Для супружеских отношений характерен высокий уровень конфликтности, отсутствие паттернов конструктивного разрешения конфликтов и поддержки друг друга. Низкий уровень личностной ресурсности родителей приводит к тому, что жизнью семьи начинает управлять феномен по типу выученной беспомощности. У них снижено ощущение контроля над собственной жизнью, доминирует чувство беспомощности, неприязни, стремление к вытеснению и отрицанию психотравмирующих ситуаций. Критика к исполнению родительской роли снижена. Дети, как правило, воспринимаются как помеха в выполнении жизненных планов;
5. В истории семей на протяжении 2–3-х поколений идет передача патологических паттернов по типу аддитивных нарушений (алкоголизм), суицидального и делинквентного поведения членов семьи, насильственных смертей, разводов, сиротства. Запредельный уровень системной семейной тревоги, выражающийся в подобном саморазрушительном поведении, можно рассматривать в качестве причины, которая способствовала формированию семейных системных защит по типу вытеснения и отрицания психотравмирующих переживаний;
6. Для семей характерно снижение способности к формированию социально-поддерживающей сети;
7. Члены семьи выбирают социально одобряемые ценности. Они связывают качество воспитания детей с социальным статусом семьи.

III. Рекомендации по организации деятельности образовательных и социозащитных учреждений по формированию родительской компетентности и психологическому просвещению родителей группы риска

В основе деятельности по формированию родительской компетентности и психологическому просвещению родителей группы риска лежит компетентностный подход.

Компетентностный подход — это подход, акцентирующий внимание на результаты обучения, причем в качестве результата рассматривается не сумма усвоенной информации, **а способность человека действовать в различных проблемных ситуациях.**

Компетентностный подход — это подход, при котором **результаты обучения признаются значимыми за пределами системы образования.**

Компетенции определяются **через описание возможностей родителя.**

К родителям группы риска по социальному сиротству традиционно относят:

- Родителей, которые находясь в трудной жизненной ситуации, обусловленной тяжелым материальным положением, состоянием здоровья членов семьи, недостатком воспитательных ресурсов либо в силу иных обстоятельств, с большим трудом справляются с возложенными на них функциями по воспитанию и содержанию детей (многодетные, неполные семьи, семьи, где родители или члены семьи инвалиды, семьи, имеющие детей под опекой или попечительством, малообеспеченные семьи);
- Родителей, имеющих детей, находящихся в социально опасном положении, а также семьи, где родители или иные законные представители несовершеннолетних не исполняют своих обязанностей по их воспитанию, обучению и (или) содержанию и (или) отрицательно влияют на их поведение либо жестоко обращаются с ними²;

В зависимости от степени риска социального сиротства деятельность по формированию родительской компетентности и психологическому просвещению осуществляется на разных уровнях:

- общем (целевая группа — родители в трудной жизненной ситуации, но осуществляющие воспитание детей. Субъекты помощи: учреждения дошкольного, общего и дополнительного образования, Центры социальной помощи семье и детям, Комплексные центры социального обслуживания и др.);
- кризисном (родители в ситуации угрозы ограничения (лишения) родительских прав, либо в ситуации ограничения родительских прав в ситуации временного изъятия детей из семьи. Субъекты помощи: Социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних).

В зависимости от степени риска социального сиротства деятельность по формированию родительских компетенций и психологическому просвещению родителей может быть организована как на ведомственном, так и межведомственном уровнях. Основанием для взаимодействия является либо межведомственное соглашение, либо регламент взаимодействия.

Работа по формированию родительских компетенций может быть организована как на уровне психологического просвещения, так и более глубокой работы с семьей. Данная работа должна проводиться в рамках пролонгированного психологического сопровождения.

Основными задачами по формированию родительских компетенций у родителей группы риска являются:

- повышение степени личностной зрелости родителей как воспитателей;
- нивелирование проявлений «негативного родительства», к которым относятся жестокое или пренебрежительное отношение к ребенку, различного рода насилие;
- помощь в формировании «копинг — стратегий», позволяющих родителям справиться с собственными эмоциональными проблемами (аффективной неустойчивостью);
- повышение сензитивности к потребностям ребенка, постепенное вовлечение в процесс его познания, формирование конкретных инструментальных компетенций по уходу за ребенком, заботе о нем, структурировании среды, поддержке.

Необходимые понятия

«Родительство» — это детско-родительские отношения, а также права и обязанности родителей по обеспечению развития ребенка и реализации им своего потенциал. «Родительство» описывает все роли и обязанности, возникающие у родителей в связи с заботой о ребенке.

Родительство — это динамичный процесс, изменяющийся по мере развития ребенка.

² Именно так определяется семья, находящаяся в социально опасном положении в ст. 1 ФЗ от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 01.12.2007) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» //Собрание законодательства РФ, 28.06.1999, № 26, ст. 3177

«Позитивное родительство» — родительское поведение, основанное на базовых потребностях ребенка, которое обеспечивает его полноценное развитие: заботу, поддержку, признание, воспитание без насилия и руководство поведением ребенка, знакомящее его с определенными ограничениями.

«Негативное родительство» — родительское поведение, при котором выполнение родительских обязанностей не обеспечивает наилучшим образом интересы ребенка и право на максимально возможное развитие. Основными родительскими компетенциями.

Родительские компетенции определяют степень зрелости родителей как воспитателей (Т.В.Лодкина). Они обусловлены **основными задачами родительства, к которым относятся:**

- Обеспечение основных потребностей и воспитание ребенка до определенного возраста;
- Обеспечение безопасности ребенка;
- Установление границы дозволенного и руководство его поведением;
- Обеспечение ребенку стабильную среду;
- Обеспечение условий для интеллектуального, эмоционального и социального развития, включая передачу ему необходимых для жизни в обществе навыков и моделирование желательного поведения;

Родительская компетентность позволяет обеспечить ребенка (**Конвенция о правах ребенка**):

- Надлежащей заботой;
- Структурированной средой;
- Признанием;
- Поддержкой с передачей инициативы.

Забота — это действия родителей по удовлетворению потребностей ребенка в эмоциональном принятии, чувстве безопасности и принадлежности к семье, надежной привязанности.

Структурирование — это установление и соблюдение правил желательного и нежелательного поведения, а также демонстрация ролевой модели — личного примера родителей. Родители должны сформулировать четкие ясные ориентиры, создать структурированный (но не жесткое фиксированное) распорядок жизни ребенка, установить разумные границы, учитывать взгляды ребенка и его реакции на происходящее.

Признание соответствует потребности ребенка в родительском подтверждении его личного опыта, в уважении к нему. Предоставление ему права голоса и активное включение его в жизнь семьи, в процесс принятия решений.

Поддержка и передача ребенку инициативы — это совокупное развитие у ребенка чувства контроля над происходящим с ним и способности влиять на поведение других людей.

Поддержка и передача ребенку инициативы подразумевают усиление имеющихся ресурсов ребенка, а также отражают представления о том, что власть не является ограниченным ресурсом, но может генерироваться в ходе взаимодействия и сотрудничества (Gutierrez, 1990, цит. по Fraser & Galinsky, 1997).

Компоненты родительской компетентности: когнитивный, эмоциональный, поведенческий

Когнитивный компонент предполагает наличие у родителей знаний о психофизиологическом развитии ребенка, о родительских функциях, правах и обязанностях.

Эмоциональный компонент родительской компетентности — это субъективное ощущение себя как родителя, родительские чувства, отношение к ребенку, отношение к себе и супругу(е) как к родителю, а также владение основами психоэмоциональной саморегуляции.

Поведенческий компонент — это умения и навыки по уходу за ребенком, его материальному обеспечению, обучению и воспитанию, стиль семейного воспитания, навыки регуляции собственных (родительских) функциональных и психических состояний.

Особенности организации психологического просвещения родителей группы риска

Психологическое просвещение родителей — специально организованная деятельность психолога (педагога, социального работника), направленная на формирование потребности у родителей в психолого-педагогических знаниях и навыках, использование полученных знаний в преодолении трудностей, возникающих при воспитании и обучении детей.

Родители группы риска — сложная в плане организации и результативности формирования родительских компетенций и психологического просвещения целевая группа. Психолог постоянно сталкивается с препятствиями, обусловленными разнообразными проблемами самих родителей, которые серьезно ограничивают их способность к пониманию и адекватному взаимодействию со своим ребенком, не мотивированы на взаимодействие со специалистами и другими родителями.

Этапы в организации деятельности специалистов по формированию родительских компетенций и психологическому просвещению родителей группы риска.

Можно выделить этапы в организации психологического просвещения родителей группы риска.

Начальный этап. Задачи: установление отношений безопасности между психологом (педагогом) и родителями, мотивирование родителей на изменения в отношениях с ребенком.

Основной этап. Задачи: включение в мероприятия по психолого-педагогическому просвещению, помощь в рефлексии нового опыта, организации поддерживающих отношений с другими родителями.

Поддерживающий этап. Задачи: помощь в усвоении полученных знаний, выработке новых стратегий решения проблем, формированию готовности к включению в реабилитационные мероприятия по выходу из ситуации хронического семейного кризиса.

В качестве критериев эффективности работы по формированию родительской компетентности может служить переход родителей на более высокий уровень родительской компетентности (Таблица №5).

Принципы и методы работы с родителями

К основополагающему принципу работы с родителями можно отнести максимальную ориентацию на активность и взаимодействие с родителями.

Это возможно через создание условий осмысленности учения (принцип **интенсификации**), включения в него слушателей на уровне не только интеллектуальной, но и личностной и социальной активности.

Обучение через собственный опыт, диалог, обратную связь увеличивает вероятность того, что родители на самом деле сформируют необходимые компетенции.

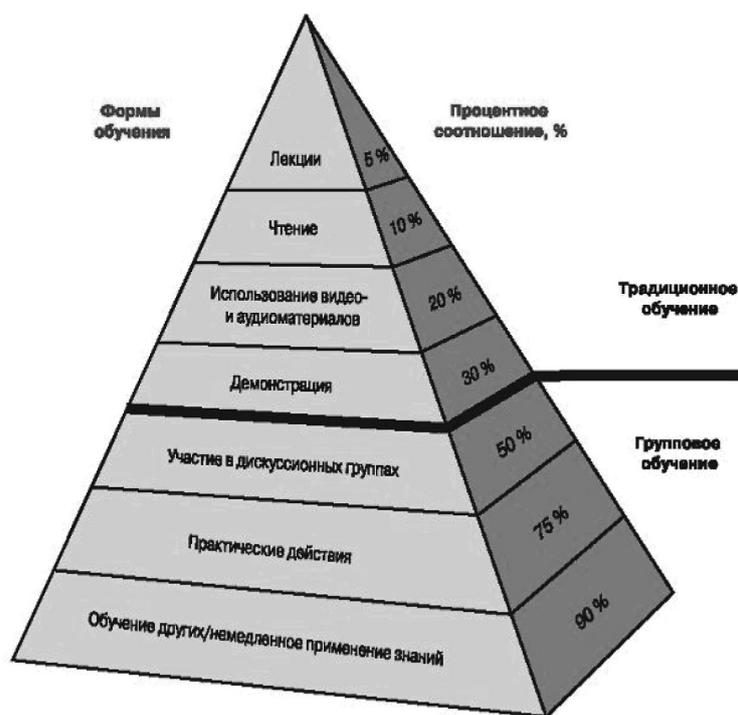
При планировании и проведении занятий необходимо учитывать

1. Специфику аудитории: социально-демографические характеристики, потребности, мотивацию, ожидания участников;
2. Динамику групповых процессов — совокупность процессов развития группы, продвижения её от стадии к стадии.
3. Каналы восприятия участников группы: слуховой, зрительный, кинестетический
4. Опыт участников
5. Время проведения занятий (на время после обеда необходимо спланировать активность)

Специфика обучения взрослых

Китайская пословица, которую можно считать **девизом обучения взрослых**: «Скажи мне, и я забуду. Покажи мне, и я запомню. Позволь мне сделать, и это станет моим навсегда».

Представленная пирамида усвоения знаний взрослыми с помощью различных методов обучения показывает, групповые методы обучения значительно повышают средний процент усвоения знаний.

Пирамида обучения

Рис. 1.

Таблица 5

Критерии психолого-педагогической компетентности родителей в зависимости от уровня их сформированности

Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень
<p>Готовность родителей осуществлять диалогическое общение с ребенком через признание неповторимости и уникальности ребенка и принятие его таким, какой он есть</p> <p>Построение отношений на личностном, а не предметном взаимодействии.</p> <p>Реализация продуктивных стилей воспитания</p> <p>Возможность гибко изменять систему взаимодействия ребенка в соответствии с социальной ситуацией развития ребенка</p> <p>Преобладание направленности родителей на личностное развитие ребенка и, прежде всего, его субъектности.</p> <p>Знание основных закономерностей детского развития на данном этапе онтогенеза</p> <p>Реализация взаимодействия с воспитателями ДОУ, учителем школы и психологом относительно прогнозирования дальнейшего развития ребенка и учета его особенностей в процессе воспитания</p>	<p>Преобладающий стиль взаимодействия с ребенком – личностно-ориентированный, однако могут быть использованы элементы авторитарного стиля</p> <p>Построение отношений на личностном и предметном взаимодействии</p> <p>Несбалансированность используемых стилей воспитания, преобладание продуктивных</p> <p>Ригидность в изменении системы взаимодействия с ребенком в соответствии с социальной ситуацией развития ребенка</p> <p>Направленность родителей на познавательное и личностное развитие ребенка</p> <p>Недостаточный уровень знаний закономерностей детского развития</p> <p>Реализация тесного взаимодействия с воспитателями ДОУ, учителем школы по проблемам обучения и развития</p> <p>Взаимодействие с психологом при невозможности решить проблему своими силами</p>	<p>Преобладание дисфункциональных стилей воспитания, часто проявляется эмоциональное отвержение ребенка</p> <p>Построение отношений на предметном взаимодействии</p> <p>Отсутствие осознания необходимости в изменении системы взаимодействия с ребенком в соответствии с социальной ситуацией развития</p> <p>Преобладание направленности родителей на познавательное развитие ребенка</p> <p>Фрагментарные знания закономерностей детского развития, основанные на практическом опыте родителя</p> <p>Реализация взаимодействия с воспитателями и учителями начальной школы по необходимости, отсутствие потребности взаимодействия с психологом по каким-либо вопросам</p>

Активные методы групповой работы:

Тренинг

Тренинг ориентирован на приобретение практических умений и навыков. Данная форма предполагает активную позицию обучаемых и строится с учетом их предшествующего опыта, позволяет учитывать право взрослых людей на самостоятельный выбор и принятие решений, право принимать или не принимать новые методы работы, их потребность в обосновании необходимости изучения новой информации и в интеграции новых знаний с имеющимся жизненным опытом, требование практической направленности обучения.

Групповая дискуссия

- Мозговой штурм
- Лекция
- Презентация
- Ролевые игры
- Психогимнастика

Групповая дискуссия —

- Свободный вербальный обмен знаниями, идеями, мнениями между тренером и участниками
 - Правила:
 - Ограничение одним вопросом (темой)
 - Каждый уважает свои взгляды и взгляды другого человека, нельзя прерывать говорящего
 - Даются временные рамки
 - Создается правильная среда (возможность визуального контакта, дружелюбной обстановки)
- Роль ведущего:

1. ведущий-посредник, задает открытые вопросы, требующие обсуждения, не ставит участников в оборонительную позицию;
2. Следит, чтобы никто не монополизировал дискуссию и чтобы каждый внес свой вклад;
3. В конце дискуссии обобщает пункты, высказанные группой, и подытоживает все достигнутые выводы и заключения.

Мозговой штурм*6 правил:*

- отсутствие всякой критики;
- поощрение идей;
- Равноправие участников;
- Свобода ассоциаций;
- Запись всех идей;
- Время для инкубации.

Лекция

- Использовать компьютерную презентацию;
- Структурировать материал по тематическим блокам;
- Каждый блок завершать дискуссией, ролевой игрой;
- Активизировать как можно больше каналов восприятия.

Презентация

- Использовать компьютерную презентацию;
- Структурировать материал по тематическим блокам;
- Каждый блок завершать дискуссией, ролевой игрой;
- Активизировать как можно больше каналов восприятия.

Ролевые игры

- Готовят к предстоящим трудным ситуациям, дают возможность проверить альтернативные действия, выбрать лучшие варианты;
- Структура обсуждения:
 - 1 Какие чувства испытал при проигрывании роли (своей, чужой)
 - 2 Что именно произошло во время ролевой игры
 - 3 Что помогало/мешало, сработало/нет, что можно улучшить
 - 4 Обобщение: что вынесли, уроки, выводы
 - 5 Как связано с реальной жизнью, как применить

Этапы групповой работы**ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЙ****Задачи:****1. знакомство и ориентация****Структура:**

1. Знакомство ведущего с группой;
2. Знакомство участников группы;
3. Презентация программы;
4. Работа с ожиданиями участников;
5. Принятие правил;
6. Контракт с участниками.

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЙ

Задачи:

1. знакомство и ориентация

Структура:

1. Знакомство ведущего с группой;
2. Знакомство участников группы;
3. Презентация программы;
4. Работа с ожиданиями участников;
5. Принятие правил;
6. Контракт с участниками.

Основной этап

Цель: передача знаний, умений, навыков — нового опыта в целом

Задачи:

1. обозначение опыта, объяснение и передача опыта;
2. практика, применение полученного опыта в условиях занятий.

Специфика: вместо большого объема информации индивидуальная и коллективная рефлексия, обратная связь

База: реальные случаи из практики, специальные сюжеты

Завершение

- подведение итогов и прощание (групповая рефлексия, «сбор чемодана»);
- обсуждение соответствия первоначальных ожиданий участников и результатов;
- что они для себя вынеси с тренинга, что понравилось, а что можно было сделать лучше.

Примерная структура групповой работы

1. Приветствие.

Задачи:

1. Войти в пространство занятия.
2. Обозначить начало занятия.

Средства: Определенные ритуалы начала действия.

Примечание: На каждом занятии желательно повторять один и тот же ритуал.

2. Начало работы.

Задачи: Шеринг состояния участников, оценка работоспособности (с чем они пришли на занятия, как сейчас себя ощущают, хотят ли поделиться своими переживаниями).

Средства: ассоциации с цветом и другие приемы, которые каждый раз могут открывать новое содержание.

3. Разминка.

Задачи:

1. Включение в совместную деятельность.
2. Объединение, сплочение группы.
3. Создание доброжелательной атмосферы.
4. Стабилизация и повышение энергетического потенциала организма, снижение внутреннего напряжения, развитие спонтанности поведения.

Средства: Психогимнастические упражнения, игры с четко определенными правилами.

Работа с домашним заданием

Задачи: 1. Проверка усвоенных знаний

Подготовка к восприятию нового материала

Основная часть.

Задачи: Соответствуют теме занятия.

Средства: мини-лекции, мозговой штурм, ролевые игры

Завершение занятия.

Задачи: Рефлексия результатов занятия

Средства: групповая дискуссия

Домашнее задание

Что должно быть подготовлено к занятию:

1. Письменные инструкции для каждого вида активности.
2. Листки с отпечатанным на них текстом задания и предлагаемыми к обсуждению вопросами, которые можно будет раздать — а можно записывать задания на флипчарте или на доске.
3. Демонстрационные материалы (слайды, плакаты и т. п.), поддерживающие все ключевые положения курса и те, к которым придётся неоднократно возвращаться.
4. Учебные (справочные, методические) материалы для каждого нового/сложного вида активности.

Формы и содержание деятельности по формированию родительской компетентности в рамках психологического просвещения

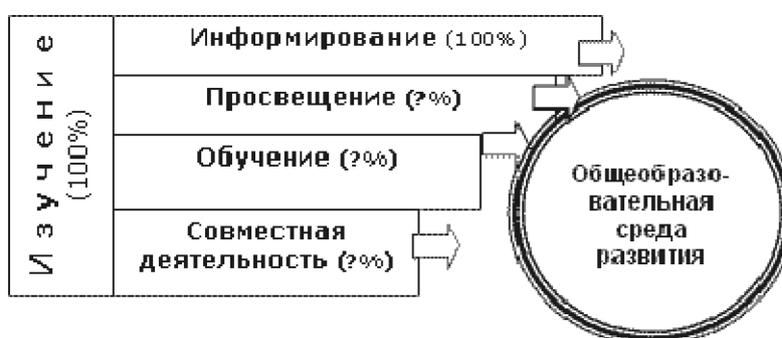
Родительский Университет — многоуровневая система информирования, просвещения и обучения родителей через привлечение их к взаимодействию в обучении, воспитании и развитии своих детей. Проект представлен Корельским фондом развития образования (<http://kfro.karelia.ru/contacts.php>)

Выделяются основные направления — позиции, представляющие собой логично выстроенную систему, позволяющую дифференцировать участие и активность родителей и школы в совместном процессе взаимодействия по разным признакам:

- по степени изученности семьи и её роли в воспитании ребенка, его развитии;
- по степени информированности о разных аспектах жизнедеятельности ребенка в образовательном учреждении; о самом образовательном учреждении; о проблемах образования в целом;
- по уровню правовой и психолого-педагогической и другой просвещенности родителей;
- по уровням различных потребностей в консультировании, обучении, социальной поддержке;
- по степени привлеченности родителей к совместной деятельности.

Соответственно, эти позиции можно обозначить так (см. схему 1).

Схема 1

Родительский университет — от пассивного информирования к активному взаимодействию, формированию общеобразовательной среды сотрудничества.

Изучение (информация школы о семье) с целью:

1. полноценной и комплексной педагогической поддержки развития ребенка средствами школьного обучения и совместного воспитания;
2. привлечения родителей к взаимодействию, формированию новых образовательных ресурсов семьи и школы;
3. осуществления внутришкольного мониторинга качества образования с помощью семьи;
4. востребованной информационно-просветительской работы с родителями;
5. развития новых образовательных услуг — новых типов, видов и уровней образовательных программ (включая образование для взрослых).

Изучение:

- Сведения о семье (социально-демографический портрет семьи): состав, род занятий родителей и других членов семьи; сфера профессиональной деятельности и уровень квалификации; материальное положение, обеспеченность; оседлость
- Культурный потенциал семьи: наличие библиотеки, предметов культурного досуга; отношения к искусству, литературе; основные духовные потребности членов семьи; круг интересов, хобби членов семьи
- Уклад и традиции семьи, внутрисемейные отношения; семейный образ жизни;
- Воспитательная позиция: преобладающие методы и формы воспитания, уровень педагогической культуры, самообразование родителей
- Потребности семьи в изменениях воспитательной и образовательной позиции, в развитии ребенка
- Уровни развития ребенка на основе комплексной и непрерывно диагностики
- Участие семьи в регулировании и коррекции развития, в обучении ребенка
- Участие семьи в жизни школы
- Характер взаимодействия и отношений с педагогами, классным руководителем
- Потребности семьи в информационной, просветительской поддержке в вопросах развития ребенка

- Потребности семьи ребенка в образовательных услугах: в обучении, психолого-медико-педагогической поддержке ребенка, в самообразовании родителей и семьи
- Готовность к взаимодействию в вопросах развития ребенка, соуправлению жизни класса, школы, самоорганизации сообщества родителей.

На основе изученных информационных потребностей — многоуровневая система комплексного информирования родителей

Информирование (как пассивное просвещение, приглашение к сотрудничеству) с целью:

1. построения системы непрерывного педагогического диалога с семьей о проблемах развития ребенка;
2. построения информационного поля проблем и перспектив развития школы, образовательных услуг
3. правового и педагогического просвещения родителей;
4. изменения позиции семьи по отношению к школе: экспертиза и оценка качества образовательных результатов и условий на основе анализа получаемой информации.

Информирование

- Права и обязанности семьи в образовании ребенка — законы и возможности реализации прав
- Что должен знать родитель о подготовке ребенка к школе?
- Рекомендации родителям по педагогической поддержке на основе комплексной диагностики развития ребенка (специалистами — психологами, психиатрами, педагогами, медиками)
- Об изменениях в содержании образования, структуре образовательного процесса: например, роль чтения в развитии грамотности по языку; роль музыкального просвещения и т.п. Индивидуальная образовательная программа, профильное обучение и т.п. «ШПАРГАЛКА» для родителей
- «Родительский дневник» — форма активизации информирования — начало взаимодействия — поддержка индивидуальных программ развития ребенка.
- Индивидуальная программа развития ребенка — приглашение к обсуждению на основе комплексной диагностики развития ребенка.
- Открытый отчет школы — информирование о содержании школьной жизни, результатах, проблемах и планах. Приглашение к обсуждению.
- Изучение мнений, позиции родителей по актуальным проблемам развития ребенка, школы — открытый добровольный опрос — приглашение к обсуждению.
- Оценка деятельности школы по конкретным направлениям, действиям, результатам, планам и т.п. — приглашение к экспертизе.
- Педагогический консалтинг — «горячий» телефон, профессиональная консультация родителям
- Открытая учительская — открытая приемная для родителей, приглашение к обсуждению проблем развития ребенка, школы, поселка и т.п.

Просвещение с целью развития диалога и привлечения к сотрудничеству

Просвещение:

- Правовое: о возможностях, правах и обязанностях в реализации образовательных потребностей семьи
- Психолого-педагогическое: о формах и методах воспитания, обучения ребенка
- Гражданское: о возможностях школы, путях развития образования, участие в управлении школой
- Просвещающее консультирование родителей
- Самоорганизация родителей в вопросах защиты прав детей, воспитания, реализации образовательных потребностей, оценки качества, пропаганды идей школы, социальном проектировании вместе со школой

Системное просвещение и компетентностное обучение родителей

Обучение:

- Обучение родителей как воспитателей
- Обучение родителей как учителей своего ребенка в «Мамина школа»
- Обучение родителя как партнера, союзника и соуправленца школы
- Привлечение родителей к обучению и воспитанию других родителей, учеников и взрослого населения
- Обучение педагогического персонала школы направлениям взаимодействия с родителями, семьями; обеспечение реализации модели сотрудничества с родителями.

Привлечение к сотрудничеству:

- Организация традиционных дел с обязательным участием родителей в обучении; воспитательных мероприятиях, социальных проектах школы

- К оценке деятельности школы — опросы, процедуры диагностики, общественной аттестации школы — качество условий, качество образовательных результатов
- К совместной деятельности по изменению качества условий организации образовательной деятельности
- Родители — образовательный ресурс программы развития школы
- Родители — школьные управляющие
- Родители — организаторы социально значимых проектов с участием школы

Лекторий для родителей

Родительский всеобуч в образовательных учреждениях. Примерная тематика курса.

I. Приоритет семьи в воспитании ребенка

1. Семья и ее роль в воспитании детей

- Воспитательный потенциал семьи.
- Традиционные культурные ценности как основа воспитания в семье.
- Истоки глубинной привязанности в детско-родительских отношениях.
- Иерархия отношений в семье и особенности семейного воспитания.
- Значение воспоминаний о собственных детских переживаниях в культуре родительства.
- Типичные недостатки семейного воспитания и пути их преодоления.
- Способы общения и методы педагогического воздействия на ребенка в семье.
- Диалог в семейном общении.
- Принципы творческой педагогики в семье.

2. Уклад жизни в семье

- Современная семья: возможности и проблемы ее уклада.
- Необходимость семейных традиций в жизни ребенка.
- Значение основных ценностей рода и семейных традиций в детско-родительских отношениях.
- Место традиций в современном семейном укладе.
- Этика и эстетика семейного быта.
- Возможности воспитания трудом в современной семье.
- Семейный досуг: игры, домашние праздники, телевидение.
- Искусство создания детского праздника.
- Влияние фольклорных традиций на развитие и воспитание ребенка.
- О ценности игрового и речевого общения с ребенком в семье.
- Традиция семейного чтения.

II. Семья и школа — партнеры в воспитании ребенка

1. Школа как открытая социально-педагогическая система.

- Семья на пороге школьной жизни ребенка (влияние родителей на позитивную мотивацию и успешность обучения ребенка в школе, формирование личностных качеств ребенка старшего дошкольного возраста, профилактика трудной школьной адаптации).
- Ребенок в среде сверстников (психолого-педагогические аспекты).
- Особенности задач семьи и школы в воспитании и социализации ребенка.
- Модель работы социального педагога с семьей.
- Содержание, формы и методы социальной работы школы с семьей.

2. Здоровый ребенок — здоровое общество

- Понятия физического, психического и духовного здоровья; их взаимосвязь.
- Атмосфера жизни семьи как фактор физического и психического здоровья ребенка.
- Влияние на здоровье ребенка негативной теле- и видеoinформации.
- Основы формирования у ребенка навыков здорового образа жизни.
- Профилактика вредных привычек и социально обусловленных заболеваний у детей.

III. Особенности детской и подростковой психологии

- Необходимость внимания к индивидуальности ребенка, его душевному и духовному развитию.
- О развитии детей и подростков.
- Психология потребностей: разумные потребности и псевдопотребности.
- Нравственный облик и поведение человека.
- Самооценка у детей: ее адекватность, последствия неадекватности самооценки.
- Педагогическая запущенность подростка, ее причины.
- Роль семейного общения в профилактике девиантного поведения и негативных привычек у детей.

IV. Правовые аспекты, связанные с ответственностью родителей за воспитание детей.

- Права детей в соответствии с Конвенцией о правах ребенка, другими международными документами, российским законодательством;
 - обязанности родителей по обеспечению воспитания, развития, содержания детей, получения ими обязательного общего образования;
 - права родителей (защищать права и законные интересы детей, выбирать формы обучения, образовательные учреждения и др.);
 - ответственность родителей за неисполнение или ненадлежащее исполнение родительских обязанностей (семейно-правовая, гражданско-правовая, административная, уголовная), основания и последствия отобрания детей у родителей, лишения родительских прав и ограничения в родительских правах;
 - роль родителей в профилактике безнадзорности, правонарушений, формировании здорового образа жизни несовершеннолетних;
 - защита прав детей, оставшихся без попечения родителей, воспитывающихся в семьях граждан (усыновленных, находящихся под опекой (попечительством), в приемных семьях и др.);
1. Родительские конференции. Конференция является одной из форм психолого-педагогического просвещения и предусматривает расширение, углубление и закрепление знаний о воспитании детей. Основная цель конференции — обмен опытом семейного воспитания. Родители заранее готовят сообщение, педагог при необходимости оказывает помощь в выборе темы, оформлении выступления. К конференции готовятся выставка детских работ, педагогической литературы, материалов, отражающих работу дошкольных учреждений, и т.п. Завершить конференцию можно совместным концертом детей, сотрудников дошкольного учреждения, членов семей. Родительская конференция является такой формой взаимодействия, при которой обсуждение нравственных, общечеловеческих, социальных и других проблем сближает семью и не позволяет взрослым оставаться равнодушными к будущему нашего общества.

АКТИВНЫЕ МЕТОДЫ РАБОТЫ ПО ПСИХОЛОГИЧЕСКОМУ ПРОСВЕЩЕНИЮ И ФОРМИРОВАНИЮ РОДИТЕЛЬСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ

Основной подход: максимальная ориентация на активность и взаимодействие родителей. Это, прежде всего, диалоговое обучение, в ходе которого осуществляется взаимодействие между ведущим и участниками группы, непосредственно между участниками группы.

Психологические группы для родителей.

Групповая работа с родителями (в том числе с опекунами) направлена на преодоление трудностей взаимодействия с ребенком, разрешение различных проблем и профилактику жестокого обращения с ним.

Цель: повышение родительской компетенции.

Целевые группы: Родители группы риска

Краткое описание: Работа с группами 7–15 участников; от 10 до 30 занятий, средняя продолжительность занятий — 3 академических часа; ведущие группы — психологи (возможен вариант психолог и специалист по социальной работе). Способы мотивирования родителей непосредственно связаны с особенностями целевой группы. Изменения происходят за счет отреагирования, осознания родителями универсальности проблем, изменения представления о них и получение поддержки от участников группы и ведущих. При проведении занятий применяются общие правила групповой работы (присутствие, конфиденциальность, «стоп» и др.). Большое внимание уделяется формированию доверительных отношений. Групповая динамика отслеживается по посещаемости занятий, возможности обсуждать острые темы, активности работы членов группы.

Работа группы направлена на повышение родительской компетенции, формирование у родителей более адекватного отношения к проблемам ребенка, улучшение детско-родительских отношений, обучение родителей эффективным способам преодоления трудностей, возникающих в семье, коррекция собственного детского опыта родителей.

Особенности оказания услуги: Большое внимание должно уделяться мотивированию родителей. Услуга адаптируется для разных целевых групп родителей.

Критерии эффективности:

- Регулярное посещение родителями групповых занятий;
- Динамика позитивного взаимодействия родителей с детьми;
- Повышение уверенности и способности принимать ребенка у родителей;
- Изменения в жизни родителей (удлинение алкогольных ремиссий, выход на работу, снижение случаев агрессии по отношению к детям, улучшение бытовых условий в семье);
- Развитие способности родителей замечать и адекватно реагировать на потребности ребенка;

Процедуры оценки эффективности тренинга**Модель Киркпатрика (Donald Kirkpatrick),****4 уровня оценки:**

1. Реакций

Ключевой вопрос: достигнуты ли цели обучения с точки зрения участников тренинга?

2. Усвоения

Ключевой вопрос: чему научились участники?

3. Поведения

Ключевой вопрос: применяют ли участники новые знания и умения на практике?

4. Результатов

Ключевой вопрос: изменилась ли ситуация в семье?

Формы организации

1. **Родительский тренинг** — это активная форма работы с родителями, которые хотят изменить свое отношение к поведению и взаимодействию с собственным ребенком, сделать его более открытым и доверительным. Тренинг проводится с группой, состоящей из 12–15 человек. Родительские тренинги будут успешными, если все родители будут в них активно участвовать и регулярно их посещать. Чтобы тренинг был результативен, он должен включить в себя 5–8 занятий. Родительский тренинг проводится, как правило, психологом школы, который дает возможность родителям на время ощутить себя ребенком, пережить эмоционально еще раз детские впечатления.

Основные методы:

- интерактивные методы: кейс-метод, ролевые игры;
- поведенческие методы (отработка навыков в симулянтных семьях);
- диалог;
- психомышечная и аутогенная тренировка и другие техники релаксации и саморегуляции;
- телесноориентированные техники;
- просмотр и обсуждение видеоматериалов;
- арттерапия;
- пластические разминки: спонтанное движение;
- танцевальные этюды, двигательные забавы;
- библиотерапия;
- мини — сочинения;
- активизация ближайшего социального окружения;
- эмоциональная поддержка;
- содействие организации сетевой поддержки.

Организационные принципы построения занятий

Атмосфера принятия и поддержки позволяет слушателям высказывать любые мнения и делиться своими чувствами.

Доминирующее направление. Базовые положения возрастной психологии проходят по всем разделам курса.

Повторение по спирали. Основные идеи курса развиваются из занятия в занятие и переходят из темы в тему. Основные навыки закрепляются и совершенствуются в повторных упражнениях.

Доступный язык. Общение с родителями осуществляется на доступном языке. Часто используется образный язык и язык метафор.

Преимущественное использование активных и интерактивных методик.

Диалог как основная форма проведения занятий позволяет:

- сформировать мотивацию на усвоение новых знаний и умений;
- диагностировать в приложении к конкретному случаю уровень родительской компетентности;
- проверить в заданных ситуациях усвоение предшествующего учебного материала;
- обеспечить включенность слушателей и выработку ими собственных решений;
- освоить в смоделированных ситуациях эффективные способы взаимодействия с ребенком

Чередование теории и практики в ходе каждого занятия.

Принцип слоеного пирога.

Информация дается по каждой теме по разным модальностям восприятия и на разные ресурсы (личностный, когнитивный, эмоциональный, операциональный, психофизиологический).

Насыщение курса примерами из практики.

КЛУБ ПОДДЕРЖКИ РОДИТЕЛЕЙ

1. Деятельность Клуба осуществляется в соответствии с годовым планом деятельности Клуба, утвержденном приказом руководителя учреждения.
2. Организует и координирует работу Клуба штатный сотрудник (социальный педагог), назначаемый и освобождаемый от выполнения функций руководителя.
3. Мероприятия с членами Клуба проводятся на заседании Клуба не реже одного раза в неделю.
4. Сотрудником, ответственным за организацию Клуба, составляется годовой план работы Клуба, а также полугодовой и годовой аналитические отчеты.

Регламент заседаний клуба.

Заседания клуба проходят еженедельно по субботам.

Каждое заседание состоит из:

- свободного общения (1 ч)
- основного мероприятия (мини-лекция, краткосрочный тренинг, конкурс, игра, фестиваль и т.д.) (1–2 ч.)
- консультации специалистов (1 ч)
- дружеское чаепитие (1–2 ч)

Примерные темы занятий

Разделы	Цель раздела	Темы
Медицинский	Ознакомление с особенностями медицинскими аспектов воспитания	Особенности состояния здоровья детей Особенности возрастного физического развития детей. Основы гигиены. Привития навыков здорового образа жизни. Болезни ППП.
Психолого-педагогический	Родительские компетенции	Родительские ожидания и разочарования. Особенности возрастной психологии. Основные депривационные факторы, действующие на детей. Взаимодействия родителей и детей в семье, Понимание родительской ответственности, Адаптация и здоровье ребенка.

2. Педагогическая гостиная

Основная задача: обучение родителей, создание атмосферы поддержки.

Члены семьи научаются 1) понимать проблему и выявлять потенциальные стрессоры, которые могут ее индуцировать или обострить, 2) определять, какие именно взаимодействия в семье служат источником стресса, 3) разрабатывать стратегии совладания со стрессом, а также 4) принимать проблему.

Приложение. Программы по формированию родительской компетентности в рамках психологического просвещения родителей группы риска по социальному сиротству

1. Программа для родителей детей дошкольного возраста «Сказки для взрослых»

С учетом специфики возраста ребенка выбрана инновационная форма занятий — студийная постановка игры-сказки.

Сказка — реальная действительность. С раннего возраста — сказка незаменимый спутник ребенка, источник познания и освоения окружающего мира. Мораль в сказке определяется представлениями человека о добре и зле. Помогает понять что хорошо, что плохо и верить в справедливость. Она раскрывает существенные явления и закономерности действительности. По силе воздействия на чувства и воображение ребенка сказке нет равных. Особенности детства — стремление к яркому и необычному, умение удивляться, способность мечтать и эмоциональная отзывчивость. Все это привлекает ребенка к сказке. Она говорит с ним на близком ему языке, смотрит на действительность его глазами.

Постановка игр-сказок позволяет научить опекуна общаться с ребенком средствами игры, так как ребенок воспринимает мир человеческих отношений через призму сказочного сюжета. Раньше, чем взрослый научит ребенка играть, он должен сам освоить игровое пространство.

В игре-сказке опекун становится героем игрового сюжета, что дает возможность осознать собственную семейную ситуацию.

Каждая постановка сказки включает элемент моделирования проблемной ситуации и обучение эффективным приемам ее разрешения.

Целевое назначение программы:

Формирование родительских компетенций у родителей группы риска в отношении воспитания детей дошкольного возраста.

Задачи:

- Научить родителей внедрять позитивные нравственные ценности в воспитание ребенка
- Научить родителей принятию родительской функции и определению границ родительской ответственности
- Помочь осознать сложившуюся систему семейных ценностей и правила семьи.

Категория:

Родители группы риска детей дошкольного возраста

Организация:

Количество участников группы не ограничено. Группа является открытой, допускает принятие новых участников в процессе реализации программы. Занятия проводятся один раз в неделю.

Вводное занятие.**«Дерево плодов»**

Знакомство. Каждый участник круга представляется и называет имя и возраст ребенка.

Упр. «Круг доверия».

Все родители сидят в круге

«Каждый из присутствующих сегодня не один. Мы собрались здесь вместе чтобы разрешить наболевшие проблемы. Возьмитесь за руки, почувствуйте тепло рук соседа. Этот круг — круг доверия — сохранит все ваши эмоции, переживания. Он создаст атмосферу тепла и доверия».

«Дерево плодов»

Задача: Познакомить с философией воспитания, заключенной в народной мудрости: «Что посеешь, то и пожнешь».

Стимульный материал: ватман, маркеры, плоды из цветного картона с личностными особенностями ребенка (агрессия, застенчивость, умение сопереживать, лень и т.д.)

Ход занятия:

- Опекунам предлагается совместно нарисовать общее дерево — дерево плодов. Дерево символизирует ребенка, плоды — его личностные особенности, корни — особенности воспитания семьи.
- Опекуны закрепляют на дереве плоды. Ведется обсуждение особенностей воспитания, которые являются причинами девиантного поведения ребенка.

Вопросы для обсуждения:

— Может ли опекун полностью изменить модель поведения ребенка, сложившуюся в родительской семье?

Нельзя сразу ломать сложившуюся систему, нужно менять ее постепенно на «почве» доверия и понимания.

— Можно ли он это делать? Какие могут быть последствия?

Отсутствие эмоционального контакта. Отказ от соблюдения правил, отказ от деятельности. Невротические состояния, выход нервных расстройств на психо-соматический уровень.

— В каком возрасте закладывается личность ребенка?

Устойчивые модели поведения — почва для формирования личности маленького человека закладываются уже в раннем возрасте.

— Что он может сделать?

Личность ребенка раннего возраста еще недостаточно «окаменевшая» — устойчивая и может, как пластилин изменить свою форму. Чем старше становится ребенок, тем сложнее меняется его личность. Однако до поступления в школу взрослый может повлиять на его поведение, предложив адекватную форму взаимодействия, т.к. ребенок этого возраста открыт к позитивно-направленному обучению со стороны взрослого.

Эффективная форма взаимодействия ребенка со взрослым и усвоения нравственных норм — сказка.

ПОСТАНОВКА ИГР-СКАЗОК

Осознание проблемы

Обучение приемам конструктивного выхода из проблемной ситуации

Игра — сказка № 1 «Колобок»

Ситуация: Адаптация ребенка и родителей к новой семейной ситуации.

Проблема: Попустительский стиль воспитания, не желание брать на себя ответственность за ребенка.

Задачи:

Реализация функции родителя.

Содержание.

I этап. Проигрывание сюжетной линии русской народной сказки «Колобок».

Роли: колобок, дедка, бабка, лиса, заяц, медведь, волк.

II этап.

- Что чувствовала дед и бабка? (растерянность, испуг — пригорюнились)
- Что они сделали? (остались сидеть дома, бездействовали)
- Какие могут быть другие варианты их поведения?

Колобок убежал, потому что был предоставлен сам себе. Дед и бабка не думали, что у него могут появиться и свои желания. Также ребенок рано или поздно начинает открывать мир, но предупредить с чем он может встретиться в этом мире — задача родителя.

III этап. Моделирование ситуации.

Сюжет:

Дед и бабка отправляются на поиски колобка. Что они скажут ему при встрече?

- Дать ему возможность почувствовать себя нужным, принять (обнять — физический контакт).
- Определить степень свободы где можно гулять с разрешения, можно ли разговаривать с незнакомыми, чего нужно остерегаться.

В случае наказания, чувства незащищенности при встрече деда и бабки с колобком, мы получили повтор ситуации.

Игра — сказка № 2 «Гуси — лебеди»

Ситуация: Несение ответственности старшим ребенком за поступки младшего.

Проблема: Перекладывание родительской ответственности на старших детей.

Задачи:

- Научить родителя принимать на себя ответственность.
- Осознать меру ответственности, которую может взять на себя взрослый и ребенок.

Содержание.

I этап. Проигрывание сюжетной линии русской народной сказки «Гуси — лебеди». Роли: Ваня, Маша, гуси — лебеди, баба — яга, отец, мать, печь, яблоня, река.

II этап.

- Почему дети оказались в этой ситуации?
- Кто принял на себя ответственность?
- Что чувствовала маленькая девочка без помощи взрослых выручая брата?
- Почему она не обратилась за помощью? (страх перед наказанием)
- В чем заключается функция родителя? (контроль и наказание; помощь и научение)

III этап. Моделирование ситуации.

Сюжет:

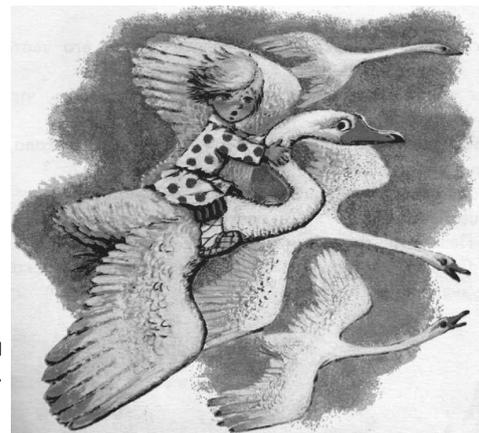
Девочка рассказывает родителям о том, что братца унесли гуси — лебеди (отследить поведение родителей и их дальнейшие действия). Родитель должен поддержать ребенка, который находится во власти двух сильных переживаний: страх из-за потери близкого человека (брата) и страх перед осуждением взрослых.

Сказать о правильности ее решения, рассказать правду (иначе могут потеряться оба ребенка). Отправиться на поиски.

Игра — сказка № 3 «Машенька и медведь»

Содержание.

I этап. Проигрывание сюжетной линии русской народной сказки «Машенька и медведь». Роли: Машенька, медведь, бабка, дедка.

II этап.

- Какую форму взаимодействия выбрал медведь?
- Как чувствовала себя девочка в данной ситуации?
- Почему она сбежала?
- Каким образом медведь может изменить свое поведение?

Родитель — директивный стиль

Ребенок — система требований

Уход, избегание

Директивный стиль подразумевает одностороннюю связь, наказание в случае невыполнения требований.

Родитель должен прислушиваться к ребенку, учитывать его мнение. Важно разделять требования, как средство воспитания и проявление любви и заботы (эмоциональный контакт).

III этап. Моделирование ситуации.

Сюжет:

Медведь предлагает девочке вместе заняться домашними делами, а так поиграть, почитать. Разрешает сходить в гости к бабушке одной или идет вместе с ней.

Игра — сказка № 4**«Сестрица Аленушка и братец Иванушка»**

Проблема: Опасение взрослого за жизнь ребенка, сверхконтроль, гиперопека, соответствие требованиям взрослого.

Задачи:

- Осознать невозможность участия во всех сферах жизни ребенка.
- Принять различные стороны личности ребенка

Содержание.

I этап. Проигрывание сюжетной линии русской народной сказки «Сестрица Аленушка и братец Иванушка». Роли: Аленушка, Иванушка, мачеха.

II этап.

- Как воспринял Иванушка наставления сестры?
- Хотелось ли ее слушать?
- Могла ли Аленушка остановить брата?
- Является ли предупреждение (угроза) со стороны взрослого эффективным, когда ребенок получает удовольствие от того, что он делает?
- В какой форме лучше прививать ребенку нравственные нормы?

Система запретов и наказаний (директивный стиль) не является эффективным, так как взрослый в этом случае осуществляет контроль только когда он рядом. Нет взрослого — нет контроля (ситуация вседозволенности). У ребенка должен быть сформированы своя внутренняя система координат: хорошо — плохо. Для этого эффективным являются сказки, где ребенок может сам проследить последствия поступка и сделать выводы. Ребенок верит героям сказки и надолго оставляет ее в памяти.

III этап. Моделирование ситуации.

Сюжет:

Аленушка ведет братца другой дорогой, где нет грязных луж (лужа — раздражитель, так как мальчик хочет пить) до источника с чистой водой.

Игра — сказка № 5 «Лиса и петух»

Ситуация: Выбор в ситуации социальной опасности.

Проблема: Опасение родителей за последствия неправильного выбора ребенка (первые пробы ПАВ).

Задачи:

- Научить родителя мотивировать ребенка на конструктивные модели поведения в ситуации выбора.
- Оставить за ребенком ответственность за собственные поступки.

Содержание.

I этап. Проигрывание сюжетной линии русской народной сказки «Лиса и петух». Роли: лиса, петух, кот.

II этап.

- Какие приемы использовала лиса?
- Почему петух выглянул в окошко?
- Кто виноват в том, что петуха утащила лиса?
- Возможно ли предотвратить все ситуации возможно опасные для ребенка?

III этап. Моделирование ситуации.

Сюжет:

Лиса выманивает петушка, уговаривает его выглянуть в окошко.

- А) Петушок аргументирует свое нежелание выглянуть.
- Б) Петушок не разговаривает с лисой, так как изначально она представляет опасность, и он знает об этом.

Игра — сказка № 6 «Три поросенка»

Задачи:

- Выработать систему обязанностей.
- Научить ребенка сопереживанию, взаимопомощи.

Содержание.

I этап. Проигрывание сюжетной линии русской народной сказки «Три поросенка». Роли: ниф-ниф, наф-наф, нуф-нуф, волк.

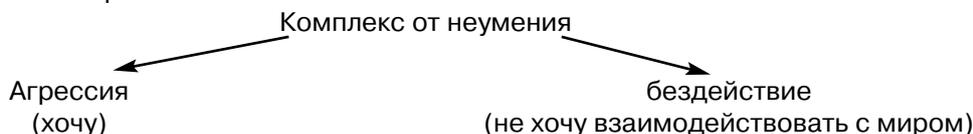
II этап. Обсуждение сюжетной линии.

- Почему поросята решили строить каждый свой дом?
- Чем руководствовался каждый строя свой дом?
- Что почувствовали поросята, когда их домики разрушил волк?

Зачем ребенку нужны обязанности, чтобы в доме были чистота и порядок?

В первую очередь обязанности — самоорганизация, возможность контролировать себя. Ребенок научается быть самостоятельным и нести за себя ответственность (хочу — надо). А сколько радости он получает принимая участие в делах взрослых и получая похвалу с их стороны. Именно здесь рождается Чувство гордости за себя и желание учиться.

Лень, бездействие, часто культивируемые взрослыми: «Сам сделаю быстрее и лучше» делают из ребенка пассивного потребителя.

III этап. Моделирование ситуации.

Сюжет:

Три поросенка совместно строят дом (ватман, фломастеры).

Игра — сказка № 7 «Теремок»

Ситуация: Взаимодействие ребенка с одним из родителей, формально участвующим в воспитании ребенка.

Задачи:

- Научить взрослого уважать личность ребенка, его личное пространство.
- Обеспечить ребенку чувство безопасности.

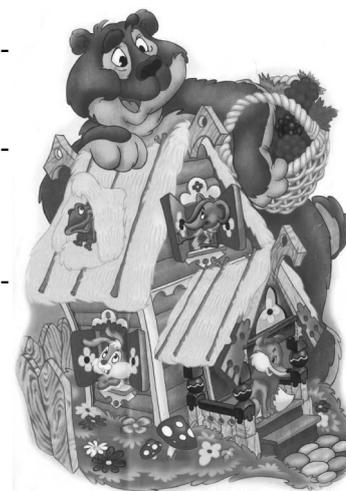
Содержание.

I этап. Проигрывание сюжетной линии русской народной сказки «Теремок». Роли: мышка, заяц, лягушка, лиса, волк, медведь.

II этап.

- Что чувствовала мышка, когда нашла теремок?
- Каким он ей показался?
- Хотелось ли мышке всех впускать в свой дом?
- Почему?
- Как она и другие обитатели отнеслись к приходу медведя?
- Что чувствовали участники, когда теремок развалился?

Теремок — личное пространство ребенка. Участники — взрослые, которые вторгаются в него и предъявляют свои требования. Как при этом чувствует себя ребенок?

Медведь — приходящий родитель, который не умеет общаться с ребенком. Здесь важно четко отследить границу между давлением, психологическим насилием и обеспечить ребенку защиту.

III этап. Моделирование ситуации.

Сюжет:

Мышка селится в теремок и обустроивает его. Каждый, кто хочет жить в теремке должен заслужить это. Мышка впускает в теремок по своему усмотрению. Она может впустить медведя или отказать ему. В случае давления со стороны медведя, жители теремка встают на защиту мышки.

Игра — сказка № 8 «Репка»

Проблема: Поведение ребенка, «неудобное» для взрослых, создающее неудобства и вызывающее чувство стыда за ребенка.

Задачи:

- Научить родителей находить конструктивный выход из конфликтной ситуации.
- Предотвратить появление невротоподобных состояний у ребенка.

Содержание.

I этап. Проигрывание сюжетной линии русской народной сказки «Репка». Роли: репка, дедка, бабка, внучка, жучка, кошка, мышка.

II этап.

- Что чувствовала репка, когда ее вытягивали?
- Хотелось ли ей быть вытянутой?
- Что чувствовали участники, прилагая столько усилий, чтобы вытянуть одну репку?

Репка — ребенок, который отказывается подчиняться взрослым, не хочет менять свое поведение.

Участники репки — членов семьи, которые не могут с ним справиться. Дед отрывает их от домашних дел, надеясь на помощь.

Является ли эффективной такая форма взаимодействия (единство требований и их расхождение).

III этап. Моделирование ситуации.

Сюжет:

Каждый участник по очереди подходит к репке и пытается разрешить ситуацию.

- Какие приемы использовались?
- Нужно ли оставить ребенка в покое если он не хочет говорить?
- Является ли эффективным наказание и каковы его последствия?
- Какой метод эффективнее? Почему?

2. Программа тренинговых занятий с родителями школьного возраста по повышению коммуникативных навыков общения

Цель: Содействие повышению психологической компетентности в процессе взаимодействия с детьми в семье.

Задачи:

1. Побудить родителей к критическому пересмотру своего арсенала средств взаимодействия с детьми.
2. Создать условия для обнаружения в своем арсенале средств таких, которые не способствуют формированию положительных эмоциональных связей, а, наоборот, разрушают их.
3. Помочь родителям овладеть приемами конструктивного, позитивного взаимодействия, которые способствуют созданию в семье атмосферы взаимопонимания и личностного развития детей.

I Концептуальная часть.

1.1. Введение

У большинства родителей на определенном этапе жизни часто возникают вопросы: «А правильно ли я веду себя по отношению к ребенку?», «Почему он стал таким несносным, лживым, неряшливым?» и т.д. Такие опасения чаще всего возникают в подростковом возрасте.

Во многих семьях принято считать, что главная задача родителей — управлять ребенком. В этом случае ребенок не имеет возможности для раскрытия своей индивидуальности, что может привести к серьезным проблемам в формировании его личности. Есть два различных направления

того, как родитель использует свой авторитет взрослого: с позиции знающего и понимающего, или с позиции властного надзирателя.

Если родитель занимает позицию понимающего наставника, то ребенок может всегда без страха и унижения обратиться к нему за помощью, многому научиться, более адекватно сформировать свою картину мира. При возникающих трудностях, имея право на самостоятельность может сделать своей выбор поведения в различных ситуациях.

К сожалению, по различным причинам на этой позиции стояли не все родители. Чаще на арену взаимоотношений «родитель — ребенок» выходит или деспотичный надзиратель, что приводит к пониженной самооценке ребенка и вызывает проявление чувств одиночества, обиды, злости, страха, подавленности, унижения и стыда; или любящий родитель, пытающийся навязать ребенку свое мировосприятие и отношение к жизни, получая в ответ реакции ребенка, которые его не удовлетворяют.

В суматохе будней, повседневных бытовых забот взрослые, не умея посмотреть на проблему со стороны, правильно оценить ее и изменить свое поведение, замыкаются в «оболочку» своего прежнего отношения к ребенку, снова и снова применяют к нему прежние подходы, попадая в замкнутый круг непонимания и безысходности.

Подрастающий ребенок, стремясь вырваться из кокона родительской любви и жестокого надзора, подсознательно ведет себя вразрез родительским ожиданиям, как бы утверждая свое право на самостоятельность. При этом его поведение зачастую мешает и собственному развитию, а иногда приводит и к тяжелым последствиям.

Зашедшие в тупик родители отчаиваются, начинаются конфликты, скандалы, и в понимании друг друга воздвигается «великая китайская стена».

Зачастую родители пользуются стереотипным подходом к воспитанию и просто не представляют, что можно вести себя иначе.

Предлагаемая программа тренинговых занятий с родителями ориентирована на педагогическую и психологическую помощь в обретении нового взгляда на взаимодействие с детьми, на отказ от негативных стереотипных подходов, и на овладение приемами позитивного, конструктивного взаимодействия с детьми.

1.2. Пояснительная записка.

Программа реализуется педагогом-психологом при содействии социального педагога.

Программа рассчитана на родителей, имеющих детей разного школьного возраста.

Периодичность занятий: группа замотивированных родителей собираются один раз в неделю в течении двух месяцев. Продолжительность каждого занятия два часа.

1.3. Основные приемы и методы работы: беседа, групповая дискуссия, тренинговые игры и упражнения.

II Содержательная часть.

1.1. Программа состоит из восьми занятий, имеющих свою последовательность и логичность, предусматривающих постепенное усвоение от простых до более сложных приемов взаимодействия родителей с детьми.

1.2. Изложение курса занятий.

Занятие № 1

Вводное занятие. Знакомство. Изучение проблем. Мотивация. Диагностика.

Цель: Знакомство и содействие формированию мотивации на участие в работе группы.

Задачи:

1. Познакомить участников группы с программой и условиями занятий.
2. Создать условия общения для знакомства друг с другом, с проблемами воспитания детей.
3. Замотивировать на обучение в группе.
4. Собрать диагностический материал о состоянии семей участников группы.

Стимульный материал: опросник «Диагностика семейной адаптации и сплоченности».

1.Водная беседа. О программе занятий и режиме работы. Что такое тренинг общения. План первого занятия.

2. Введение норм и правил, необходимых для полезного и безопасного общения в тренинговой группе.

Нормы и правила поведения на тренинговых занятиях.

1. Активное участие в работе группы. Кто более активен, тот больше получает для себя.
2. Открытость и искренность настолько, насколько каждый готов к этому сейчас.

3. Принцип «Здесь и теперь». Предметом нашего обсуждения является только то, что происходит в группе.
4. Каждый свободен уйти с занятия, если его что-то не устраивает, но при этом должен честно заявить о причине ухода.
5. За пределами группы мы не говорим о том, что происходит в других семьях и не называем имена присутствующих. Все, что происходит здесь, остается с нами как опыт.

Знакомство.

1. Каждый готовит визитку с именем и прикрепляет на грудь.
2. Упражнение. Знакомство и сбор проблем.
 - Каждый называет свое имя, и называет имя, возраст, класс ребенка и рассказывает о том, как у него складываются отношения с ним. Что нравится ему в ребенке, какие существуют проблемы и трудности.

Все слушают внимательно, особенно сидящий слева участник группы, которому предстоит в своем рассказе отметить, что общего у него есть с предыдущим.

- Ведущий в краткой форме записывает названные проблемы.
- После того как все высказались, ведущий предлагает: давайте мы сейчас с вами посмотрим, что нас всех сегодня волнует, что нас радует в детях и что тревожит; насколько нам необходимо общение; готовы ли мы вместе потрудиться, чтобы обновить свои отношения с детьми и чему-то поучиться.

Высказываются все желающие.

- Ведущий подытоживает все сказанное, формирует проблемы, которые волнуют всех.

Упражнение «Вехи» (на дополнительное создание мотивации).

Это упражнение дает нам возможность понять, что мы непрерывно учимся на протяжении всей нашей жизни. Осознание этого поможет нам приобретать новые знания.

Инструкция: Мы не замечаем, что всегда чему-нибудь учимся. Иногда нам кажется что мы совсем остановились в своем развитии, однако бессознательно мы уже решаем новые задачи и осваиваем новые ситуации. И нередко задним числом мы научились в том или ином случае.

Я прошу вас сейчас составить перечень всех наиболее значимых случаев, которые дали вам возможность научиться чему-то важному. Это и работа, и учеба, и прочитанные книги, и жизненные события и ситуации.

Поищите это в своей памяти. Вспомните, чем вы любили заниматься в детстве. Подумайте о своих юношеских занятиях. На что вы направляли свою энергию, какие занятия интересовали вас и помогли научиться тому, что и сегодня наполняет вас глубоким чувством удовлетворения.

А когда вы стали взрослыми?

Подумайте, какие ситуации побуждали вас учиться: профессиональный рост или иная деятельность.

Обратите особое внимание на занятия, воспоминания о которых и сейчас вызывают у вас приятные чувства. Чему важному или прекрасному они вас научили?

Подумайте также о своих планах и целях на будущее. Чему бы вы хотели научиться?

Составьте перечень всех важных для вас ситуаций приобретения знаний. Укажите, хотя бы примерно год этих событий. Пусть ваш список включает в себя 8–10 наиболее важных вех в процессе вашего познания чего-то. У вас есть на это 30 минут.

Теперь прочитайте список еще раз и представьте себе весь спектр вашего познания. Возможно вам захочется внести в него дополнения или уточнения.

А теперь подумайте, куда дальше ведет вас путь познания.

Желающие могут зачитать свой перечень и поделиться своими ощущениями.

4. Диагностика. С целью сбора дополнительной информации о состоянии в семьях участников группы предлагается заполнить опросник «Диагностика семейной адаптации и сплоченности».
5. Подведение итогов. К чему побудило нас это занятие. Надо ли нам обучаться приемам более эффективного общения с детьми.

Занятие №2

Приемы эффективного взаимодействия с детьми. Умеем ли мы слушать и слышать детей. Развитие эмпатии.

Цель: Развитие способности родителей слышать, чувствовать и понимать ребенка.

Задачи:

1. Создать условия, в которых родители могли бы увидеть, как они слушают своих детей, понимают ли их и умеют ли установить с ними позитивную связь.
2. Дать понятие эмпатии и обратной связи.

3. Практически отработать упражнения по развитию эмпатии и установлению контакта с ребенком на уровне чувств.

Стимульный материал:

1. Карточки с перечнем причин, мешающих нам слушать и понимать ребенка.
2. Карточки с ситуациями на развитие эмпатии.

Ход занятия.

1. Вступительная беседа. Искусство слушать и понимать собеседника. Введение понятия эмпатии и обратной связи.
2. Упражнение по кругу. Один говорит соседу слева о том, что ему мешает в общении с ребенком (говорить только о личных качествах и умениях), другой внимательно слушает, а затем повторяет, как он понял говорящего, потом сам говорит своему соседу слева.

Обсуждение переживаний, вызванных упражнением. Довольны ли мы собой? Достаточно ли хорошо мы услышали другого? Что нам мешало лучше слышать и понимать другого?

3. Групповая дискуссия. Почему мы не слышим других? Почему не умеем установить положительный контакт с ребенком?
4. Работа в подгруппах с карточками. Перечень причин, мешающих нам установить с ребенком положительный контакт.
5. Обсуждение наработанного материала всей группой: с чем мы в этом «перечне» согласны, а с чем не согласны? Какие причины мы еще добавим сюда?
6. Работа с ситуациями на развитие эмпатии по заданной схеме.
7. Подведение итогов. Что нового для себя мы подчеркнули из этого занятия?

Приложение к занятию 2

Что нам мешает слышать и понимать наших детей?

1. Мы слишком заняты своими мыслями и делами, своими заботами и проблемами.
2. Мы не считаем дела и переживания детей серьезными.
3. Нам кажется, что и так все понятно: получил «двойку» — получай наганяй.
4. Мы привыкли читать нотации и выражать свои негативные чувства.
5. Мы не видим в ребенке личность, которую надо уважать.
6. Мы считаем, что наше дело поучать и спрашивать, а его дело — слушаться.
7. Мы чувствуем свое бессилие и «на все махнули рукой».
8. У нас не развита способность за словами чувствовать переживания и состояние ребенка.
9. Мы не умеем дать эмоциональную и психологическую поддержку ребенку.
10. Мы вообще не задумываемся о том, слышим ли мы ребенка, понимаем ли его, разделяем ли с ним его чувства и переживания.

Упражнения на развитие эмпатии.

Ситуация 1. Ребенок вам говорит: «Мама, посмотри, какой я самолетик сделал! Он летает!»

Ситуация 2. Ребенок вам говорит: «Мама, я сегодня по математике за контрольную работу «пятерку» получил».

Ситуация 3. Ребенок говорит вам: «Мама, сегодня, когда я выходил из школы, мальчишки толкнули меня. Я упал и испачкал брюки. Я ведь не хотел их пачкать, так получилось».

Ситуация 4. Ребенок говорит вам: «Меня сегодня вызывали к доске, и я уже начал отвечать, а тут ребята начали строить рожицы и крутить пальцем у виска. Я сказал учительнице, что мне мешают. Учительница не видела этого и сказала мне: «Сядь на место и поставила мне «тройку»».

Схема работы с ситуациями.

1. Что сейчас переживает ребенок, какие чувства он испытывает?
2. Чего он ожидает от вас? Почему он вам это говорит?
3. Какие первые слова вы ему скажете, чтобы он почувствовал ваше понимание его переживаний. Разделите с ним его чувства.

Занятие № 3

Приемы эффективного взаимодействия с детьми.

Я — высказывания.

Цель: Содействие повышению психологической компетентности в общении с детьми.

Задачи:

1. Познакомить родителей с приемами и способами, при помощи которых они смогут сделать более продуктивным свое взаимодействие с детьми.
2. Способствовать лучшему осознанию своих чувств и чувств ребенка.
3. Отработать прием «Я — высказывания».

Стимульный материал: карточки с ситуациями.

Ход занятия.

1. Ведущий предлагает участникам группы, вспомнить, чем мы занимались на прошлом занятии, и поделиться впечатлениями. Удалось ли вам успешно использовать эмпатию в отношениях с близкими?
2. Прежде чем изложить новый материал, ведущий предлагает выполнить упражнение. Всем раздаются карточки № 1. Ведущий зачитывает заданные ситуации и два варианта реагирования на них родителей.

Групповая дискуссия по вопросам:

- Какое высказывание, на ваш взгляд, создает предпосылки для установления положительного контакта?
 - Что содержит первое высказывание?
 - негативную оценку;
 - обвинение;
 - нападение;
 - Что оно может вызывать со стороны ребенка?
 - протест, сопротивление, грубость
 - Что содержит второе высказывание?
 - высказывание своих чувств;
 - просьбу больше так не поступать.
3. Ведущий подытоживает все сказанное и дает характеристику того и другого приема, показывает преимущества и назначение приема «Я — высказывание».
 4. Ведущий, предлагает участникам группы вспомнить конкретную ситуацию из своей жизни, которая вызывает у них беспокойство и отрицательные переживания. Желающие рассказывают свои ситуации. Ведущий спрашивает: какие чувства вы испытываете в этой ситуации? Затем всем раздаются карточки № 2 с ситуациями. Каждый работает самостоятельно. В указанную графу они записывают свои чувства, которые возникают у них в подобных случаях. Каждый зачитывает написанное и делится своими переживаниями. Подытоживание.
 5. А теперь давайте потренируемся в приобретении навыка использовать прием «Я — высказывание». Раздаются карточки № 3, где указаны ситуации и к каждой надо определить и написать те чувства, которые они вызывают, и словесный ответ по модели «Я — высказывание». Обсуждение.
 6. Ведущий предлагает желающим назвать тревожную для них на настоящий момент ситуацию и всем вместе проработать ее по заданной схеме модели «Я — высказывание».
 7. Подведение итогов. Итак, давайте все вместе назовем, в чем преимущества и назначение приема «Я — высказывание»?
 8. Рефлексия. Полезна ли была для вас сегодняшняя работа.

Занятие №4

Приемы конструктивного взаимодействия с детьми. Избавьтесь от негативных речевых штампов. Парафраз.

Цель: Действие повышению психологической компетенции в семейном воспитании.

Задачи:

1. Побудить родителей к критическому пересмотру своего общения с детьми.
2. Создать условия для обнаружения в своем арсенале общения с детьми устойчивых негативных форм речевых штампов — и увидеть, как они влияют на психоэмоциональное состояние детей.
3. Рассмотреть и отработать форму активного слушания «Парафраз».

Материалы и оборудование:

1. Карточки для проведения тест-игры «Какой вы родитель?»
2. Карточки с упражнениями «Парафраз»

Ход занятия.

1. Вступительная беседа. Чем мы сегодня будем заниматься. Побуждение к активному участию в совместной работе.
2. Тест-игра «Какой вы родитель?»

Тест служит отправной точкой для перехода к теме о негативных речевых штампах. В этом тесте половина фраз и есть такие штампы. Давайте их назовем, вспомним, какие негативные фразы, подобные этим, перешли к вам от ваших родителей и даже бабушек и дедушек.

- Отдаем ли мы себе отчет в том, как они работают?
- Помогают ли они нам в решении проблем, в воспитании детей?
- Как на такие фразы реагируют дети?

- Что с ними происходит?
- Что они испытывают?

Вместе отвечаем на эти вопросы.

Ребенок переживает обиду, унижение, оскорбление его чувств, свою неполноценность, «плохость», им недовольны, его не любят, он хуже других.

Что происходит: ребенок замыкается, отгораживается, отчуждается. Он бессознательно ищет формы защиты, и часто это грубые формы, агрессия, протест, игнорирование родителей, демонстративное непослушание. Последствия могут зайти очень далеко.

Можно взять и проработать отдельные фразы. Например, фраза «У всех дети как дети, а ты?» Давайте посмотрим, какие чувства и переживания она вызывает.

3. Итак, где-то сознательно, а где-то бессознательно мы накопили целый арсенал средств общения с детьми, который отчуждает от нас детей. Что теперь со всем этим делать, как перестроить наше общение с детьми?

Продолжение знакомства с так называемым «активным слушанием». Беседа об искусстве слушать и слышать не только слова, которые нам говорят, но и чувства, переживаемые говорящим, а так же отражать их.

Ведущий предлагает задание для совместного обсуждения.

Прием «Парафраз».

Ситуация: «Сегодня на уроке математики я не, понял одно задание и сказала об этом учителю. А он мне ответил, что нужно быть внимательнее».

Предлагаемые варианты «парафраз». Выбрать тот, в котором смысл услышанного передается наиболее точно.

- «Если я тебя правильно поняла, тебе не удалось разобраться с одним заданием по математике, и ты бы хотела, чтобы учитель помог тебе — это очень обидно».
- «Если я тебя правильно поняла, ты была очень невнимательна на уроке и поэтому не сумела справиться с заданием».

Другой пример.

Ситуация: «Когда я выходил из школы, мальчики толкнули меня. Я упал и испачкал брюки. Я ведь не хотел их пачкать, так получилось».

Варианты «парафраз»:

- «Если я тебя правильно поняла, ты опять подрался с мальчиками, но не сумел постоять за себя, к тому же все брюки испачкал».
- «Если я тебя правильно поняла, тебе неприятно, что мальчики толкнули тебя, и ты переживаешь за испачканные брюки, опасаясь, что я буду тебя ругать».

Обсуждение по схеме:

- Почему вы выбрали именно этот вариант перефразирования?
- Что звучит в одном варианте и что звучит в другом варианте?
- В каких звучит правильное отражение чувств ребенка и психологическая поддержка?

4. Завершение занятия.

Что вы узнали новое для себя? Что вам особенно понравилось?

Хотите ли вы еще попрактиковаться в активном слушании и отражении чувств говорящего.

Прием «Парафраз».

Ситуация: «Сегодня на уроке математики я не, понял одно задание и сказала об этом учителю. А он мне ответил, что нужно быть внимательнее».

Предлагаемые варианты «парафраз». Выбрать тот, в котором смысл услышанного передается наиболее точно.

- «Если я тебя правильно поняла, тебе не удалось разобраться с одним заданием по математике, и ты бы хотела, чтобы учитель помог тебе — это очень обидно».
- «Если я тебя правильно поняла, ты была очень невнимательна на уроке и поэтому не сумела справиться с заданием».

Другой пример.

Ситуация: «Когда я выходил из школы, мальчики толкнули меня. Я упал и испачкал брюки. Я ведь не хотел их пачкать, так получилось».

Варианты «парафраз»:

- «Если я тебя правильно поняла, ты опять подрался с мальчиками, но не сумел постоять за себя, к тому же все брюки испачкал».
- «Если я тебя правильно поняла, тебе неприятно, что мальчики толкнули тебя, и ты переживаешь за испачканные брюки, опасаясь, что я буду тебя ругать».

Какой вы родитель?

Отметьте те фразы, которые вы часто употребляете в общении с детьми:

1. Сколько раз тебе повторять! (2 балла)
2. Посоветуй мне, пожалуйста.
3. Не знаю, что бы я без тебя делала (1 балл)
4. И в кого ты только такой уродился!(лась) (2 балла)
5. Какие у тебя замечательные друзья! (1 балл)
6. Ну на кого ты похож (а) (2 балла)
7. Я в твоё время! (2 балла)
8. Ты моя опора и помощник!(ца) (1 балл)
9. Ну что за друзья у тебя! (2 балла)
10. О чём ты только думаешь! (2 балла)
11. Какая ты у меня умница! (1 балл)
12. А как ты считаешь, ... (1 балл)
13. У всех дети, как дети, а ты?
14. Какой ты у меня сообразительный! (1 балл)

7–8 баллов — Вы живёте с ребёнком душа в душу. Он искренне любит и уважает Вас. Ваши отношения способствуют становлению личности.

9–10 баллов — Вы не последовательны в общении с ребёнком. Он уважает Вас, хотя и не всегда с Вами откровенен. Его развитие подвержено влиянию случайных обстоятельств.

Занятие №5

Три модели взаимодействия с детьми — выбираем лучшую.

Цель: Содействие повышению психологической компетентности в семейном воспитании.

Задачи:

1. Дать понятие трех моделей взаимодействия с детьми и увидеть лучшую из них.
2. Проработать заданную ситуацию в русле личностно — ориентированной модели.
3. Проработать на разных ситуациях различные способы организации процесса общения.

Ход занятия.

1. Вступительная беседа. Три модели взаимодействия с детьми.

Введение понятий:

- модель невмешательства;
 - авторитарно — дисциплинарная модель;
 - личностно — ориентированная модель;
 - позиция родителя в общении;
 - дистанция общения;
 - пространство общения;
 - положительный настрой;
- (Возможна электронная презентация)

Беседа «Три модели взаимодействия с ребёнком»

I Модель — «Невмешательства» в жизнь ребёнка.

Характерные черты:

Цель общения: «Я хочу, чтобы меня оставили в покое»;

Лозунг: «Ничего, сам (сама) справится!..»;

Способы общения: реагирование на происходящее уходом, холодное наблюдение, раздражённое неприятие;

Тактика общения: «мирное сосуществование», «рядом, но не вместе».

Такая позиция складывается и под влиянием социальных условий: вынуждены много работать, зарабатывать деньги, нет времени для общения.

Такой родитель не берёт на себя воспитания, он смотрит на ребёнка как на обузу, досадную помеху в решении собственных проблем.

Что мы можем наблюдать в такой семье? Что чувствует ребёнок? Как он ведёт себя.

- разрыв эмоциональных связей в семье; каждый сам по себе; холодность в общении, равнодушные.
- ребёнок чувствует себя нелюбимым, одиноким, незащищённым, «плохим», ненужным.
- поведение может быть разным: поиск средств для привлечения внимания, «уход»

II Модель — «Учебно-дисциплинарная»

Характерные черты:

Цель взрослого: «Вооружить ребенка знаниями, умениями, навыками»;

Лозунг: «Делай как я!..»;

Способы общения: наставление, разъяснение, запрет, требование, угроза; наказание, нотация, окрик;

Тактика общения: диктат или (и) опека;

Результат: протест, уход в себя, разрыв эмоциональных связей взрослых с ребенком.

III Модель — «Личностно-ориентированная»

Характерные черты:

Цель взрослого: обеспечить ребенку чувства психологической защищенности, доверия к миру, радости существования (психологическое здоровье); формировать начала личности (базис личностной культуры); развивать его индивидуальность.

Лозунг: «Не рядом и не над, а вместе!..»;

Способы общения: понимание, признание и принятие личности ребенка, основанное на способности взрослых к умения становиться на позицию другого, учитывать точку зрения ребенка и не игнорировать его чувства и эмоции;

Тактика общения: сотрудничество; создание и использование ситуаций, требующих от детей проявления интеллектуальной и нравственной активности; многообразие стилей общения и их варьирование;

Исходить из интересов ребенка и перспектив его дальнейшего развития; взгляд на ребенка как на полноправного партнера в условиях сотрудничества (отрицание манипулятивного подхода к детям).

Занятие №6

Личностно-ориентированная модель взаимодействия с ребенком в ситуации низкой успеваемости или неуспеваемости в школе.

Цель: Содействие повышению психологической компетентности в семейном воспитании.

Задачи:

1. Создать личностно-ориентированную модель взаимодействия с ребенком в ситуации низкой успеваемости в школе.
2. Привести родителей к обнаружению способов взаимодействия с ребенком, создающих негатив в отношениях.
3. Проработать правила, способствующие перевода негатива в позитив.

Стимульный материал: Карточки с ситуацией. Карточки «Восемь «нет» для родителей». 10 правил взаимодействия с ребенком, ориентированных на его личностное развитие.

Ход занятия.

1. Беседа психолога. Краткое изложение характеристик личностно-ориентированной модели и способов организации взаимодействия с ребенком по этой модели. Психолог побуждает участников группы вспомнить материал, пройденный на прошлом занятии.
2. Групповая дискуссия. Как мы обычно ведем себя в ситуациях неуспеваемости ребенка в школе? Какие слова мы при этом говорим? Последовательны ли мы в своих решениях? Побуждаем ли мы детей исправить ситуацию, помогаем им или усугубляем ситуацию. От каких способов взаимодействия мы готовы отказаться?
3. Работа в подгруппах. Всем раздаются карточки: «Восемь «нет» для родителей». 10 правил взаимодействия с ребенком, ориентированных на его личностное развитие. На первом этапе родители изучают и обсуждают эти «правила». Что из этих правил они применяют, какие ошибки они совершают, находят, почему их «благие» намерения часто не срабатывают. На втором этапе проводятся совместное обсуждение этих правил всей группой.
4. Практическая работа с ситуацией: «Вы узнали, что в этом учебном году ваш ребенок стал на много хуже учиться. За четверть у него вышло две «двойки», много «троек» и лишь по 1-2 предметам — «четверки». Вы решили внимательно разобраться со сложившейся ситуацией и найти пути ее исправления.
 - Какие первые шаги вы намерены сделать?
 - поговорить с ребенком и понять: почему так получилось? Что ему мешает в учебе? Может ли он самостоятельно изменить ситуацию? Какая помощь ему нужна?;
 - поговорить с классным руководителем, с учителями предметниками и понять: может, у него конфликтные отношения с кем-то? Может, у него большие «пробелы» в знаниях? Может, у него слабые способности к математике, физике и т.д.? и договориться о совместной помощи ребенку;

- выяснить: с кем ребенок дружит? Не затянула ли его «дурная компания»? нет ли среди друзей тех, кто может ему помочь?
- С какими мыслями, с каким настроением вы будете это делать?
 - в этой беде я готова тебе помочь;
 - я понимаю, что это тяжелый для тебя груз, но вместе мы исправим это положение;
 - это дело поправимо, ты можешь, ты достоин лучшего;
 - Я ищу и нахожу способы вселить в ребенка интерес к учебе (вместе покупаем какие-то книги, пособия, входим в Интернет и т.п.)
 - Я продумываю систему практической помощи и психологической поддержки.
- Как я проведу первую беседу с ребенком?
 - о чем я буду говорить?
 - какую позицию я займу?
 - какую обстановку я создам?
 - дистанция общения;
 - какими словами я постараюсь расположить его к доверительной беседе?
- Проговаривание беседы и обсуждение.

Ситуация: «Вы узнали, что ваш ребенок плохо успевает по математике, за четверть ему грозит «двойка»

Вы вступаете с ним в беседу. Как вы это сделаете? Один играет взрослого, другой — ребенка.

Примерная схема обсуждения?

- Что понравилось вам в поведении и в разговоре взрослого?
 - Какие, на ваш взгляд, он совершил ошибки?
 - Соответствует ли это беседа личностно-ориентированной модели?
 - Что чувствуют сейчас взрослый и ребенок?
 - Чтобы вы еще добавили для организации и проведения этой беседы?
5. Подведение итогов. Что нового вы извлекли для себя из этого занятия?

Приложение к занятию 6

Как мы разговариваем с ребенком?

1. Речь может быть совершенно эмоционально бесцветной — это препятствует усвоению ее содержания.
2. Слишком эмоциональная речь — вызывает необходимость защиты.
3. На повышенных тонах — происходит привыкание, и речь не воспринимается, ребенок «уходит» от нас.
4. Постоянные нотации и наставления — слово теряет воспитательную силу. Этот бурный речевой поток не дает ребенку переработать то, что вы говорите, нужна пауза для обратной связи.

Помните:

1. Диалог всегда продуктивнее монолога.
2. Речь родителя должна быть ярко эмоциональной, но без нагнетания негативных эмоций.
3. Критикуй, не унижая: не говори, ты-неряха, лентяй, бездельник, а говори: ты не убрал постель, и это меня огорчает, ты не выучил уроки, и поступил неразумно. Т.е. не ты — плохой, а ты поступаешь плохо. В этом принципе разница.

Восемь «нет» для папы с мамой.

Трудности в поведении и учебе не возникают сами по себе. Они всегда порождаются нашим собственными проблемами. Когда ребенок становится невыносимым, вспомните, что детей нам не аист принес.

Универсального средства, способного предотвратить кризис ситуации, нет. Однако опыт позволяет обозначить то, что по отношению к детям надо стараться не делать.

1. Не запугивайте, не угрожайте.
2. Не прибегайте к насилию.
3. Не провоцируйте, не шантажируйте, не подкупайте.
4. Не сравнивайте с другими.
5. Не сдерживайте своих чувств — принцип «здесь и теперь»
6. Не замалчивайте проблемы и конфликты.
7. Не приносите жертв — ребенку не может быть хорошо если плохо вам.
8. Не отвергайте ребенка, как бы тяжело он не провинился.

Десять правил ориентированных на личностное развитие ребенка.

1. Максимум позитивного внимания. Хвалите ребенка за любое, пусть незначительное улучшение в его поведении и учебе: за то, что не опоздал на урок; за то, что не подрался; за то, что сам решил задачу. Особенно надо поощрять те поступки, где он проявил ответственность и самостоятельность.
2. Откажитесь от выражений: «Ты должен», «Ты обязан», так как это порождает протестное поведение. Направьте свое внимание на воспитание в ребенке ответственности в учебе, за свои поступки, уверенности в свои силы, самоуважения. «Ты можешь», «Ты достоин лучшего».
3. Помогите ребенку найти друга и предложите им вместе делать уроки, совместную деятельность.
4. Поощряйте желание ребенка рассказать вам о школе, о друзьях, о своих успехах и неудачах.
5. Посмотрите, какой школьный предмет его больше интересует, развивайте этот интерес, хвалите, поощряйте. Купите ему что-то для дополнительного развития, запишите в кружок, в секцию.
6. Поощряйте его успехи, разделите с ним радость достижений. Но в то же время любите его не за то, что он чего-то достиг, а за то, что он есть. Пусть ребенок видит, что вы принимаете и любите его независимо от его успехов.
7. Не оставляйте ребенка одного в сложных ситуациях, когда нужно принять важное решение. Будьте рядом после провалов и поражений, помогите ему понять, что он имеет право ошибаться, что надо спокойно принимать неудачи, чтобы проанализировать причины неуспеха и исправить положение дел.
8. Снимите с себя роль контролера: «Покажи дневник», «Сейчас же садись за уроки», от оскорблений и угроз. Лучше попытайтесь понять, почему ребенок не имеет интереса к учебе, почему ему с трудом дается математика или русский язык. Поймите, за неприемлемым поведением ребенка скрывается его слабость, незащищенность, страх. Ведь часто грубое поведение, беззаботность — это маски защиты, механизмы компенсации какой-то ущербности.
9. Прочувствуйте жизнь ребенка, в его переживания. Ему нужны не ваши назидания и упреки — ему нужно понимание, сочувствие. Ищите моменты для доверительных бесед, для разговора по душам. Чаще прикасайтесь к ребенку с лаской и нежностью. Находите общие занятия с ребенком.
10. Займитесь переводить все в позитив: «Ты потерпел неудачу, зато приобрел опыт, ты увидел свои ошибки».

Занятие №7

Личностно-ориентированная модель взаимодействия с ребенком в ситуациях агрессивного поведения.

Цель: Содействие услышанию мира чувств и переживания ребенка с агрессивным поведением и использованию позитивных приемов общения.

Задачи:

1. Дать понятие агрессии и агрессивного поведения детей.
2. Побудить родителей к использованию всего арсенала позитивных средств взаимодействия с ребенком, пройденных на занятиях в группе.
3. Отработать конфликтогенную ситуацию в позитивном русле с погашением агрессии.

Ход занятия.

1. Вступительная беседа. Что такое агрессия и агрессивное поведение детей. Факторы семейного воспитания, формирующее модели агрессивного поведения. Ведущий вопросами побуждает участников группы к активному восприятию материала.
 - Какие воспитательные средства используют родители агрессивных детей?
 - физические наказания;
 - угрозы;
 - лишение привилегий;
 - введение ограничений;
 - частые изоляции детей;
 - сознательное лишение любви и заботы в случае проступка.
 - Как чувствует себя агрессивный ребенок?
 - Какие чувства испытывает мать в случае агрессивного поведения ребенка?
 - Какие мы с вами знаем приемы позитивного взаимодействия, к которым мы можем прибегнуть, чтобы не доводить отношения до отчужденности, до глубоко противостояния?

- применение эмпатии;
- активное слушание: я — сообщения; парафраз;
- отказ от негативных речевых штампов;

Отказ от проявления разрушительных эмоций.

2. Практическое упражнение. Как преодолеть конфликтогенную ситуацию или перевести ее в позитивное русло. Предлагается к рассмотрению ситуация в русле развития конфликта.

Ребенок (мальчик 11–12 лет) приходит из школы. Мама разогревает обед. Сын говорит ей, что не хочет есть, что он поест через час, и садится за компьютер (отдохнуть от школы). Далее происходит следующий диалог.

Мать настаивает: — нет, ты поешь сейчас, 10 раз я тебе разогревать не буду.

— Да я сам разогрею, сейчас поиграю и поем.

— Нет, ты не поиграешь. Положено есть в два часа. Садись и ешь.

— Вообще не буду есть. Ешь сама свой обед в два часа и оставь меня в покое.

— Как ты с матерью разговариваешь, негодяй? (подходит и выключает компьютер)

Сын включает. Мать выключает и вынимает диск. Сын сбрасывает со стола учебник, одевается и убегает.

Обсуждение.

— По какой модели взаимодействия с детьми ведет себя мать — авторитарно-дисциплинарная.

— Какие средства воздействия на ребенка использует мать?

- окрик;
- запрет;
- оскорбление;
- наказание;

— Какие чувства испытывает мать в самом начале диалога, когда ребенок отказывается обедать?

- досада;
- огорчение;
- гнев;
- раздражение;

— Слышит ли она ребенка, когда он говорит: «Да я сам разогрею..»

— Какие чувства возникают у ребенка на поведение матери?

- обида;
- унижение;
- гнев;

— Какие чувства испытывает мать в результате конфликта?

- еще больший гнев;
- растерянность;
- бессилие;
- тревогу;

— Давайте теперь мы разыграем эту ситуацию в конструктивном русле с учетом тех приемов, которые мы с вами уже проходили.

— ситуация разыгрывается в парах (одной — двух)

— обсуждение проигранного варианта развития ситуации и других вариантов позитивного разрешения конфликта, которые рождаются в процессе дискуссии.

— Подведение итогов обсуждения.

Подобные ситуации возникают в семьях ежедневно и не раз, и, как правило там, где требуется соблюдение определенных правил и требований:

- сделать уроки;
- помочь по дому;
- убрать в своей комнате;
- сходить в магазин;
- поиграть с другими детьми;
- соблюдать дисциплину в школе.

И теперь мы видим, как порою сами создаем разлад в семье, провоцируем агрессивное поведение. И теперь мы знаем, что есть лучшие пути, конструктивные, которые позволяют не допускать конфликта и вывести на путь взаимопонимания.

3. Подведение итогов занятия. Что полезного вы нашли для себя в сегодняшнем занятии?

Приложение к занятию 7.

Беседа психолога.

Агрессивное поведение — (от латинского «агрессио» — нападение, приступ) — это мотивированное деструктивное поведение, противоречащее нормам и правилам жизни и поведения людей в обществе, наносящее вред другим.

Агрессивное поведение детей раздражает, и о них обычно говорят: нахал, грубиян, дрянь, хулиган и приклеивают много других ярлыков, которые употребляются и в школе, и в семье.

Существует два вида агрессии: доброкачественная и злокачественная.

Доброкачественная появляется в момент опасности и носит защитный характер. Как только опасность исчезает, затухает и данная форма агрессии.

Злокачественная — это деструктивность, жестокость. Она проявляется спонтанно и связана со структурой личности.

Диагностический критерии младших школьников.

1. Часто теряют контроль над собой.
2. Часто спорят, ругаются с детьми и взрослыми.
3. Намеренно раздражают взрослых, отказываются выполнять их просьбы.
4. Часто обвиняют других в своем поведении и ошибках.
5. Завистливы и мнительны.
6. Часто сердятся и дерутся.

Если в течение 6 месяцев и более одновременно устойчиво проявляются 4 критерия, то можно говорить об агрессии как качестве личности.

Диагностические критерии агрессивности для детей среднего школьного возраста и подростков.

1. Угрожают другим людям (вербально, взглядом, жестом).
2. Иницирует физические драки.
3. Используют в драке предметы, которыми могут ранить.
4. Физически жестоки к людям и животным (намеренно делают больно).
5. Воруют у человека, который им не нравится.
6. Намеренно портят имущество.
7. Шантажируют, вымогают.
8. Отсутствуют дома ночью без разрешения родителей.
9. Побег из дома.
10. Не ходит в школу или выгнали из школы.

Наличие как минимум 3 критериев в течение 6 месяцев и больше свидетельствуют об агрессивности.

Характерологические особенности агрессивных детей.

1. Воспринимают большой круг ситуаций как угрожающих, враждебных по отношению к ним.
2. Сверхчувствительны к негативному отношению к себе.
3. Заранее настроены на негативное восприятие себя со стороны окружающих.
4. Не считают собственную агрессию как агрессивное поведение.
5. Всегда винят окружающих в собственном деструктивном поведении.
6. В случае намеренной агрессии отсутствует чувство вины, или оно проявляется слабо.
7. Склонны не брать на себя ответственность за свои поступки.
8. Имеют ограниченный набор средств (реакций) на проблемную ситуацию.
9. Низкий уровень эмпатии.
10. Слабо развит контроль над своими эмоциями.
11. Слабо осознают свои эмоции, кроме гнева.
12. Боятся непредсказуемости в поведении родителей.
13. Имеют неврологические недостатки: неустойчивое, рассеянное внимание, слабая память.
14. Не умеют прогнозировать последствия своих действий (эмоционально застревают в проблемной ситуации)
15. Положительно относятся к агрессии, т.к. через агрессию получают чувство собственной значимости и силы.

Агрессивные дети:

1. имеют высокий уровень тревожности;
2. неадекватную самооценку, чаще низкую;
3. чувствуют себя отверженными.

Роль семьи в формировании модели агрессивного поведения детей.

Факторы семейного воспитания:

- реакция родителей на неустраивающее их поведение детей;

- характер отношений между родителями и детьми в целом;
- уровень семейной гармонии или дисгармонии;
- характер отношений с родными братьями и сестрами;
- полная или неполная семья.

Агрессивное поведение детей — это своеобразный крик о помощи, о внимании к своему внутреннему миру, в котором накопилось слишком много разрушительных эмоций, с которыми самостоятельно ребенок справиться не в силах.

Особенности семей агрессивных детей

1. Разрушены эмоциональные привязанности между родителями и детьми, особенно между отцами и сыновьями. Родители испытывают скорее враждебные чувства друг к другу; не разделяют ценности и интересы друг друга.
2. Отцы часто сами демонстрируют модели агрессивного поведения, а также поощряют в детях агрессивные тенденции.
3. Матери агрессивных детей не требовательны к ним, часто равнодушны по отношению к их социальной успешности. Дети не имеют четких обязанностей по дому.
4. У родителей агрессивных детей модели воспитания и собственного поведения часто противоречат друг другу, и к ребенку предъявляются взаимоисключающие требования. Как правило, очень жесткий отец и попустительская мать. В результате у ребенка формируется модель вызывающего, оппозиционного поведения, которая переносится на окружающий мир.
5. Основные воспитательные средства, к которым прибегают родители агрессивных детей, — это физические наказания, угрозы, лишение привилегий, введение ограничений, отсутствие поощрений, частые изоляции детей, сознательное лишение любви и заботы в случае проступка ребенка. Причем, сами родители никогда не испытывают чувства вины при использовании того или иного метода наказания.
6. Родители не пытаются разобраться в причинах деструктивного поведения своих детей, оставаясь равнодушными к их эмоциональному миру.

Методы и техники коррекционной работы с родителями.

1. Обучение родителей навыкам ненасильственного общения: активное слушание, Я — сообщение, парафраз, избавление от негативных речевых штампов, развитие эмпатии, исключение угроз, приказов, работа с интонацией.
 2. Помощь семье в плане выработки единых требований и правил воспитания, домашних обязанностей.
 3. Отказ от наказаний как основного метода в воспитании, переход к методам убеждения и поощрения.
 4. Включение ребенка в работу различных секций, кружков, студий.
- Основная задача работы психолога с родителями.
1. Переключить внимание взрослого с фиксации на негативном поведении ребенка на собственные неконтролируемые эмоциональные состояния, на умение владеть собой.
 2. Помочь родителям овладеть приемами конструктивного, позитивного общения в целях исключения ответной агрессивной поведенческой реакции со стороны детей или погашения уже имеющейся.

Занятие №8

Создаем в семье атмосферу любви и радости.

Цель: Содействие пересмотру родителями арсенала средств своего воздействия на семью с негатива на средства любви.

Задачи:

1. Обратит внимание родителей, что в семье можно всегда найти место для радости.
2. Пополнить арсенал средств позитивного взаимодействия с детьми простыми знаками внимания, добрыми словами, устройством маленьких семейных праздников и т.п.
3. Создать у участников группы настроение радости и праздника, которое они должны принести домой.

Ход занятия.

1. Вступительная беседа. Что способствует созданию в семье атмосферы любви, доверия и радости.
 - Как часто мы оказываем друг другу простые знаки внимания?
 - Говорим ли мы своим близким добрые, ласковые слова?
 - Напутствуем ли мы добрым словом, когда они уходят на работу, в школу?
 - Приветствуем ли пришедших домой близких после нескольких часов отсутствия?

- Проявляем ли интерес к тому, как у них дела, настроение?
 - Часто ли мы делаем маленькие семейные праздники?
 - Умеем ли мы делать подарки?
 - Делаем ли мы что-то для того, чтобы у нас дома все чувствовали себя свободными, спокойными, защищенными, могли заниматься чем-то своим?
2. Упражнение для разминки в кругу. Ведущий предлагает игру с куклой. Кому в руки передают куклу, тот говорит доброе слово, которое он чаще всего употребляет, обращаясь к ребенку, к мужу, другому члену семьи? Обмен впечатлениями.
 3. Чтение и обсуждение сказки «О плодах родительских».
 - Как применима к сказке поговорка: «Что посеешь, то и пожнешь?»
 - Какие плоды пожинает Волчица? Что она сеяла?
 - Какие плоды пожинает Зайчиха? Что она сеяла?
 4. Письменное задание. Напишите список добрых слов и выражений, которые вы могли бы сейчас сказать кому-то из членов своей семьи, и вполне заслуженно. Обсуждение в парах, а потом на группе.
 5. Игра в день рождения. Выбираем из группы того, у кого скоро день рождения, садим его на почетное место и в виде пантомимы приподносим ему подарок. Именинник должен отгадать, что ему подарили.
 6. Работа в подгруппах. Составляем сценарий маленького семейного праздника по поводу радостного события:
 - ребенок написал хорошо контрольную работу, и вы знаете, что ему пришлось много позаниматься;
 - ребенок успешно выступил на спортивных соревнованиях;
 - что-то другое на усмотрение группы.
 Совместное обсуждение. Выслушиваем все наработки, добавляем какие-то детали, нюансы, которые рождаются в процессе обсуждения. Обмен впечатлениями.
 7. Игра «Если бы я был добрым волшебником» Всем участникам группы предлагается написать по 5 добрых дел, которые они сделали для ребенка; для других членов семьи; для всей семьи; вообще для счастья всех семей и всех семей; для себя. Ведущий собирает все ответы и зачитывает их. Участники группы должны отгадать, кому принадлежат эти ответы.
 8. В порядке заключения каждый говорит комплименты участникам занятий, благодарности за совместную работу, пожелания.

Приложение к занятию 8.

Сказка о плодах родительских.

Стояли на одной полянке в лесу два домика. В одном доме жила Зайчиха со своими зайчатами, а в другом — Волчица с волчатами. Общались между собой и дети, и мамы, жили между собой без ссор и распрей.

Зайчиха и Волчица любили поговорить о том, как воспитывать детей, чтобы они выросли настоящими продолжателями рода.

Зайчиха в беседах этих говорила, что лаской и нежностью надо воспитывать детей, чаще их гладить, да целовать, слова материнской любви изливать на головы детские, тогда дети вырастут любящие и заботливые.

А волчица другого мнения придерживалась и потому говорила, что надо чаще детей наказывать, не скупиться на тычки, подзатыльники да грубые слова. Зачем понапрасну изливать на детей ласковые слова — это лишь балует их. Лучше держать детей в ежовых рукавицах.

И волчица постоянно насмехалась над Зайчихой, дескать, та слишком уж нежит их. Зайчиха на насмешки Волчицы не отвечала, но думала: время покажет, кто из нас прав.

Дети росли — и вот уже пришло время им на школьную скамью садиться. В один класс пошли учиться и зайчата, и волчата. Трудна школьная наука, а потому приходилось детям приносить домой и плохие отметки. Прейдет домой волчонок с «двойкой» — и Волчица принимается воевать: всего бедняжку изобьет, всю шерсть на нем истреплет. А Зайчиха, встретив зайчонка с плохой отметкой, расспросит его, как такое получилось: иль не выучил чего да поленился. А потом ласково расскажет ему о том, как трудно жить тому, кто не знает науки, кто ленится и не обретает знаний.

Стыдно станет зайчонку, опустит он ушки, покраснеет да в другой раз старается учиться получше. А мама Зайчиха поддерживает его в стараниях. Так растут и волчата, и зайчата. Вот уж и подросли они, стали взрослыми, а мамы между тем состарились, частенько болеть стали. Но как и в прежние времена они встречались поговорить о жизни и о детях своих. И всякий раз Волчица жаловалась, плача горькими словами:

— Что за дети у меня, ума не приложу. Лежу я больная, не в силах встать с постели — и никто ко мне не подойдет, водицы не принесет. Никто из детей и взгляда не бросит в сторону мою. А ведь я растила их, сил не жалела. Почему они выросли такие холодные и бездушные. Когда попрошу их о помощи какой, то в миг ошестинятся, зарычат на меня. Некогда им, своими делами заняты. А когда соберутся они все дома, то хоть беги куда глаза глядят: все ругаются да грызут друг друга, ни одного слова доброго не услышишь.

Зайчиха, слушая соседку, лишь качает головой:

— Да, нелегка твоя жизнь. Горько жить в доме, где нет любви, где холод царит да злоба сердцами завладела. Ведь только в доме родном можно отдохнуть и душой и сердцем. И я в своем доме имею радость и покой. Мои зайчата так веселы и радушны, так внимательны ко мне, что мне и не нужно ни о чем просить их: сами все видят. Для них нет большей радости, чем доставить приятное другому. С ними я не знаю никакой печали.

Удивляется Волчица:

— Отчего чего же у нас такие разные дети выросли, ведь и живем мы рядом, и общаемся с тобою всегда.

На что Зайчиха отвечает:

— То дитя, что выросло в любви и в ласке, радует родителей своим добрым сердцем. То же дитя, что не знало любви, а получало отношение грубое да слова худые, принесет и плод горький. Что сеем мы с тобою, то и пожинаем сейчас. Тут вспомнила Волчица, как воспитывала она своих волчат, и горько заплакала.

Так бывает и у людей: если слова и дела их черны, какой плод они вырастят? — боль и ненависть пожнут они. Ведь ничто доброе не возрастает без любви.

Занятие №9

Аутогенная тренировка (АТ) как средство профилактики и снятия состояний повышенной тревожности и беспокойства.

Цель: Содействие повышению психологической культуры самообладания.

Задачи:

1. Познакомить участников группы с АТ.
2. Замотивировать их на прохождение курса обучения АТ.
3. Создать условия для получения опыта психомышечной релаксации и возможности научиться обладать своими эмоциями и состояниями.

Стимульный материал: магнитофон, аудиозапись сеанса АТ.

Ход занятия.

1. Вступительная беседа. Что такое АТ. Введение понятий: психомышечная релаксация, самовнушение, самообладание, повышенная тревожность. Активизация участников группы через вопросы:
 - Что происходит с вашим телом, когда вы находитесь в состоянии тревоги, раздражительности, гнева?
 - Какие напрягаются мышцы?
 - Что происходит с вашим лицом?
 - Что происходит с вашим дыханием?
 - Что происходит с вашим телом, когда вы находитесь в состоянии покоя, бурной радости, восторга, когда вы смеетесь?

Что происходит с вашим телом в предсонном состоянии? Объяснение механизма связи между мышечной системой и нервной системой, между мышечным напряжением/расслаблением и эмоциональными состояниями напряжения/покоя.

Основные, базовые упражнения АТ. Знакомство с программой обучающих занятий по освоению АТ.

2. Практическое занятие. Сеанс АТ из курса обучающих занятий «На пути к самообладанию», направленный на психомышечное расслабление и снятие состояний повышенной тревожности и беспокойства.
 - Настрой на расслабление и психический покой, на внутреннюю проработку состояний, предлагаемых в сеансе.
 - Удобная поза.
 - Прохождение сеанса.
3. Рефлексия. Удалось ли нам расслабиться, поработать над собой? Как вы себя чувствуете сейчас? Появились ли у вас желание овладеть техникой АТ?.

4.4. Программа групповой работы родителей группы риска по проблемам взаимоотношений с подростками «Семейная гостиная»

«Человеку нельзя разрешать заводить детей,
пока он не сумеет обучить цыпленка»
Карен Прайор

1. Пояснительная записка

1.1. Актуальность программы

Опыт консультативной работы с родителями группы риска показывает, что процесс воспитания во многих семьях происходит спонтанно, неорганизованно, от случая к случаю, действия родителей иногда совершенно противоположны действиям учителей и психологов. Часто воспитание осуществляется родителями неуверенными в себе, деспотичными и авторитарными, родителями, не желающими видеть своего ребенка уже взрослым, опекающими и отстраняющимися. Люди, так и не ставшие взрослыми, не сумевшие преуспеть в самовоспитании, воспитывают своих детей.

Почему же родители, желая ребенку только самого хорошего, действуют ему во вред, приводят к существенным нарушениям в его развитии и противоречат воспитательным воздействиям психологов и педагогов? Причины могут быть разными.

Прежде всего, нужно отметить недостаток или полное отсутствие знаний у родителей о закономерностях развития ребенка, о трудностях, которые могут появиться по мере его роста и взросления, поскольку в популярной литературе для родителей такие знания в России практически не представлены.

Следующее, что стоит упомянуть, — это недостаточная осознанность, а порой и стихийность воспитательных воздействий родителей, которые чаще всего воспитывают ребенка так же, как воспитывали их самих, либо пытаются это делать полностью противоположным образом. Однако быстрая смена социально-экономических условий в стране зачастую делает такое воспитание абсолютно неэффективным. В особенности это касается людей с высоким статусом и уровнем дохода, у которых отсутствует опыт воспитания детей в новых условиях.

Необходимо также иметь в виду, что во взаимодействии с ребенком у родителя могут актуализироваться собственные проблемные зоны, что вызывает, к примеру, такое распространенное явление, как рассмотрение школьных результатов ребенка в качестве зеркала собственной успешности.

Исходя из этого можно с уверенностью говорить о необходимости «воспитательной», коррекционной и просветительской работы с родителями.

1.2. Научная обоснованность

Работа с семьей, как область практики, имеет ряд особенностей, т.к. развивалась не так, как большинство психотерапевтических школ. Случаи работы с супружескими парами или детско-родительскими конфликтами описываются в рамках многих психотерапевтических подходов. С семьями работали представители различных направлений: транзактного анализа, гештальт-терапии, клиент-центрированного подхода, бихевиоральной психотерапии, НЛП и т.д. Среди известных имен можно назвать такие, как С. Минухин, М. Эриксон, К. Витакер, В. Сатир, С. Палаццоли, К. Маданес, А.Я. Варга.

Американский ученый Ч.Тойч является одним из основателей перспективного направления современной практической психологии — психогенетики. Согласно основной идее Ч. Тойча, генетический код еще до рождения человека определяет большую часть перспектив его жизни и основные модели поведения. Сведения об опыте предков сохраняются вместе с информацией о внешности в молекуле ДНК.

Бессознательные ожидания, спрятанная враждебность, вина, страх или желание смерти «притягивают» потенциальных партнеров. С ними-то и кружит человек в лабиринтах непонимания, недугов и ненависти. И дело не поправить, решая лишь конкретные проблемы, как это делают большинство классических и современных направлений психотерапии. В биографии человека или его потомков конфликты будут проигрываться снова и снова — до тех пор, пока не будет изменено его основное жизненное направление. Психогенетика утверждает: пока мы не осознаем негативных программ своего генетического кода, так и будем оставаться жертвами обстоятельств, случайных встреч, чьей-то злой воли. Осознавание негативных аспектов своей генетической программы помогает стать хозяевами своей жизни и собственными руками, умом и волей создавать свое настоящее и будущее.

К счастью, «генетический код», который до сих пор мало учитывался психологами и психиатрами, оказывает не только деструктивное влияние. Он играет огромную роль, прежде всего, в прогрессе. Мы получаем «в наследство» заблуждения предков: фрустрацию непросвещенных времен, действия по стереотипу... Но в генетической памяти есть и другое: человек рождается для того, чтобы быть счастливым! И поэтому делает что-то, чтобы усовершенствовать заданные нашими предками «программы».

В 1960–70 гг. американские психиатры Ф. Дольто, Н. Абрахам, а также психоаналитик венгерского происхождения И. Босорменьи-Надь (Boszormenyi-Nagy) ставят сложную проблему трансгенерационной передачи неполностью разрешенного конфликта (ненависть, месть, вендетта), тайн, «невывыказанного», преждевременных смертей и выбора профессий.

Человеку, принадлежащему к современной культуре, трудно увидеть и осознать, каким образом семейные отношения предшествующих поколений оказывают влияние на его восприятие текущих взаимодействий. В современных американских семьях распространен культ независимости и самореализации, свободы от всяческих уз. Что касается, старого Света, то в странах Центральной Европы, Средней Азии и Закавказья семья представляет собой очень сильный «социальный атом», гнездо, спаянный клан, и люди знают своих предков до пятого-шестого поколения. Для основной же массы Россиян характерна слабая осведомленность о своих родственниках.

Тем не менее, именно понимание прошлого является ключевым моментом в трансгенерационной семейной терапии.

Теория семейного сценария была разработана Э. Берном и его коллегами, особенно Клодом Стайнером в середине 60-х годов XX века. В книге «Люди, которые играют в игры» Берн дал подробное описание родительского программирования и жизненных сценариев.

Каждый человек, согласно Берну, еще в детстве, чаще всего бессознательно, думает о своей будущей жизни, как бы прокручивает в голове свои жизненные сценарии.

Повседневное поведение человека определяется его рассудком, а свое будущее он может только планировать, например, каким человеком будет его супруг (супруга), сколько в их семье будет детей и т.п. В жизни, однако, может случиться не так, как человек хочет, но главное в том, что он очень желает, чтобы его мечты сбылись.

«Сценарий» — это постепенно развертывающийся жизненный план, который формируется еще в раннем детстве в основном под влиянием родителей. Этот психологический импульс с большой силой толкает человека вперед, навстречу его судьбе, и очень часто независимо от его сопротивления или свободного выбора.

Многие авторы внесли в теорию свои оригинальные идеи. Концепция сценария стала одной из важных частей теории транзактного анализа (ТА), в настоящее время является, наряду с моделью эго-состояний, центральной идеей ТА и состоит из нескольких основных положений:

- Сценарий — это план жизни
- Сценарий ведет к расплате (финалу)
- Человек сам принимает решение о сценарии
- Сценарии подкрепляются родителями
- Сценарий лежит вне пределов осознания.
- Мы искажаем реальность с целью «оправдания» сценария.

Самое главное — понять, что любой сценарий можно изменить. Осознав свой сценарий, человек может обнаружить те области, в которых принял проигрышные решения, и переделать их на выигрышные. Деление решений на выигрышные, беспроигрышные и проигрышные несет в себе ценную информацию о нашем прошлом, предоставляет возможности для изменений в настоящем и никогда не является чем-то раз и навсегда неизменным в будущем.

Почему необходимо понимание сценария. Почему концепция сценария жизни играет такую важную роль в теории ТА? Дело в том, что он дает нам возможность понять, почему люди ведут себя так, а не иначе. Особенно нам необходимо знать об этом при исследовании способов поведения, которое на первый взгляд кажется болезненным или самоуничтожительным.

Спрашивается, почему у некоторых возникают сложности в принятии самих себя, почему одни пытаются держаться на расстоянии от своей семьи или почему другие так безнадежно замкнулись в ней, по каким критериям следует определять отношение к партнерам, к другим людям и другим социальным группам? К этому перечню вопросов относятся также проблемы социального, расового, политического и религиозного круга. Именно здесь проясняется значение транскультурного подхода, поскольку он показывает различные возможности проявления отношений между людьми разных суб-культур и происхождения.

Отношение к «Я» во многом зависит от формы воспитания пациента. Деформированные формы воспитания (гиперопека, гипоопека) обычно приводят и к деформированным формам отношения к себе.

Сиблинговые позиции также учитываются при анализе семейной ситуации. Общее правило состоит в том, что дети в своих семейных отношениях чаще всего в будущем воспроизводят родительские сценарии. Лучше всего это можно продемонстрировать на простейших примерах, а именно на количественном и порядковом расположении детей в семье.

Осознание негативных аспектов своей генетической программы помогает стать хозяевами своей жизни и собственными руками, умом и волей создавать свое настоящее и будущее.

По мере того, как люди начинают видеть и понимать смысл проблемы, осознавать свои шаблоны и стереотипы, меняется их жизнь, их взаимоотношения в семье и с окружающим миром. Постепенно они начинают понимать, что действительно хотят от жизни, какие отношения построить в семье.

1.3. Направленность и уровень программы (цель, задачи, адресат)

Мы избрали такую форму работы, которая могла бы включить в себя и групповую, и индивидуальную области взаимодействия с родителями. Это встречи родительских групп в «Семейной гостиной».

Нашей целевой аудиторией являются родители, испытывающие трудности в воспитании детей-подростков.

Подростковый возраст подобен второму рождению: новая личность приобретает психологическую независимость, отделяется от родителей, и процесс этот во многих случаях болезнен и травматичен. Работа в «Гостиной» помогает родителям пережить его и научиться жить со своим взрослым ребенком.

Цели работы группы

1. Помочь родителям принять ситуацию взросления ребенка, фасилитируя чувство уважения к уникальности его личности, к его опыту и нуждам.
2. Помочь родителям стать более сензитивными по отношению к различным ситуациям, возможным чувствам и реакциям подростков.
3. Отработать навыки конструктивного общения с подростком, приемы выхода из конфликтных ситуаций.
4. Эмоционально поддержать родителей в сложный для их семьи период, развивая у них большую уверенность в себе, помогая осознать свои слабые и сильные стороны.

Задачи группы и ее участников

- Создание атмосферы доверия, уважения и внимания друг к другу.
- Осознание реальных проблем семьи и реальной меры своей ответственности.
- Осмысление своего опыта.
- Принятие создавшейся жизненной ситуации, своих чувств, намерений и возможностей.
- Принятие ребенка, его возрастных задач, ситуации взросления и личных интересов.
- Прогноз и понимание поступков и реакций подростка.
- Разделение проблем родителя и подростка.
- Знакомство с конструктивными, удачными приемами общения, опытом участников группы.
- Освоение приемов общения через упражнения и ролевые игры.
- Разрешение некоторых внутренних проблем, препятствующих установлению нормальных взаимоотношений с детьми.
- Создание условий, в которых участники почувствуют себя более уверенно в роли родителей.
- Освоение приемов поддержки подростка в сложной для него ситуации.
- Переживание опыта групповой поддержки, осознание возможности перенесения данного опыта в семейную ситуацию.

Принципы деятельности и задачи ведущего.

Эффективная организация работы с родителями предполагает опору на следующие основополагающие принципы.

Ведущий отвечает за обеспечение эмоциональной безопасности для родителей. Психологическая работа, как неизвестная родителям, может вызвать у них страх неопределенности, страх нового. А, как известно, страх изменений у современных россиян и так выражен достаточно сильно. Поэтому поначалу взаимодействие должно быть организовано через знакомые, понятные родителям формы.

В целях обеспечения психологической безопасности работы группы наряду с рефлексивными, обучающими, дискуссионными процедурами вводятся упражнения, работающие на установление и поддержку атмосферы доверия, общности и сочувственного участия.

Мотивирование и формирование позитивного отношения к тренинговой работе тоже относится к задачам ведущего.

Для большинства родителей это совершенно незнакомая по жизненному опыту деятельность, даже само слово «тренинг», как правило, им неизвестно. Они не знают, зачем он им нужен, чего от него можно ожидать, не знают его правил: посадка в круг, свободный обмен чувствами. У многих никогда не было такого опыта. Более того, предлагаемая на тренинге деятельность не только незнакомая, но нередко противоречит имеющимся у родителей стереотипам взаимодействия. Поэтому та же посадка в круг вызовет у многих чувство незащищенности, страх и, возможно, агрессию по отношению к ведущему. Агрессия может не проявиться на самом тренинге, то есть родитель покорно исполнит все необходимые правила, но сильные негативные чувства в отношении психолога могут остаться надолго. Понятно, что больше на встречи с психологом такой родитель не придет. Задача мотивирования родителей к участию в тренинге выполняема только при наличии у них доверия к ведущему, которое может сформироваться в процессе индивидуальных консультаций.

Ведущий содействует развитию личности участников, родительского чувства, ответственности за свое счастье, чтобы проблемы воспринимались как задачи саморазвития, активизирует поиск их решения, а значит, в основном работа в группе основывается на материале, предлагаемом самими участниками. По этой причине тематика группы несколько корректируется в зависимости от участников, но ряд вопросов и тем обязателен для решения задач и достижения целей работы «Гостиной».

Ведущий не дает готовые решения конкретных жизненных проблем, он может предоставить необходимую информацию по теме, познакомить с подходами, со стратегией и тактикой решения проблем взаимодействия с подростками, стремится активизировать собственный успешный опыт участников.

Задачей ведущего является также организация совместной работы участников, при которой приемлемы самые разные точки зрения на проблему.

Важной задачей ведущего является включение в процесс каждого участника студии.

Принципы работы в группе:

- Ведущий обладает хорошей методической базой, знаком с литературой (список приводится), обучен ведению тренингов, владеет групповой динамикой и техниками активного слушания, имеет опыт воспитания и жизни с подростками.
- Каждый участник берет личную ответственность за свое жизненное счастье, принимаемые решения, выбор стиля общения
- Каждый участник осведомлен о целях; задачах упражнений, ходе процесса.
- Материалы групповой работы доступны для каждого участника «Гостиной»

1.4. Показания и противопоказания к применению

Работа в группе рекомендована семьям, испытывающим трудности в общении с подростками от 12 до 16 лет.

1.5. Содержание (в общем виде)

«Семейная гостиная» организуется для родителей подростков, которые столкнулись с проблемами, связанными с взрослением ребенка, его поведением, с трудностями в общении с ним.

Группа может быть численностью от трех до двенадцати человек.

«Семейная гостиная» предполагает постоянный состав участников. Работа предполагает первые четыре занятия только для родителей, 5 и 6 — совместные с детьми, следующие четыре — для родителей, 11 — только для женщин и девушек от 15 лет. Занятия для родителей, помимо обучающей, несут индоктринационную и просветительскую функцию. Совместные занятия — обучающие, тренинговые. Резервное занятие для женщин включено в программу, поскольку опыт автора данной работы показывает, что тема насилия открыто или скрыто присутствует в 60% обращений к психологу, и многие семейные проблемы вырастают на этой «неприятной, грязной, тяжелой» почве. Часто в таких семьях женщинам нужны практические навыки выживания.

Примерная тематика занятий:

1. Знакомство. Родители, переживающие подростковый возраст своих детей.
2. Диагностика семейной системы
3. Чувства родителя. Принятие себя.
4. Осознание и принятие ситуации подростка
5. Восстановление контакта с подростком. Помощь и поддержка.
6. Передача ответственности подростку за ситуации его жизни.
7. Поддержание дисциплины, поощрение и наказание.
8. Разрешение конфликтов
9. Трудные случаи нарушения поведения.

10. Заключительное занятие

11. Резервное занятие для женщин. Домашнее насилие.

1.6. Длительность программы

Программа рассчитана на 3 месяца.

1.7. Количество занятий в неделю

Программа предполагает 11 занятий по два с половиной часа каждое, занятия проводятся один раз в неделю, после работы, в вечернее время, удобное для большинства.

1.8. Условия реализации

Занятия проводятся в тренинговом зале с удобными креслами, музыкальным центром и желательно телевизором с видео-плеером. Каждому участнику понадобится тетрадь или блокнот для диагностики и некоторых упражнений и записей. Для работы студии необходимо иметь 3–4 набора фломастеров, наборы пастели или восковых мелков, 3 маркера, 2 альбома для рисования, 6 листов бумаги А1, небольшую доску для фиксирования мыслей и находок группы, планшеты для письма на каждого участника.

Тематический план занятий

Тема	Содержание	Кол-во часов	Формы работы	Методическое обеспечение
1. Знакомство. Родители, переживающие подростковый возраст своих детей	Презентация работы и себя Заключение контракта с труппой Начальная диагностика участников	150 мин.	Активные упражнения на знакомство, игры. Тестирование. Рефлексия	Текст и бланки тестов; плакат с правилами; игрушка или мячик, бумага, карандаши, фломастеры
2. Диагностика семьи	Исследование семейного пространства и семейной макродинамики, семейной идеологии	150 мин.	Упражнения на сплочение. Работа в мини-группах. Проективные и арт-техники. Рефлексия	Бумага, карандаши, фломастеры, карточки с «мифами», тексты приложения 1
3. Принятие себя. Чувства родителей	Исследование чувств и принятие ответственности за свое состояние	150 мин	Арт-техники, дискуссия, упражнение НЛП. Рефлексия	Бумага, карандаши, фломастеры, аудио-аппаратура
4. Осознание и принятие ситуации, себя, подростка	Обсуждение задач подросткового возраста	150 мин	Групповое обсуждение, работа в парах. Рефлексия	Писчая бумага, мелки, фломастеры
5. Восстановление контакта. Раздел ситуаций. Границы. Помощь и поддержка	Улучшение взаимопонимания, Формулирование правил, как помочь подростку	150 мин	Беседа Игры Г.Хорна. Групповая игра. Рефлексия	Мелки, фломастеры, бумага А1 Карточки для «Зогенции», пластилин, кубик и карту для «Плюшки»
6. Передача ответственности подростку за ситуации его жизни	Разговор о важности ослабления родительского контроля и необходимости предоставления подростку ответственности за свои поступки.	150 мин	Игры и упражнения на сотрудничество, доверие. Дискуссия. Игра «Дороги, которые мы выбираем» Рефлексия	Наборы мозаики, конверты и карточки для игры «Дороги..»
7. Поддержание дисциплины, поощрение и наказание, выработка навыков.	Знакомство с функциями поощрения и наказания. Принятие правил выработки положительных навыков	150 мин	Мини-лекция о теории бихейвиоризма. Обучающая игра по выработке навыков. Работа в группах с кейсами. Рефлексия Раздача информационного текста	Свисток, тексты кейсов, тексты приложения 2

8. Конфликты	Осознание конфликта. Знакомство с 6 шагами беспронигрышного метода решения конфликтов.	150 мин	Гешталь-упражнения. Групповое обсуждение. Ролевая игра. Рефлексия	Доска, мел, аудио-аппаратура
9. Трудные случаи нарушения поведения	Разбор конкретных ситуаций	150 мин	Работа в кругу Раздача информационного текста	Тексты приложения 3
10. Заключительное	Финальная диагностика, подведение итогов, получение обратной связи, завершение работы.	150 мин	Итоговая диагностика. Работа в мини-группах Арт-техники Рефлексия	Текст и бланки тестов; мелки, краски, фломастеры, карандаши, бумага
11. Резервное.	Осознание масштабов проблемы насилия. Виктимное поведение. Право на сопротивление.	150 мин	Игра «Осознание насилия» Видео-урок	Видео – плеер кассета «Насилие в отношении женщин» Снаряжение для отработки самообороны

Методы и средства оценки результативности программы

В ходе работы автор использует следующие методы диагностики: наблюдение, беседа, социометрия, тест, анкета, ролевая игра, тест-рисунок, тренинг.

1. Тест Р.Жиля, модификация А.К. Осницкого (родители и дети). Эта методика используется с целью обнаружения проблем ребенка и его близких, возникающих в процессе семейного взаимодействия. На первичной диагностике выстраивается картина понимания родителями отношений ребенка с окружающим миром. Высчитывается степень совпадения выборов ребенка и угадывания их родителем. Тест позволяет проследить степень присоединения родителей к позиции ребенка.
2. Проективная техника совместного рисования «Солнышко» (родители и дети). Используя этот рисунок можно выявить наличие проблемы нарушенных взаимоотношений между родителем и ребенком. Степень согласованности действий в данной деятельности в определенной мере отражает благополучие семьи, ее общность во взаимодействии. Рисунок позволяет наглядно проследить уровень сформированности совместной деятельности. В случае нарушения взаимопонимания каждый член семьи создает свой самостоятельный образ, при том, что начало рисунка может быть общим. Данное упражнение можно использовать как диагностическое в начале и в конце занятий. Уже то, что участники внимательно присматриваются к рисунку другого, пытаясь органично соединиться, создать единый образ, указывает на позитивный характер отношений.
3. Опросник для родителей. АСВ (анализ семейных взаимоотношений) Э.Г. Эйдемиллера. Методика ориентирована на изучение особенностей родительской позиции к конкретному ребенку, анализ их установок относительно процесса воспитания. Методика стандартизирована и валидизирована на родителях подростков от 14 до 18 лет. Это определяет цели использования опросника: выявление ошибок в родительском воспитании. Этот опросник изучает индивидуальный опыт родителя в воспитании подростка.
4. Основные требования к состоянию психофизиологического, психического психологического здоровья (динамика показателей его развития, уровень сформированности функций: уровень сформированности навыков, ключевых социальных компетенций, социальной адаптации, успешной интеграции в социум) как результату реализации программы.

Оптимизация детско-родительских отношений, овладение навыками социально-ролевой саморегуляции и совершенствование социальной компетенции родителей, повышение адаптированности детей в микросоциальных отношениях, улучшение эмоциональной составляющей психологического здоровья родителей и детей (эмоциональная устойчивость, способность противостоять стрессам, адекватно оценивать эмоции окружающих, проявлять свои эмоции и управлять ими).

Куропацкая Е.Г.

Доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Одинцовского гуманитарного института, кандидат юридических наук

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ СОХРАНЕНИЯ ДЛЯ РЕБЕНКА КРОВНОЙ СЕМЬИ

Семья для ребенка — основная и самая важная среда его обитания, воспитания, полноценного физического и духовного развития. Именно в семье ребенок получает свой первый жизненный опыт, делает первые наблюдения и учится вести себя в различных ситуациях. Семья закладывает основы личности ребенка, формирует его нравственность и духовность, поэтому то, что ребенок приобретает в детские годы в семье, сохраняется в течение его всей последующей жизни.

Влияние семейного воспитания на ребенка сложно переоценить. При всем желании воспитателей, психологов и педагогов вырастить самостоятельного, полностью адаптированного и социально успешного человека в стенах детского учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, получается крайне редко. И этот печальный факт подтверждает статистика: по данным Генеральной прокуратуры РФ, 40% от общего числа выпускников детских домов и интернатов становятся алкоголиками и наркоманами, 40% занимаются преступной деятельностью, 10% заканчивают жизнь самоубийством и лишь 10% в полной мере адаптируются к самостоятельной взрослой жизни.

Семейное воспитание имеет определяющее значение для формирования оценочных критериев и нравственных качеств личности. С одной стороны, семья, имея широкий временной диапазон постоянного воздействия на ребенка, обеспечивает его включение во все важные сферы жизнедеятельности, в сложный мир общественных отношений, причем на всех этапах: от элементарных попыток до сложнейших социально и личностно-значимых форм поведения. С другой стороны, семья как ведущий социальный институт в формировании личности является связующим звеном между индивидом и обществом. В семье растет будущий гражданин, поэтому семья — естественная и основная ячейка общества¹, его основа, обеспечивающая как само существование общества, так и его качество с точки зрения политического и социально-экономического благополучия. Не случайно нормативно-правовая база по охране детей и защите их прав в Российской Федерации сформирована с учетом важных международных принципов охраны детства: приоритета семейного воспитания и создания благоприятных условий для его реализации.

Приоритет семейного воспитания ребенка — прямое отражение требований Конвенции ООН о правах ребенка 1989 г. — закреплен в действующем Семейном кодексе РФ. Право ребенка жить и воспитываться в семье занимает лидирующее место среди других личных прав несовершеннолетнего. «Каждый ребенок имеет право жить и воспитываться в семье, насколько это возможно, право знать своих родителей, право на их заботу, право на совместное с ними проживание, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам» (п.2 ст. 54 СК РФ). Подтверждением приоритета семейного воспитания перед так называемым общественным воспитанием также служит передача осиротевшего ребенка, прежде всего в семью и лишь при отсутствии такой возможности в учреждения для детей-сирот или детей, оставшихся без попечения родителей (п. 1 ст. 123 СК РФ). То есть, идея укрепления семьи, возрождения ее потенциала, восстановления ее определяющей, главной роли в жизни любого ребенка, нашла свое отражение в нормах действующего Семейного кодекса РФ.

Однако детей, лишенных семьи, в России с каждым годом становится все больше. По данным социологов количество таких детей ежегодно увеличивается в среднем на 170 тысяч человек. За последние десять лет число сиротских учреждений выросло втрое. В России каждый 38-й ребенок лишен родительской заботы. Россия занимает сейчас первое место в мире по числу детей, воспитывающихся вне семьи, опережая Украину, где их в два раза меньше, а также Киргизию, Азербайджан или Сербию, где их в пять раз меньше². В 2011 г. число детей, оставшихся без попечения роди-

¹ «Семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства» — положение п. 3 ст. 16 Всеобщей декларации прав человека получило свое развитие и в других нормативно-правовых актах, как международного, так и национального значения. А именно: в Международном пакте «О гражданских и политических правах» (п.1, 2 ст. 23), в Международном пакте «Об экономических, социальных и культурных правах» (п.1 ст. 10), в Конституции РФ (ст. 38) и др.

телей, составило 654,4 тысячи человек, то есть 2,6% детского населения. 82 % этих детей стали социальными сиротами вследствие лишения родителей родительских прав, от каждого десятого ребенка родители отказались при рождении. Из них 56,9% переданы под опеку и попечительство, 17,8% — на усыновление, 8,8% воспитываются в приемных семьях и семейных детских домах, 16,5% — в институциональных учреждениях³.

Активная государственная политика, направленная на семейное устройство детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, привела к значительному сокращению числа детей, воспитывающихся в учреждениях интернатного типа: на 42 % за последние пять лет, в 2011 году — на 105,7 тыс. детей. Вместе с тем, существенно изменился контингент детей, переданных на воспитание в учреждения: около 70% — дети подросткового возраста (старше 10 лет), 33% — дети с ограниченными возможностями здоровья, 40% — дети, имеющие братьев и сестер⁴. Сложности семейного устройства возникают и в связи с этническим статусом детей (дети-цыгане, дети от родителей из Азиатского региона и т.п.)⁵. В сложившихся российских социально-экономических условиях таких детей сложно передать в семьи. Бедность основной массы населения и острая нехватка основных видов помощи детям с ограниченными возможностями здоровья заставляют скептически воспринимать заявленные ожидания Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы: передать в семьи граждан Российской Федерации до 90 % детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей⁶.

Наиболее реальным и целесообразным представляется, во-первых, реформирование сети и деятельности учреждений для детей, утративших родительское попечение, в том числе для детей с ограниченными возможностями здоровья, путем разукрупнения, создания в них условий, приближенных к семейным, создания новых, так называемых малокомплектных детских домов квартирного типа и в форме детской деревни. А, во-вторых, создание технологии помощи, ориентированной на развитие внутренних ресурсов семьи: повысить эффективность профилактической работы с неблагополучными семьями и детьми, основанной на раннем выявлении семейного неблагополучия и индивидуализированной адекватной помощи семье, а также сокращение практики лишения родительских прав как основной меры защиты прав ребенка. Под приоритетом семейного воспитания, закрепленным в семейном законодательстве, необходимо понимать приоритет воспитания ребенка в его родной семье.

Вместе с тем, необходимо учитывать и тот факт, что находясь постоянно в семье, ребенок естественным образом подвергается ее воздействию, поэтому семья для него может выступать в качестве как положительного, так и отрицательного фактора воспитания. С одной стороны, социально-экономические процессы и явления позитивного и негативного характера, происходящие в обществе, отражаются на ребенке в опосредованном виде через семью. С другой стороны, в каждой семье складывается определенная и не всегда осознанная ее членами система воспитания. Здесь имеется в виду и понимание целей воспитания, и формулировка его задач, и более или менее целенаправленное применение методов и приемов воспитания, а также учет того, что можно и чего нельзя допустить в отношении ребенка.

Государство предоставляет родителям самостоятельно определять цель и задачи воспитания своих детей, а также приемы и способы воспитательного воздействия. Действующее законодательство не содержит понятия семьи, надлежащего воспитания ребенка, отсутствует также и детальное описание родительских прав, связанных с процессом воспитания. Это объясняется, во-первых, многообразием критериев, характеризующих семью и различиями в условиях существования семей, поэтому сложно выработать универсальное понятие семьи, приемлемое для всех отраслей права, регулирующих разные по содержанию отношения с участием членов семьи. Во-вторых, понятие о благополучности семьи и, соответственно, надлежащем семейном воспитании зачастую основывается на субъективных морально-нравственных критериях, что далеко не всегда поддается правовой оценке, так как право объективно не может регулировать в полном объеме внутреннее содержание личных детско-родительских отношений. В-третьих, нельзя забывать о естественном

² Дементьева И.Ф. Факторы риска Современного детства. //СОЦИС. 2011г. С. 109.

³ Совместный доклад Независимого института социальной политики и Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ) «Анализ положения детей в Российской Федерации: на пути к обществу равных возможностей». Москва, 2011 г. С. 252.

⁴ Указ Президента РФ «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 — 2017 годы» № 761 от 01 июня 2012 года. / Правовая база «Консультант +».

⁵ Практика применения Федерального закона «Об опеке и попечительстве»: год со дня вступления в силу / Информационно-аналитические материалы к парламентским слушаниям в Государственной Думе Федерального Собрания РФ. М., 2009. С. 13.

⁶ Указ Президента РФ «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012—2017 годы» № 761 от 01 июня 2012 года. / Правовая база «Консультант +».

чувстве любви родителей к своим детям и о том благотворном влиянии, которое оно оказывает на детей, что дает основание считать именно родителей первыми педагогами, обязанными и способными заложить основы физического, нравственного и интеллектуального развития личности ребенка.

Следовательно, попытки зафиксировать в законодательстве понятие «воспитание», определить его цели и задачи, а также перечислить разнообразные методы и приемы воспитательного воздействия обречены на создание либо пустых норм-деклараций, лишенных санкций, либо положений, вступающих в противоречие, а то и прямо нарушающих главное, находящееся под защитой государства, родительское право — *лично* воспитывать своих детей (ст. 63, 68 СК РФ). В семейном законодательстве можно установить лишь *общие* рамки дозволенного поведения родителей при реализации родительских прав и осуществления ими своей педагогической деятельности, с соблюдением ограничений, предусмотренных п. 1 ст. 65 СК РФ: «Родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами детей. Обеспечение интересов детей должно быть предметом основной заботы их родителей. При осуществлении родительских прав родители не вправе причинять вред физическому и психическому здоровью детей, их нравственному развитию. Способы воспитания детей должны исключать пренебрежительное, жестокое, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение, оскорбление или эксплуатацию детей».

Осуществление родительских прав в то же время представляет собой выполнение возложенных государством на родителей обязанностей по воспитанию детей: «Родители, осуществляющие родительские права в ущерб правам и интересам детей, несут ответственность в установленном законом порядке» (п. 1 ст. 65 СК РФ). Невыполнение обязанности по воспитанию или ненадлежащее ее исполнение может служить основанием для лишения или ограничения родительских прав, тем самым в интересах ребенка родители отстраняются от его воспитания.

Следовательно, семейное законодательство не допускает произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи и обеспечивает беспрепятственное осуществление членами семьи своих прав (п. 1 ст. 1 СК РФ). Вместе с тем, Семейный кодекс в общей форме запрещает злоупотребление родительскими правами и преследует за их неосуществление в виде лишения либо ограничения родительских прав, обеспечивая право любого ребенка на *надлежащее* семейное воспитание, которое он может получить только в семье, не представляющей для него опасности, т.е. *благополучной* семье. В законе четко обозначен перечень действий, которые считаются неправомерными. Критерием правомерности поведения родителей служит гарантированное государством удовлетворение жизненно важных потребностей ребенка, создание благоприятных условий его существования и обеспечение безопасности его личности — защищенность ребенка от факторов опасности на физическом, экономическом, социальном и правовом уровнях.

Понятие «злоупотребление родительскими правами» в Семейном кодексе РФ используется, но его легального определения в семейном законодательстве нет. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» (в ред. 06.02.2007), под злоупотреблением родительскими правами следует понимать использование этих прав в ущерб интересам детей. На интерес несовершеннолетнего в качестве критерия, выявляющего злоупотребление родительскими правами, указывается и в научной литературе, посвященной данной проблематике. Следовательно, обеспечение интересов ребенка является и нормой, и пределом воспитательных действий родителей, которые, действуя в этих пределах, не могут использовать свои права во зло ребенку.

Регулируя общественные отношения по охране детства, государство избирает пути удовлетворения потребностей ребенка и при помощи правовых норм устанавливает, какие интересы ребенка охраняются законом и какие правовые средства для этого необходимы. То есть интерес ребенка является юридически значимым, берется под государственную защиту, что влечет правовые последствия в случае его нарушения. Тем более что реализация конкретного интереса ребенка осуществляется, как правило, не самим ребенком, который в силу своего возраста подчас не способен даже осознать свой интерес, а лицом, ответственным за него по закону, ведь удовлетворение интересов ребенка осуществляется в первую очередь созданием определенных условий его жизни и воспитания.

Следовательно, интересы ребенка предполагают закрепление в законодательстве не только прав детей, но и обязанностей других лиц по отношению к ним. А в случае нарушения прав ребенка и ненадлежащего исполнения родительских обязанностей, необходимо закрепление в законе способов защиты прав и интересов ребенка.

Семейное законодательство не содержит перечня способов защиты прав детей, в отличие от Гражданского кодекса, где закреплены способы защиты гражданских прав (ст. 12 ГК РФ). Но они, как правило, носят имущественный характер, тогда как среди семейно-правовых способов преобладают те, что предназначены для защиты прав личного неимущественного характера. В ст. 8 СК РФ

указывается лишь на то, что защита семейных прав осуществляется способами, предусмотренными Семейным кодексом. Иными словами, способы защиты семейных прав имеют собирательное значение и фигурируют в контексте различных семейно-правовых ситуаций. Вследствие чего, способы защиты прав детей весьма многочисленны и различны по своей юридической природе. Применение конкретного способа защиты зависит от характера правонарушения и специфики нарушенного права.

Способы защиты прав ребенка предполагают реализацию мер ответственности в отношении виновного лица, нарушающего права и интересы детей. Ответственность является одним из охранительных семейно-правовых институтов, в рамках которого мерами государственного принуждения осуществляется защита субъективных прав, и реализуются предусмотренные санкциями неблагоприятные для виновного лица последствия в виде лишений (ограничений) личного или имущественного характера. Иными словами, в контексте детско-родительских отношений ответственность родителя наступает, с одной стороны, с целью применения к нему определенных санкций за его противоправное поведение, с другой стороны, обеспечения защиты ребенка.

Важно подчеркнуть, что, во-первых, в семейном праве обязательным условием наступления семейно-правовой ответственности является наличие вины в противоправном поведении лица, во-вторых, применение мер ответственности не зависит от наступления последствий противоправного поведения.

Под противоправным поведением понимается нарушение норм объективного права или субъективных прав другого участника семейного правоотношения, и выражается как в совершении активных действий, так и в бездействии. Вина — психическое отношение лица к своему противоправному поведению или результату. Семейный кодекс РФ не упоминает термин «вина», но основание ответственности в семейном праве выражается в форме указания на характер виновного действия или бездействия: так, в ст. 56 СК РФ говорится о злоупотреблении родительскими правами, в ст. 77 СК РФ — об угрозе жизни ребенка или его здоровью. Наличие или отсутствие вины является определяющим критерием при выборе санкций в виде лишения или ограничения родительских прав.

Для привлечения правонарушителя к ответственности не всегда требуется наличие полной совокупности элементов состава правонарушения, то есть, возможно усеченное понятие вины, когда она включает только психическое отношение субъекта к своему противоправному поведению. Результат противоправного поведения не является необходимым основанием семейно-правовой ответственности. Это связано с тем, что семейные отношения тесно связаны с личностью ребенка, и его особая, в силу возраста, уязвимость требует применения санкций на основании одного только нарушенного права, не дожидаясь наступления вреда. Тем более сам по себе вредоносный результат может быть настолько опасен, что меры ответственности должны применяться своевременно, чтобы отрицательные последствия для ребенка не наступили. Так, ст. 69 СК РФ предусматривает в качестве основания лишения родительских прав отказ родителей без уважительных причин взять своего ребенка из родильного дома, иного лечебного, воспитательного учреждения, учреждения социальной защиты населения или других аналогичных учреждений.

Таким образом, семейное правонарушение родителя — его виновное противоправное поведение (действие либо бездействие), нарушающее нормы семейного законодательства, которое является основанием для наступления семейно-правовой ответственности и применения в отношении него санкций — лишение или ограничение родительских прав.

Лишение родительских прав относится к семейно-правовой ответственности, применяемой в исключительных случаях, когда очевидно, что находиться ребенку с родителями (одним из них) *опасно* для его жизни, здоровья и воспитания. При этом характеристика опасности для каждого ребенка неодинакова. Маленький и беспомощный ребенок может тяжело заболеть или даже погибнуть, если останется на короткий срок один. Для подростка, обладающего относительной самостоятельностью, наибольшую опасность представляет асоциальное окружение его родителей, их стремление использовать несовершеннолетнего в достижении своих асоциальных целей. Поэтому характер опасности, ее значение и влияние на жизнь ребенка определяется в каждом конкретном случае.

Вместе с тем, при оценке опасной ситуации необходимо также учитывать общие критерии опасности в соответствии со ст. 125 Уголовного кодекса РФ: родитель сам поставил ребенка в опасное для его жизни состояние, осознавал то, что ребенок в силу своего возраста не может принять меры к самосохранению, но оставил без помощи, хотя обязан, как родитель, заботиться о нем. Поэтому лишение родительских прав может быть применено только при *виновном*, противоправном поведении родителей, для которых наступают неблагоприятные последствия в сочетании с дополнительным обременением (ст. 71 СК РФ). Прекращается правовая связь родителей и детей, а также всякий личный контакт. Родители утрачивают не только права, которые они имели до достижения ребенком совершеннолетия, но и другие, основанные на факте родства с ребенком и вытекаю-

щие как из семейных, так и иных правоотношений (ст. 61–64 СК РФ, ст. 66 СК РФ, ст. 68 СК РФ, ст. 87 СК РФ, ст. 129 СК РФ, ст. 26–27 ГК РФ, п. 1 ст. 1117 ГК РФ и др.).

Виды противоправного поведения родителей, влекущие лишение родительских прав, перечислены в ст. 69 СК РФ. Приведенный перечень исчерпывающий и расширительному толкованию не подлежит. Исходя из ст. 69 СК РФ, 73 СК РФ, не могут быть лишены родительских прав лица, не выполняющие свои родительские обязанности вследствие стечения тяжелых обстоятельств и по другим причинам, от них не зависящим. Вот почему лишение родительских прав не только носит строго индивидуальный характер, но и применяется в *крайнем* случае, когда меры предупредительного характера не смогли принести желаемого результата.

Однако в настоящее время круг мер, направленных на предупреждение утраты детьми родительского попечения и сохранение кровной семьи, значительно ограничен, и лишение родительских прав остается одной из самых распространенных рассматриваемых судами категорий дел, количество которых неуклонно растет. Так, в 2009 году численность детей, родители которых лишены родительских прав, составила 72 012 детей, в 2010 г. — 64,6 тыс. (для сравнения, в 2005 г. — 69 664 детей, 2006 г. — 74,1 тыс., 2007 г. — 76,3 тыс.)⁷. В 2011 году в результате несвоевременного выявления и неоказания эффективной профилактической помощи неблагополучным семьям с детьми 57,4 тыс. родителей были лишены и ограничены в родительских правах⁸.

Вся действующая правовая система Российской Федерации и практическая деятельность органов опеки и попечительства, уполномоченных государством защищать права и интересы всех детей, сконцентрирована на обеспечении интересов детей, уже лишившихся попечения родителей. Органы опеки и попечительства наделены широким комплексом полномочий, предусмотренных положениями Семейного и Гражданского кодексов РФ, Федерального закона от 24.04.2008 г. № 49-ФЗ «Об опеке и попечительстве» и законодательством субъектов РФ. Тем не менее, в Российской Федерации нет правовой базы, обеспечивающей гарантированное государством удовлетворение жизненно важных потребностей ребенка, в том числе безопасность его личности в условиях его семейного проживания с целью предупреждения утраты им родительского попечения при живых родителях. По словам Уполномоченного по правам ребенка при Президенте РФ П.А. Астахова, мало ужесточить наказание в отношении тех, кто совершает преступления против детей, «необходимо разработать систему контроля и наблюдения за такими людьми»⁹.

Семейный кодекс РФ говорит только о выявлении ребенка, уже оставшегося без попечения родителей (ч. 2 п. 1 ст. 121 СК РФ), и подробно описывает процедуру устройства детей, оставшихся без родителей. В этой деятельности они руководствуются примерным перечнем оснований для признания ребенка, оставшимся без родительского попечения. Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»¹⁰ также не содержит указаний на конкретные правовые инструменты по предотвращению утраты детьми родительского попечения.

В Федеральном законе от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» содержится понятие *семьи, находящейся в социально опасном положении*. Это семья, имеющая детей, находящихся в социально опасном положении, а также семья, где родители или законные представители несовершеннолетних не исполняют своих обязанностей по их воспитанию, обучению и (или) содержанию и (или) отрицательно влияют на их поведение, либо жестоко обращаются с ними». Вместе с тем, данный закон не дает четкого представления о процедуре признания ребенка проживающим в семье, находящейся в социально опасном положении, не регламентирует соответствующую деятельность государственных органов, направленную на защиту ребенка и его прав в этой ситуации.

Таким образом, в настоящее время деятельность по профилактике социального сиротства — утраты ребенком родительского попечения при живых родителях — ни одним нормативно-правовым актом подробно не регламентируется. В связи с чем, работа органов опеки и попечительства сводится к одномоментному административному акту по устройству ребенка в детское интернатное учреждение или замещающую семью вместо комплекса последовательных действий, направленных в целом на улучшение положения ребенка в его кровной семье. Поэтому, на наш взгляд, с точки зрения сохранения ребенку его кровной семьи и права на семейное воспитание своими родителями, было бы целесообразнее говорить о законодательно закреплённом выявлении органами

⁷ Российский статистический ежегодник. — М.: Росстат; данные формы № 103 РИК «Сведения о выявлении и устройстве детей и подростков, оставшихся без попечения родителей»; Дети в России. 2009: Стат. сб. — М.: Росстат, ЮНИСЕФ, 2009; Положение детей в РФ // Сб. статистич. информации. М.: ИСВ РАО, 2010.

⁸ Указ Президента РФ «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012—2017 годы» № 761 от 01 июня 2012 года. / Правовая база «Консультант +».

⁹ Час ребенка. // Российская газета от 11.01.2010 г. № 1 (5080).

¹⁰ СЗ РФ. 1998. № 31. С. 3802.

опеки и попечительства детей, *проживающих в семье, представляющей для него опасность*, и, следовательно, нуждающихся в помощи государства. Отсюда следует, что профилактика утраты ребенком родительского попечения — это действия органов опеки и попечительства, направленные на сохранение ребенку его кровной семьи и создание благоприятных условий для его семейного воспитания и проживания.

Организация предупреждения утраты детьми родительского попечения предполагает своевременное выявление несовершеннолетних детей, проживающих в социально неблагополучной семье и находящихся в ситуации, угрожающей их жизни и здоровью. Сведения о ребенке должны поступать в органы опеки и попечительства, уполномоченные государством на охрану несовершеннолетнего и защиту его прав, по месту его фактического нахождения. Своевременное выявление детского неблагополучия является необходимой правовой предпосылкой оказания ребенку соответствующей защиты и помощи. Поэтому ставить оказание этой помощи в зависимость от регистрации (прописки) значит полностью игнорировать требования Конвенции о правах ребенка.

Сообщать в органы опеки и попечительства о выявленном детском неблагополучии надлежит должностным лицам организаций и гражданам, которым станет известно об угрозе жизни или здоровью ребенка, о нарушении его прав и законных интересов (п. 3 ст. 56 СК РФ). В первую очередь, это должностные лица воспитательных, образовательных, лечебных учреждений, учреждений социальной защиты и других учреждений, которым по роду своей деятельности чаще всего приходится сталкиваться с детьми, потерявшими семью и родителей (п. 1 и п. 2 ст. 122 СК РФ). Представляется целесообразным на уровне подзаконных актов вменить конкретным органам в обязанность сообщать информацию о детском неблагополучии (например, жилищным органам по месту проживания несовершеннолетних и их родителей, органы ЗАГС и т.п.).

Самое прямое отношение к работе по выявлению детского неблагополучия имеет деятельность служб уполномоченных по правам ребенка и комиссии по делам несовершеннолетних.

Появление в Российской Федерации службы уполномоченного по правам ребенка — прямая реакция государства-участника Конвенции о правах ребенка на рекомендации Комитета ООН по правам ребенка. Должность Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка учреждена Указом Президента РФ от 1.09.2009 г. № 986¹¹. В этом же Указе рекомендовано учредить должность уполномоченного по правам ребенка органам государственной власти субъектов Российской Федерации. Служба уполномоченных по правам ребенка является независимым органом, наделенным правом выступать от имени детей и сосредотачивающим свою деятельность исключительно на охране их интересов. Следовательно, Уполномоченный по правам ребенка имеет право проводить самостоятельно или с участием государственных органов проверки обстоятельств, связанных с нарушением прав ребенка. А при выявленных нарушениях обращаться в компетентные органы с просьбой о возбуждении соответствующего производства в отношении лиц, в действиях которых усматриваются нарушения прав ребенка.

Работу по выявлению нуждающихся в государственной помощи детей органы опеки и попечительства осуществляют в тесном контакте с комиссией по делам несовершеннолетних. По смыслу ст. 9 Положения о комиссиях по делам несовершеннолетних, утвержденного Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 03.06.1967 года¹² (в ред. 25.02.1993 г.) комиссия по делам несовершеннолетних уполномочена выявлять детей и подростков, родители которых не выполняют должным образом своих родительских обязанностей. На наш взгляд, целесообразно внести изменения в действующее законодательство с тем, чтобы создать правовую базу, на основе которой комиссии по делам несовершеннолетних было бы возможно осуществлять работу по профилактике семейного неблагополучия и утраты детьми родительского попечения.

Органам опеки и попечительства, при недостатке организационных, кадровых, технических и иных возможностей, целесообразно передавать свои полномочия по выявлению детей, проживающих в неблагополучных семьях, после предварительного отбора соответствующим организациям на основании договора на возмездной или безвозмездной основе. Порядок контроля за деятельностью таких организаций устанавливается органом опеки и попечительства.

Информация о бедственном положении несовершеннолетних может поступать в орган опеки и попечительства также от общественных организаций (НКО «Наша семья», РОО «Право ребенка» и др.), и от граждан: обязанность информировать о попавших в беду детях трактуется семейным кодексом как всеобщая.

Чтобы иметь представление о реальном положении ребенка в семье и масштабах семейного неблагополучия, необходимо посетить его по месту жительства (нахождения). Следовательно, после получения соответствующих сведений орган опеки и попечительства в течение 3 дней обязан

¹¹ Российская газета от 04.09.2009. № 166 (4990).

¹² Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1967. № 23. Ст. 536.

провести обследование условий жизни и воспитания ребенка (п. 1 ст. 122 СК РФ). Если имеет место непосредственная угроза жизни и здоровью ребенка, органы опеки и попечительства принимают срочные меры по его защите. Перечень этих мер включает: немедленное изъятие ребенка из семьи в соответствии с положениями п. 1 ст. 77 СК РФ, обеспечение его временного устройства, изменение семейно-правовой ответственности к его родителям (п. 2 ст. 77 СК РФ).

Немедленное изъятие ребенка из семьи производится в случаях, когда имеет место *непосредственная угроза жизни или здоровью ребенка*, и требуются срочные меры по его спасению. Функции по немедленному отобранию ребенка возлагаются на органы опеки и попечительства, которые сразу после состоявшегося изъятия ребенка из семьи обеспечивают его временное устройство и в течение 7 дней обращаются в суд с иском о лишении или ограничении родителей родительских прав.

Пребывание ребенка в опасности, исходящей от родителей или одного из них, является объединяющим признаком лишения и ограничения родительских прав. Вместе с тем, Семейный кодекс четко проводит границу между этими понятиями. Если лишение родительских прав — это, прежде всего, мера семейно-правовой ответственности за виновное противоправное поведение родителей (одного из них) и носит исключительный характер, то ограничение в родительских правах — это, прежде всего, одна из форм защиты ребенка, применяемой в случаях существующей в семье реальной угрозы его жизни, здоровью и воспитанию, и является мерой профилактического, предупредительного характера.

Ограничение родительских прав — реальный способ воздействия на родителей в том случае, если есть надежда на преодоление неблагополучия в семье. Следовательно, в целях сохранения ребенку его кровной семьи, целесообразно сократить число судебных дел по лишению родительских прав за счет исков по ограничению в родительских правах. Для этого необходимо тщательно, взвешенно в каждом конкретном случае анализировать причины сложившегося неблагополучия в семье и невыполнения или недолжного выполнения родителями своих обязанностей по воспитанию детей, а также наличие или отсутствие вины в противоправном поведении родителей. Исходя из полученных данных, разрабатывать перечень мероприятий по оказанию помощи семье и преодолению семейного неблагополучия. Если родители не изменят своего поведения, и семья по-прежнему будет оставаться для ребенка источником опасности, то органы опеки и попечительства по истечении 6 месяцев после вынесения судом решения об ограничении родительских прав, обязаны предъявить иск об их лишении. Поэтому ограничение родительских прав либо положит начало оздоровлению неблагополучной семьи, либо станет первым шагом к полному прекращению детско-родительских отношений путем лишения родительских прав со всеми вытекающими отсюда правовыми последствиями.

Иск об ограничении в родительских правах предъявляется только к родителям (одному из них), оставление с которыми опасно для ребенка. Прямая связь с опасностью, как неопровержимой предпосылкой удовлетворения иска, означает, что необходимо как можно скорее отобрать ребенка у родителей. При этом имеет значение лишь сам факт существования опасности, непосредственной угрозы жизни или здоровью ребенка, между тем как вины родителей в этом может и не быть, на что указывают положения ст. 73 СК РФ. Поэтому отобрание ребенка у родителей является прямым следствием (результатом) удовлетворения иска об ограничении их в родительских правах, хотя семейное законодательство неоправданно ставит знак равенства между этими понятиями, в связи с чем, требуется доработка соответствующих положений Семейного кодекса РФ.

Ограничение в родительских правах и, как следствие, отобрание ребенка у родителей, означает утрату права родителей лично воспитывать своего ребенка. Все действия по воспитанию будут осуществляться лицами, заменяющими родителей (одного из них), то есть опекун (попечитель), приемный родитель либо одно из детских учреждений, куда отобранный ребенок помещен. К ним переходят как все личные права родителя, так и имущественные права: право на льготы и государственные пособия, установленные для граждан, имеющих детей. Вместе с тем, обязанности родителей по содержанию своих детей сохраняются: положения ст. 74 СК РФ не делают на этот счет никаких исключений.

Особенностью ограничения родительских прав является частичное сохранение правовой связи родителей со своими детьми, что создает основу для их взаимных контактов. Они тем более целесообразны, если есть надежда на восстановление нормальных здоровых детско-родительских отношений, и личная связь родителей с ребенком не оказывает на него вредного влияния.

Само значение слова «контакт» — «связь», «тесное общение»¹³. Следовательно, понятие контакта предполагает существование разных форм непосредственного общения с целью сохранения родственных связей и чувства любви и привязанности. Это могут быть и личные, разной продолжи-

¹³ Ожегов С.И. Словарь русского языка./ Под общей ред. Л.И. Скворцова. Москва, Оникс, 2010. С. 373.

тельности, встречи, переписка, телефонные переговоры и т.п. Предполагается, что такая связь, которая имеет для ребенка глубокий психологический и педагогический смысл, со временем станет одной из предпосылок устранения семейного неблагополучия и поможет сохранить ребенку его кровную семью. Тем более, что право ребенка на надлежащее семейное воспитание неразрывно связано с его правом на общение с родителями и другими родственниками в соответствии со ст. 55 СК РФ.

Важно отметить, что в соответствии с п. 1 ст. 67 СК РФ, близкие и иные родственники имеют право на общение с ребенком. Существование такого права приобретает особый смысл для ребенка, родители которого ограничены в родительских правах и отстранены от его воспитания. Поэтому лица, осуществляющие непосредственно заботу о несовершеннолетнем, обязаны воздерживаться от действий, препятствующих общению ребенка не только с его родителями, но и другими родственниками, за исключением случаев, если такое общение не отвечает интересам ребенка.

Следовательно, вопрос о контакте ребенка с родителями, у которых он отобран по суду, а также с другими родственниками требует тщательной оценки каждой конкретной ситуации с точки зрения соблюдения его интересов. Здесь важно, чтобы согласие на общение дали те, кто имеет возможность определить подлинные интересы ребенка и воочию убедиться, что его связь с родителями или родственниками полезна или, напротив, способна принести ему вред (ст. 75 СК РФ). При этом целесообразно разделять понятия «контакт ребенка с родителями», понимая под этим личную связь с родителями, и «контакт ребенка с семьей» — общение ребенка с ближайшими и иными родственниками.

Вопрос о том, могут ли быть нарушены интересы ребенка при общении с его родителями или иными родственниками, должен быть решен не по личному усмотрению лица, осуществляющего воспитание ребенка, а с участием органов опеки и попечительства, которые обеспечивают право на общение, как ребенка, так и его родителей и иных родственников, и уполномочены государством убедиться в целесообразности (нецелесообразности) такого общения. Органу опеки и попечительства предоставляется роль арбитра в случае возникших разногласий между лицом, осуществляющим воспитание ребенка, и родителями или родственниками несовершеннолетнего подопечного. Ситуация оценивается с точки зрения соблюдения интересов и защиты личности ребенка, а не той или иной спорящей стороны, поэтому лицо, осуществляющее воспитание ребенка и заботу о нем, может лишь ставить вопрос перед органами опеки и попечительства о запрете или ограничении общения подопечного ребенка с его родителями или родственниками.

Таким образом, органы опеки и попечительства, которым действующим законодательством предоставлен широкий круг полномочий, играют очень важную роль в деле сохранения для ребенка его кровной семьи и семейных связей, тем более что ни ограничение в родительских правах, ни даже лишение родительских прав не носят необратимый характер. В связи с чем, реабилитационную работу с неблагополучной семьей необходимо проводить еще на начальной стадии возникновения семейного неблагополучия с целью оказания семье помощи и предупреждению утраты ребенком родительского попечения.

В настоящее время в качестве формы индивидуальной профилактической работы с семьей и деятельности по предупреждению утраты детьми родительского попечения, осуществляемой органами опеки и попечительства, предлагается рассматривать социальный патронаж¹⁴. Цель социального патронажа — предотвращение утраты детьми родительского попечения путем оказания семье, «находящейся в социально опасном положении, социально-педагогической, медико-психологической помощи, помощи в воспитании, развитии, реализации и защите прав несовершеннолетнего». Вместе с различными видами помощи и поддержки неблагополучных семей, в рамках социального патронажа предполагается осуществление надзора за происходящими в семье процессами.

Безусловно, в случаях семейного неблагополучия органы опеки и попечительства помогают (должны помогать) родителям осуществлять их права и обязанности по отношению к ребенку, оказывая семье поддержку направляющего, консультационного, обучающего или материального характера. Родитель должен быть осведомлен о своих родительских правах и обязанностях, знать порядок их реализации, понимать цель и направленность их осуществления, превратить предоставленные ему правовые возможности в действительность в своих волевых поступках и действиях, следуя рамкам и назначению родительских прав, а также знать последствия их неправомерного использования. Достаточно разнообразна помощь государства и в содержании ребенка. Это может быть и натуральная помощь — бесплатное питание, одежда, лечение, отдых, и денежная — разного социального пособия и компенсационные выплаты.

¹⁴ Проект Федерального закона № 42197-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам осуществления социального патронажа и деятельности органов опеки и попечительства». /Правовая база «Консультант +».

Кроме того, защита ребенка в условиях его проживания в неблагополучной семье и стремление сохранить его кровную семью определяют неизбежное вторжение государства в семейную жизнь, так как личность детей в силу их особой уязвимости и зависимости должна быть ограждена от противоправного поведения родителей. Но вместе с тем, формируя законодательную базу о социальном патронате, необходимо помнить о характере такого вмешательства, его пределах, способах и последствиях.

Во-первых, нормы о социальном патронате не должны вступать в противоречие, а уж тем более нарушать гарантированное семейным законодательством право родителя лично воспитывать своего ребенка. Предполагается, что социальный патронат учреждается в отношении семьи, находящейся в социально опасном положении и представляющую для ребенка опасность. Следовательно, определение такой семьи должно быть сформулировано только с учетом требований семейного законодательства с тем, чтобы государство имело право вмешиваться лишь в *неблагополучную* семью, а не в *каждую*.

Во-вторых, после выявления семейного неблагополучия в рамках социального патроната предполагается выявить причины неблагополучия и

наличие у семьи ресурсов и способностей для осуществления позитивных изменений. В данном случае необходимо помнить, что главная цель профилактической работы с семьей — это помощь, которая не должна сводиться лишь к консультированию, следовательно, именно государство *гарантирует* обеспечение необходимых ресурсов, в том числе материальных, а план работы с неблагополучной семьей необходимо обязательно согласовывать с родителями.

В-третьих, помощь, осуществляемая в рамках социального патроната, преследует цель — сохранение ребенку его кровной семьи, следовательно, в законе необходимо предусмотреть основания ответственности органов опеки и попечительства, если результат социального патроната оказался неудовлетворительным, ребенок был изъят из семьи и утратил родительское попечение.

И, наконец, важной составляющей деятельности органов опеки и попечительства по профилактике социального сиротства является надзор за неблагополучной семьей: осуществление проверки условий жизни детей, соблюдении родителями рекомендаций по надлежащему воспитанию ребенка и организации собственной жизни.

Следует подчеркнуть, что здесь речь должна идти именно о надзоре, а не контроле. Понятия «контроль» и «надзор» не тождественны, так как имеют разное назначение. Лексическое значение слова «контроль» в толковых словарях русского языка определяется как: проверка, наблюдение с целью проверки или надзора¹⁵. А значение слова «надзор» определяется как: наблюдение за кем-либо, чем-либо с целью охраны, контроля, присмотра¹⁶.

Следовательно, контроль — это проверка органами опеки и попечительства действий родителей по выполнению ими своих обязанностей в отношении ребенка, имеющая своей целью выявление нарушений и, как следствие, принятие соответствующих мер по привлечению к ответственности виновных. Надзор — это наблюдение за процессом воспитания ребенка в неблагополучной семье, правильностью совершаемых родителем действий по становлению личности ребенка и *своевременное* выявление случаев, когда необходимо вмешаться с целью защиты ребенка. Надзор деятельности родителя позволяет увидеть не только его педагогические просчеты или явное неблагополучие в реализации его обязанностей, но и нужды ребенка и вовремя оказать им необходимую помощь, как в воспитании, так и в содержании.

Следовательно, семья ребенка, в которой выявлено неблагополучие, становится объектом надзора со стороны государства, так как, во-первых, необходимо обезопасить ребенка от нарушений его личных и имущественных прав, а, во-вторых, в соответствии со ст. 38 Конституции, семья находится под защитой государства. Поэтому деятельность органов опеки и попечительства по предупреждению утраты ребенком семьи и родителей не может не иметь законодательного закрепления на федеральном уровне.

Надо отметить, что в настоящее время в деятельности органов опеки и попечительства отсутствуют единые критерии и правила, которые позволяли бы органам опеки и попечительства обосновывать свое решение в том или ином случае защиты прав ребенка. В целях выработки единого подхода в деятельности органов опеки и попечительства необходимо принятие *Типового положения о деятельности органов опеки и попечительства*. В его тексте важно определить понятия и стандарты профессионального обеспечения деятельности органов опеки и попечительства, в частности:

¹⁵ БТС, Санкт-Петербург, 2006. С. 452; Толковый словарь современного русского языка./Под ред. Лопатиной В.В., Лопатиной Л.Е. М., 2009. С. 278; Толковый словарь русского языка./Под ред. проф. Ушакова Д.Н. Т. 1. М., 1935. С. 1450.

¹⁶ Там же. С. 577; Там же. С. 358; Там же. Т. 2. М., 1938 г. С. 336.

- порядок признания органами опеки и попечительства ребенка, проживающего в семье, представляющей для него опасность;
- порядок осуществления работы по предупреждению утраты ребенком родительского попечения и семьи;
- случаи и порядок сотрудничества органов опеки и попечительства с государственными органами, образовательными организациями, медицинскими организациями, организациями, оказывающими социальные услуги, или иными организациями, в том числе для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и общественными организациями;
- порядок составления *Плана защиты прав ребенка*, то есть индивидуальной программы, разработанной органами опеки и попечительства, содержащей конкретные меры по защите прав ребенка. Такой план может стать основным документом, определяющим направление работы с ребенком и его семьей, который позволит установить степень и результативность социального и правового вмешательства государства в семью. И, следовательно, определить основания ответственности органов опеки и попечительства за выполнение или невыполнения ими своей правозащитной деятельности.
- ответственность органов опеки и попечительства не только за совершение отдельных действий (бездействия), но и за их общий результат — обеспечение прав и интересов детей — по основаниям, независимым от вины.

Таким образом, защита ребенка в неблагополучной семье и оказание этой семье помощи предполагает осуществление ряда определенных действий, как разового характера, так и их совокупности. Иными словами, в процессе правозащитной деятельности необходимо четко обозначить систему, что представляет определенные сложности. Во-первых, в этой деятельности принимает участие разное по своей отраслевой принадлежности законодательство (семейное, гражданское, жилищное, административное, трудовое, уголовное и проч.). Во-вторых, защите подлежат разные по своему содержанию права несовершеннолетних. В-третьих, защиту ребенка осуществляет множество разных ведомств и учреждений, общественных организаций, отчего в общей массе мер по защите прав несовершеннолетних, одни лидируют, будучи наделенными государством соответствующими полномочиями, другие больше подчиняются нравственному долгу. Между тем координация их усилий по защите прав и законных интересов детей все-таки отсутствует, отчего приходится говорить и об отсутствии системы в защите ребенка. Тем не менее, без наличия определенной системы действий по защите несовершеннолетних обойтись невозможно, иначе достичь главного — обеспечение права ребенка на жизнь и воспитание в семье — просто нельзя.

Цымбал Е.И.

Кандидат медицинских наук,
лауреат премии Правительства РФ в области образования

Соколова Л.А.

Психолог, аспирант МГППУ

ОЦЕНКА СЕМЬИ ОРГАНАМИ ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА ПРИ ВОЗНИКНОВЕНИИ СПОРОВ О ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ

Семья является сложным социальным образованием, структура и функции которого в настоящее время продолжают претерпевать существенные изменения. Именно этим можно объяснить отсутствие юридического определения понятия «семья» в российском гражданском, семейном и уголовном законодательстве, в результате чего вместо определения семьи на практике приходится использовать отношения родства. Такая замена возможна в гражданско-правовых (имущественных) отношениях, но не в ситуациях, когда речь заходит о семье как оптимальной среде для воспитания ребенка — поскольку в этом случае при определении семьи основной упор должен делаться на эффективность ее функционирования.

В силу ряда экономических и демографических причин в настоящее время главным запросом, предъявляемым государством к семье, является рождение и воспитание детей. По сравнению с другими микросоциальными группами, семья — наиболее эффективная среда социализации и развития ребенка, поскольку, несмотря на все старания государственных учреждений, наиболее качественно оба этих процесса могут осуществляться именно в семье. Таким образом, если рассматривать социальный запрос на воспроизведение потомства и заботу о нем как главное требование к семье, то с этой точки зрения функциональность или дисфункциональность семьи можно оценивать именно с позиции ее способности создавать благоприятные условия для воспитания детей.

Известно, что утрата семьей своей воспитательной функции приводит к возникновению у детей широкого спектра негативных социально-психологических последствий. Наиболее значимыми среди них являются: низкая социальная компетентность; трудности в отношениях со сверстниками и взрослыми; неспособность к сотрудничеству с окружающими; низкая самооценка; высокая агрессивность; импульсивность; повышенный риск формирования девиантного поведения и эмоциональных нарушений; преждевременное начало самостоятельной жизни и раннее вступление в брак; легкость возникновения нарушений в семейных взаимоотношениях; трудности установления стабильных и прочных связей, в том числе сексуальных; низкая родительская эффективность в отношении собственных детей. Из всего вышперечисленного особо следует отметить устойчивые психологические и поведенческие нарушения, проявляющиеся в зрелом возрасте, поскольку именно они лежат в основе механизма социального воспроизводства дисфункциональных семейных отношений и семейного насилия.

Однако в связи с кризисом института семьи и брака, одним из проявлений которого является увеличение количества разводов, становится все сложнее давать оценку качеству выполнения родителями своих воспитательных функций. В том числе и при таком нарушении семейных отношений, получившем в настоящее время широкое распространение, каковым является вовлечение ребенка в конфликт между родителями, стремление использовать его как средство давления на бывшего супруга.

Такой конфликт может встречаться и во внешне благополучных семьях, и в семьях накануне расторжения брака между родителями, и, в особенности, в распавшихся семьях в период бракоразводного процесса, который может растягиваться на неопределенно длительный период. Многие родители уверены, что причины спора, вынесенного на рассмотрение суда, являются истинными, и полагают, что с вынесением судебного решения ситуация стабилизируется. Однако практика показывает, что конфликтные взаимоотношения в распавшейся семье могут сохраняться на протяжении значительного времени и после завершения всех судебных тяжб, несмотря на то, что юридически спор уже исчерпан. Это происходит потому, что психологический конфликт между бывшими супругами остается неразрешенным; если же он сохраняет актуальность и в дальнейшем, то воспитательная (социализирующая) функция семьи нарушается, и со временем может утратиться вовсе. Еще один важный момент состоит в том, что дети, вовлеченные в бракоразводный конфликт, на протяжении всего времени участия в нем фактически живут в хронической психотравмирующей си-

туации. При затягивании проблемного развода, такое психотравмирующее воздействие может причинить существенный вред здоровью ребенка и его развитию.

Из этого следует, что внутрисемейные конфликты, возникающие в процессе расторжения брака между родителями, и споры о воспитании детей, появляющиеся вслед за ними, требуют внимания со стороны специалистов в области защиты детства не меньше, чем жестокое обращение или насилие над детьми. В связи с этим одной из задач органов опеки и попечительства при рассмотрении судами споров о воспитании детей является проведение обследования условий жизни ребенка и подготовка на его основе мотивированного заключения по существу дела.

Очевидно, что специалист органа опеки и попечительства не может провести психологическое исследование ребенка и родителей, и потому вынужден решать поставленную перед ним задачу теми способами, которыми он владеет. Основными средствами получения информации при подготовке заключения, требуемого от специалиста органов опеки, являются беседа с родителями, беседа с ребенком и проведение обследования жилищно-бытовых условий.

Беседа с родителями. В ходе беседы с родителями специалист решает такие задачи, как: оценка родительской позиции каждой из сторон конфликта; выявление отношения ребенка к обоим родителям и другим значимым для него в семье лицам (братьям и сестрам, дедушкам и бабушкам); оценка уровня развития родительских навыков, включая способность взрослого понимать и учитывать индивидуальные особенности ребенка; оценка особенностей личности родителей.

Несмотря на то, что в ситуации спора о воспитании ребенка каждый из родителей стремится продемонстрировать наилучшее владение приемами воспитания, специалисту органа опеки и попечительства необходимо выяснить, насколько уровень педагогической компетентности и реальные действия родителей соответствуют декларируемой ими воспитательной позиции. В частности, это предполагает выявление стиля воспитания, реализуемого родителем.

Существует несколько подходов к классификации стилей воспитания, однако чаще всего выделяются следующие: демократический, авторитарный, попустительский и хаотический.

Наиболее благоприятным для ребенка является демократический стиль воспитания, предполагающий партнерство родителей и ребенка, основанный на уважении личности ребенка, рациональном сочетании контроля и предоставления свободы. При таком стиле воспитания у детей формируется высокая социальная компетентность, адекватная самооценка, устойчивость к негативным социальным воздействиям (низкая вероятность возникновения девиаций поведения).

Для авторитарного стиля воспитания характерно восприятие ребенка как полностью зависимого от взрослого «объекта для преобразования». Следствием этого становятся отсутствие демонстрации душевной близости к ребенку, поскольку осуществление всех родительских функций основано на жестком контроле; активное использование чувства вины и страха ребенка перед наказанием, вследствие чего у ребенка формируется только механизм внешнего контроля. Последствиями авторитарного воспитания являются: низкая самооценка, чувство вины, пассивность; высокий уровень агрессии; слабая привязанность к родителям, страх перед ними; нарушение установления контактов со взрослыми (подозрительность, настороженность, враждебность к ним). В подростковом возрасте к этому добавляются протестные реакции и конфликты с родителями; податливость к негативным социальным воздействиям, высокая вероятность возникновения девиаций поведения. Для родителей, использующих авторитарный стиль воспитания, характерны безусловная уверенность в своей правоте, убежденность в высокой педагогической эффективности наказаний, нежелание и неумение критически оценивать свою педагогическую позицию и пренебрежительное отношение к тем, кто ее не разделяет.

Попустительский стиль воспитания характеризуется недостаточным или отсутствующим контролем со стороны родителей, что обусловлено неумением или нежеланием взрослого руководить ребенком, нести ответственность за его воспитание. Ребенок в такой семье не знает запретов и ограничений, поэтому требует удовлетворения всех своих желаний и конфликтует со всеми, кто не потакает ему. Следствием такого воспитания становятся: неспособность учитывать интересы других людей; неумение устанавливать прочные эмоциональные связи; неготовность к ограничениям и ответственности; неспособность контролировать свое поведение (как результат — высокая вероятность возникновения девиантного поведения).

Хаотический стиль воспитания обусловлен отсутствием у воспитывающих взрослых (родителей или других взрослых членов семьи) единого подхода к воспитанию, ясных и последовательных требований к ребенку. Следствием хаотического стиля воспитания являются: фрустрация потребности ребенка в стабильности и упорядоченности внешнего мира; отсутствие четких ориентиров в поведении; несформированность чувства ответственности и способности к самоконтролю; повышенная тревожность, импульсивность; низкая социальная адаптация, агрессивное поведение в сложных ситуациях; низкая самооценка, незрелость суждений.

Предполагается, что, несмотря на склонность каждого из родителей к тому или иному педагогическому стилю, в целом взгляды взрослых членов семьи на воспитание ребенка обычно совпадают — то есть, в семье преобладает какой-то определенный воспитательный подход. Однако для разводящихся пар, в которых супружеский конфликт распространяется и на родительско-детские отношения, характерно обострение всех ранее имевшихся разногласий — как явных, так и скрытых, в том числе и в вопросах воспитания. Стремление склонить ребенка на свою сторону, некритическое восприятие любых действий другого родителя как неправильных приводят к резкой поляризации методов воспитания ребенка. По сути, такое поведение родителей можно рассматривать как переход к хаотическому стилю воспитания со всеми вытекающими из этого последствиями.

В целом можно отметить, что подход к воспитанию ребенка оказывается камнем преткновения для многих родителей, поскольку в ситуации конфликта многие из них часто оказываются неспособны критически оценить свои действия и проследить их причинно-следственную связь с реакциями ребенка. Например, если родители не придерживаются единой линии поведения и каждый из них соблюдает свой, определенный подход (даже очень последовательный и понятный), детям бывает трудно быстро перестраивать свое поведение. Наиболее сильно это проявляется в ситуации поочередного проживания ребенка то у одного, то у другого родителя, а также после возвращения с каникул или выходных, проведенных с отдельно проживающим родителем. Эмоциональное напряжение, непослушание, дезориентация в правилах поведения, которые демонстрируют дети в течение первого времени после возвращения, ошибочно приписываются неадекватности воспитательного подхода и несоответствующим ребенку педагогическим приемам второго родителя, что далеко не всегда соответствует действительному положению вещей. Непонимание истинных причин изменения поведения ребенка влечет за собой многочисленные жалобы взрослых друг на друга, что зачастую приводит к усугублению конфликта между родителями и последующему отказу передавать ребенка для общения и встреч, чего можно было бы избежать при более взвешенной и спокойной оценке происходящего.

Еще одно обстоятельство, тесно связанное со стилем воспитания, заключается в том, что после передачи ребенка от одного из родителей к другому и последующего за этим изменения педагогического подхода дети могут демонстрировать ряд поведенческих и эмоциональных нарушений, возникновение которых вызывает замешательство у всех участников ситуации. Например, при смене демократического стиля воспитания на авторитарные дисциплинарные меры, применяемые к ребенку, будут восприниматься им как чрезмерно жестокие, а родитель — как неадекватно агрессивный. Если попустительский стиль воспитания с низкой переносимостью недостатка родительского внимания (что в данном случае ощущается ребенком как эмоциональное отторжение) меняется даже на демократический стиль, то лишенный прежней возможности немедленно удовлетворять все свои потребности ребенок будет реагировать на это болезненно. Родитель же, не следующий попустительскому стилю воспитания, будет восприниматься ребенком как недобрый, жадный, запрещающий, что не соответствует реальности. Аналогичные причинно-следственные связи можно проследить и при других типах воспитания.

В любом случае, смена стиля воспитания не может не отразиться на ребенке, его настроении и поведении, однако далеко не всегда изменение психологического самочувствия ребенка связано именно с педагогической некомпетентностью или агрессивностью воспитывающего родителя, поскольку может быть вызвано широким кругом других причин (в частности, естественной реакцией ребенка на распад семьи).

Следующее обстоятельство, с которым также связано много вопросов — это оценка родительской компетентности каждого из воспитывающих взрослых. При проведении такой оценки специалисту органа опеки и попечительства важно определить воспитательную позицию обоих родителей, совокупность их установок в отношении воспитания детей, которая характеризует взрослых именно как воспитателей.

Воспитательная позиция включает следующие элементы: уровень протекции ребенку, степень удовлетворения потребностей ребенка, количество и качество требований к ребенку, адекватность (динамичность и гибкость) воспитательной позиции, прогностичность, мотивация отношения к ребенку.

Уровень протекции определяется объемом времени и внимания, которое родители уделяют ребенку. В тех случаях, когда выявляется несоответствие этого объема индивидуальным потребностям ребенка, говорят о гипер— или гипопротекции. В случаях гиперпротекции воспитание является основной целью жизни родителя и нередко сопровождается тотальным контролем и мелочной опекой, лишаящей ребенка инициативы. При гипопротекции ребенок и его интересы, наоборот, оказываются на периферии внимания родителя, поскольку взрослый занимается воспитанием от случая к случаю — как правило, тогда, когда у ребенка возникают проблемы. Однако, даже уделяя ребенку внимание в критической ситуации, родитель с гипопротекцией не может оказать ему пол-

ноценную и эффективную помощь в разрешении трудностей — поскольку для конструктивного вмешательства в проблемную ситуацию необходимо постоянное и целенаправленное участие взрослого в жизни ребенка. Другой опасностью гипопротекции является закрепление проблемного поведения ребенка, которое тот приучается демонстрировать каждый раз, когда нуждается в заботе и внимании.

Искажения степени удовлетворения потребностей ребенка проявляются в потворствовании или игнорировании. Потворствование заключается в первоочередном и в максимально возможном объеме удовлетворении любых потребностей ребенка, некритичном отношении к его запросам. При игнорировании же, наоборот, происходит недостаточное удовлетворение значимых нужд ребенка. Чаще всего в случаях игнорирования страдает потребность ребенка в любви и внимании, а попытка компенсировать их нехватку заменяется удовлетворением материальных потребностей. Следует также отметить, что разводящиеся родители с высоким уровнем дохода часто приравнивают дорогие подарки, обучение в престижной частной школе и высокий уровень материального благосостояния к любви и к удовлетворению психологических потребностей ребенка. В то же время не следует отождествлять игнорирование и недостаточное удовлетворение материальных потребностей ребенка при объективно ограниченных возможностях родителей (например, в многодетных или неполных семьях), если его психологические потребности (в заботе, ласке, внимании) удовлетворяются взрослыми в полном объеме.

Оценивая количество и качество требований, предъявляемых родителями к ребенку, необходимо учитывать объем обязанностей, существующих у ребенка, запретов и требований, предъявляемых к нему, соответствие этих обязанностей и запретов возрастным и индивидуальным возможностям ребенка, а также строгость и длительность санкций, применяемых в качестве наказания. Несогласованность рассмотренных показателей характерна для хаотического стиля воспитания, который, как уже говорилось выше, часто наблюдается в ситуации конфликта между родителями и наносит ребенку дополнительный ущерб.

Адекватность (динамичность и гибкость) воспитательной позиции родителя оценивается по следующим показателям:

- соответствие ожиданий и требований, предъявляемых к ребенку, его возрасту и индивидуальным возможностям;
- умение видеть, понимать и учитывать в процессе воспитания особенности ребенка (когнитивные, эмоциональные, волевые, характерологические, физические);
- способность изменять взаимоотношения с ребенком в зависимости от ситуации, корректировать и изменять воспитательную позицию.

Наиболее распространенной формой неадекватной воспитательной установки является ригидная позиция — следование одной и той же модели воспитания без учета возраста ребенка и происходящих с ним событий, неумение менять свои взгляды и учитывать иные точки зрения. Ригидность может также проявляться и в недостаточной способности прогнозировать результаты собственных действий. Так, родители могут строить вполне адекватные планы на будущее ребенка, обещать изменить свое поведение, однако, при низкой родительской эффективности в сочетании с личностной ригидностью от таких родителей с высокой долей вероятности можно ожидать реализации прежней, неэффективной модели воспитания и взаимоотношений с другим родителем.

Гибкость воспитательной позиции неразрывно связана с пониманием взрослыми имеющихся у них различий во взглядах на принципиальные моменты, касающиеся развития и жизни их общего ребенка, а также с их готовностью и способностью вырабатывать единую точку зрения на воспитание. Здесь ключевыми моментами являются следующие: степень информированности родителя о жизни ребенка, глубина представлений о его индивидуальных особенностях, основных потребностях, реалистичность планов родителя на воспитание ребенка, оценка собственных возможностей взрослого в плане участия в воспитании ребенка, готовность к ведению переговоров со вторым родителем.

В связи с этим, в первую очередь, возникает необходимость исследовать и оценить то, насколько хорошо родитель знаком с собственным ребенком. Для решения этой задачи специалисту необходимо четко структурировать беседу, обязательно затрагивая следующие обстоятельства:

- оценка осведомленности родителя о ребенке (состояние здоровья, история развития, индивидуально-психологические особенности, интересы и увлечения, симпатии и антипатии, друзья);
- требования, предъявляемые родителем к ребенку, их соответствие возрастным и индивидуальным возможностям ребенка, ожидания в адрес ребенка, их реалистичность;
- особенности взаимоотношений родителя с прародителями (собственными родителями), их влияние на воспитательную позицию нынешнего взрослого.

Важно, чтобы родитель, претендующий на то, чтобы ребенок проживал вместе с ним, обладал необходимой информацией о ребенке. Взрослый должен знать, какой у ребенка характер, чем он

любит заниматься, кто его друзья, каково состояние его здоровья, как часто он болеет, какое лечение получает, какие образовательные учреждения посещает, какие успехи и проблемы в обучении он имеет, как проводит свой досуг и так далее. Вся эта информация важна не только для установления степени информированности родителя о собственном ребенке, но имеет значение и для выявления представлений взрослого о своих возможностях, для оценки их реальности. Особое значение имеет информированность родителя о ребенке в случаях, когда решается вопрос о месте проживания ребенка и порядке его общения со вторым родителем, поскольку для его решения важно не столько желание взрослого «дать ребенку все или хотя бы лучшее», сколько конкретные действия по реализации этого намерения. Необходимо, чтобы родители точно представляли себе и потребности ребенка, и свои возможности в части их удовлетворения. Тот родитель, который ранее уделял воспитанию ребенка меньшую часть времени, должен четко себе представлять, какая именно нагрузка ляжет на него, если суд определит место жительства ребенка с ним и соотносить с этим свои силы и возможности.

Например, родители должны решить, где ребенок будет посещать образовательные учреждения (школу, детский сад), будет ли он их менять после развода родителей, продолжит ли посещать те учреждения дополнительного образования (кружки, секции), в которых занимается в настоящее время, в какой поликлинике будет наблюдаться и так далее. В этом вопросе между взрослыми может выявляться ряд дополнительных разногласий — например, ребенок посещает музыкальную школу четыре раза в неделю, а родитель планирует три вечера из этих четырех проводить с ребенком, общаясь с ним исключительно по месту своего жительства — то есть, в ущерб занятиям, которые ребенок настроен посещать. Или же у ребенка имеется интенсивная учебная и внеучебная нагрузка, занимающая практически все его время (общеобразовательная школа, спортивная секция, занятия с репетитором и т.п.), а родитель, требующий себе право проводить с ним все выходные или половину буднего времени, не готов водить его на занятия или же не хочет брать на себя какие-либо обязанности помимо общения (например, отказывается от помощи в приготовлении уроков). Именно поэтому реалистичность планов родителей в этой части особенно важна: взрослые, имеющие ответственную и напряженную работу либо занятые ею практически все свое время, а также родители, не желающие прилагать усилия для участия в жизни ребенка, должны сами прийти к решению о том, насколько и чем они готовы пожертвовать: отказаться от части своего досуга и отдыха или же уменьшить количество времени, проводимого с детьми. Не менее важно решить, кто будет обеспечивать соблюдение ребенком распорядка дня: водить его на занятия, забирать из школы, помогать готовить уроки, сопровождать на внешкольные мероприятия. Оптимально, если родители сумеют прийти к единому мнению о том, как именно будут распределены между ними воспитательные функции, кто и каким образом будет осуществлять уход за ребенком, организовывать его досуг и прочее. Очень важно, чтобы взрослые четко понимали, о чем они договорились и как именно они собираются эти договоренности реализовывать.

Ясное представление взрослого о нуждах ребенка и своих возможностях в части их удовлетворения имеет в данном случае принципиальное значение, поскольку обеспечивает родителям гибкость и вариативность поведения, дает возможность понять друг друга и договориться. В противном случае, как показывает практика, стороны заходят в тупик. Не понимая сути своих обязанностей и требований партнера по воспитанию, родители пытаются детально прописать все правила для дальнейшей жизни, однако никогда не могут учесть все многообразие изменяющихся обстоятельств. В конечном итоге оба родителя попадают в ловушку невыполнимых обязательств (поскольку детально учесть и выполнить абсолютно все придуманные договоренности невозможно), что влечет за собой увеличение количества обоюдных претензий.

Разумеется, оптимальным решением является то, которое стороны принимают совместно, придя в ходе переговоров к какому-то компромиссу. Однако, как уже было сказано, найти такое решение можно лишь осознавая реальные потребности ребенка и свои, также реальные, возможности в части его воспитания. Поэтому специалисты органов опеки и попечительства могут содействовать таким переговорам законных представителей, проводя с ними индивидуальную работу, но не могут принудить родителей к соглашению или выполнению своих обязательств, поскольку в этом случае договоренности будут саботироваться одним или обоими воспитателями.

Помимо уже описанных, одной из главных задач при проведении бесед с родителями является также оценка остроты конфликта, существующего между родителями и его возможного развития. Необходимость такой оценки определяется, в первую очередь, тем, что многие решения, принимаемые бывшими супругами (в том числе, относительно места жительства ребенка) решаются ими исходя из собственных представлений, а не из реальных интересов детей, что в дальнейшем часто приводит к негативным последствиям для всех участников спора. В связи с этим при проведении беседы с родителями крайне важно оценить следующие обстоятельства: наличие семейного конфликта и степень его остроты; критичность взрослых к своим действиям; отношение каждого из ро-

дителей к тому, что другой родитель хочет принимать участие в воспитании ребенка и имеет на это право; способность и готовность договариваться с другим родителем по вопросам воспитания; мотивы, определяющие выбор именно такого графика общения или места проживания ребенка; степень осознания негативного влияния конфликта на состояние ребенка. Такая оценка позволяет строить некоторые предположения относительно того, будет ли кто-то из родителей злоупотреблять своими правами и препятствовать общению ребенка со вторым родителем (хотя даже специалисту зачастую бывает сложно сделать достоверный прогноз относительно дальнейшего поведения разводящейся пары).

Формально возникновение спора о воспитании ребенка свидетельствует о значимости ребенка для каждой из сторон конфликта. Тем не менее, на практике часто приходится сталкиваться со случаями, когда ребенок (проживание и общение с ним) является не целью, а средством достижения иного результата — как правило, связанного с материальным или личным конфликтом между родителями. В связи с этим возникает необходимость оценки мотивации отношения родителя к ребенку.

Установление подлинного мотива родителя существенно затрудняют следующие обстоятельства:

- неспособность родителя к рефлексии, интеллектуальная дефицитарность, явная личностная незрелость;
- сознательное использование ребенка для достижения своих целей, сокрытие подлинных мотивов конфликта;
- значительный объем неосознаваемых мотивов (неосознанное использование ребенка для достижения личных целей, вытеснение реальных мотивов, конфликтные отношения с собственными родителями);
- неразвитость родительской мотивации (неумение и нежелание взаимодействовать с ребенком), нехватка родительского и жизненного опыта (молодые родители), наличие выраженных личностных особенностей или нарушений, отсутствие собственного адекватного детского опыта.

Специалисту органов опеки и попечительства необходимо различать реальное поведение и декларируемые утверждения родителей, поэтому основная цель беседы с родителями — это получение информации о фактах, а не знакомство с субъективной позицией и претензиями сторон друг к другу. Поэтому основное внимание должно уделяться описанию и хронологии событий, а не выражению родителем эмоций, связанных с их протеканием.

Еще одна сложность в работе специалиста органов опеки и попечительства с разводящимися парами состоит в том, что, как уже говорилось выше, родители, не усматривающие связи между своими действиями в супружеском конфликте и возникающими в ответ на это поведенческими или эмоциональными реакциями ребенка, склонны возлагать ответственность за появившиеся нарушения исключительно на второго супруга. В такой ситуации каждый из родителей видит в действиях бывшего супруга либо прямой умысел на причинение вреда (в свой адрес или по отношению к ребенку), либо считает бывшего супруга крайне безответственным и небрежным — что, по их мнению, делает этого взрослого абсолютно неадекватным родителем, допускать которого к участию в воспитании ребенка нельзя. В связи с этим специалист органов опеки и попечительства в ходе беседы должен минимизировать все попытки бывших супругов сформировать у него определенное мнение о вреде общения ребенка с кем-либо из родителей — поскольку мнение такого рода должно подкрепляться конкретными фактами, а не основываться на одних только эмоциональных оценках.

Беседа с ребенком. Не менее значимым, чем беседа с родителями, источником информации о функциональном состоянии семьи является беседа с ребенком.

Согласно ст. 57 Семейного кодекса РФ ребенок имеет право быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства. При этом мнение ребенка старше десяти лет, если оно не противоречит его интересам, обязательно учитывается органами опеки и попечительства и судом. Очевидно, что рассмотрение судом спора о воспитании ребенка затрагивает его интересы, что предполагает необходимость допроса ребенка в судебном заседании, коль скоро ст. 57 Семейного кодекса РФ наделяет его соответствующим правом.

На практике дети в возрасте от 10 до 14 лет далеко не всегда заслушиваются в судебном заседании. Сложившее положение отражено в п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей», согласно которому основаниями для допроса ребенка является вывод суда о «необходимости опроса в судебном заседании несовершеннолетнего в целях выяснения его мнения» и заключение органа опеки и попечительства о том, что «присутствие ребенка в суде не окажет на него неблагоприятного воздействия». С нашей точки зрения, с указанными положениями Постановления Пленума Верховного суда РФ нельзя согласиться по двум обстоятельствам. Во-первых,

они ограничивают право ребенка быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства. Задача законодателя и правоприменителя заключается в установлении соответствующих процедур и создании условий, необходимых для допроса ребенка в суде, а не в ограничении его права высказывать свое мнение. Во-вторых, решение вопроса о возможных неблагоприятных последствиях допроса ребенка в суде требует специальных знаний в области психологии и психиатрии, которыми сотрудники органа опеки и попечительства не обладают. Таким образом, при возникновении сомнений в возможности допроса ребенка в суде необходимо назначение судебной экспертизы, перед которой также может быть поставлен вопрос о способности ребенка давать показания, поскольку без наличия указанной способности допрос ребенка лишается смысла.

С учетом трудности допроса малолетних детей суды нередко поручают органам опеки попечительства выяснить мнение ребенка по существу спора. В некоторых случаях такое поручение формулируется в виде требования суда представить «протокол беседы с несовершеннолетним». Сотрудники органов опеки и попечительства призваны, в соответствии со ст. 4 Конвенции ООН о правах ребенка, предпринимать все необходимые меры для защиты его прав. В ходе общения с ребенком, проведения обследования условий его жизни и воспитания они выясняют отношение ребенка к родителям, его мнение к существу спора и отражают их в акте обследования условий жизни, а также своем заключении. Требование суда о представлении протокола беседы ребенком, с нашей точки зрения, не основано на положениях закона.

Согласно ст. 78 Семейного кодекса и ст. 48 Гражданского процессуального кодекса, участие органов опеки и попечительства в рассмотрении судами споров, связанных с воспитанием детей, обязательно. При этом органы опеки и попечительства должны провести обследование условий жизни ребенка и лица (лиц), претендующего на его воспитание, а также представить суду указанный акт и основанное на нем заключение по существу спора. Требовать от органов опеки иные документы суд не вправе, поскольку, согласно ст. 12 и 56 Гражданского процессуального кодекса бремя доказывания несут стороны, и именно они обладают правом истребовать доказательства. Единственным исключением из этого правила являются дела об усыновлении, которые рассматриваются судом в порядке особого производства. В этом случае, согласно ч. 3 ст. 272 ГПК РФ, суд при необходимости может истребовать любые документы, которые могут служить доказательством по делу. Активная позиция суда по делам об усыновлении понятна, поскольку в них отсутствует вторая сторона и, соответственно, не может быть состязания сторон.

Помимо уже указанных обстоятельств, специалистам органов опеки и попечительства в своей работе необходимо также учитывать отсутствие четкого правового регулирования порядка проведения беседы с ребенком. Например, запрет на присутствие родителей при проведении беседы представителя органа опеки и попечительства с ребенком не основан на положениях действующего законодательства. Согласно ст. 64 Семейного кодекса, родители являются законными представителями своих детей и выступают в защиту их прав и интересов в отношениях с любыми физическими и юридическими лицами. Исходя из этого, родители, как законные представители несовершеннолетнего, вправе принимать участие в беседе с ребенком, проводимой специалистом органа опеки и попечительства.

Присутствие родителей (как сторон гражданско-правового спора) при допросе ребенка в случаях рассмотрения судом споров о воспитании закрепляется и ст. 179 ГПК РФ. Указанная норма допускает возможность удаления одного из родителей из зала суда на время допроса ребенка для установления обстоятельств дела. Эта мера используется лишь в исключительных случаях и только на основании определения суда. Лица, участвующие в деле, вправе присутствовать и при проведении экспертизы, за исключением случаев, если такое присутствие может помешать исследованию, содействию экспертов и составлению заключения (ст. 84 ГПК РФ).

Таким образом, сотрудники органов опеки и попечительства оказываются перед дилеммой; с одной стороны, право родителя присутствовать при проведении беседы с ребенком направлено на защиту прав последнего; с другой — такое присутствие может вызывать ряд существенных затруднений в работе специалиста. Особую сложность выяснение мнения ребенка приобретает в случаях, когда родитель активно вовлекает ребенка в супружеский конфликт и формирует у него определенное мнение относительно происходящего или в части отношения к значимому взрослому, что отражается как на ходе беседы специалиста с ребенком, так и на ее содержании. Фактически высказывания ребенка определяются (в той или иной мере) законным представителем, особенно если он присутствует при опросе несовершеннолетнего.

Одновременно с этим в п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. №10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» указано, что опрос ребенка следует производить в обстановке, исключая влияние на него заинтересованных лиц, что предполагает отсутствие родителей. Если специалисту удалось уста-

новить доверительные отношения с ребенком, то в беседе с глазу на глаз им может быть получено больше сведений (и сами сведения будут более достоверными), чем в беседе с участием родителя. Однако, с учетом сказанного выше, специалист органов опеки и попечительства может лишь просить родителей не присутствовать при проведении беседы с ребенком, но не требовать этого. Присутствие же родителя, в свою очередь, является его (родителя) правом, а не обязанностью.

Чтобы минимизировать влияние родителей на ребенка, при проведении беседы специалист должен опираться на две важных составляющих: установление контакта с ребенком и создание доверительных отношений с родителем. Такая необходимость вызвана тем, что в ситуации стресса и невозможности полноценно влиять на происходящее родители начинают руководствоваться собственной тревогой, а не рациональными рассуждениями. Наиболее распространенным способом снижения тревоги является навязчивый контроль за действиями всех участников событий. Специалист органов опеки и попечительства предстает в этот момент в глазах родителей одновременно и всемогущим (решающим судьбу ребенка и родителей), и подверженным влиянию (второго участника конфликта или иных обстоятельств). Отмеченная ранее неспособность видеть собственный вклад в изменение поведения ребенка аналогичным образом срывает и в отношении специалиста, которому приписывается желание нанести вред или соблюсти интересы противной стороны спора. Все это вызывает у родителя желание не просто присутствовать при проведении беседы специалиста с ребенком, но и активно вмешиваться в ее ход, направлять, руководить и настаивать на соблюдении собственных интересов, что создает специалисту трудности при оценке происходящего в семье.

Для того, чтобы избежать в своей работе подобных помех, специалист должен снизить уровень тревоги родителя. В значительной мере это достигается установлением контакта специалиста с законным представителем, в результате чего последний должен остаться с уверенностью, что его вариант видения событий обязательно будет заслушан, мнение учтено, а сам специалист не руководствуется желанием отнять ребенка или получить от одной из сторон материальную выгоду. Указанная задача представляет собой определенную сложность, поскольку специалист вынужден одновременно искать подход к родителю, удерживать собственные границы (не переходя от сочувствия к вовлеченности) и при этом получать информацию о происходящем, избегая ухода в эмоциональный пересказ списка претензий. Тем не менее, такие усилия в дальнейшем оправдывают себя значительным снижением уровня сопротивления работе сотрудника органов опеки и попечительства со стороны родителей. Также хотелось бы отметить, что родители значительно спокойнее реагируют на предложение отказаться от присутствия при беседе с ребенком, если оно четко аргументировано, высказано спокойно и вежливо, а сам родитель был заслушан и остался с уверенностью, что никто из сотрудников органов опеки и попечительства не настроен против него.

В целом рекомендации по проведению беседы с ребенком, в отношении которого решается спор о воспитании, соответствуют общим принципам проведения опроса детей, однако, как и в любой другой проблемной ситуации, в данном случае имеются некоторые нюансы. В значительной мере все их можно описать словами «эмоциональная значимость ситуации». Как правило, ребенок не может не реагировать на расторжение брака родителей, что, в свою очередь, влечет за собой большое количество влияний, снизить которое можно лишь тщательно анализируя содержание беседы со всеми членами семьи.

В начале беседы специалисту необходимо познакомиться с ребенком: расспросить, где и с кем он живет, чем любит заниматься, с кем дружит и так далее. Это позволит не только войти в контакт, но и оценить особенности речи ребенка: как он строит фразы, какие речевые обороты использует, какое демонстрирует настроение при упоминании о приятных или неприятных обстоятельствах, как и в чем это настроение проявляется. Обязательно стоит выяснить, осведомлен ли ребенок, куда и зачем он пришел, сообщили ли ему о цели визита, что он об этом думает — поскольку такая информация позволит специалисту выявить установку, с которой ребенок пришел (и на которую может ориентироваться, отвечая на вопросы специалиста).

Также необходимо выяснить распорядок дня ребенка, а в случае, если родители все еще проживают вместе или разъехались не так давно — выявить основного ухаживающего взрослого. То есть, того, кто занимается бытовыми и гигиеническими нуждами ребенка, ухаживает за ним во время болезни, водит к врачу, сопровождает на занятия, забирает домой, помогает готовить домашние задания, организовывает и проводит досуг, посещает образовательные и иные учреждения и так далее. Важно задавать конкретные вопросы — так, чтобы ребенок правильно понимал их.

При выяснении конкретных деталей содержание ответов ребенка может расходиться не только с информацией, полученной от родителей, но и с тем, что сам ребенок сообщил ранее. Например, он может говорить, что все свое время отец посвящает его воспитанию, находясь рядом круглосуточно, однако при расспросах о бытовых ситуациях часто оказывается, что на самом деле воспита-

нием занимается мать или бабушка, а отец много работает и может уделить внимание детям, в лучшем случае, в выходные дни.

Наблюдение за взаимоотношениями ребенка с родителями. Завершая рассмотрение методики проведения беседы с ребенком, необходимо упомянуть о еще одной форме получения информации о родительско-детских отношениях, которую специалисты органов опеки и попечительства могут использовать при подготовке заключений по спорам о воспитании детей. Речь идет о наблюдении за взаимодействием ребенка с каждым из родителей, которое в настоящее время используется несколько реже, чем это может оказаться полезным в реальности.

Чаще всего этот способ получения информации используется применительно к детям раннего и младшего дошкольного возраста (2–4 года), а также гиперактивным, плохо говорящим и отстающим в развитии детям, которые не могут справиться с заданиями традиционного психологического обследования привязанностей к родителям, включая диагностическую беседу со специалистом. Применительно к этой группе детей наблюдение является наиболее информативным методом, поскольку позволяет оценить степень готовности ребенка идти на контакт с родителем, навыки родителя во взаимодействии с ребенком, особенности родительско-детских взаимоотношений. В то же время следует помнить, что наблюдение за поведением ребенка может быть качественно проведено только при обеспечении нейтральной обстановки и устранении ситуационной тревоги ребенка. Это, в частности, предполагает его предварительное знакомство со специалистом органа опеки и попечительства и тем местом, где будет проводиться наблюдение.

Оценку взаимодействия ребенка с родителями целесообразно проводить по отдельности с каждым из взрослых. Это условие имеет принципиальное значение в случаях, когда между родителями существует острый конфликт, поскольку в подобной ситуации на поведение ребенка значительное влияние оказывают эмоциональные реакции того родителя, с которым ребенок проживает постоянно. Таким образом, вместо собственного отношения ребенка к отдельно проживающему родителю специалист будет наблюдать демонстрацию ребенком поведения, ожидаемого от него наиболее эмоционально значимым родителем, что не соответствует целям и задачам обследования.

При наблюдении за взаимодействием ребенка и взрослого наиболее информативными для специалиста оказываются следующие обстоятельства:

- проявления у ребенка признаков тревоги, страха, незаинтересованности в общении со взрослым, открытое или завуалированное нежелание вступать с ним в контакт;
- эмоциональные проявления ребенка по отношению к родителю, родителя в адрес ребенка;
- способность взрослого оказать эмоциональную поддержку ребенку, продуктивность взаимодействия, умение замечать изменения в состоянии ребенка и адекватно на них реагировать, директивность и вариативность поведения родителя.

Для специалиста органа опеки важно уметь правильно оценивать функциональное состояние семьи, уметь выявлять признаки дисфункциональных семейных взаимоотношений, нарушения родительско-детских отношений. В то же время необходимо помнить, что проведение беседы и наблюдение за взаимодействием ребенка с родителями позволяет сделать лишь первичную оценку ситуации, в разрешении которой участвуют органы опеки и попечительства. Дальнейшие же исследования психологических взаимоотношений в семье, индивидуальных особенностей ее членов, решение вопроса о возможности допроса ребенка в суде и наличии у него способности давать показания — выходят за рамки компетенции специалистов органов опеки и потому требуют назначения судебной экспертизы (психологической или комплексной психолого-психиатрической).

Влияние родителей и конфликтной ситуации на ребенка. Опрашивая детей по существу спора о воспитании необходимо обращать внимание не только на то, чем ребенок мотивирует свое желание/нежелание общаться с родителем, но и на то, как он об этом сообщает. Использует ли «взрослые» фразы и обороты речи, которые ни в какой другой части беседы не употребляет, похожи ли его высказывания на слова кого-то из взрослых, понимает ли ребенок значение тех слов, которые использует. Также стоит принять во внимание и то, расходится ли содержание слов ребенка с его настроением в момент рассказа (смеется, равнодушен, напряжен, расстроен), не противоречат ли они друг другу. В случаях, когда ребенок характеризует родителя негативно, важно уточнять, какие именно претензии предъявляются взрослому, как ребенок сообщает об этом (со своих ли слов, под влиянием ли взрослых), какие эмоциональные реакции демонстрирует (их можно соотнести с наблюдениями за настроением ребенка в самом начале беседы). Обязательно нужно выяснять и то, наблюдал ли ребенок сам все те ситуации, о которых рассказывает (например, ссоры, драки между родителями или другие события, имеющие значение для дела), где он находился в то время, когда происходили описанные события и так далее. Случаи, когда ребенок не являлся свидетелем того, о чем рассказывает, был слишком мал, чтобы помнить происходящее, не может обосновать свое мнение или же не понимает сути того, о чем говорит, можно расценивать как проявление

ние его вовлеченности в родительский конфликт, где в действительности ребенок затрудняется высказать свое самостоятельное мнение.

Однако, даже если специалист уверен в том, что родители воздействуют на ребенка, пытаясь сформировать у него определенное мнение, он должен избегать прямых обвинений и высказываний негативной оценки в их адрес, поскольку это лишь усилит защитную позицию и сопротивление родителей. В связи с этим обстоятельством специалист должен занять такую позицию, которая позволит ему донести до законных представителей информацию о том вреде, который наносится ребенку происходящим в целом и поведением родителей в частности. Только такая перефокусировка внимания родителей с их собственных нужд на потребности ребенка может снизить значимость супружеского конфликта и его актуальность.

Если вовлечение в родительский конфликт сопровождается интенсивным психологическим воздействием на ребенка (как осознанным, так и неосознанным) или же продолжается длительное время, то это приводит к возникновению у него устойчивых эмоциональных и поведенческих нарушений. Наиболее часто это проявляется в одной из следующих форм: ролевая инверсия, конфликт лояльности, синдром отвержения родителя. Возникновение любого из описанных ниже симптомокомплексов свидетельствует о том, что конфликт между родителями негативно сказался на психологическом состоянии ребенка и семья остро нуждается в помощи для нормализации родительско-детских отношений.

Ролевая инверсия проявляется в том, что ребенок превращается в «психологического партнера» для родителя — становится его поверенным, вынужденным оказывать взрослому постоянную эмоциональную поддержку, заботиться о нем или о младших детях. Следствием вовлечения ребенка в такие несвойственные его возрасту эмоциональные отношения становится высокий уровень тревожности и психического напряжения, которые, в свою очередь, могут проявляться в виде неадекватно сниженной самооценки, трудностей в установлении взаимоотношений, поведенческих нарушениях.

Конфликт лояльности (интрапсихический конфликт) связан с тем, что, в условиях явного конфликта между значимыми взрослыми, ребенок, испытывающий привязанность к обоим, вынужден скрывать свое отношение к одному из родителей, информацию о нем и свои контакты с ним. Следствием этого становится психическое перенапряжение, вызванное как сверх-самоконтролем, так и формированием чувства вины по отношению к одному или обоим родителям, что в дальнейшем выливается в эмоциональные нарушения.

Синдром отвержения родителя проявляется у детей в немотивированной, необъективной (не основанной на фактических обстоятельствах) и крайне негативной оценке одного из родителей. Ребенок в таких случаях психологически «присоединен» к первому родителю, полностью солидарен с ним в своих оценках, охвачен осуждением и обличением второго родителя, преувеличенной критикой всех его поступков. Неадекватная критика при этом не сопровождается возникновением у ребенка чувства вины или стыда, поскольку является результатом безоговорочного принятия позиции взрослого, с которым ребенок проживает. Со временем привязанность к отвергаемому родителю разрушается, в результате чего у ребенка не формируется позитивный образ лица одного с отвергаемым родителем пола, не развиваются конструктивные представления о соответствующем поведении, не формируются паттерны адекватных семейных взаимоотношений. Можно отметить, что довольно часто синдром отвержения возникает как следствие сознательного или неосознаваемого манипулирования ребенком со стороны значимого взрослого (родителя или прародителя), с которым он проживает.

Характер и выраженность других психологических и поведенческих последствий, связанных с проживанием ребенка в конфликтной семье, в значительной мере зависят от его возраста. Чем младше ребенок, тем меньше у него способов совладания с негативными переживаниями, и, как следствие, выше вероятность появления симптомов неблагополучия. Как правило, «немотивированные», внезапно наступившие негативные изменения (или обострение ранее существующих проблем) в поведении и психологическом или даже физическом самочувствии ребенка бывают связаны с высоким уровнем тревоги и напряжения, которые испытывают все члены семьи в момент ее распада. Наиболее ярко это становится заметно при соотношении времени ухудшения состояния ребенка и началом «военных действий» между родителями.

Отдельно хотелось бы отметить вопрос об оказании родителем воздействия для формирования у ребенка определенного мнения по существу спора. В настоящее время указанная проблема не имеет однозначного решения и требует использования специальных познаний в области психологии. Это вызвано как разнообразием причин, по которым ребенок может отвергать родителя, так и сложностью их выявления.

Высказывание ребенком явной неприязни к родителю может быть обусловлено следующими причинами:

- оказанием прямого давления на ребенка, запугиванием, шантажом или подкупом,
- неосознанным формированием у ребенка негативного мнения о втором родителе,
- сильной тревогой, которую вызывает у ребенка конфликт родителей, их бракоразводный процесс и последующий распад семьи.

В случае осознанного влияния родитель ясно дает понять ребенку, какого именно ответа он ожидает на тот или иной вопрос. В этом случае детям либо обещаются какие-то блага в награду за желаемый ответ, либо высказываются угрозы в случае не соответствующей ожиданиям взрослого реакции. Угрозы в данном случае не обязательно будут касаться наказания, и могут описывать, например, негативные последствия, которые ожидают ребенка в случае неверно избранной им линии поведения (являясь, по сути, разновидностью шантажа).

При неосознанном влиянии родитель не требует от ребенка высказывания определенного мнения напрямую, как в первом случае. Однако сама ситуация подразумевает, что никакого иного мнения, кроме того, которого придерживается взрослый, быть не может. Это встречается в ситуациях, когда один родитель в присутствии ребенка постоянно отзывается плохо о втором, регулярно представляет его в негативном свете, а также необдуманно рассуждает о каких-либо неприятных событиях, которые ожидают ребенка в случае «неверного» выбора.

Третья группа причин включает случаи, когда дети, наблюдая ярко выраженный конфликт родителей, реагируют на него острой тревогой. Как правило, это наблюдается у тех детей, которые «присоединяются» к мнению того воспитателя, с которым в настоящее время проживают — для того, чтобы уравновесить свое психологическое состояние. Вследствие такого присоединения ребенок характеризует второго родителя исключительно негативно, однако в случае, если место жительства меняется и ребенок переходит ко второму родителю, то по прошествии непродолжительного времени изменяется и мнение ребенка, поскольку «присоединение» происходит уже в адрес второго воспитателя — с соответствующими негативными отзывами в адрес первого.

Выяснение отношения ребенка к родителю также подразумевает решение вопроса о том, с кем он хочет проживать и воспитываться. При выяснении этого обстоятельства необходимо учитывать следующее: относительно обоснованное мнение по данному вопросу ребенок может высказывать начиная с 11–12 лет. Однако, даже в случае проведения опроса ребенка более старшего возраста, необходимо выяснять, чем он мотивирует свое желание остаться с кем-либо из родителей.

Важно, чтобы при получении информации о мнении ребенка были минимизированы ситуативные влияния, такие, как: недавние ссоры, обиды на невыполненные обещания, конфликты ребенка с кем-то из родителей, крупные подарки или их обещание. У ребенка (так же, как и у родителя) необходимо выяснять мотивы его желания воспитываться одним из родителей и причины отказа делать это со вторым, поскольку информация такого рода может иметь существенное значение. Например, один из родителей может выбираться ребенком не только вследствие демонстрации им любви, полноценного ухода и заботы, но и потому, что данный взрослый мало времени проводит дома, не так тщательно контролирует выполнение уроков, недостаточно следит за успеваемостью и проведением ребенком свободного времени, дарит ему дорогие подарки и так далее. Аналогичным образом родитель может отвергаться для совместного проживания не только по причине существующих разногласий или нарушения взаимоотношений, но и вследствие предъявления строгих требований к школьной и внеучебной дисциплине, бдительного контроля за выполнением домашних обязанностей и прочих ограничений свободы.

Также необходимо учитывать, что младшие (и даже старшие) подростки не могут в полной мере предвидеть все последствия своего выбора и планировать дальнейшее развитие событий, однако при этом требуют соблюдать их интересы и уже обладают возможностями сопротивляться требованиям родителей в случаях, когда их мнение, как им кажется, недостаточно учитывается.

Что же касается детей дошкольного и младшего школьного возраста, то выяснить у них твердое и обоснованное желание проживать с кем-то из родителей довольно сложно, поскольку младшим детям трудно ответить на такой значимый вопрос. Отчасти это вызвано тем, что дошкольники и младшие школьники в большей степени зависят от взрослых и сильнее поддаются их влиянию, а также наличием внутреннего конфликта, который всякий раз обостряется в случае необходимости совершить выбор между родителями (что, в свою очередь, вызывает и повышение у ребенка уровня тревоги).

Сотруднику органов опеки и попечительства необходимо помнить, что ситуации, где ребенок выражает свое категорическое нежелание общаться с кем-либо из родителей, представляют собой ловушку для всех специалистов, работающих с семьей. Желание ребенка не видеть второго родителя и не контактировать с ним может выглядеть простым и понятным по форме, однако никогда не бывает таким же ясным по своему внутреннему содержанию. За враждебным отношением к воспитателю и словами о том, что родитель не сделал для него ничего хорошего в прошлом и не сделает в будущем, могут скрываться, как уже было сказано выше, самые разнообразные причины и мотивы.

вы. В связи с этим особенно важно, чтобы специалист, работающий с семьей, не пытался подменить собой специалиста-психолога или эксперта, осознавал пределы своих возможностей и границы компетенции других специалистов.

В целом можно отметить, что в случаях, когда оба родителя в значительной мере участвовали в воспитании ребенка, последний в достаточной степени привязан к ним обоим и затрудняется ответить на вопрос о том, с кем бы он желал проживать. Аналогичная картина наблюдается в ситуациях, когда между родителями нет острого конфликта или же они не пытаются активно вовлекать в свои раздоры ребенка; тогда на вопрос о том, с кем бы дети хотели остаться, они высказывают желание по-прежнему проживать и общаться с обоими взрослыми.

В связи с этим в ряде случаев судом может приниматься решение о равном времени общения ребенка с каждым из родителей при поочередном проживании с ними. Такое решение спора о воспитании ребенка постепенно приобретает популярность у разводящихся пар, которые сумели договориться между собой.

Однако и тут имеется ряд сложностей.

Как уже было сказано, такое решение оптимально в тех случаях, когда оба родителя до расторжения брака одинаково и достаточно полно участвовали в жизни ребенка. Это создает базу для сохранения детьми полноценных отношений с обоими взрослыми и ослабляет чувство утраты, которое возникает у всех членов семьи после ее распада. Тем не менее, для семей, где ранее один из родителей выполнял свои воспитательные функции формально или в недостаточном объеме, такое решение не является оптимальным. В первую очередь это связано с тем, что, получая значительное время для воспитания ребенка, родитель не знает, чем заняться с ребенком в отведенное ему время, не знаком с его нуждами и потребностями и часто оказывается не готов изменить свою воспитательную позицию. В ряде случаев такие родители фактически переключают свои родительские функции на новых брачных партнеров, прародителей или же просто предоставляют ребенка самому себе. Это приводит к тому, что ребенок дезориентируется в происходящем, в различных системах воспитания, в предъявляемых ему требованиях и в дальнейшем часто отказывается от проживания у такого родителя. Этот отказ может приводить к следующему витку конфликта между взрослыми, поскольку неэффективный родитель не всегда осознает степень своего вклада в отношении к нему ребенка и возлагает ответственность за происходящее на более успешного в этом отношении супруга, обвиняя того в оказании на ребенка психологического давления.

Также равное распределение времени проживания ребенка с каждым из родителей нежелательно для тех пар, конфликт внутри которых протекает в острой форме. При высокой напряженности конфликта взрослые часто оказываются не в состоянии удержаться от негативных комментариев и оскорблений в адрес друг друга, чем вольно или невольно оказывают влияние на ребенка, его эмоциональное состояние и отношение ко второму родителю. При поочередном проживании то у одной, то у другой конфликтующей стороны ребенок вынужден адаптироваться к крайне противоречивым условиям и ситуациям. Также он утрачивает возможность получать необходимую эмоциональную поддержку от любого из родителей, поскольку таковая возможна только при условии признаний взрослыми заслуг и достоинств друг друга. Система воспитания остро конфликтующих родителей утрачивает свою целостность и приобретает неустойчивый и соревновательный характер. Все это приводит к тому, что равная продолжительность проживания противоречит интересам ребенка и наносит вред его психологическому развитию.

Участие органов опеки и попечительства в разрешении внутрисемейного конфликта. В случае, когда решение суда об определении места жительства или порядка участия отдельно проживающего родителя в воспитании ребенка не исполняется, родители вновь обращаются в суд, повторно проходя все стадии конфликта и снова вовлекая в него ребенка. В связи с этим специалисту органов опеки и попечительства так важно оценить, имеется ли конфликт между бывшими супругами, и если да, то насколько сильно он выражен и какие сферы затрагивает. Семьи, где острота конфликта значительна, обычно не могут самостоятельно справиться с проблемной ситуацией. Такие родительские пары нуждаются в психологической помощи — в первую очередь, чтобы снизить уровень эмоциональной напряженности и получить возможность принимать решения о судьбе ребенка рационально, а не импульсивно. В частности, как уже говорилось, для того, чтобы соблюсти интересы ребенка, необходимо сместить акцент спора с супружеских ролей на родительские, и сосредоточиться на интересах детей. Однако, поскольку специалист органов опеки и попечительства не обладает такими возможностями в той мере, в какой это может потребоваться проблемной семье, наиболее оптимальным решением будет мотивировать ее членов на обращение за помощью в семейную психологическую консультацию.

Необходимость привлечения психолога вызвана еще и тем, что в некоторых семьях острота конфликта бывает связана с незавершенностью отношений между супругами, отказывающимися поверить в то, что их отношения закончены. Родители в такой паре не готовы отказаться от своих

супружеских ролей, не готовы признать, что их брак распался, и, в результате, фактически отказываются от родительства для того, чтобы сохранить несуществующее уже супружество. В этом случае спор о ребенке является последним способом сохранить супружеские отношения, и эти отношения продолжают в гротескной форме — спор ради самого спора, ради процесса взаимодействия, а не ради достижения какой-то определенной цели. Это необходимо осознавать не только родителям, но и специалисту, который работает с такой семьей — иначе он рискует оказаться втянутым в бесперспективный и изматывающий спор, где супруги поочередно предлагают, а потом отвергают самые разнообразные решения. Наибольшая сложность работы в подобных случаях состоит в том, что для такой пары прийти к какому-то одному решению означает прекратить свои отношения, к чему бывшие супруги абсолютно не готовы.

В этом случае сотрудник органов опеки и попечительства может принять участие в ослаблении конфликта, выступая в роли третьей, нейтральной стороны. Основными задачами такой работы являются:

- информирование родителей о влиянии семейного конфликта на психологическое состояние ребенка, о возможных последствиях такого спора для ребенка;
- формирование убеждения в недопустимости вовлечения детей в выяснение отношений между супругами;
- помощь в проведении переговоров для разрешения конфликта между взрослыми, с соблюдением нейтральной позиции «третьей стороны», помощь в выработке конкретных норм и правил, которые родители смогут использовать в своих переговорах;
- переориентация родителей на нужды детей, формулировка конкретных рекомендаций по снижению негативных последствий конфликтной ситуации для ребенка.

В своей работе с семьей, находящейся в кризисной ситуации, органы опеки и попечительства могут использовать следующие средства:

- сбор информации о степени выраженности внутрисемейного конфликта для оценки семейной ситуации и необходимости вмешательства в нее;
- оценка степени вовлеченности ребенка во внутрисемейный конфликт, информирование родителей о психологических последствиях влияния конфликта на ребенка, для последующего направления в психологическую консультацию;
- помощь в осознании родителями реально существующих потребностей ребенка, в оценке собственных возможностей их удовлетворения;
- инициация переговоров между родителями и помощь в их проведении, помощь в выработке и реализации договоренностей, затрагивающих интересы детей, между родителями,
- мотивирование разводящейся пары на обращение за психологической помощью для адекватного завершения супружеских отношений и последующей минимизации вреда для ребенка, для предотвращения патологического развития бракоразводного процесса и предупреждения эскалации внутрисемейного конфликта.

Таким образом, участие специалистов органов опеки и попечительства в судебных спорах о воспитании детей является значимым инструментом защиты прав детей и предотвращении патологического протекания распада семьи.

К сожалению, в настоящее время работа с распадающимися семьями ориентирована на сбор информации (судебная экспертиза, акт обследования условий жизни) и последующее принятие судебного решения, удовлетворяющего (полностью или частично) интересы одной из сторон. В то же время потребность ребенка (и родителей) в дезактуализации конфликта остается неудовлетворенной, поскольку в задачи экспертизы и суда не входит устранение психологического противоборства между супругами, равно как и помощь в выработке единого подхода к воспитанию. Таким образом, после вынесения судебного решения внутрисемейный конфликт, будучи разрешенным юридически, по-прежнему остается актуальным психологически. Это не позволяет обеспечить психологический комфорт ребенку и его законным представителям.

Дополнительно можно отметить, что количество семей, самостоятельно обращающихся за помощью в психологическую службу в период бракоразводного конфликта, невелико. Как правило, такую инициативу проявляют матери, которые стремятся получить психологическую помощь для себя (в части улучшения эмоционального состояния) или для ребенка (в части нормализации поведения, нарушенного в период развода), но почти никогда отцы или оба родителя одновременно.

Психологическое консультирование в случае обращения матери или ребенка происходит в виде индивидуальной коррекции, а не комплексной работы с семьей, и потому направлено на конкретного клиента, а не на взаимоотношения двух родителей и ребенка. Это снижает эффективность помощи по сравнению со случаями, когда последняя оказывается всем членам семьи одновременно. И именно специалисты органов опеки и попечительства, находясь в рамках своих полномочий и выступая в роли нейтральной стороны, имеют возможность мотивировать обоих родителей на сов-

местное обращение за помощью. С учетом особенности работы психолога, который не обладает правом самостоятельно прийти в семью и предложить ей помощь, возможность такого предложения, исходящая от специалиста опеки и попечительства, становится особенно значимой.

Аналогичным образом можно рассматривать возможности специалистов органов опеки и попечительства в части информирования родителей о психологических последствиях конфликта для их ребенка, инициировании переговоров между бывшими супругами и оказания им помощи при выработке совместных решений относительно судьбы ребенка.

Следующим важным направлением в деятельности органов опеки и попечительства может стать оказание содействия исполнению решения суда в части участия в воспитании ребенка отдельно проживающего родителя. Специалистам органов опеки и попечительства хорошо известны случаи, когда такое общение по ряду причин оказывается невозможным. Наиболее частыми причинами этого являются:

- родитель, с которым проживает ребенок, не позволяет отдельно проживающему родителю общаться с ним в свое отсутствие (например, из страха, что бывший супруг увезет ребенка в неизвестном направлении, будет удерживать по месту своего проживания или же просто откажется вернуть по окончании отведенного для общения времени);
- родитель, отдельно проживающий от ребенка, требует общения только по своему месту жительства из опасения, что в присутствии другого родителя ребенок будет демонстрировать ожидаемое от него поведение либо из-за некомфортного пребывания рядом с бывшим супругом.

В некоторых случаях обе эти причины объединяются: например, мать, проживающая с ребенком, опасается, что отец увезет его в неизвестном направлении и поэтому настаивает, чтобы общение происходило только в ее присутствии; отец же, в свою очередь, не желает видеть бывшую супругу и считает, что она настраивает ребенка против него. Не сумев договориться, спустя непродолжительное время отец повторно обращается в суд — на этот раз уже с жалобой на неисполнение судебного решения, что влечет за собой повышение уровня страха и тревоги у матери, ее активное сопротивление и дальнейшую эскалацию конфликта. Таким образом, общение родителя и ребенка затрудняется, а со временем и вовсе может стать невозможным.

Решению этой проблемы могут способствовать органы опеки и попечительства: например, предоставляя специально отведенное место для родительско-детских встреч. Это удовлетворит потребность в общении с ребенком для первого родителя и потребность в безопасности такого общения для второго. Таким образом, ребенок получит возможность поддерживать контакт и с отцом, и с матерью в психологически комфортной обстановке, что будет способствовать наилучшему соблюдению его интересов.

Другой проблемой, решению которой могут содействовать специалисты органов опеки и попечительства, является неумение одного из родителей устанавливать контакт и общаться с ребенком, что значительно чаще наблюдается у отцов. Многие из них в период супружества уделяли детям незначительное внимание, поскольку напряженно работали либо не обладали собственным опытом адекватных родительско-детских отношений, что приводило к утрате психологического контакта с детьми. После расторжения брака такие отцы, даже имея возможность общаться с ребенком, не знают, чем его занять, как общаться и вести себя, как реагировать, какие применять дисциплинарные меры. Все это приводит к тому, что родитель превращается в «папу выходного дня», который дает ребенку деньги, делает дорогие подарки и подменяет воспитание походами в развлекательные заведения. Менее обеспеченные отцы, не имея таких возможностей, в ряде случаев просто перестают общаться с ребенком, поскольку это представляет для них значительные психологические трудности.

Решение этой распространенной проблемы представляется нам довольно простым. В случае, если специалисты органов опеки и попечительства обладают помещением для того, чтобы организовывать встречи ребенка с отдельно проживающим родителем, или могут привлечь организацию, обладающую таким помещением, они должны использовать его для работы по восстановлению родительско-детских отношений. Однако если в первом случае для решения проблемы достаточно просто предоставить территорию, то во втором уже необходимо привлечение психолога или другого специалиста, который сможет организовать совместную деятельность ребенка и родителя. Это взаимодействие может протекать в самых различных формах — начиная от обучения совместной игре и заканчивая проведением занятий по семейной коррекции и восстановлению родительско-детских отношений.

В случае, если у органов опеки и попечительства отсутствует возможность создания собственной психологической службы, наиболее простым путем решения вопроса нам видится установление сотрудничества с территориальной психологической службой: при центрах психолого-медикосоциального сопровождения, центрах комплексного социального обслуживания и так далее. В хо-

де работы с семьей органы опеки и попечительства будут мотивировать ее членов на соблюдение интересов ребенка и обращение за помощью к специалисту, а психологическая служба будет заниматься профилактикой дальнейшего развития семейного конфликта, оказывающего негативное воздействие на всех его участников (в особенности, на детей).

В завершение хотелось бы отметить следующее. В настоящее время, при стремлении современных гуманитарных технологий к мультидисциплинарности, сотрудникам органов опеки и попечительства нужно обращать особое внимание на необходимость привлечения к своей работе специалистов смежных профессий: психологов, социальных педагогов, специалистов в области семейного консультирования, специалистов по проведению переговоров и так далее. В первую очередь это вызвано тем, что любые попытки выполнять функции специалиста из другой области приводят к чрезмерному эмоциональному перенапряжению, переутомлению и значительному снижению эффективности собственной работы.

Вторым немаловажным моментом является то, что привлечение сторонних ресурсов значительно увеличивает возможности органов опеки и попечительства в части разрешения острых внутрисемейных конфликтов. Имея возможности оценивать психологическое состояние семьи и обладая информацией о ее актуальных потребностях, именно специалист органов опеки и попечительства может направить разводящихся родителей за той помощью, которая в сложившейся ситуации будет для них наиболее эффективна, в том числе, с точки зрения снижения психологического вреда от развода для ребенка.

В качестве третьей дополнительной выгоды от взаимодействия со специалистами смежных областей является то, что оно позволяет сотруднику органов опеки и попечительства снизить риск втягивания в чужие деструктивные отношения. Оказываясь вовлеченным в конфликт между родителями, специалист утрачивает свои возможности беспристрастной оценки происходящего, а также рискует своим душевным благополучием и возможностью оказывать помощь тем, кто в ней действительно нуждается.

В наиболее сложных случаях, например, когда семейный конфликт носит ожесточенный характер, когда индивидуально-личностные особенности ребенка или родителя вызывают у специалиста тревогу, когда развитие ситуации плохо поддается прогнозу или чревато негативными последствиями, целесообразно как можно раньше направлять семью на психологическое обследование или ходатайствовать перед судом о назначении судебной экспертизы. Только такое профессиональное обследование позволяет детально изучить проблемную ситуацию, а также получить ответы на вопросы, решение которых, как показывает практика, вызывает сложности не только у специалистов органов опеки и попечительства, но и у суда.

Применительно же к случаям, когда судебное решение о судьбе ребенка уже вынесено, но не исполняется кем-либо из родителей, именно органы опеки и попечительства обладают всей полной возможностью воздействовать на конфликтную ситуацию и предотвращать дальнейшую ее эскалацию и нанесение психологического вреда ребенку. Как нам представляется, в настоящее время ценность такой возможности трудно переоценить.

Рекомендации.

1. Федеральным органам законодательной власти целесообразно законодательно закрепить такой порядок разрешения споров, связанных с воспитанием детей, и исполнения судебных решений, который позволит минимизировать негативные психологические последствия такого спора для детей, а также защитить детей и законопослушных родителей от злоупотребления другими родителями своими правами.
2. Министерству образования и науки необходимо определить направления деятельности органов опеки и попечительства, регламентировать их деятельность по защите прав детей в случае возникновения спора об их воспитании, а также порядок привлечения специалистов в области психологии и педагогики для оказания содействия органам опеки и попечительства.
3. Региональным органам исполнительной власти целесообразно возложить на один из психологических центров системы образования, социальной защиты или органов по делам семьи и молодежи функции головной организации по оказанию психологической помощи родителям, конфликтующим по вопросам, связанным с воспитанием детей, а также проведению психологического обследования указанной категории родителей и их детей. Такой центр должен оказывать методическую помощь иным организациям и проводить тематические курсы повышения квалификации для специалистов региона.

Сабиров Э.Р.

Кандидат педагогических наук, адвокат, юрис-консульт
социально-значимого проекта в Удмуртской Республике
«Ребенок в беде: правовая помощь и социально-психологическое сопровождение»

**«ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ОРГАНОВ ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА,
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ И СОЦИОЗАЩИТНЫХ
УЧРЕЖДЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО ПРОБЛЕМЕ СЕМЕЙНОГО НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ
И ПРОФИЛАКТИКЕ СОЦИАЛЬНОГО СИРОТСТВА»
(на примере Удмуртской Республики)**

**Анализ нормативно-правовой базы, связанной с ограничением и лишением
родительских прав (федеральной и на примере Удмуртской Республики)**

В силу статьи 5 Конвенции ООН о правах ребёнка, являющейся в соответствии с частью 4 статьи 15 Конституции России составной частью правовой системы Российской Федерации, государства-участники уважают ответственность, права и обязанности родителей, несущих по закону ответственность за ребёнка, должным образом управлять и руководить ребёнком в осуществление им прав и делать это в соответствии с развивающимися способностями ребёнка. В силу статьи 18 Конвенции ООН о правах ребёнка государства — участники предпринимают все возможные усилия к тому, чтобы обеспечить признание принципа общей и одинаковой ответственности обоих родителей за воспитание и развитие ребёнка. Родители несут основную ответственность за воспитание и развитие ребёнка. Наилучшие интересы ребёнка являются предметом их основной заботы. При этом, в целях гарантии и содействия осуществлению прав государство оказывает родителям надлежащую помощь в выполнении ими своих обязанностей по воспитанию детей и обеспечивают развитие сети детских учреждений; принимает все необходимые меры для обеспечения того, чтобы дети, родители которых работают, имели право пользоваться предназначенными для них службами и учреждениями по уходу за детьми.

Исходя из приведённых норм Конвенции, можно сделать первый вывод: отец и мать — родители ребёнка — ответственны в равной степени за жизнь, здоровье, формирование личности своего ребёнка и могут располагать помощью государства в осуществлении своих прав и выполнении обязанностей.

Указанным нормам международного документа корреспондируют следующие нормы национального законодательства:

- часть 2 статьи 38 Конституции России (забота о детях, их воспитание — равное право и обязанность родителей),
- часть 2 статьи 7 Конституции России (обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, развивается система социальных служб),
- части 1 статей 61, 63 Семейного кодекса РФ (родители имеют равные права и несут равные обязанности в отношении своих детей (родительские права), родители имеют право и обязаны воспитывать своих детей, родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей, они обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей).

Конкретизация норм Семейного кодекса РФ содержится в части 1 статьи 18 Закона РФ «Об образовании»: родители являются первыми педагогами, они обязаны заложить основы физического, нравственного и интеллектуального развития личности ребёнка в раннем детском возрасте.

Следовательно, нормы международного и российского законодательства определяют «прочную» правовую связь между родителями и ребёнком, которая возникает по законам природы (зачатие и рождение), а регулируется законами государства и международными договорами, ратифицированными государством. При этом равнонаправленные векторы право ↔ обязанность родителей заботиться, воспитывать, развивать своего ребёнка данную правовую связь только усиливают,

делают ее незыблемой. Право родителя быть рядом с ребёнком, заботиться о нём, участвовать в его взрослении и становлении «подкрепляется» полномочиями специальных органов государства содействовать, а иногда и вмешиваться, если данное право, трансформированное в наилучших интересах ребёнка в обязанность, не осуществляется, не реализуется, не выполняется. Срабатывает широко известная причинно-следственная связь: не можешь — научим, не хочешь — заставим. «С одной стороны, вопросы воспитания, образования, заботы о детях — предмет личного беспокойства родителя и его моральной ответственности. С другой стороны, все эти и многие другие обязанности государство закрепило законодательно, тем самым вынуждая недобросовестных родителей выполнять их под угрозой санкций.»¹

Однако, так ли нерушима (неразрывна) рассматриваемая правовая связь? Можно ли научить быть родителем, можно ли заставить быть родителем? Если незрелый или недобросовестный родитель не осуществляет свои права и не выполняет должным образом свои обязанности по отношению к своему ребёнку, то наступает ответственность, то есть несение неблагоприятных последствий личного (лишение или ограничение в родительских правах) и материального характера (например, административный штраф, алименты).

В соответствии со статьей 9 Конвенции ООН о правах ребёнка государства-участники обеспечивают, чтобы ребёнок не разлучался со своими родителями вопреки их желанию, за исключением случаев, когда компетентные органы, согласно судебному решению, определяют в соответствии с применимым законом и процедурами, что такое разлучение необходимо в наилучших интересах ребёнка. Такое определение может оказаться необходимым в том или ином конкретном случае, например, когда родители жестоко обращаются с ребёнком или не заботятся о нём или когда родители проживают раздельно и необходимо принять решение относительно места проживания ребёнка.

Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации» одной из приоритетных целей государственной политики в интересах детей называет формирование правовых основ гарантий прав ребёнка, гарантированное осуществление прав детей, закреплённых Конституцией России, недопущение их дискриминации, восстановление их прав в случае нарушений, а также защиту детей от факторов, негативно влияющих на их физическое, интеллектуальное, психическое, духовное и нравственное развитие.

Одной из эффективных процедур для таких мер защиты является предусмотренная Семейным кодексом РФ процедура лишения родительских прав (статья 69), ограничения в родительских правах (статья 73), а также восстановления в них (статьи 72, 76).

В соответствии со статьей 70 Семейного кодекса РФ лишение родительских прав производится в судебном порядке. Дела о лишении родительских прав рассматриваются по заявлению одного из родителей или лиц, их заменяющих, заявлению прокурора, а также по заявлениям органов или организаций, на которые возложены обязанности по охране прав несовершеннолетних детей (органов опеки и попечительства, комиссий по делам несовершеннолетних, организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и других). Основания для лишения родителя родительских прав изложены в статье 69 Семейного кодекса РФ и они имеют закрытый характер, то есть законом установлены строго формальные основания, порядок их применения и правовые последствия.

Родители (один из них) могут быть лишены родительских прав, если они:

- уклоняются от выполнения обязанностей родителей, в том числе при злостном уклонении от уплаты алиментов;
- отказываются без уважительных причин взять своего ребёнка из родильного дома (отделения) либо из иного лечебного учреждения, воспитательного учреждения, учреждения социальной защиты населения или из аналогичных организаций;
- злоупотребляют своими родительскими правами;
- жестоко обращаются с детьми, в том числе осуществляют физическое или психическое насилие над ними, покушаются на их половую неприкосновенность;
- являются больными хроническим алкоголизмом или наркоманией;
- совершили умышленное преступление против жизни или здоровья своих детей либо против жизни или здоровья супруга.

«Суд должен быть самостоятельным в решении конкретной задачи — проведения анализа возможности или невозможности сохранения конкретной семейной связи и применения соответствующих последствий в виде лишения родительских прав».²

¹ Муратова Д.А. Нерадивые родители: лишать прав или ограничивать? // СПС КонсультантПлюс. 2012.

² Цуканова В.И. Некоторые особенности доказывания по делам о лишении родительских прав // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 2. С. 21—24.

По мнению Н.Л. Хананашвили, информацию, связанную с защитой прав детей, судье может предоставить только насыщенная система социальных служб.³ Но, к сожалению, практика показывает, что в регионах такая система, особенно в сельской местности, начинается и заканчивается на органах опеки и попечительства.

Участвуя в рассмотрении судом спора, связанного с воспитанием детей вообще и с лишением родительских прав в частности, орган опеки и попечительства обязан согласно пункта 2 статьи 78 Семейного кодекса РФ провести обследование условий жизни ребёнка и лица (лиц), претендующего на его воспитание, а также представить суду акт обследования и основанное на нем заключение по существу спора, подлежащее оценке в совокупности со всеми собранными по делу доказательствами.

Встречаются случаи, когда заключение составляется органом опеки и попечительства формально (оно не содержит данных, характеризующих отношения в семье между родителями, между ними и ребёнком, личностные качества родителей, данных о привязанности ребёнка к каждому из родителей, о результатах общения с несовершеннолетним, в нем отсутствует мнение органа опеки и попечительства о целесообразности либо нецелесообразности опроса ребёнка в судебном заседании, а также мнение о том, может ли опрос в суде причинить ребёнку психологическую травму и т.п.), а иногда и вовсе сведения, изложенные в заключении, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

«... суды не всегда учитывают, что достаточность и полнота отражённых в актах и заключениях органа опеки и попечительства сведений напрямую зависят от тех вопросов, которые суд ставит перед органом опеки и попечительства, поручая ему проведение по делу обследования условий жизни ребенка и лиц, претендующих на его воспитание, и составление заключения. Вместе с тем в выносимых судьями определениях названные вопросы иногда ставятся формально, без учёта конкретных обстоятельств дела и заявленных исковых требований.»⁴

С учетом точки зрения на специфику отчётов в лишении родительских прав, выраженной Европейским судом по правам человека, суд может поставить перед органом опеки вопросы следующего порядка:

- есть ли опасность для жизни и здоровья детей и в чём она заключается (страдание от скверного обращения, от отсутствия заботы, от изъянов в образовательной адаптации, от дефицита эмоционального участия и т.п.);
- имеются ли у детей заболевания, связанные с неправильным питанием, недостаточностью ухода и ненадлежащими санитарными условиями (с подтверждением здоровья детей базой медицинских записей, мнений педиатров);
- являются ли жилищные и финансовые условия подходящими для воспитания детей и связана ли их скромность, если таковая имеется, с неустранимой безответственностью родителей;
- какие попытки принимали родители по улучшению своей ситуации (обращались ли с требованием о выплате задолженности по заработной плате, вставали ли на учёт в центр занятости, принимали ли там соответствующие их возможностям предложения по трудоустройству); обращались ли родители к администрациям с просьбой улучшить их жилищные условия (например, встали ли на очередь по улучшению жилищных условий или ходатайствовали о получении жилищных субсидий, ипотеки), какие меры по этим обращениям принимались (само право семьи на получение помощи за счёт государства оценке в данном случае не подвергается);
- какова реальность и достаточность социальной помощи родителям и их детям (включая обеспечение одеждой, продуктами);
- каково содержание консультативных рекомендаций, наличие реакций на замечания воспитателей, медицинского персонала, причины их невыполнения родителями;
- есть ли конкретные случаи конфликтов с детьми как дома, так и вне пределов семьи, насколько они часты и подтверждены;
- каково мнение детей о происходящем, а также о возможности помещения их в учреждения интернатного или альтернативного типа;
- есть ли у родителей возможность принимать участие в процедуре лишения родительских прав?⁵

³ Хананашвили Н.Л. Ребенок в трудной жизненной ситуации. Принятие эффективного решения. М.: Фонд НАН. URL: <http://juvenilejustice.ru>

⁴ Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.07.2011)

⁵ См.: Постановление Европейского суда по правам человека от 18 декабря 2008 г. Дело «Савины против Украины» (Saviny v. Ukraine) (жалоба № 39948/06). URL: <http://base.garant.ru>

Для органов опеки и попечительства Приказом Министерством образования и науки Российской Федерации (от 24 сентября 2010 г. № 957 «Об утверждении Административного регламента исполнения Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки государственной функции по осуществлению контроля за деятельностью органов опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан») предписывается особый порядок проведения обследования условий жизни несовершеннолетних граждан и их семей (в том числе и для целей лишения родительских прав), с учётом необходимости выявления уровня обеспечения основных потребностей ребёнка; семейного окружения ребёнка; жилищно-бытовых и имущественных условий; наличия обстоятельств, которые создают угрозу жизни и здоровью ребёнка, его физическому и нравственному развитию либо нарушают его права и охраняемые законом интересы; фактов пренебрежительного, жестокого, грубого, унижающего человеческое достоинство обращения, оскорбления или эксплуатации ребёнка, физического или психического насилия над ребёнком, покушения на его половую неприкосновенность.

Однако, далеко не все акты обследований органов опеки и попечительства возможно принять за достоверное и аргументированное сообщение по делу о лишении родительских прав. Так, вместо актов по обследованию условий жизни ребёнка и лица (лиц), претендующего на его воспитание, органы опеки представляют акты, обозначенные ими как «акт обследования жилищно-бытовых условий» заявителя, ответчика.

Терминологическое различие между указанным названием и названием акта согласно пункта 2 статьи 78 Семейного кодекса РФ («обследование условий жизни») приводит составителей актов к сужению предмета обследования до выяснения количества мебели, ее особенностей, необходимости ремонта и т.д. Для глубокого понимания проблемы недостаточно отражения детско-родительских отношений в «моментальной фотографии» стационарных условий проживания. Суду следует быть в курсе, какая работа проводилась по оказанию таким семьям помощи и поддержки, если это необходимо, принимались ли меры предупреждения.⁶

По смыслу закона лишение родительских прав является исключительной и одновременно высшей мерой ответственности за виновное невыполнение родительского долга.

В динамике судебных дел о лишении родительских прав в Удмуртской Республике за последние 4,5 года наблюдается уменьшение числа исков и соответственно некоторое снижение числа удовлетворенных исков о лишении родительских прав.

По данным Верховного Суда Удмуртской Республики:

	2008	2009	2010	2011	Янв.-июнь 2012
Число дел на рассмотрении в судах Удмуртской Республики о лишении родительских прав	808	710	702	642	274
Число удовлетворенных исков по делам о лишении родительских прав	616	663	598	573	250

Следует заметить, что в 2008 году доля удовлетворённых исков значительно уступает последующим годам. Представляется, что данная особенность была свойственна для всех регионов России, так как в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 14 июня 2007 года № 761 «О проведении в Российской Федерации Года семьи» 2008 год был объявлен Годом семьи и суды выполняли «политическую» задачу максимального сохранения кровной семьи, создания условий для возобновления родительских функций и установок. И вполне допустимо, что многие родители с этим («авансом доверия» судов) не справились, и удовлетворение исков о лишении родительских прав данных родителей состоялись в последующие годы.

Семейным законодательством предусмотрены и иные формы защиты прав и законных интересов ребёнка, одновременно являющиеся и формой ответственности родителей, среди них — ограничение родительских прав. В отличие от лишения родительских прав исчерпывающий перечень оснований при ограничении родительских прав отсутствует.

В соответствии со статьёй 73 Семейного кодекса РФ суд может с учётом интересов ребёнка принять решение об отобрании ребёнка у родителей без лишения их родительских прав (ограничение родительских прав). Согласно пункта 2 указанной статьи ограничение родительских прав допускается также в случаях, если оставление ребёнка с родителями (одним из них) вследствие их поведения является опасным для ребёнка, но не установлены достаточные основания для лишения родителей (одного из них) родительских прав.

⁶ Рабец А.М. Роль суда в обеспечении реализации и защиты права ребенка на индивидуальность // Семейное и жилищное право. 2005. № 2.

То есть если рассматривать ограничение в родительских правах структурно, то оно допускается:

- 1) если оставление ребёнка с родителем (одним из них) опасно для ребёнка по обстоятельствам, не зависящим от родителя (одного из них), например, психическое заболевание;
- 2) если оставление ребёнка с родителями (одним из них) вследствие их поведения является опасным для ребёнка, но не установлены достаточные основания для лишения родителей (одного из них) родительских прав. Например, злоупотребление спиртными напитками, антиобщественный образ жизни. «Ограничение в родительских правах похоже на лишение родительских прав, поскольку, по сути, также является отобранием ребёнка у родителей в целях защиты его жизни и здоровья. Однако невыполнение родительских обязанностей либо уклонение от них при ограничении в родительских правах выражено в меньшей степени.»⁷

Последствием ограничения в родительских правах является утрата права на личное воспитание ребёнка (статья 74 Семейного кодекса РФ). В то же время при ограничении в родительских правах возможны и контакты родителей с ребёнком, если это не оказывает вредного влияния на последнего (статья 75 Семейного кодекса РФ). При этом контакты родителей с ребёнком допускаются с согласия органа опеки и попечительства либо с согласия опекуна (попечителя), приёмных родителей ребёнка или администрации организации, в котором находится ребёнок. Предоставление согласия органа опеки и попечительства на контакт с родителем (родителями) можно процедурно зафиксировать в виде административного регламента оказания государственной или муниципальной услуги (в зависимости от уровня осуществления государственных полномочий по опеке и попечительству в отношении несовершеннолетних). В большинстве субъектов России, включая Удмуртскую Республику, подобный опыт регламентного регулирования отсутствует. Но можно воспользоваться опытом Республики Татарстан. Например, Постановлением Исполкома муниципального образования «Алькеевский муниципальный район» (одного из муниципальных образований Татарстана) от 25.04.2011 № 210 утвержден Административный регламент предоставления муниципальной услуги по выдаче разрешения родителям, ограниченными в родительских правах, на контакт с ребёнком. И несмотря на то, что указанный Административный регламент использует понятие «разрешение», а не «согласие» (статья 75 Семейного кодекса РФ), несмотря на то, что они по своей юрисдикции существенно отличаются («предоставить согласие» и «разрешить»), само по себе урегулирование данного вопроса является положительным примером, достойным для широкого использования.

В соответствии со статьёй 73 Семейного кодекса РФ если в течение шести месяцев после отобрания ребёнка без лишения родительских прав родители не изменят своего поведения, орган опеки и попечительства обязан предъявить иск о лишении родительских прав. В интересах ребёнка такой иск может быть предъявлен и до истечения шестимесячного срока (пункт 2 статьи 73 Семейного кодекса РФ).

В случае если основания, в силу которых родители (один из них) были ограничены в родительских правах, отпали, суд по иску родителей (одного из них) может вынести решение о возвращении ребёнка родителям (одному из них) и об отмене ограничений, предусмотренных статьёй 74 Семейного кодекса РФ (статья 76 Семейного кодекса РФ).

Таким образом, по смыслу закона у родителя, ограниченного в родительских правах, есть два пути:

- а) по иску органа опеки и попечительства он может быть лишен судом родительских прав;
- б) в отношении его может состояться отмена ограничения в родительских правах, но только по своему инициативному иску.

Однако, в судебной практике Октябрьского района г. Ижевска Удмуртской Республики состоялся судебный прецедент, в котором инициатором лишения родительских прав отца, ограниченного в родительских правах, выступила бабушка ребёнка, являющаяся на период ограничения отца в родительских правах, опекуном внуки. Правовым основанием для лишения родительских прав отца была выбрана вполне законно статья 69 Семейного кодекса РФ. Правовым основанием для принятия и рассмотрения иска явилась статья 70 Семейного кодекса РФ, а не выше указанная статья 73, по которой инициатором должен выступить орган опеки и попечительства. Октябрьским районным судом г. Ижевска бабушке в иске было отказано, в резолютивной части решения не указывалось об отмене ограничения отца в родительских правах, но несмотря на это, ребёнок был забран у бабушки и передан отцу. В своих разъяснениях суд пояснил, что после вступления в силу указанного решения, отец не считается ограниченным в родительских правах. И это несмотря на то, что отцом не подавалось самостоятельного иска об отмене ограничения в родительских правах. На заседании с участием отца судом не было выявлено оснований для лишения его родительских прав. Однако, судом не были подтверждены или опровергнуты те факты, которые бы свидетельствовали, что осно-

⁷ Соседова М.В. Формы и методы работы судов с лицами, ограниченными в родительских правах // Вопросы ювенальной юстиции. 2011. № 4. С. 10—12.

вания, в силу которых отец был ограничен в родительских правах, отпали или сохранились. Результатом такого судебного решения и последующего разъяснения стали многочисленные зафиксированные в органах опеки и попечительства случаи нарушения прав ребёнка: изменение отцом образовательного учреждения вопреки воле ребёнка, воспрепятствование общению с бабушкой, которая когда-то попыталась лишиться отца родительских прав и другие. Бабушке потребовалась квалифицированная юридическая помощь, за которой она обратилась в Ижевскую городскую общественную организацию «Центр социальных и образовательных инициатив».⁸ Результатом помощи стало составление и подача искового заявления в суд об устранении препятствий в общении с внучкой и об определении порядка общения с ней. Решение на день составления настоящего материала не принято.

Правовой статус ребёнка, у которого родители лишены родительских прав, в отличие от ребёнка, у которого единственный родитель (или оба родителя) ограничены в родительских правах, законодательно установлен и понятен. Этот ребёнок имеет право на гарантии и льготы, установленные Федеральным законом «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей». Он может быть усыновлен другими лицами, но не ранее истечения шести месяцев, предусмотренных пунктом 6 статьи 71 Семейного кодекса РФ.

По мнению судьи Становлянского районного суда Липецкой области Соседовой М.В., дети, чьи родители ограничены в родительских правах, зачастую обладают меньшими правами. Их родителям дают отсрочку для исправления. Если ограниченный в родительских правах гражданин по истечении 6 месяцев желает восстановить свои права, то он должен обратиться в суд с соответствующим иском. В случае нежелания родителя выполнять должным образом родительские обязанности орган опеки и попечительства вправе обратиться в суд с иском о лишении родительских прав. Однако законодатель не предусмотрел никакой ответственности в отношении самого органа опеки и попечительства, который может уклониться от контроля над поведением лица, ограниченного в родительских правах.⁹

Однако, мнение Соседовой М.В. об отсутствии законодательно установленной ответственности спорно. Во-первых, в рамках исполнительного производства возможно привлечение должностного лица к административной ответственности за невыполнение законных требований судебного пристава-исполнителя (часть 3 статьи 17.14. Кодекса РФ об административных правонарушениях). Однако, если заявителем по делу выступал сам орган опеки и попечительства, то на этапе исполнения судебного решения данный орган умышленно не будет получать исполнительный лист для инициирования исполнительного производства, а будет воздействовать на «должника» — родителя, ограниченного в родительских правах, исключительно своими административными способами. В этом случае, действительно, ответственность органа опеки и попечительства нивелируется, и для обеспечения наилучших интересов ребенка в каждом конкретном случае можно полагаться только на профессиональные и общечеловеческие качества ответственного специалиста органа опеки. Вместе с тем, имеется второй, вполне логичный и основанный на нормах права способ привлечения к ответственности. В соответствии с пунктом 21 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.05.1998 № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» суды не должны оставлять без внимания выявленные при рассмотрении дел данной категории факты несвоевременного принятия органами опеки и попечительства мер к защите прав и охраняемых законом интересов детей, неправильного отношения к несовершеннолетним со стороны работников детских воспитательных учреждений, школ и других учебных заведений, а также родителей. Суды обязаны реагировать на эти нарушения путем вынесения частных определений в адрес соответствующих органов и организаций. Часть 2 статьи 226 Гражданского процессуального кодекса РФ предусматривает, что в случае несообщения о принятых мерах виновные должностные лица могут быть подвергнуты штрафу в размере до одной тысячи рублей. Наложение штрафа не освобождает соответствующих должностных лиц от обязанности сообщить о мерах, принятых по частному определению суда. Однако, практика показывает, что суды крайне редко используют данную норму. Поэтому, представляется, что одним из дополнительных органов (помимо того органа, который должен исполнить частное определение), обязанным рассмотреть частное определение суда, является комиссия по делам несовершеннолетних и защи-

⁸ Ижевская городская общественная организация «Центр социальных и образовательных инициатив» реализует на территории Удмуртии социально значимый проект «Ребенок в беде: правовая помощь и социально психологическое сопровождение» (Договор о предоставлении гранта №62 от 05.10.2011 г., при реализации проекта используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 2 марта 2011 года №127-рп)

⁹ Соседова М.В. Меры семейно-правовой ответственности в виде лишения, ограничения в родительских правах. Возможность применения иных мер ответственности // Вопросы ювенальной юстиции. 2011. № 3. С. 21—22.

те их прав, являющаяся координатором в системе профилактики детского и семейного неблагополучия. Следует заметить, что на уровне субъектов России приняты и действуют свои законодательные акты, регулирующие ответственность за невыполнение решений комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав. В одних регионах они называются Кодексами об административных правонарушениях (Башкортостан, Татарстан, Липецкая область и др.), в других — Законами об административных правонарушениях (Новосибирская, Кемеровская области, Пермский край, Ямало-Ненецкий автономный округ и другие). В Удмуртской Республике принят и действует Закон УР от 13.10.2011 № 57-РЗ «Об установлении административной ответственности за отдельные виды правонарушений». В соответствии со статьей 24 указанного закона в случае неисполнения либо создания препятствий для исполнения постановлений комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав предусмотрена административная ответственность в виде предупреждения или наложения административного штрафа на граждан в размере до пятисот рублей, на должностных лиц — от пятисот до двух тысяч рублей, на юридических лиц — от одной тысячи до трёх тысяч рублей.

Таким образом, лишение и ограничение родительских прав, соответственно, восстановление в родительских правах и отмена ограничений родительских прав, являются самостоятельными частными правовыми институтами, которыми суды руководствуются при принятии судьбоносных для детей решений. Особую роль в досудебных, судебных и послесудебных разбирательствах по рассматриваемым спорам семейного права выполняют органы опеки и попечительства. Анализ нормативной правовой базы и анализ правоприменения показывают, что указанные органы выполняют свои полномочия и обязанности недостаточно эффективно, усеченно, с недочетами и ошибками. Суды вынуждены проводить дополнительную и долговременную работу сбора доказательств, изучения ситуации в каждом конкретном случае, систематизации сложившихся внутрисемейных и околосемейных отношений и связей, выявления способов и условий обеспечения наилучших интересов ребёнка с возложением обязанностей по выполнению судебных предписаний на органы системы профилактики семейного и детского неблагополучия (профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних). В связи с этим следует констатировать неиспользование судами административного профилактического ресурса комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, а также несформированность или слабость системы социальных служб сопровождения семей с детьми, неиспользование органами опеки и попечительства ресурса общественных объединений, специализирующихся на оказание помощи, в том числе правовой, семьям в трудной жизненной ситуации или социально-опасном положении.

Совершенствование управленческих механизмов внедрения раннего выявления семейного неблагополучия и организации работы по профилактике социального сиротства (Анализ и рекомендации)

Вопросам разработки механизмов раннего выявления и алгоритмов социальной работы с семьями, находящимися в пограничном состоянии между благополучием и неблагополучием, уделяется серьёзное внимание как на федеральном, так и на региональном, муниципальном уровнях.

Одной из основных проблем в сфере детства в Национальной стратегии в интересах детей на 2012–2017 годы, утверждённой Указом Президента РФ от 01.06.2012 № 761, (далее — Национальная стратегия) обозначена низкая эффективность профилактической работы с неблагополучными семьями и детьми, распространённость практики лишения родительских прав и социального сиротства. «Трансформация института семьи сопровождается высоким уровнем социального неблагополучия в семьях, что сопряжено с пьянством и алкоголизмом, наркозависимостью, деградацией семейных и социальных ценностей, социальным сиротством»¹⁰.

Любая российская семья подвержена колоссальному количеству социальных рисков, которые потенциально могут привести к неблагополучному состоянию семьи, воспитывающей ребёнка (детей). Одни семьи эффективно и успешно справляются с ними даже без посторонней помощи, так как обладают определённым внутренним потенциалом. Другие обращаются за помощью к государственным и муниципальным органам. Третьи обращаются к родным, друзьям, знакомым. Четвёртые противопоставляют социальным рискам своё социально неодобряемое и протестное поведение — агрессию, противоправное поведение, воспитание своих детей в духе эгоцентризма и вседозволенности. Пятые надламываются под гнётом социальной неуспешности, трудных жизненных обстоятельств, материальных проблем и многочисленных неурядиц. Шестые «уходят» в религию и

¹⁰ Указ Президента РФ от 01.06.2012 № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы».

ведут за собой детей. И так далее. Многообразие категорий семей с детьми, оказавшихся, пребывающих в неблагополучном состоянии и старающихся из него выйти, показывает разнообразие внутрисемейных традиций, культур, экономических, национальных, климатических и других особенностей, которыми насыщена просторная территория Российской Федерации.

При всех объективных причинах низкого уровня жизни большинства семей в дотационных регионах России (в том числе, Удмуртской Республике), следует заметить, что государственная и муниципальные системы профилактики детского и семейного неблагополучия работают на принципе паллиативности, то есть одномоментного и кратковременного сглаживания проблем без коренного его решения. При этом сглаживание проблем происходит в отношении тех семей, которые обратились на помощь самостоятельно, то есть в выше указанной классификации — вторая категория, а это чаще всего уже слишком поздно. Основная часть семей не обращается совсем, и незначительная доля от этой части доводит ситуацию до отобрания детей из семьи, угрожающей жизни и здоровью своих детей. Поэтому важным аспектом формирования алгоритма выведения семьи из неблагополучного состояния является раннее выявление именно этой части семей («необращающихся»), чтобы они не попали в долю кризисных семей, в которых велика вероятность отобрания детей у родителей.

Представляется, что механизм раннего выявления семей с детьми в зоне социального риска основывается на информации. Без информации вообще не будет никакого выявления. Поэтому следует обратить особое внимание на следующие компоненты информации:

Исток информации (сигналы, индикаторы неблагополучия);

Носитель информации (субъекты социальных и правовых отношений);

Адресат информации (субъекты-получатели информации, ответственные за применение мер воздействия).

1. Исток информации — это факты, действия, причины, события, внешняя сторона, сигнализирующая об очевидном или явном неблагополучии (тяжелая болезнь родителей или детей, смерть кормильца, правонарушение, уход ребёнка из семьи, резкое снижение успеваемости, безработица, несчастный случай, стихийное бедствие и прочее).
2. Носители информации условно можно поделить на две части: внутренние (дети, родители, близкие родственники, знакомые, друзья) и внешние (посторонние граждане, специалисты, должностные лица системы профилактики, например, врач-педиатр, инспектор по делам несовершеннолетних, социальный педагог, общественный воспитатель и др.).
3. Адресат информации, ответственный за принятие мер реагирования на информацию о неблагополучии, может совпадать с внешним носителем информации, если во время рейда, акции специалист выявил самостоятельно симптом неблагополучия и имеет полномочия принимать меры воздействия (ответственный секретарь комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, специалист органа опеки и попечительства). К числу прямых адресатов информации можно отнести прокурора, уполномоченного по правам ребёнка, комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав, а также суд.

Принимая во внимание, что ключевым содержанием механизма раннего выявления является информация, то совершенствование данного механизма зависит от восприятия, движения, адресного получения и контроля за ходом исполнения информации.

Отдельное мнение по внутренним носителям информации — детям, так как их первый компонент (исток информации) не затрагивает совершенно, а скорее совпадает с самим истоком информации.

Сами дети могут сообщать о нарушениях своих прав, отражающие картину неблагополучия.

Исходя из изложенного, существенное значение в том, куда можно ребёнку обратиться, в каких случаях, в каком возрасте (а здесь обозначим детей только школьного возраста) отводится образовательным учреждениям. При этом дети-школьники могут знать и использовать для этого общенациональный телефон доверия, но это не относится к анализу данного материала, так как на указанный телефон поступают анонимные звонки, обезличенные, которые никогда не дойдут до адресата информации.

Поэтому в целях правильного восприятия и начала движения информации, образовательным учреждениям следует руководствоваться требованиями части 4 статьи 9 Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации», в соответствии с которой в образовательных учреждениях и иных осуществляющих образовательный и воспитательный процессы учреждениях, а также в местах, доступных для детей и родителей (лиц, их заменяющих), вывешиваются тексты уставов, правил внутреннего распорядка таких учреждений; списки органов государственной власти, органов местного самоуправления и их должностных лиц (с указанием способов связи с ними) по месту нахождения указанных образовательных и иных учреждений, осуществляющих контроль и надзор за соблюдением, обеспечением и защитой прав ребенка.

В общеобразовательных учреждениях Удмуртской Республики (а их более 800) практически повсеместно выполняются требования указанной статьи закона посредством создания отдельных правовых уголков, информационных стендов и так далее. Однако, во многих школах не проводится информационно-просветительской работы, с помощью которой бы разъяснялось детям о полномочиях каждого органа, о взаимодействии органов, в том числе с образовательным учреждением. Кроме того, отмечаются устаревшие сведения в наименованиях органов, в указаниях должностных лиц, а также способов связи с ними, например, отсутствие адресов электронной почты.

Анализ планов воспитательной работы классных руководителей выборочных школ г. Ижевска и беседы с заместителями директоров по учебно-воспитательной работе позволяют сформулировать следующие выводы:

- а) в планах воспитательной работы практически отсутствуют мероприятия, направленные на формирование у обучающихся активной гражданской и правовой позиции, ознакомление с системой правозащитных органов и организаций, научение обучающихся навыкам обращений в органы власти для защиты своих прав;
- б) в тех планах воспитательной работы, в которых имели место указанные либо подобные мероприятия, практического их воплощения не состоялось по разным причинам;
- в) отсутствие у классных руководителей дисциплинарной ответственности за невыполнение указанных или подобных запланированных мероприятий ввиду слабой и бессистемной организации контроля за воспитательной работой.

В соответствии со статьёй 12 Конвенции о правах ребёнка государства — участники обеспечивают ребёнку, способному сформулировать свои собственные взгляды, право свободно выражать эти взгляды по всем вопросам, затрагивающим ребёнка, причем взглядам ребёнка уделяется должное внимание в соответствии с возрастом и зрелостью ребёнка.

Только исключительно у органов опеки и попечительства при получении такой информации (прямой, без посредников) возникают в силу статьи 56 Семейного кодекса РФ полномочия незамедлительного реагирования: при нарушении прав и законных интересов ребёнка, в том числе при невыполнении или при ненадлежащем выполнении родителями (одним из них) обязанностей по воспитанию, образованию ребёнка либо при злоупотреблении родительскими правами, ребёнок вправе самостоятельно обращаться за их защитой в орган опеки и попечительства. При получении таких сведений (кстати, не только от ребёнка, но и от любого гражданина, должностного лица) орган опеки и попечительства обязан принять необходимые меры по защите прав и законных интересов ребёнка.

Вместе с тем, у органов опеки и попечительства возникает проблема оценки информации с точки зрения её правдивости, истинности. Принимая во внимание, что с учётом возраста и зрелости ребёнка информация может быть преувеличенная, вымышленная, ложная и так далее, органам опеки и попечительства требуется время, технологии и ресурс для её проверки. И если данная информация подтверждается, то у органов опеки и попечительства возникает другая проблема — какими нормами законодательства следует руководствоваться, чтобы обезопасить ребёнка, при этом сохранив семейные узы для ребёнка.

В соответствии с законодательством Российской Федерации за ребёнка, оказавшегося в социально опасном положении, могут отвечать различные организации (органы и учреждения социальной защиты населения, образования, здравоохранения), а органы опеки и попечительства подключаются только в момент изъятия ребёнка из семьи, когда исправить ситуацию чрезвычайно сложно или практически невозможно. Право органов опеки и попечительства на социальное вмешательство в семью ограничено крайними случаями, связанными с наличием непосредственной угрозы жизни ребёнка или его здоровью (статья 77 СК РФ). Поэтому требуется законодательное регулирование предварительной работы органов опеки в данном вопросе.

Выше указанная Национальная стратегия предлагает следующие меры, направленные на профилактику изъятия ребёнка из семьи, социального сиротства:

- а) Организация на межведомственной основе системы раннего выявления социального неблагополучия семей с детьми и комплексной работы с ними для предотвращения распада семьи и лишения родителей родительских прав (при участии органов социальной защиты населения, образования, здравоохранения, служб занятости, комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, органов опеки и попечительства) с надлежащей координацией деятельности всех служб в сфере реабилитации семьи;
- б) Обеспечение беспрепятственного доступа семей с детьми к необходимым социальным услугам, в том числе на основе развития служб социального сопровождения семей, входящих в группу риска, участковых социальных служб, мобильных бригад, кризисных центров для детей, пострадавших от жестокого обращения, и кризисных центров для матерей с детьми в целях осуществления работы с ними по предотвращению отказа от ребёнка;

- в) Обеспечение повсеместного внедрения эффективных технологий реабилитации социально неблагополучных семей с детьми;
- г) Введение запрета на изъятие детей из семей без предварительного проведения социально-реабилитационной работы, включая возможность замены лишения родительских прав ограничением родительских прав с организацией в этот период реабилитационной работы с семьями.

По всей видимости, проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам осуществления социального патроната и деятельности органов опеки и попечительства» является первым шагом в реализации указанных мер, так как «целью внесения указанных изменений является совершенствование правовых механизмов, обеспечивающих создание эффективной системы работы органов опеки и попечительства на всех этапах защиты прав ребёнка, начиная с оказания профилактической помощи семьям, находящимся в социально опасном положении, в которых родители препятствуют нормальному воспитанию и развитию детей, отрицательно влияют на их поведение»¹¹.

Социальный патронат устанавливается органом опеки и попечительства в случае, если по результатам обследования условий жизни, воспитания и развития несовершеннолетнего установлено, что родители или иные законные представители несовершеннолетнего, находящегося в социально опасном положении, создают своими действиями (бездействием) условия, препятствующие его нормальному воспитанию и развитию, и (или) отрицательно влияют на его поведение.

Работа по социальному патронату будет осуществляться органами опеки и попечительства на основании акта органа опеки и попечительства о необходимости установления социального патроната и утверждаемого этим органом плана организации социального патроната. В связи с тем, что социальный патронат представляет собой определенное вмешательство в семью, его осуществление будет возможно только с согласия родителей (законных представителей) и с учётом мнения несовершеннолетнего ребёнка, достигшего 10-летнего возраста.

В случае неустранения обстоятельств, явившихся основанием для установления социального патроната, по завершении установленного срока его осуществления и возникновения соответствующих оснований орган опеки и попечительства будет обязан предъявить иск о лишении родителей (одного из них) родительских прав либо об ограничении их в родительских правах.

Отличие социального патроната от деятельности, которую ведут в настоящее время учреждения органов социальной защиты населения, состоит в том, что не ребёнок «механически» перемещается в учреждение, в которое он помещается под надзор, а специалисты, в помощи которых нуждается ребёнок и (или) его родители (родитель), получают право и возможность при наличии решения органа опеки и попечительства о необходимости назначения социального патроната проводить реабилитационную работу с проблемной семьёй с целью изменения ситуации и предотвращения изъятия из неё ребёнка. При этом социальный патронат будет осуществляться на этапе, когда сотрудничество с ребёнком и его родителями ещё является возможным и эффективным без разрыва семейных отношений.

Федеральным законом «Об основах социального обслуживания в Российской Федерации» определены различные типы учреждений социального обслуживания, которые имеют одно из обязательных направлений — направление работы с семьёй:

- 1) комплексные центры социального обслуживания населения;
- 2) центры социальной помощи семье и детям;
- 3) центры психолого-педагогической помощи населению;
- 4) социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних.

Кроме того, Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» также называет в числе учреждений социального обслуживания центр экстренной психологической помощи.

В соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 3 июля 1996 г. №1063-р «О социальных нормативах и нормах» Центр социальной помощи семье и детям создаётся из расчёта одно учреждение на 50 тыс. жителей, проживающих в городе (районе). Если принять во внимание 600 тыс. жителей в Ижевске, то таких Центров должно быть не менее двенадцати. В Ижевске на сегодняшний день функционирует четыре районных центра социальной помощи семье и детям, то есть в три раза меньше нормы. Вместе с тем, к этому числу можно дополнить пять Цен-

¹¹ Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам осуществления социального патроната и деятельности органов опеки и попечительства» (Документ предоставлен Консультант Плюс).

¹² См. Стр. 53 Государственного доклада о положении детей в Удмуртской Республике в 2011 году // URL: // http://semya.udmurt.ru/about/statistics/data/gos_doklad/gos_doklad.php

тров социального обслуживания, имеющие отделения психолого-педагогической помощи семье и детям и отделения профилактики безнадзорности несовершеннолетних. Всего в Удмуртской Республике (в 25 сельских районных центрах и в 5 городах, включая Ижевск, с общей численностью жителей чуть более 1,5 млн. жителей) работают пятнадцать учреждений и подразделений профилактики безнадзорности на 439 мест; три женских кризисных отделения и один кризисный центр; десять центров и отделений помощи семье и детям и один центр психолого-педагогической помощи населению.¹²

По данным ежегодного мониторинга 1-СД «Отчет территориального учреждения социального обслуживания семьи и детей» в учреждения социальной помощи семье и детям в 2009-2011 годы обратилось за услугами:

По данным таблицы наблюдается алогизм: с одной стороны, количество многодетных и неполных семей, обратившихся за услугами в учреждения социальной помощи семье и детям возрастает, а количество этих же семей, воспользовавшихся услугами не пропорционально обращению то уменьшается, то возрастает. Кроме того, количество рассматриваемых семей, находящихся на социальном патронаже, из года в год уменьшается. Проведенный анализ уставов выборочных социальных учреждений г. Ижевска и опубликованные в Государственном докладе о положении детей в Удмуртской Республике в 2011 году сведения о результатах деятельности социальных учреждений по профилактике семейного неблагополучия предоставляют возможности для формулировки следующих выводов:

Категории семей\годы	2009	2010	2011
многодетные семьи	2189	2650	3470
неполные семьи	4121	3736	5795
В том числе воспользовались услугами центров «Семья» и центров психологической помощи населению			
многодетных семей	562	1108	1504
неполные семьи	2022	3736	2080
Находились на патронаже центров социального обслуживания, как семьи социального риска			
многодетные семьи	1388	1265	908
неполные семьи	1447	1435	1260
В социальные приюты и реабилитационные центры для несовершеннолетних было помещено детей			
из многодетных семей	134	181	239
из неполных семей	325	236	561
Курс реабилитации в центрах для детей и подростков с ограниченными возможностями прошло дети			
из многодетных семей	72	96	84
из неполных семей	232	215	202

1) Принимая во внимание, что «семья» как социальный институт не выступает субъектом правовых отношений, то социозащитные учреждения в своих учредительных документах, в частности, в уставах, не проводят ясной (прежде всего для себя) линии между семьёй, как субъектом/объектом пользования социальных услуг, и, например, гражданином. При этом, к последним относят, в частности, женщин, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, детей, в том числе безнадзорных, дезадаптированных и так далее. То есть при использовании в текстах уставов союза «и» в перечислении субъектов/объектов социального обслуживания априори определяется возможность обращения в социозащитное учреждение отдельного ребёнка и любого другого взрослого члена семьи, что в одних случаях будет приравнено к обращению отдельного гражданина, а в других — обращение семьи. Поэтому у специалистов социозащитных учреждений возникают сомнения в оценке эффективности своей деятельности, в оценке результатов этой деятельности, когда, например, при оказании помощи конкретной женщине в отчётную документацию попадают цифры об оказании помощи семье, а не отдельному гражданину, то есть той же женщине.

¹² См. Стр. 53 Государственного доклада о положении детей в Удмуртской Республике в 2011 году // URL: // http://semya.udmurt.ru/about/statistics/data/gos_doklad/gos_doklad.php

Аспект контроля за результатами социального обслуживания имеет принципиальное значение с точки зрения определения адресности системы профилактики, её эффективности, комплексного подхода в индивидуально профилактической работе.

2) Анализ уставов социозащитных учреждений на предмет профилактической работы с семьёй показал неоднозначность понимания форм, содержания и целевого назначения трёх основных направлений работы — «поддержка», «помощь», «патронаж».

Так в Уставе одного из Комплексных Центров социального обслуживания населения целью создания центра является, в частности, оказание семьям, попавшим в трудную жизненную ситуацию, *помощи* в реализации прав и законных интересов, а направлениями деятельности, в частности, являются *поддержка* семей в решении проблем их самообеспечения, реализации собственных возможностей по преодолению трудных жизненных ситуаций, социальный *патронаж* семей и детей, нуждающихся в социальной *помощи*, реабилитации и *поддержке*. Из смысла текста устава получается, что *помощь* в реализации прав и законных интересов включает в себя *поддержку* в решении проблем и социальный *патронаж*.

В Уставе Центра социальной помощи семье и детям «Тёплый дом» вместо «социального патронажа» направлением работы указывается «патронат семей и детей, нуждающихся в социальной помощи, реабилитации и поддержке». На вопрос директору «Тёплого дома», почему в уставе учреждения вместо «социального патронажа» используется «патронат», был дан ответ примерно следующего содержания. «Патронаж — узкое, непродолжительное, разовое направление работы. А патронат — комплексное, продолжительное и постоянное направление работы с семьёй до полного достижения ею нормального самодостаточного состояния. Наш Центр обладает такими ресурсами, поэтому мы пошли дальше».

3) Центр психолого-педагогической помощи населению одними из уставных направлений своей деятельности имеет: психологическую коррекцию конфликтных взаимоотношений родителей с детьми, неадекватных родительских установок и стереотипов воспитания ребенка, нарушений супружеских отношений, оказание помощи семье в воспитании детей, обучении детей и родителей здоровому образу жизни, поддержании психологического и физического здоровья, успешном разрешении семейных конфликтов и в других вопросах.

Принимая во внимание массовый характер разрушений здоровой психологической атмосферы в семьях, недостаточного общения между родителями и детьми и прочих негативных последствий обособления семей, смены семейных традиций и трансформаций семейных отношений, можно предположить возможную высочайшую нагрузку на Центр психолого-педагогической помощи населению. Однако, на деле этого не происходит. Многие образовательные учреждения, а следовательно, классные руководители, социальные педагоги, родители и дети вообще не знают о существовании такого центра в Ижевске. Точно также активно не используется потенциал «Социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних города Ижевска», одним из уставных направлений деятельности которого является, например, оказание помощи в восстановлении социального статуса несовершеннолетних в коллективах сверстников по месту учёбы, работы, жительства. Слабая информационная работа, недостаточное межведомственное взаимодействие являются причинами недостаточного оказания социальных услуг семьям и детям, зафиксированных в методических рекомендациях, уставах, административных регламентах.

Таким образом, на учреждения социального обслуживания законодательством и их уставами возложены очень важные и социально значимые задачи, функции и полномочия по профилактике детского и семейного неблагополучия. Вместе с тем, анализ уставов, ознакомление с деятельностью и статистической информацией показывают,

- во-первых, неясность в вопросе оказания социальных услуг, в одних случаях семье, в других случаях отдельному лицу, но в конечном итоге — конкретной семье,
- во-вторых, неоднозначность понимания содержания таких социально ориентированных действий, как поддержка, помощь, патронаж, патронат, защита,
- в-третьих, теоретическое содержание уставных направлений деятельности не имеет достаточного практического воплощения и широкого применения. Продолжает срабатывать «заявительный принцип», а также принцип воздействия на следствие, а не на причину.

Анализ основных проблем семей, находящихся в социально опасном положении, в трудной жизненной ситуации, и рекомендации по их возможному разрешению (на основе Удмуртской Республики)

Формулирование (формирование) рекомендаций или предложений по вариантам решения проблем, с которыми сталкиваются семьи, воспитывающие детей, требует проведение анализа понятий «трудная жизненная ситуация» и «социально опасное положение», так как понимание этого может способствовать совершенствованию правового регулирования и механизмов правоприменения.

При этом поставим вопрос: «Под каждое понятие, следовательно, ситуацию (обстоятельства) должны вырабатываться свои технологии (алгоритмы) разрешения (ликвидации, выведения) или они должны быть одинаковыми, но разными по продолжительности их проведения?».

В соответствии с пунктом 4 статьи 3 Федерального закона «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации» **трудная жизненная ситуация** — ситуация, объективно нарушающая жизнедеятельность гражданина (инвалидность, неспособность к самообслуживанию в связи с преклонным возрастом, болезнью, сиротство, безнадзорность, малообеспеченность, безработица, отсутствие определенного места жительства, конфликты и жестокое обращение в семье, одиночество и тому подобное), которую он не может преодолеть самостоятельно (далее — ТЖС).

В статье 1 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» дано два определения:

- несовершеннолетний, находящийся в **социально опасном положении**, — лицо, которое вследствие безнадзорности или беспризорности находится в обстановке, представляющей опасность для его жизни или здоровья либо не отвечающей требованиям к его воспитанию или содержанию, либо совершает правонарушение или антиобщественные действия;
- семья, находящаяся в **социально опасном положении**, — семья, имеющая детей, находящихся в социально опасном положении, а также семья, где родители или иные законные представители несовершеннолетних не исполняют своих обязанностей по их воспитанию, обучению и (или) содержанию и (или) отрицательно влияют на их поведение либо жестоко обращаются с ними (далее — СОП). Коль скоро второе определение поглощает первое, то будем руководствоваться вторым.

Комиссии по делам несовершеннолетних, как координаторы в системе профилактики, в своей работе используют и СОП, и ТЖС, так как в руководящем для комиссий документе (Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних») используются оба понятия. В подавляющем большинстве статей используется СОП, в двух статьях используется оба понятия одновременно. Например, в статье 12 в числе компетенций учреждений социального обслуживания упоминается предоставление социальных услуг несовершеннолетним, находящимся в **социально опасном положении или иной трудной жизненной ситуации**. В соответствии с пунктом 6 части 2 статьи 13 в специализированные учреждения для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, круглосуточно принимаются несовершеннолетние, оказавшиеся в иной **трудной жизненной ситуации**. И в соответствии с пунктом 2 части 5 этой же статьи специализированные учреждения для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, оказывают социальную, психологическую и иную помощь несовершеннолетним, их родителям или иным законным представителям в ликвидации **трудной жизненной ситуации**.

Выше указанные определения ТЖС и СОП, а также формулировка «или иной» в статье 12 и слово «иной» в статье 13 позволяет сделать следующие выводы.

Первое. ТЖС вызвана событиями или обстоятельствами внешними, то есть помимо воли человека, это события и обстоятельства, которые «опустились на голову человека», а именно ребёнка. А СОП вызвано в большинстве своём самостоятельными действиями человека, то есть с участием его воли, а скорее безволии изменить ситуацию (отношение), а именно родителей (законных представителей) ребёнка.

Второе. Из ТЖС человек, смирившись со своим бедственным и непростым состоянием, может постепенно перейти в СОП (например, достигший совершеннолетия ребёнок создает свою семью). То есть СОП часто, но не всегда, является следствием ТЖС. Поэтому с ТЖС можно и нужно оперативно работать системе профилактики, чтобы не доводить до СОП. А СОП требует глубоко продуманного, тщательного, поэтапного, а потому длительного, логически выверенного и проверяемого по промежуточным и итоговым результатам механизма действий (полномочий) субъектов профи-

лактики. А ввиду текучести кадров, непрофессионализма и откровенной неповоротливости и слабости государственных и муниципальных служб сопровождения семей с детьми вся процедура ликвидации СОП даёт сбой и находит простой и быстрый способ — карательный, например, лишение родительских прав.

Третье. Основа организации работы и в ТЖС, и в СОП одна — неблагополучие конкретного несовершеннолетнего, воспитывающегося в семье. Поэтому в контексте *прав ребёнка жить и воспитываться в семье, уважения его человеческого достоинства, всестороннего развития, обеспечения его интересов (статья 54 Семейного кодекса РФ) и невозможности самостоятельного преодоления семьёй (несовершеннолетним в этом семье) своего бедственного положения*, понятия ТЖС и СОП при разработке алгоритмов и технологий могут отождествляться. Следовательно, третий вывод отвечает на поставленный в начале вопрос, то есть алгоритмы (технологии) при ТЖС и СОП одинаковые, но отличаются продолжительностью их проведения.

Итак, упомянутая статья 12 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» определяет, что учреждения социального обслуживания, а именно территориальные центры социальной помощи семье и детям, центры психолого-педагогической помощи населению, центры экстренной психологической помощи и иные учреждения социального обслуживания предоставляют социальные услуги несовершеннолетним, находящимся в социально опасном положении или иной трудной жизненной ситуации, **на основании просьб** несовершеннолетних, их родителей или иных законных представителей либо *по инициативе* должностных лиц органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в порядке, установленном законодательством субъекта Российской Федерации.

Применительно к Удмуртской Республике данный порядок устанавливается следующими актами:

- а) Совместным Приказом Министерства здравоохранения УР № 303, Министерства социальной защиты населения УР № 98, Министерства образования и науки УР № 612 от 22 мая 2008 года «Об оказании медико-социальной помощи семьям, имеющим детей, находящихся в социально опасном положении»;
- б) Приказом Министерства социальной защиты населения УР от 02 марта 2011 года № 41 «Об утверждении Положения о порядке оказания адресной государственной помощи семьям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации»;
- в) Приказом Министерства социальной защиты населения УР от 22 января 2007 года № 5 «Об утверждении Перечня документов, необходимых для зачисления на социальное обслуживание в государственные учреждения социального обслуживания для женщин, семей и детей, находящихся в социально опасном положении или иной трудной жизненной ситуации»;
- г) Приказом Администрации г. Ижевска от 10 апреля 2008 года № 82п «О совершенствовании работы по оказанию помощи семье и детям в трудной жизненной ситуации» (в качестве образца муниципального уровня).

Определённую практическую ценность для практиков имеет совместный приказ Минздрава УР № 745, Минсоцзащиты УР № 323, Минобрнауки УР № 720, Минмолодежи УР № 85, Комитета по делам семьи и демографической политике при Правительстве УР № 66 от 21.12.2011 «Об организации межведомственного взаимодействия субъектов системы профилактики по медико-социальному и психологическому сопровождению женщин, находящихся в трудной жизненной ситуации, имеющих намерение отказаться от новорожденного ребенка».

Более подробно, возвращаясь к наименованиям, по каждому документу.

- а) Совместным приказом утверждены:

Алгоритм действий участкового врача-педиатра, семейного врача, врача общей практики и врача медико-социального отделения при выявлении семей, находящихся в социально опасном положении;

Форма анкеты медико-социальной характеристики семьи, находящейся в социально опасном положении;

Форма журнала регистрации семей, имеющих детей, находящихся в социально опасном положении;

Форма отчета о деятельности учреждений здравоохранения и образования по работе с семьями, имеющими детей, находящихся в социально опасном положении;

Алгоритм действий воспитателя, классного руководителя, социального педагога при выявлении семей, имеющих детей, находящихся в социально опасном положении.

Содержательная сторона Алгоритма действий врача-педиатра:

1. Написать представление в произвольной форме в медико-социальное отделение поликлиники или ответственному специалисту по работе с семьями, имеющими детей, находящихся в социально опасном положении.

2. Поставить на учет в медико-социальном отделении, завести анкету (медико-социальную характеристику семьи).
3. Внести информацию о семье в журнал регистрации.
4. Врач медико-социального отделения пишет представление в отдел по делам семьи и детям администрации городов и районов по месту проживания ребенка.
5. Наблюдение детей социального риска ведется участковым врачом, семейным врачом и врачом общей практики и медсестрой в плановом порядке в декретированные сроки с обязательным проведением социального патронажа.
6. Профилактические и лечебно-оздоровительные мероприятия:
 - контроль за питанием, режимом дня, физическим воспитанием, закаливанием;
 - контроль за нервно-психическим развитием ребенка;
 - санитарно-просветительская работа о здоровом образе жизни;
 - привлечение санитарного актива и общественных организаций к работе с родителями;
 - при выявлении факторов риска: неправильного вскармливания, нарушения режима и т. д.;
 - определение риска возможной патологии и проведение профилактических мероприятий согласно направленности риска;
 - при наличии медицинских показаний госпитализация ребенка в стационар;
 - внеплановое посещение семьи;
 - внеочередное раннее устройство в детское дошкольное учреждение;
 - оказание своевременной медико-социальной помощи матери и ребенку;
 - медико-социальный патронаж семьи, имеющей детей, находящихся в социально опасном положении.
7. На межведомственном уровне взаимодействие с администрациями районов и городов, органами внутренних дел, учреждениями социальной защиты населения, образовательными учреждениями.

Содержательная сторона Алгоритма действий педагога:

1. При выявлении семьи, имеющей детей, находящихся в социально-опасном положении, воспитателю или классному руководителю необходимо:
 - написать представление социальному педагогу или представителю администрации учреждения, ответственному за работу с семьями, имеющими детей, находящихся в социально опасном положении;
 - совместно с медицинским персоналом, закрепленным за образовательным учреждением, заполнить анкету (медико-социальную характеристику семьи);
 - при отсутствии в учреждении социального педагога организовать индивидуальную работу с ребенком (воспитанником, обучающимся) и с семьей.
2. Социальному педагогу необходимо:
 - поставить на учет семью, имеющую детей, находящихся в социально опасном положении, и организовать индивидуальную работу с ребенком (воспитанником, обучающимся) и с семьей (в соответствии с должностной инструкцией социального педагога);
 - подготовить представление в отдел по делам семьи и детям администрации городов и районов по месту проживания ребенка. При отсутствии в учреждении социального педагога представление готовит представитель администрации учреждения, ответственный за работу с семьями, имеющими детей, находящихся в социально опасном положении.
3. Администрация учреждения представляет информацию о выявленной семье в Координационный совет при заместителе главы Администрации по социальным вопросам.
4. Снятие с учета и критерии эффективности:
 - улучшение отношения к ребенку в семье;
 - обеспечение прав и интересов матери и ребенка в соответствии с законодательством.

Вполне можно допустить, что упомянутый Координационный совет является Комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав, которая вправе в соответствии с пунктом 35 Положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав, утвержденного постановлением Правительства УР от 11 февраля 2008 года № 21, принять соответствующую меру профилактического характера, например, о выдаче несовершеннолетнему, родителю (иному законному представителю) несовершеннолетнего путёвки (направления) в лечебно-профилактическое, санаторно-курортное либо иное аналогичное учреждение, либо о закреплении за несовершеннолетним общественного воспитателя.

Принципиально важным в совместном приказе является пункт 3.13., которым начальникам управлений здравоохранения администраций городов и районов республики, главным врачам государственных учреждений здравоохранения; руководителям муниципальных учреждений здравоо-

хранения предписано исключить случаи отказов в приеме в стационары детей, находящихся в социально опасном положении.

- б)** второй документ — Положение о порядке оказания адресной государственной помощи семьям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, — был принят в рамках реализации одного из мероприятий Республиканской целевой программы демографического развития Удмуртской Республики на 2011–2015 годы, утвержденной постановлением Правительства Удмуртской Республики от 18 октября 2010 года № 309. Это уже свидетельствует о временном характере данного порядка, так как вероятность продолжения действия целевой программы невелика вследствие зависимости от политической обстановки.

Адресная государственная помощь состоит в материальной, а именно финансовой, помощи семье, оказавшейся в ТЖС, члены которой зарегистрированы в установленном порядке по месту жительства или по месту пребывания на территории Удмуртской Республики, имеющие в своем составе несовершеннолетних детей.

Первоочередное право на оказание материальной помощи имеют следующие категории семей:

- малоимущие многодетные семьи;
- малоимущие неполные семьи;
- малоимущие семьи, в составе которых имеются дети-инвалиды;
- семьи, в составе которых имеются усыновленные дети.

Материальная помощь оказывается один раз в год:

- в размере 5000 рублей при пожаре;
- в размере 4000 рублей на дорогостоящее лечение;
- в размере 3500 рублей на нужды первой необходимости одиноко проживающим матерям, находящимся в отпуске по уходу за ребенком в возрасте от 1,5 до 2 лет;
- в размере 2000 рублей во всех иных трудных жизненных ситуациях.

Указанная материальная помощь оказывается на основании заявления, что свидетельствует о заявительном принципе. То есть для достижения результата (получения материальной помощи) семья должна обладать определённой социальной компетенцией, достаточным количеством свободного времени и достойным терпением, так как опыт общения со специалистами социальной помощи, социальной защиты показывает отказ большинства семей от получения какой-либо помощи в связи с унижительными процедурами сбора документов в разных инстанциях.

- в)** Заявительный принцип имеет место и в третьем документе также по линии социальной защиты. Однако, помимо «заявления установленной формы несовершеннолетнего (законного представителя)» основанием для выдачи путёвки в учреждение социального обслуживания являются: постановления органа опеки и попечительства, ходатайства органа здравоохранения или образования. Если бы дополнить основания для выдачи путёвки постановлением комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, то можно принимать данную технологию выведения из СОП или иной ТЖС более или менее завершённой. Вместе с тем, налицо противоречие требованиям статьи 12 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», в которой просьба несовершеннолетнего может быть выражена не обязательно в письменной форме, а личным устным обращением.

- г)** Приказ Администрации муниципального образования «Город Ижевск» является ярким примером активизации субъектов системы профилактики без дополнительного финансирования, то есть имеющимися ресурсами.

В частности, данным приказом даются следующие поручения.

Управлению по социальной поддержке населения, делам семьи, материнства и детства:

1. Продолжить отработку и внедрение в деятельность учреждений социального обслуживания *различных форм социального патроната семей*, оказавшихся в трудной жизненной ситуации;
2. Обеспечить системное обучение специалистов различных ведомств, работающих по проблеме насилия в семье;
3. Принять дополнительные *меры по информированию населения об услугах*, предоставляемых учреждениями социального обслуживания, в том числе телефонах доверия.

Управлению образования, управлению дошкольного образования и воспитания:

1. Провести информационные семинары для специалистов подведомственных учреждений по выявлению случаев насилия в семье и взаимодействию с другими службами;
2. Разместить в подведомственных учреждениях *информационные стенды* по проблемам насилия, нарушения прав несовершеннолетних с указанием номеров телефонов и адресов соот-

ветствующих социальных служб, в том числе учреждений, оказывающих экстренную помощь детям и семьям, попавшим в трудную жизненную ситуацию;

3. Провести родительские собрания по проблеме насилия в семье.

Управлению по делам молодежи:

1. Усилить работу по оказанию социально-психологической, педагогической, правовой помощи и реабилитации детей и подростков, оказавшихся в трудной жизненной ситуации;
2. Обеспечить первоочередное устройство и занятость детей и подростков, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

Безусловно, в данном приказе имеются декларативные поручения, к примеру «усилить», «обеспечить», но есть и «полезные зерна», посеяв которые можно получить неплохой результат, например, преодоление заявительного принципа информационно-просветительским.

Таким образом, в Удмуртской Республике порядок оказания помощи (поддержки) семьям с детьми, оказавшимся в СОП или иной ТЖС представлен одним совместным приказом отдельных субъектов системы профилактики (здравоохранения, социальной защиты и образования) и одним приказом республиканского органа социальной защиты, а также разовыми, узконаправленными актами опять же единичных органов системы профилактики, документами муниципалитетов. Отсутствуют документы на уровне законов, постановлений или распоряжений высшего исполнительного органа (Правительства Удмуртской Республики), также в рассматриваемой сфере отсутствуют методические рекомендации (положения, порядки), утвержденные Межведомственной комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав при Правительстве Удмуртской Республики.

Практически все проанализированные документы имеют заявительный принцип оказания помощи (поддержки), что препятствует многим семьям воспользоваться поддержкой (помощью) государственной и муниципальной служб в силу отсутствия социальной компетентности, свободного времени, упорства, внутреннего дискомфорта перед бюрократической машиной и других причин.

По результатам анализа выше упомянутых актов следует констатировать о низком уровне правовой и социальной значимости в республике муниципальных комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, которые могли бы быть наделены полномочиями независимой оценки положения определенной семьи и принятия самостоятельного решения об оказании ей помощи (без заявлений, актов проверки жилищно-бытовых условий, справок и т.д.).

Наконец, последний вывод, который можно сделать. Это отсутствие комплексной системы помощи (поддержки) семьями с детьми, оказавшимся в СОП или иной ТЖС, основанной на оперативном выявлении соответствующей семьи, организации взаимодействия с ней, разработке индивидуально-профилактического плана ее выведения из СОП или иной ТЖС, закрепления ответственных исполнителей и сроков по плану, привлечения к ответственности за несвоевременное выполнение или недобросовестное выполнение мероприятий по плану, корректировки плана мероприятий в случае изменения обстоятельств.

Использованные правовые источники:

1. Конвенция ООН о правах ребёнка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990)
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ)
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 30.11.2011) (с изм. и доп., вступившими в силу с 01.09.2012)
4. Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 28.07.2012) (с изм. и доп., вступившими в силу с 01.09.2012)
5. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 14.06.2012) (с изм. и доп., вступившими в силу с 01.09.2012)
6. Закон РФ «Об образовании» от 10.07.1992 № 3266-1 (ред. от 10.07.2012)
7. Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ (ред. от 03.12.2011) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступившими в силу с 01.09.2012)
8. Федеральный закон от 21.12.1996 № 159-ФЗ (ред. от 21.11.2011) «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (с изм. и доп., вступившими в силу с 01.02.2012)
9. Федеральный закон от 10.12.1995 № 195-ФЗ (ред. от 23.07.2008) «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации»

10. Указ Президента Российской Федерации от 14 июня 2007 года № 761 «О проведении в Российской Федерации Года семьи»
11. Указ Президента РФ от 01.06.2012 № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы»
12. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.05.1998 № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей»
13. Закон Удмуртской Республики от 13.10.2011 № 57-РЗ «Об установлении административной ответственности за отдельные виды правонарушений»
14. Постановление Правительства Удмуртской Республики от 11.02.2008 № 21 (ред. от 07.12.2009) «Об утверждении Положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав в Удмуртской Республике»
15. Постановление Правительства УР от 18.10.2010 № 309 (ред. от 16.07.2012) «Об утверждении Республиканской целевой программы демографического развития Удмуртской Республики на 2011–2015 годы»
16. Приказ Минздрава УР № 303, Минсоцзащиты УР № 98, Минобрнауки УР № 612 от 22 мая 2008 года «Об оказании медико-социальной помощи семьям, имеющим детей, находящихся в социально опасном положении»;
17. Приказ Минздрава УР № 745, Минсоцзащиты УР № 323, Минобрнауки УР № 720, Минмолодежи УР № 85, Комитета по делам семьи и демографической политике при Правительстве УР № 66 от 21.12.2011 «Об организации межведомственного взаимодействия субъектов системы профилактики по медико-социальному и психологическому сопровождению женщин, находящихся в трудной жизненной ситуации, имеющих намерение отказаться от новорожденного ребенка»
18. Приказ Министерства социальной защиты населения УР от 02 марта 2011 года № 41 «Об утверждении Положения о порядке оказания адресной государственной помощи семьям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации»;
19. Приказ Министерства социальной защиты населения УР от 22 января 2007 года № 5 «Об утверждении Перечня документов, необходимых для зачисления на социальное обслуживание в государственные учреждения социального обслуживания для женщин, семей и детей, находящихся в социально опасном положении или иной трудной жизненной ситуации»;
20. Приказ Администрации г. Ижевска от 10 апреля 2008 года № 82п «О совершенствовании работы по оказанию помощи семье и детям в трудной жизненной ситуации»

Селенина Е.В.

Старший научный сотрудник лаборатории психолого-социальных проблем профилактики безнадзорности и сиротства МГППУ

РЕАБИЛИТАЦИОННЫЙ ДОСУГ ДЛЯ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ ГРУППЫ РИСКА ПО СОЦИАЛЬНОМУ СИРОТСТВУ

Понятие «реабилитационный досуг» новое и еще не узаконенное в профессиональной психологической практике. Скорее всего, это даже непонятие, а рабочий термин, возникший в практической социально педагогической работе с детьми и подростками группы риска по социальному сиротству.

Говоря о реабилитационном досуге, мы в первую очередь имеем в виду мероприятия по социально психологической реабилитации, неизменными атрибутами которых являются:

- психологически комфортная среда;
- значимая деятельность;
- доверительные отношения со взрослыми.

Все эти три условия могут быть реализованы в сфере дополнительного образования.

Наблюдая и анализируя успешный опыт работы проектов, направленных на социально психологическую реабилитацию детей и подростков группы риска на базе учреждений дополнительного образования, культуры и спорта, сотрудники «Национального фонда защиты детей от жестокого обращения» стали пользоваться устойчивым словосочетанием «реабилитационный досуг». К значимой деятельности относятся и клубная рекреационная деятельность, и активные занятия спортом, танцами, туризмом, и творческие занятия музыкой, театром, рукоделием или живописью, а также познавательная активность — краеведческие походы, разнообразные кружки по интересам.

Одной из характерных особенностей реабилитационного досуга является то, что за процесс отвечают не врачи реабилитологи, а работники различных социально культурных и образовательных учреждений: спортивные тренеры, педагоги музыки, кружководы и т. д., иногда с привлечением психологов, но чаще без них.

Далее мы раскроем подробнее наиболее эффективные виды реабилитационного досуга для детей и подростков группы риска по социальному сиротству.

Реабилитационный клубный досуг

Содержание клубной деятельности ориентировано, прежде всего, на личностные интересы и потребности детей и подростков.

Вместе с тем, в процессе совместной клубной деятельности может быть решен ряд важных воспитательных задач, как:

- развитие интересов детей и подростков за счет участия в клубной жизни, а не только в одной секции или мастерской;
- актуализация творческих способностей: инструментальных, интеллектуальных, коммуникативных, экспрессивных;
- формирование новой системы межличностных отношений, сближение социальных установок и ценностных ориентации.

Опыт внедрения реабилитационного досуга на различных площадках в рамках грантовых программ дал основание специалистам Национального фонда провести систематизацию основных компонент клубной деятельности и составить на их основании минимальный стандарт качества услуги «реабилитационного досуга». Итак, реабилитационная клубная деятельность обязательно включает три составляющие:

- 1) блок собственно услуг дополнительного образования и др. социально значимой деятельности;
- 2) блок услуг по организации внутриклубной жизни;
- 3) формирование социо педагогической реабилитационной среды.

Услуги первого блока реализуются через привычные клубные занятия техническим, художественным или прикладным творчеством, а также возможно спортом, туризмом. В качестве новшест-

ва здесь может быть предложен блок социально психологических тренингов. Блок услуг по организации внутриклубной жизни включает в себя досуговые ритуалы, праздники, обряды, конкурсы, фестивали и т. д. Формирование реабилитационной среды обеспечивается, с одной стороны, за счет изменения педагогических установок коллектива учреждения, а, с другой стороны, за счет повышения мотивации детей и подростков на успешность и самостоятельность.

Таким образом, необходимым условием начала работы по стандарту становится предварительное обучение специалистов. В нашем случае это были лекции и тренинги для педагогических коллективов о психологических особенностях детей группы риска, разбор эффективных и неэффективных приемов и методов работы с ними. Работники клуба (педагоги организаторы, кружководы, психологи) принимали участие в обсуждениях индивидуальных планов подростков и вносили необходимые изменения и дополнения.

Мотивирование подростков на успешность и самостоятельность начиналось с установочных занятий, где проговаривались и объяснялись роли, цели и задачи всех участников. Групповые тренинги и индивидуальные занятия с психологами показали свою эффективность для данной категории детей. Тренинги строились с учетом возрастных и психологических особенностей детей и подростков. В них обязательно присутствовали следующие блоки:

- личностного развития («Кто Я?», «Какой Я?»);
- межличностных отношений (толерантность, эмпатия, конфликтность, комфортность и т. д.).

Успешность тренинговой работы требует определенного уровня доверия, который терпеливо создавался усилиями всей команды. К показателям наличия реабилитационной среды в клубе мы отнесли высокий уровень комфортности атмосферы клуба для детей и подростков, при обязательном условии соблюдения ими норм поведения. Вот как описал свое ощущение один из членов клуба «Наш Дом» в г. Томске: «Мне здесь нравится, потому что здесь тебе всегда рады, и не надо защищаться и кричать».

Основные принципы реабилитационного досуга для детей группы риска по социальному сиротству

Одной из характерных черт клубной деятельности является добровольность участия, поэтому очень важна мотивация членов клуба на стабильную посещаемость. Это можно достичь за счет организации деятельности на следующих принципах:

- создание педагогически организованной среды, коллектива, выступающего институтом социальной реабилитации;
- актуальность и практичность;
- адекватная сложность;

Реабилитация детей группы риска по социальному сиротству

- интегративность;
- постепенность;
- стимуляция самостоятельной активности детей и подростков;
- профессионализм;
- включенность значимого взрослого в социальную сеть подростка;
- приоритет социальной компетентности по отношению к функциональной грамотности.

Кратко охарактеризуем их содержание.

Педагогически организованная среда — это особые условия, в которых происходит взаимодействие взрослых и подростков, таким образом, что измененные педагогические установки сотрудников и повышенная мотивация клиентской группы на успешность позволяют засчет «параллельного», не прямого педагогического воздействия, через коллектив сверстников и педагогов влиять на изменение личностных установок подростка и принятие им социальной нормативности.

Актуальность и практичность. Этот принцип означает, что занятия должны быть значимы для целевой группы, и приобретенные навыки легко применимы в их объективной реальности. У детей группы риска по социальному сиротству ситуативное, конкретное мышление преобладает над понятийно абстрактным. Эти дети привыкли изучать реальные события на собственном опыте, не полагаясь на объяснения и разъяснения взрослых. Что для них то, что приятно и хорошо в данную минуту в конкретной ситуации, то и принимается ими как положительное, полезное. Несформированность временной перспективы обесценивает дивиденды в отдаленном будущем. Им нужна синица в руках, а не журавль в небе.

Принцип адекватной сложности означает, что занятия должны быть достаточно сложными, чтобы заинтересовать и достаточно простыми, чтобы дать ребенку почувствовать успешность. Этот

принцип звучит намного проще, чем осуществляется на деле. У детей данной группы, в силу их предыдущего травматического опыта, наблюдаются серьезные отставания в психическом развитии. При объяснениях новых заданий и отработке пройденного материала, необходимо учитывать индивидуальный эмоциональный возраст ребенка. Не следует опираться на свой педагогический опыт и знания того, что должно было быть сформировано у ребенка к этому биологическому возрасту.

Постепенность как принцип на деле означает последовательное движение от контроля и опеки, взрослых к независимости и самостоятельности подростков. Реабилитационный досуг для детей и подростков группы риска.

Принцип интегративности означает, что подростки группы риска обучаются, проводят досуг совместно с другими детьми. Одной из целей социально психологической реабилитации является усвоение навыков эффективного межличностного взаимодействия в процессе трудовой и учебной деятельности. Стоит принять во внимание, что социальная среда подростков группы риска определяется семейным асоциальным окружением, где детьми в качестве нормы усваивается «люмпенизированная» нормативность, законы круговой поруки и жизни «по понятиям». Стремление подростков группы риска сохранить привычную, управляемую ситуацию, затрудняет процесс их адаптации к другим социальным нормам. Представляется крайне нежелательным выделение их в отдельные группы и проведение с ними отдельных мероприятий. Для того, чтобы группа успешно справлялась с задачами выработки единых социально приемлемых ценностей и норм поведения необходимо, чтобы число подростков группы риска не превышало в ней 30% от общего численного состава группы.

Профессионализм как принцип на деле означает, что стандарт реабилитационной клубной работы предполагает привлечение психологов, педагогов, социальных работников для осуществления комплексного подхода к решению детских проблем. Однако этот принцип далеко не всегда реализуем на практике, так как в учреждениях социально-культурного досуга, в спортивных и военно-патриотических клубах этих специалистов нет по штатному расписанию. Что составляет определенную сложность при организации работы.

Стоит отметить, что к специалистам, работающим с детьми группы риска по социальному сиротству, предъявляется ряд особых профессиональных требований, как то: хорошее понимание механизмов формирования и нарушения привязанности, умение выстраивать комплексную работу с детьми и подростками с нарушением привязанностей.

Нарушение привязанностей, как следствие материнской депривации проявляется в базовом недоверии к миру и ко всем взрослым в частности, в хорошо развитой манипулятивности, ситуативно реактивном типе мышления и задержках психического развития (Л. М. Шипицына, «Развитие личности ребенка в условиях материнской депривации», 1997). Комплексность подхода заключается в том, что в процессе реабилитации, направляемом психологом, происходит коррекция всех сфер жизнедеятельности подростка (соматической, когнитивной, эмоциональной и социальной) и осуществляется она во взаимодействии команды специалистов (медиков, педагогов, социальных работников).

Руководство и поддержка со стороны значимого взрослого. Всех детей группы риска объединяет один патогенный фактор их биографии — все они в тот или иной момент своей жизни были лишены любви, заботы и внимания значимого взрослого, то есть воспитывались в условиях материнской депривации. Значимый взрослый, войдя в социальную сеть подростка группы риска, становится ее ядром. Через ролевые модели поведения взрослого идет изменение поведения ребенка, через демонстрацию и практическое применение жизненных ценностных установок и моральных норм идет становление и коррекция нормативности у ребенка. Через совместную, стабильную деятельность ребенка и взрослого, где взрослый несет ответственность за ребенка, обеспечивает его безопасность, акцентирует ситуации успешности ребенка, отделяет поступок от личности ребенка, идет процесс построения доверия к взрослому, а через доверие к значимому взрослому восстанавливается доверие к миру.

Активная позиция подростка. Приведенные выше принципы постепенности реабилитационного процесса и роли значимого взрослого в социальной сети ребенка не могут быть эффективными без активной позиции самого подростка. Педагогический и воспитательный подход в большинстве случаев продолжает оставаться объективным. Чтобы подросток смог стать ответственным за свою жизнь необходимо его активное личное участие. Мотивацией к этому переходу могут послужить восполнение потребности в личностной значимости, ощущение возможности самому повлиять на изменение ситуации к лучшему и комфортные ощущения в ситуации успеха.

Приоритет социальной компетентности по отношению к функциональной грамотности. Специалисты различают два понятия: *социальная компетентность* и *функциональная грамотность*. Последняя предполагает в основном усвоение социально бытовых навыков: умение эффективно и безопасно пользоваться общественным транспортом, средствами связи, домашними бытовыми

приборами, ориентироваться в районе проживания и в своем городе, заботиться о своем здоровье; а также учебных навыков: отбирать необходимую информацию из книг и работать на компьютере. Это не обеспечивает социальной компетентности, предполагающей эффективное взаимодействие в системе межличностных отношений и адекватную ориентацию в различных жизненных ситуациях.

Итак, резюмируя, можно сказать, что необходимость формирования социо реабилитационной среды выводит реабилитационный досуг за рамки традиционной деятельности досугового учреждения. Так, в клубных организациях необходимо создавать условия для организации альтернативного досуга, освоения социально бытовых навыков, приобретения социально правовых знаний, развития навыков социальной компетентности, и тем самым выстраивать реабилитационное пространство для успешной социальной адаптации подростков и их личностного роста. В спортивных, театральных, художественно прикладных и других специализированных кружках и секциях нужно расширять деятельность за счет включения в нее дискуссионных, тренинговых, общеобразовательных занятий. Вся деятельность по оказанию реабилитационных услуг происходит в едином средовом пространстве, которое структурировано, психологически комфортно и насыщено мотивациями к личностному росту.

Этапы реабилитационной деятельности. Динамика и критерии оценки.

Основная цель реабилитационного досуга, в отличие от привычного понимания досуга — оторвать ребенка от асоциальной среды, от полу криминальной уличной компании и алкоголизированной, пренебрегающей его правами семьи.

Первоочередная задача — найти ребенка, уговорить и заинтересовать. Эта задача выполняется в два этапа, условно обозначенных соответственно как *предварительный* и *«введение в услугу»*.

Временные рамки данных этапов зависят от налаженности взаимодействия с различными структурами — органами опеки и попечительства, отделами образования, школами, КДН, поликлиниками и т. д. Обычно на сбор данных уходит 1–2 недели, а на вовлечение детей в досуговую деятельность около 30 дней. Во время первого этапа необходимо составить списки потенциальной целевой группы, получив сведения из соответствующих органов (при отделах опеки и попечительства создается особый комитет, который занимается делами несовершеннолетних с отклоняющимся поведением и направляет их в досуговые организации). В настоящий момент организация такого органа находится в процессе становления, поэтому руководители и работники учреждений социально культурного досуга по своим каналам, через связь со школой, с КДН, с поликлиникой находят детей, подходящих по возрастной группе и составляют предварительные списки целевой группы. Здесь очень важно не осложнить себе жизнь слишком «разношерстной компанией».

На предварительном этапе корректируются учебные и рабочие планы занятий с учетом потребностей и особенностей целевой группы. На втором этапе — «введения в услугу» нужно встретиться с детьми и заинтересовать их досуговой деятельностью. Время и место встреч должно быть выбрано так, чтобы и специалистам и детям было удобно говорить, задавать вопросы и отвечать на них. Основным профессиональным навыком, необходимым для успешного проведения таких встреч, является навык проведения групповых и индивидуальных бесед. От умения привлечь внимание, заинтересовать, расположить к себе ребят будет зависеть успех данного этапа. Уместными, но не заменяющими беседу, могут быть такие средства как информационные листовки, приглашения, плакаты, постеры, объявления в местных СМИ и т. д. Все эти средства наглядной агитации должны быть выполнены с учетом интересов целевой группы, и распространяться в местах значимых для детей и подростков.

Для лучшего знакомства детей с досуговым учреждением существует практика организовывать «Дни открытых дверей». Организация такого мероприятия зависит от творческих возможностей коллектива сотрудников, но важно, чтобы это мероприятие было ориентированного на детей и подростков, а не превратилось в выставку достижений педагогического коллектива. Цель «Дня открытых дверей» представить учреждение, как безопасное комфортное место, где ребенка ждут, где его не обидят, откуда не выгонят, где ему есть чем заняться.

После того, как согласие ребят на участие в досуговой деятельности получено, составляются уточненные списки группы и заводятся индивидуальные карточки. Сведения для индивидуальных карточек берутся у классных руководителей, социальных работников, психологов и медиков школ, где обучаются члены целевой группы. Возможно также получение сведений от соседей, родителей и друзей ваших будущих воспитанников.

Важно, не фокусироваться на отрицательных чертах и негативных поступках, так как сведения о положительных чертах характера и хороших поступках ребенка могут оказаться для вас гораздо полезнее. Объемная, разносторонняя информация поможет избежать предвзятого, тенденциозного отношения к подростку.

Информация, которую вы получите должна быть конфиденциальной, и заранее должен быть обговорен список лиц, кому она доступна.

Третий этап—адаптационный. Он заключается в создании устойчивой интегрированной группы участников досуговой деятельности, которая занимается досуговой деятельностью в организованном безопасном и комфортном пространстве. Другими словами, перед нами две основные задачи — создание детского первичного коллектива и создание педагогически организованной реабилитационной среды. Изучение процесса социальной адаптации подростков группы риска в коллективе показывает, что это процесс постепенный, состоящий из нескольких стадий.

Стадии социальной адаптации характеризуются различными по содержанию задачами, разной степенью включенности несовершеннолетних в систему коллективных отношений, разным уровнем социального развития и социальной активности подростков. Деадаптированный подросток, попадая в новый коллектив, первоначально переживает довольно болезненный процесс первичной адаптации, от которого в значительной степени зависит судьба его пребывания в группе, взаимоотношение с новыми товарищами. С.А. Беличева считает, что «адаптационный период в первую очередь предлагает ломку стереотипа «трудный» подросток, то есть в собственных глазах подростка должна быть развенчана вся атрибутика той уличной субкультуры, которая до сих пор для него имела исключительную значимость.

Эта ломка происходит в процессе включения подростка в коллективную деятельность, путем замены романтики уличной компании на романтику здорового коллектива, эстетику дисциплины, замену круговой поруки на истинное товарищество»¹. Основными проблемами первичной адаптации в группе является, во первых, вовлечение «трудных» в регулярную досуговую деятельность, во вторых, предотвращение отсева, который, учитывая, что занятия целиком строятся по принципу добровольности, практически неизбежен. В этот период важно, опираясь на первоначальные мотивы, приведшие подростков в клуб, кружок или секцию, приобщать их к различным коллективным делам и нормам коллективной жизни. Для выяснения мотивов можно организовать анкетирование, или провести игры, где дети будут делиться на группы в зависимости от их интересов и предпочтений. Период адаптации проходит в клубе как карантинный период. Его продолжительность может быть от 2–3 недель до 2–3 месяцев. Основная опасность этого периода заключается в том, что далеко не все подростки адаптируются и остаются в клубе в дальнейшем. В это время часть из них отсеивается, поэтому в период адаптации нужна особо тщательная индивидуальная работа, выявление индивидуальных причин, которые затрудняют адаптацию, а также организация жизнедеятельности подростков во время занятий с учетом мотивов, которые побудили их прийти к вам.

Для сплочения детского коллектива рекомендуются следующие формы работы: тренинг по выработке правил совместной жизни в группе, игры на сплочение, беседы с объяснением смысла совместной деятельности, знакомство с предметами, специфичными для данного вида деятельности.

Очень важно, чтобы правила группы были сформулированы четко и позитивно; следует избегать запретов и угроз, таких как: «Нельзя грубить. Запрещается приходить на занятия в неопрятном виде. Не опаздывать!» Уместнее сформулировать их следующим образом: «Мы уважаем, друг друга, поэтому умеем выслушать собеседника и спокойно высказать свое мнение». Не стоит прибегать к цветистости и затейливости при выработке правил, они должны быть простыми, доступными и легко запоминаться. Правил не должно быть много, обычно можно уложиться в 5–7 ключевых фраз.

Так же очень важно умение проводить игры на сплочение. В этих играх обычно идет опора на невербальные виды общения, взаимовыручку, командное взаимодействие. Но здесь необходимо отобрать такие игры, которые бы исключали возможность интимных тактильных контактов, оскорбительных жестов или слишком напряженного духа соперничества.

Интегрированные группы, включающие в свой состав «трудных» подростков очень разнородные. В зависимости от характера и продолжительности предыдущего травмирующего опыта подростка, его социального окружения, темперамента и физического здоровья может меняться его реакция на изменяющуюся обстановку, в данном случае на организованную реабилитационную среду. В соответствии с разной поведенческой реакцией во время первичной адаптации С. А. Беличева выделяет следующие категории социально дезадаптированных подростков.

1. Активно включающиеся подростки, у которых адаптационный период протекает быстро и безболезненно. Как правило, это бывает у подростков энергичных, подвижных, любознательных, с задатками лидеров, которые быстро распознают преимущества многоплановой, деятельной жизни

¹ Беличева С.А. Основы превентивной психологии

ребят в клубе активно включаются в общие дела, форсируют 1 или 2 периоды ресоциализации, скоро становятся организаторами, руководителями, входят в руководящие органы самоуправления.

2. Подростки, занимающие позицию активного сопротивления, которые пытаются противостоять клубным нормам, требованиям дисциплины, распорядка, сохранить преимущество, которое дает ярлык трудного, позволяющий находится на особом положении в коллективе. К таким ребятам в клубе на первых порах проявляют достаточную терпимость, не обостряют отношения из-за различных выходов, но при этом им неукоснительно дают понять, что невыполнение обязанностей члена клуба ведет к ограничению в правах. В частности, ограничивается доступ к тем занятиям, из-за которых трудный пришел в клуб. Таким занятиям может быть как каратэ, автолюбителей, фотолюбителей и т. д. Таким образом, подросток уясняет правило: кто не хочет иметь обязательств, тот не имеет прав, кто не уважает коллектив, тот не может рассчитывать на него поддержку.

3. Особую сложность представляет категория трудных, относящихся к числу пассивных ведомых, слабовольных не имеющих устойчивых серьезных склонностей и интересов. Все это затрудняет адаптацию таких ребят в клубе, требуют обязательного закрепление индивидуального шефа, достаточно авторитетного, требовательного и уважаемого старшего товарища из числа ребят, которые смогли втянуть такого трудного в жизнь коллектива клуба, увлечь общими делами.

4. В клуб могут проникнуть так называемые циники — подростки с прочно сложившейся антиобщественной направленностью личности, активно и вместе с тем известной конспирацией пропагандирующее воровские законы клички, песенки, жаргоны. Циники могут представлять опасность для коллектива клуба, составляя группировки ребят с асоциальной направленностью, увлекая их ложной романтикой преступной субкультуры. Подобных лиц необходимо своевременного выявлять, брать под особый контроль руководителей клуба, взрослых людей своевременно пресекать их развращающее влияния. (С. А. Беличева. «Основы превентивной психологии»). Работа специалиста в данный период фокусируется на проведении индивидуальных и групповых бесед, на наблюдениях за участниками группы, выявление их характерных черт и привычек. В данный период возможно провести первичную диагностику в игровой форме.

Очень важно увидеть позитивный ресурс ребенка и задействовать его для построения межличностных отношений в группе сверстников и с взрослыми. Необходимо также с самого первого дня вести контроль за посещением и выяснять причины неявок. Нужно попытаться помочь детям устранить факторы, мешающие регулярному посещению.

На этом этапе ведется разработка общего плана реабилитационной динамики. Дети должны быть обеспечены в зависимости от формы досуга хотя бы минимальным инвентарем и обмундированием.

Четвертый этап условно называется «начальный реабилитационный период». Главная цель этого этапа помочь ребенку группы риска устранить или компенсировать основные дефициты, которые представляют угрозу для него и для окружающих. В первую очередь нужно обеспечить безопасность ребенка умелым руководством со стороны взрослых, четким обозначением и соблюдением границ: пониманием того, что можно, что нельзя.

Соблюдение границ не должно превращаться в режим железных запретов и систему штрафов. Профессионализм специалистов и педагогов проявляется здесь в умении соблюсти правила и наложить ограничения без осуждения и порицания самой личности ребенка/подростка. Следует избегать высказываний: «Тебе нельзя, потому что вести себя не научился. Ненормальным здесь не место. С твоими привычками тебе место на помойке. И т. д.» Лучше выразить сочувствие и участие, но при этом не нарушить правило: «Я вижу, как ты стараешься, уверена, что скоро у тебя получится контролировать свои поступки (эмоции, слова и т. д.), тогда ты сможешь участвовать в соревнованиях (работать с аппаратурой, заниматься боевыми искусствами и т. д.)».

При постоянном принятии личности ребенка, очень важно сохранить позицию взрослого, контролирующего ситуацию и соблюдающего данное слово, правило или закон. Необходимо, чтобы ребенок уяснил, что вы к нему всегда относитесь с пониманием и уважением, всегда готовы оказать поддержку, объяснить и помочь, а участие его в мероприятиях, выполнение штрафов, компенсация ущерба — это следствие его поступков, результат его выбора или неумения. Этот результат временный, и вы поможете его исправить. Стабильность вашего хорошего отношения к ребенку — залог его успешности. На этом этапе обеспечение защиты ребенка от причинения серьезных увечий, опасности жизни, здоровью, эмоциональному благополучию, ненадежных контактов с другими детьми и взрослыми зависит отверно выбранных приоритетов и соблюдения принципов реабилитационной деятельности.

На стадии начальной реабилитации происходит доработка индивидуального плана работы с ребенком по следующим направлениям:

охрана здоровья, развитие социально бытовых навыков, изменение поведения, развитие познавательной деятельности, формирование личности и укрепление семейных установок. (См. приложение №...)

С учетом потребности ребенка в стабильности отношений и безопасности, а также в соответствии с планом реабилитационных досуговых мероприятий строится общегрупповая работа. Для этого необходимы следующие профессиональные навыки:

- умение определять уровень развития регуляторных способностей ребенка;
- умение использовать стратегии внешней регуляции поведения ребенка для выработки им самостоятельности;
- знание особенностей, формирующих контакт «ребенок—взрослый»;
- использование поощрений: вербальных, материальных, тактильных;
- знание систем стимулирования активности;
- умение отказывать и вносить ограничения;
- избирательное использование критики, в том числе и в адрес родителей ребенка;
- умение формулировать безоценочные высказывания.

Во время начальной реабилитации продолжается дальнейшее становление детского коллектива. С.А. Беличева описывает это следующим образом:

«период характеризуется активным включением несовершеннолетнего в коллективную деятельность клуба, принятием коллективных норм, отказом от асоциальных форм поведения. Однако в это время еще возможны рецидивы асоциальных отклонений, которые чаще всего провоцируются инерционностью прежних социальных ожиданий класса и учителей. Преодолению этой довольно опасной инерции общественного мнения, стереотипных оценок педагогов способствует тесная связь клуба со школой, семьей. Педагогические, воспитательные усилия учителей, руководителей клуба, родителей должны направляться и действовать единым потоком». С. А. Беличева производила исследования ресоциализации «трудных» подростков на примерах клубной работы, но данные наблюдения совершенно справедливы по отношению к любой реабилитационной досуговой деятельности.

Критериями позитивной динамики на данном этапе будут изменения в поведении и в отношениях ребенка, отслеженные в соответствии с направлениями индивидуального реабилитационного плана. Во время и после занятий руководителям рекомендуется записывать свои наблюдения в отношении:

- характера регуляции поведения ребенка (внутренняя, внешняя);
- количества и динамики высказываний ребенка;
- учета «Я высказываний» по отношению к безличным высказываниям;
- участия в совместной деятельности;
- расширения круга общения;
- учета выражения желания ребенка находиться дома с родителями (вербального и невербального);
- учета показателей здорового образа жизни;
- учета количества происшествий (драк, воровства, порчи имущества), несчастных случаев;
- учета случаев несоблюдения правил за короткий период времени (за 1 неделю).

Для удобства фиксации наблюдений и выявления динамики реабилитационного процесса рекомендуется ведение следующей документации педагога: индивидуальный реабилитационный план развития ребенка, дневник успехов и достижений ребенка, рабочая тетрадь учителя, лист визитов, встреч.

Успехи и достижения детей полезно фиксировать не только вербально и письменно, но и документально: фотографии, грамоты, вырезки из газет, всевозможные свидетельства должны украшать стены досугового учреждения и напоминать детям об их свершениях. Благоприятно действует на мотивацию детей ведение специальных детских портфолио — папок, где ребенок может собирать доказательства собственной успешности: готовые работы, грамоты, благодарности, фотографии и т. д. Также хорошо, когда дети и подростки могут вести дневники, где фиксируют свои настроения, описывают значимые моменты, рассуждают о себе. Дневник вещь очень личная, поэтому педагог может стимулировать, мотивировать воспитанника на ведение дневника, но никак не контролировать, и тем более не проверять его дневник.

Пятый этап — основной *реабилитационный период*, который формально отделить от начального реабилитационного периода достаточно трудно. Решающее отличие заключается в степени непосредственной опасности и «вреда» для развития ребенка из за имеющихся у него негативных поведенческих проявлений, с которыми работают в начальном и в основном реабилитационном периоде. Для того чтобы процесс реабилитации пошел, необходимо устранить «явные препятствия»,

мешающие ребенку/подростку быть принятым сверстниками и взрослыми: отталкивающий внешний вид, чрезмерную агрессию (физическую и вербальную), саботирование норм и правил, открытый негативизм, вызывающее сексуализированное поведение и т. д. После того, как ребенок/подросток почувствует себя в безопасности и поймет, что его принимают как равного, когда у него отпадет необходимость защищаться и привлекать к себе негативное внимание, тогда и начнется процесс основной реабилитации.

Этот процесс направлен на изменение, компенсацию или коррекцию более глубинных дефицитов и задержек развития. Безусловно, у многих детей он протекает с разной степенью успешности, и временные рамки его могут быть очень неравномерными.

Во время процесса основной реабилитации осуществляется развитие навыков сотрудничества, соучастия, сопричастности; воспитывается и укрепляется эмоционально волевая сфера (эмпатийное восприятие, самоконтроль). Начинается процесс принятия детьми на себя ответственности за свои решения и их последствия, создаются устойчивые отношения в детском коллективе. Самооценка детей становится более адекватной, появляется потребность следить за своим внешним видом и здоровьем, развивается чувство вкуса. Происходит повышение мотивации к познавательной деятельности, возникает процесс личностного и профессионального самоопределения.

В результате работы на данном этапе мы должны увидеть, как у молодых людей складывается достаточно твердые взгляды, убеждения, социальные ориентации, осуществляется профессиональное самоопределение, способность к самоанализу, самовоспитанию, появляется стремление участвовать в общественной жизни и общественно полезном труде. К завершению процесса реабилитации бывшие правонарушители смогут выполнять ведущие роли в органах самоуправления школы или клуба. Они преодолеют сложившиеся представления о себе как о «трудных» по месту учебы, работы, перестроят свои отношения с учителями и одноклассниками. Именно успешным самоопределением и способностью к самоанализу может объясняться желание ребенка/подростка покинуть клуб, секцию или кружок. На данном этапе отсев (выход из программы) может расцениваться как положительная динамика в отличие от отсева на адаптационном этапе. Здесь важно убедиться, что ваш воспитанник действительно понял, что ему нужно, сумел построить планы своей социальной перспективы, обнаружил, что время занятое реабилитационным досугом он может использовать с большей пользой для себя. Выход из программы в этом случае может быть отмечен как торжественное событие, с вручением памятных подарков с напутствиями и пожеланиями успеха. Важно использовать этот результат личностного и профессионального самоопределения как пример для подражания.

С одной стороны, этот период более легкий в сравнении с предыдущим, так как многие реабилитационные процессы во время этого периода протекают за счет воздействия уже сформированной реабилитационной среды и влияния сложившегося детского коллектива. С другой, возникают определенные сложности, связанные с потребностью разрабатывать новые творческие подходы и мероприятия для детей разной степени адаптированности, необходимостью противостоять профессиональному выгоранию и справляться с явлением вторичного стресса (вторичный стресс — это стресс, переживаемый специалистами помогающих профессий при работе с клиентами, перенесшими травмы).

Здесь на первый план выходят такие профессиональные и личностные качества педагога как тактичность, умение давать обратную связь, чувство вкуса и меры. Необходимо также увидеть и сакцентировать требуемое поведение, поддержать и закрепить новые продуктивные навыки воспитанников. На данном этапе потребуются следующие виды работ:

- разбор ситуаций;
- рефлексии;
- делегирование полномочий с обсуждением ключевых моментов.

Очень важно для педагога, при работе с детьми группы риска, научиться контролировать свои собственные эмоции и овладеть саморегуляцией в стрессовом состоянии. Умение формулировать «Я высказывания» и адекватно выражать свои чувства поможет не только избежать конфликтных ситуаций с подростками, но и стать конкретной поведенческой моделью для подражания.

Тренинги личностного роста для педагогов на этом этапе помогут найти дополнительные ресурсы для продолжения работы, повысят самооценку, дадут необходимые знания базовых психологических понятий. Подобные занятия необходимы для коррекции собственной оценки достигнутых результатов и обмена опытом с коллегами.

Информация о ходе работы по реализации проектов «Реабилитационный спортивный досуг для детей группы риска»

Четыре года педагоги ПУ 28 принимают участие в работе по реализации социальных проектов совместно с Департаментом по вопросам семьи и детства Томской области, при поддержке районной администрации, финансируемыми ОАО «Востокгазпром» совместно с Национальным фондом защиты детей.

В 2007 и 2008 гг. коллектив работал над реализацией проектов «Реабилитационный спортивный досуг для детей группы риска». Основные проблемы «трудных» подростков — учащихся ПУ, связаны с семьей. Это, по сути, не трудные дети, а дети, которым очень трудно, проживающие в неблагополучных, как правило, малообеспеченных семьях, не видевшие положительных примеров в семье, со слабо сформированными навыками здорового образа жизни. Такие подростки имеют большое количество пропусков занятий без уважительных причин, нарушают правила внутреннего распорядка, состоят на внутриучилищном учете, в КДН при Парабельской администрации. Многие из них подвергались административным взысканиям за правонарушения, приводим в милицию.

57 обучающихся в 2007 г. и 38 в 2008 г. составляли так называемую «группу риска», которая оказывала негативное влияние на психологический климат в училище и общежитии. Зачастую такие ребята неумели найти приемлемые формы проведения свободного времени, часто вступали в конфликты между собой, с преподавателями, мастерами, персоналом общежития. Кроме того, всегда существовал риск увеличения количества преступлений и правонарушений среди ребят этой категории.

Поэтому большая часть педагогической работы — профилактическая: привитие навыков здорового образа жизни, воспитание правовой, коммуникативной культуры.

Целью двух проектов являлась организация спортивного досуга и регулярных занятий продуктивной досуговой деятельностью.

Кокоткина Н.В.

**Заместитель директора по социальным вопросам СОГБОУ
«Центр психолого-медико-социального сопровождения» для детей,
нуждающихся в психолого-педагогической и медико-социальной помощи (г. Смоленск)**

АНАЛИТИЧЕСКАЯ СПРАВКА ПО ПРОЕКТУ «СОХРАНИМ СЕМЬЮ И РЕБЕНКА— ЗАЩИТИМ БУДУЩЕЕ»

Семья является первым воспитательным институтом, взаимосвязь с которым человек испытывает в течение всей жизни. Именно в семье зарождаются основы нравственности и морали человека, формируются нормы поведения, проявляются внутренний мир и индивидуальные качества личности. Семья способствует самоутверждению человека, стимулирует его социальную и творческую активность. Очень часто нарушение семейных функций и ведет к социальному сиротству.

Профилактикой социального сиротства и работой с семьями на территории Смоленского региона призваны заниматься многие ведомства и учреждения, в том числе и СОГБОУ «Центр психолого-медико-социального сиротства». С целью сохранения проживания ребенка в условиях семейного окружения и предотвращения беспризорности и безнадзорности на базе Центра реализовывался проект с января по октябрь 2012 года совместно РОО «Право ребенка» г. Москва.

В проекте участвовало 6 семей, находящихся в социально-опасном положении: семья Нечаевых, Селезневых, Емельяновых, Яловых, Осипцовых, Бусловых.

К завершению проекта из шести семей: в трех наметилась стабилизация семейной ситуации (семья Бусловых, Емельяновых, Яловых); не изменилась семейная ситуация в одной семье (семья Осипцовых); ухудшилась семейная ситуация в двух семьях (семья Нечаевых и Селезневых).

В тех семьях, где ситуация близка к стабильной, специалистам удалось мотивировать родителей на решение их проблем. Эти семьи охотнее шли на контакт со специалистами, чаще выполняли данные им рекомендации. Еще один немало важный фактор в стабилизации семейной ситуации играла роль стадия неблагополучия, на которой эти семьи находились до постановки на учет (семьи в основном находились на ранней стадии неблагополучия).

Изменениям в ситуации семьи Осипцовых мешает не контактность мамы и нежелание бабушки как то дальше решать проблемы. Она жалеет внучку и не хочет лишать ее родительских прав, и одновременно боится, что она отберет у нее ребенка.

Семьи Нечаевых и Селезневых, это пример тех семей, где неблагополучие передается из поколения в поколение (как правило, от алкогольной зависимости в них страдают начиная с прабабушек и бабушек). Данные семьи не осознают и не хотят осознавать своей зависимости.

Семьи, которые попадают на контроль в отдел это семьи в основном находящиеся на поздней стадии семейного неблагополучия, и с ними практически уже не возможно что-либо сделать.

Семьи проходят разные стадии кризиса, прежде чем становятся социально-неблагополучными. Каждая семья начинает с того, что проходит стадию, на которой у неё возникают проблемы. Её проблемы такие же, как у многих семей. К примеру, рождение второго ребёнка, или в семье жила бабушка, которая брала на себя часть нагрузки по воспитанию детей, потом она уехала или умерла. В семье наступает кризис из-за того, что родители не готовы взять на себя нагрузку. Если семью в этот момент не выявить, то её проблема, с которой здоровая семья справляется своими ресурсами может вырасти для неблагополучной семьи в кризис, у такой ослабленной семьи не хватает внутренних ресурсов для того, чтобы преодолеть проблему. Не получив помощи извне, кризис в семье начинает нарастать и в конце концов проблема усугубляется и через какое-то время мы сталкиваемся с необходимостью отобрать детей, ибо их дальнейшее проживание грозит их жизни или здоровью. Чем дольше семья находится в кризисе, тем меньше её потенциал для восстановления, реабилитации и тем больше объем усилий необходим для того, чтобы помочь ей, чтобы она преодолела свой кризис.

В последнее время, как показывает практика работы с семьями, находящимися в социально опасном положении, семьи попадают в категорию «неблагополучных» в результате таких факторов, как отсутствие родительской компетенции и ответственного поведения у родителей, отсутствие у них специальности и работы, наличие алкогольной зависимости передаваемой из поколения в поколение. Дети, живущие в неблагополучных семьях, усваивают негативную модель семейных отношений, деструктивные жизненные установки родителей и в дальнейшем воспроизводят их в собственных семьях. Не меньшие трудности в создании собственной семьи испытывают и выпускники го-

сударственных учреждений, совсем не имеющие опыта семейной жизни или имеющие только негативный семейный опыт (например, семья Яловых), полученный до помещения в интернат. Поэтому изъятие ребенка из семьи, неблагоприятно влияющей на его развитие, с последующим помещением его в интернатное учреждение, в конечном счете, также проблемы не решает. Очевидно, что без создания эффективной системы оказания помощи неблагоприятным семьям, проблему социального сиротства не решить.

Анализируя работу с семьями проекта, мы пришли к следующим **выводам**:

Работа с данными семьями должна осуществляться в тесном контакте с правоохранительными органами, органами здравоохранения, образования, опеки и попечительства, а также социальными службами, в связи с этим еще ранее были заключены договоры и соглашения о сотрудничестве с ООДУП и ПДН УМВД по Смоленской области, комиссиями по делам несовершеннолетних Смоленска и смоленской области, Управлением опеки и попечительства Администрации г. Смоленска, отделами и комитетами Администрации муниципальных образований Смоленской области, наркодиспансером Смоленской области и многими другими.

Основная проблема взаимодействия с различными органами и учреждениями заключается в том, что инициатива о межведомственном взаимодействии исходит, в основном, со стороны специалистов отдела. Несмотря на наличие договоров о совместном сотрудничестве, осуществление межведомственного взаимодействия по профилактике социального сиротства происходит на личных дружеских связях специалистов различных ведомств и учреждений. Связано это с тем, что на законодательном уровне в Смоленском регионе прописана схема межведомственного взаимодействия, которая носит рекомендательный характер, а ответственность за ее невыполнение не предусмотрена. То есть осуществлять межведомственное взаимодействие или его не осуществлять добровольное дело каждого специалиста.

Специалисты Центра испытывают трудности в работе с данной категорией семей: выйти в семью одни (без инспектора опеки, или сотрудника ОПДН) не могут, так как нет таких полномочий, получить информацию из учреждений системы профилактики бывает очень сложно, одностороннее информирование других учреждений о возникающих ситуациях в семье; не хватает содействия других учреждений для проведения диагностики членов семьи, так как семьи часто не соглашаются на психологическое обследование (результаты могли бы помочь в правильной мотивации семьи) и др.

При работе с «неблагополучными» семьями есть трудности и в проведении диагностической и коррекционной работы с родителями, так как они из-за алкогольной зависимости не понимают и не признают своих проблем (им так проще живется) и не воспринимают специалистов, которые им пытаются помочь. Как правило, у таких родителей много психологических проблем, не проработаны травмы прошлого (например, потеря близких людей), но пока их не избавишь от алкогольной зависимости, психотерапевтическая работа будет бесполезной. А решиться на кодировку не каждый из людей может, особенно если период употребления алкоголя длительный. Так как все случаи индивидуальны и не похожи друг на друга, иногда специалистам не хватает профессиональных знаний (например, для установления доверительного контакта). Это говорит о необходимости постоянного дополнительного обучения специалистов новым технологиям работы с социально неблагополучными семьями.

В работе с данной категорией семей возникают и такие вопросы: нет единых критериев, по которым семья относится к категории социально неблагополучной; нет единых критериев снятия семьи с учета; нет единства в том, сколько по времени должны семьи находиться на учете и т.д.

Из всего выше сказанного вытекает необходимость **во-первых**: прописать регламент взаимодействия ведомств, с указанием сроков передачи информации друг другу и ответственности за не выполнение данного регламента;

во-вторых — четко прописать и утвердить на региональном уровне (а лучше на федеральном) индикаторы (или критерии) определения стадии благополучия и неблагополучия семьи;

в-третьих — необходимо внедрять в работу банк данных социально неблагополучных семей, определить ответственного за его ведение, но это требует дополнительных материальных затрат (создание электронного банка, оплата труда специалиста-оператора банка данных и т.д.)

в-четвертых — очень важным в работе с семьями является проведение межведомственных консилиумов (например раз в квартал), в котором принимают участие представители всех ведомств системы профилактики и предоставляют полную информацию о работе, проведенной с семьей (семьями). Особо важным было бы внедрить межведомственный план работы с семьей: где каждый специалист из разных ведомств заполнял свою графу и нес бы персональную ответственность за его не выполнение.

Организация межведомственных консилиумов это эффективный механизм координации взаимодействия по выполнению плана индивидуально-профилактической работы в отношении несовершеннолетнего и семьи. В консилиуме принимают участие специалисты, оказывающие помощь семьям. Также на консилиумы могут приглашаться специалисты других субъектов межведомственного взаимодействия, вовлеченные в работу с данными семьями. На консилиуме рассматриваются следующие вопросы:

- обмен информацией о ребенке, семье и результатах проведенной оценки;
- разработка индивидуального плана социального сопровождения для ребенка и семьи, включающего цель, задачи, мероприятия, сроки и исполнителей;
- мониторинг и оценка результатов выполнения индивидуального плана социального сопровождения, в случае необходимости корректировка плана;
- определение случаев для рассмотрения на заседании КДН и ЗП с целью принятия дополнительных мер со стороны других субъектов межведомственного взаимодействия.

Секретарь фиксирует в протоколе список участников, случаи, представленные на рассмотрение, и решения консилиума. Решения консилиума для специалистов носят обязательный характер, за невыполнение прописывается ответственность специалистов.

Важно доработать и внедрить систему ранней профилактики семейного неблагополучия. Ранняя профилактика семейного неблагополучия включает в себя тесное сотрудничество специалистов, работающих с семьей: участковых инспекторов ОПДН, психологов, социальных педагогов, классных руководителей, директоров и завучей школ, заведующих детскими садами, участковых педиатров, врачей-наркологов, врачей психоневрологов, воспитателей и др. Целью данной совместной работы является профилактика семейного неблагополучия. Поэтому основной метод в работе с неблагополучной семьей — это социальный патронаж, предполагающий постоянный доверительный контакт членов различных ведомств с неблагополучной семьей, сбор точной объективной информации о семье и создание эффективного взаимодействия между различными учреждениями и ведомствами.

Например профилактическая работа на базе образовательных учебных заведений: детских садов, школ, СПТУ, техникумов, может строиться следующим образом: проведение лекций, бесед, оформление тематических стендов. Встреча детей с психологами, психоневрологами, невропатологами, наркологами, детскими гинекологами, социальными педагогами, инспекторами по делам несовершеннолетних, участковыми инспекторами полиции. Профилактика девиантного поведения, пропаганда здорового образа жизни. Воздействие через референтные группы, СМИ.

Отчет по семьям к окончанию проекта «Сохраним семью»

Семья 1. Осипцовых

История проблемы семьи со слов Раисы Николаевны (бабушки Анастасии) выглядит следующим образом: родители Анастасии Алексеевны развелись, когда она еще не ходила в школу. Настя осталась жить с матерью.

Мать Анастасии вела аморальный образ жизни: злоупотребляла спиртными напитками, занималась своей личной жизнью (проживала с сожителем), воспитанием дочери не занималась. В семье систематически происходили скандалы: сожитель периодически избивал мать Анастасии.

Мать погибла трагически, выпав из окна восьмого этажа: умерла она от удара головой о батарею (так, со слов Осипцовой Р.Н., показала экспертиза).

Таким образом, Анастасия Алексеевна с детства недополучила материнской любви и ласки, увидела пример безответственного отношения матери к своему ребенку, испытал такое отношение на себе; трагическая смерть матери повлияло на дальнейшее развитие девочки.

С дошкольного возраста Настя воспитывалась бабушкой Раисой Николаевной. Можно сказать, что Раиса Николаевна имея отрицательный опыт воспитания дочери, перенесла все ошибки в воспитании и на внуку Анастасию.

Анастасия Алексеевна обучалась в МОУ СОШ №30 г. Смоленска, но из-за пропусков и по неуспеваемости не окончила ее. Девушка была переведена в вечернюю школу, где закончила 9 классов. В 15 лет она родила ребенка от гражданского мужа. Проживали сначала в семье отца ребенка, затем у Раисы Николаевны. С отцом ребенка постепенно складывались конфликтные отношения: помощь в содержании и воспитании сына отец перестал оказывать. Анастасия переехала с сыном жить к бабушке. Работала Анастасия Алексеевна несистематически, часто на подсобных работах, заработанные деньги чаще тратила на свои нужды, чем на ребенка.

В процессе консультаций со специалистами Анастасия Алексеевна призналась, что часто умышленно перекладывает обязанности по воспитанию и содержанию ребенка на бабушку, так как имеет стойкое желание вести беззаботный образ жизни в компании своих друзей, периодически употребляет спиртные напитки, несколько раз совершала демонстративные попытки самоубийства. Настя так же призналась, что не испытывает эмоциональной привязанности к сыну. В связи с этим в семье часто возникали конфликты (между бабушкой и внучкой), которые в силу взрывного характера Анастасии могли заканчиваться дракой.

Под давлением бабушки Анастасия один раз пришла в Центр и сообщила, что готова изменить семейную ситуацию и получить психолого-педагогическую помощь. С ней была проведена компьютерная диагностика «Измерение родительских установок и реакций», даны рекомендации специалистов по вопросу выстраивания детско-родительских отношений и улучшения внутрисемейных отношений. Педагогом-психологом проведена диагностика Данилы, рекомендованы психокоррекционные занятия с ребенком на базе Центра.

Была запланирована следующая консультация педагога-психолога на базе Центра, на которую Анастасия Алексеевна не пришла. Контакт со специалистами отдела Анастасия больше не поддерживает: на телефонные звонки не отвечает, адрес ее проживания остается неизвестным.

Со специалистами контакт поддерживает только бабушка Анастасии Алексеевны — Раиса Николаевна. За истекший период специалисты отдела не однократно посещали семью по месту жительства Осипцовой Р.Н..

Из беседы с Осипцовой Р.Н. выяснилось, что Анастасия Алексеевна проживает с сожителем, иногда навещает сына. Адрес проживания внучки бабушка не говорит, объясняя свое молчание конфликтными отношениями с Анастасией Алексеевной, которые иногда перерастают в драку (Анастасия Алексеевна один раз даже избивала бабушку), и тем, что она боится того, что Анастасия заберет Данила у нее. Раиса Николаевна считает, что с матерью и ее сожителем ребенка ничего хорошего не ждет, так как в их семье систематически происходят пьянки, скандалы и драки. (Данила рассказал прабабушке, что, когда он ночевал у мамы, Анастасия Алексеевна и ее сожитель начали скандалить и драться. Ребенок испугался и заплакал, тогда они его закрыли в соседней комнате, а сами продолжили выяснять свои отношения. Ребенок проплакал всю ночь).

В настоящее время Осипцов Даниил проживает с прабабушкой Раисой Николаевной, которая полностью занимается воспитанием и содержанием ребенка, любит его, заботится о нем.

Лишать родительских прав Анастасию Алексеевну Раиса Николаевна не желает, специалистам ответила: «это моя семья, я хочу ее сохранить».

За время реализации проекта семье Осипцовых была оказана материальная помощь, предоставленная РОО «Право ребенка» г. Москва.

За все время работы с семьей во время посещения один раз удалось застать Анастасию у бабушки. Это было 03 августа 2012 года, на момент посещения в комнате находились Раиса Николаевна, Даниил и Анастасия Алексеевна. (Раиса Николаевна пояснила, что это она попросила Анастасию Алексеевну прийти пообщаться со специалистами).

Анастасия сообщила, что Даниил проживает с прабабушкой, а она проживает отдельно, но адреса не дала. На данный момент нигде не работает, в Центре занятости населения на учете не стоит. Анастасия сообщила специалистам свой номер телефона (но телефон постоянно выключен).

Анастасии Алексеевне было рекомендовано психологическое консультирование у педагога-психолога и занятия для ребенка на базе Центра, так же в ближайшее время стать на учет в Центр занятости населения. Специалистам Центра Настя не перезвонила, за помощью к педагогу-психологу и социальному педагогу не обратилась.

Из последней консультации с бабушкой выяснилось, что Настя стала на учет в Центр занятости населения, где ей выдали направления на работу, но поведение ее не изменилось, и по данным направлениям она еще никуда не ходила.

Со слов бабушки, Анастасия недавно приходила к ней с Даниилом в гости в нетрезвом состоянии, выражалась нецензурными словами, кричала на членов семьи. Направления на работу, выданные ей центром занятости населения, оставила у Раисы Николаевны на столе и не пришла за ними. Связаться с Осипцовой А.А. не предоставляется возможным.

В настоящий момент специалистами Центра продолжается сопровождение семьи: систематически осуществляются посещения по месту жительства, оказывается консультативная помощь членам семьи. Но стабилизировать ситуацию в семье до конца не удастся, так как, во-первых, нежелание матери идти на контакт со специалистами, отсутствие у нее осознанного родительства: желания жить вместе со своим ребенком, заниматься его воспитанием, заботиться о нем; во-вторых, нежелание бабушки изменить ситуацию в семье: сложные семейные взаимоотношения между членами семьи, проявление жалости со стороны бабушки по отношению к внучке: нежелание лишать внучку родительских прав.

Хочется отметить, что в ОПДН семья состояла на учете, с ней проводилась профилактическая работа инспекторами. 13.12.11 г. семья была снята с учета по стабилизации семейной ситуации. А 26.06.12 г. семья Осипцовых была снята с контроля в КДН и ЗП по причине стабилизации семейной ситуации. О фактах снятия семьи с учета специалисты Центра не были проинформированы. В данном случае можно говорить об отсутствии межведомственного взаимодействия, а также отсутствии единых критериев снятия семьи с учета.

Анализируя индивидуальный план работы с семьей Осипцовых на 2012 год, можно сказать, что все пункты планы выполняются в срок, кроме самых важных пунктов, намеченных в работе с мамой (осознание матерью проблем, лечение матери от алкогольной зависимости, повышение педагогической компетенции Анастасии, коррекция детско-родительских отношений).

Исходя из всей сложившейся ситуации, можно предположить 3 варианта развития семьи **Осипцовых**:

Первый вариант. Развитие осознанного родительства у матери и совместное проживание ее с ребенком. Наблюдение матери у врача психиатра-нарколога. Содействие в трудоустройстве. Этот вариант самый благоприятный, но Анастасия Алексеевна не идет на контакт со специалистами.

Второй вариант. Ребенок продолжает жить у бабушки — помощь в воспитании ребенка. Поддержание контакта матери с ребенком. Оказание матерью материальной помощи в воспитании и содержании своего сына.

Третий вариант. Лишение родительских прав матери. Оформление опеки прабабушкой над внуком. (Но есть нежелание бабушки лишать родительских прав внуку).

Семья 2. Яловых

Из истории семьи: Рада воспитанница интернатного учреждения (в который попала с ранних лет), вне брака родила ребенка. Неблагополучие в ее семье — это негативное влияние казенного учреждения.

За время сопровождения семьи специалисты неоднократно посещали Раду Александровну, проводили работу с ней по повышению педагогической компетентности, но процесс этот затруднялся закрытостью самой мамы.

В один из периодов работы с семьей, выяснилось, что Рада стала менять место жительства, живя то у сожителей, то у подруг, а свою квартиру сдавала, полученные деньги тратила не думая. Специалистами Центра была написана информация в ОПДН с целью проведения профилактической беседы с мамой. Инспектор ОПДН вышла в семью. После данного выхода Рада вообще отказывалась общаться со специалистами, так как инспектор сказала матери, что на нее поступила жалоба из Центра, якобы мы ее обвиняли в злоупотреблении спиртных напитков, оставлении ребенка без присмотра (хотя в нашем письме ничего подобного не было). Данная «работа инспектора» разрушила доверие между специалистами и матерью и сотрудничество пришлось выстраивать заново. На восстановление доверительных отношений ушло много времени.

В феврале 2012 года по письменной информации от инспектора было выяснено, что проведена проверка в отношении Яловой Рады. ОПДН ОП №2 УМВД РФ по г. Смоленску, в ходе которой было установлено, Рада Александровна должным образом осуществляет воспитание и содержание ребенка; из МБДОУ детский сад №3 жалоб на нее не поступало; на момент проверки жалоб от соседей так же не поступало.

Сотрудниками ОПДН была проведена профилактическая беседа об исполнении родительских обязанностей должным образом.

В феврале 2012 года педагогом — психологом Рудаковой А.Ю. при посещении семьи была проведена консультация Рады Александровны, целью которой являлось изучение семейной ситуации, разъяснение возрастных особенностей ребенка. Педагогом-психологом была проведена диагностика матери и ее несовершеннолетней дочери Валерии, по результатам которой были даны рекомендации.

Специалисты отдела по профилактике социального сиротства регулярно проводят телефонные консультации с Радой, с целью поддержания благоприятной атмосферы в семье и помощь в вопросах воспитания ребенка.

Во время одной из телефонных бесед в мае 2012 г. с Радой Александровной, выяснилось, что она на сегодняшний день переехала с дочкой в свою квартиру в п. Гнездово. Работает помощником повара в школе. Валерию переводит в детский садик в пос. Гнездово. Есть долги по коммунальным платежам.

Летом Рада работала временно в кафе «Дубрава» помощником повара, так как школа закрыта на летние каникулы. Ребенок находится в Лесной школе, со слов матери после сделанной прививки манту реакция была положительная. Будет девочка находится там около двух месяцев, после Рада планирует ее перевести в детский сад п. Гнездово.

Проживает совместно с биологическим отцом ребенка, который нигде не работает. Материально матери и дочке не помогает (например, работал три недели в г. Москве, дал Алле только две тысячи).

На сегодняшний день Рада устроилась на постоянное место работы в ООО «Хлебопек», Лера так пока и находится в Лесной школе, на выходные Рада забирает дочь домой. В сентябре Раду, находясь в алкогольном опьянении, избил сожитель, с которым она проживала вместе все это время. Рада написала заявление на сожителя в полицию о нанесении вреда здоровью. Так как сожитель ей угрожает дальнейшей расправой, то Рада была вынуждена временно переехать жить к подруге в Смоленск.

Анализируя индивидуальный план работы с семьей Яловых на 2012 год, можно сказать, что все пункты планы выполняются в срок, кроме пункта 3 (развитие сознательного родительства), так как у Рады Александровны нет времени приезжать к специалистам в Центр из-за работы. К концу реализации проекта Рада постоянно работает, не злоупотребляет спиртными напитками, водит ребенка в детский сад, тесно сотрудничает со специалистами Центра (хотя часто по телефону, а не при личных контактах).

Со слов Рады Александровны ее семья состоит на учете в Управлении опеки и попечительства (Заднепровский район), но специалист давно посещал семью.

В данной ситуации есть путь решения проблем семьи:

Развитие осознанного родительства у матери.

Сопровождение семьи для осуществления контроля за исполнением родительских обязанностей по воспитанию и содержанию ребенка.

По возможности оказание материальной помощи, улучшение социально-экономического состояния семьи (ремонт квартиры, выплата задолженности за ЖКХ).

Семья 3. Бусловых

Из истории семьи: Буслова Татьяна Юрьевна мать двоих детей, шесть лет назад ее муж умер. Женщине стало тяжело справляться с детьми и она стала частенько выпивать, чтобы уйти от проблем. Старшая дочь Татьяны Юрьевны отмечает, что мама и раньше недостаточно внимание уделяла детям, но со смертью отца совсем перестала. Мать Татьяны Юрьевны говорит о том, что дочь ушла из под ее контроля, когда вышла замуж. По мнению специалистов у Татьяны Юрьевны не сформирован родительский авторитет (мнение родителей ее совсем не интересует).

Первичное посещение семьи состоялось социальным педагогом совместно со специалистом комиссии по делам несовершеннолетних. Во время посещения с семьей был установлен контакт, собрана информация о семейной истории и ситуации, члены семьи были приглашены на консультацию педагога-психолога в Центр. После данного посещения семья не явилась на запланированную консультацию. Социальный педагог посетил повторно семью. В ходе этого посещения семью дома застать не удалось, из беседы соседней было выяснено, что семейная ситуация нестабильная, младшая дочь часто остается без присмотра матери, в доме собираются пьющие компании. После еще нескольких выходов в семью, мать удалось уговорить на посещение психолога в Центре.

В результате дальнейшей работы мать с детьми посетила педагога-психолога на базе Центра. Было проведено консультация, диагностика. В ходе работы педагога-психолога с семьей выявлялась привязанность между всеми членами семьи, однако семейная ситуация воспринималась как напряженно-конфликтная и требовалась неоднократная помощь специалистов. Однако самостоятельно семья на назначенные консультации специалистов в Центре не являлась.

В дальнейшем специалисты посещали Буслову Татьяну Юрьевну по месту ее жительства. На контакт со специалистами мать шла, вела себя достаточно вежливо, в злоупотреблении спиртных напитков за период сопровождения семьи замечена не была. Однако были периоды, когда Татьяна Юрьевна переставала выходить на контакт со специалистами, дома застать ее было невозможно. Это объяснялось ее периодическими запоями.

Из-за невозможности связаться с Татьяной Юрьевной специалисты посетили ее мать Карцеву Л.А.. Было выяснено, что младшая девочка живет с матерью, Карину оставили в школе на повторный год обучения; старшая девочка Катя учится хорошо и с интересом в лицее по специальности «Социальная работа». Буслова Т.Ю. выгнала своего сожителя, периодически посещает детей.

При следующем посещении Карцеву Л.А. специалисты застали дома Буслову Т.Ю. Проведена была консультация. С ее слов в настоящее время ее младшая дочь проходит медкомиссию в психоневрологическом диспансере, в дальнейшем планирует перевести девочку в коррекционный класс. Отношения между матерью и старшей девочкой конфликтные. Буслова Т.Ю. периодически употребляет спиртные напитки.

Многое из индивидуального плана работы с семьей Бусловых на 2012 год удалось выполнить. В настоящий период времени есть изменения в семейной ситуации. Мать реже употребляет спирт-

ные напитки, устроилась работать в магазин, помогает детям материально. По собственной инициативе записалась на консультацию к педагогу — психологу в Центр и планирует пройти психотерапию. Младшая девочка продолжает жить с матерью, а старшая с бабушкой. Катя говорит, что ей с бабушкой комфортнее, а с мамой она часто видится.

Планируемая работа: сопровождение семьи, систематические посещения, коррекционные занятия с детьми, формирование мотивации у Татьяны Юрьевны на лечение от алкоголизма и дальнейшее ее лечение.

Семья 4. Емельяновых

Из истории проблемы семьи: Емельянова Татьяна Юрьевна была склонна к употреблению спиртных напитков. Жилищно-бытовые условия семьи удовлетворительные. Решением Краснинского районного суда Смоленской области от 04.05.2011 г. Емельянова Татьяна Юрьевна была ограничена в родительских правах в отношении несовершеннолетней Емельяновой Маргариты Сергеевны, в связи с тем, что употребляла спиртные напитки, вела аморальный образ жизни, не занималась воспитанием и содержанием ребенка. Уходя в запои, оставляла дочку с престарелой матерью без средств существования.

Из характеристики, выданной главой администрации Павловского сельского поселения, было видно, что Емельянова Т.Ю. злоупотребляла спиртными напитками на протяжении трех лет. Далее закодировалась, не выдержав определенный рок, стала снова злоупотреблять спиртными напитками. Продолжительное время нигде не работала. В апреле 2011 года трудоустроилась в СПК «Павловский» дояркой, перестала злоупотреблять спиртными напитками. С 25.02.2011 года закодировалась. (Данная характеристика зачитывалась на суде). Емельянова Т.Ю. продолжает работать по настоящее время в СПК «Павловский» дояркой, с 25.02.2011 г. не злоупотребляет спиртными напитками.

По показаниям свидетелей на суде: «Емельянова Т.Ю. не является безнадёжной: когда она была трезвой, то малолетний ребенок всегда был одет чисто и аккуратно. В доме имелся минимум продуктов питания. Таким образом, родительский инстинкт у нее присутствует». Поэтому решением суда стало — ограничение матери в родительских правах, а не лишение.

Вследствие чего ребенка поместили в социально-реабилитационный центр «Феникс» г. Смоленска временно. С 15 июля 2011 года Емельянова Маргарита находилась в СОГБОУ Центр психолого-медико-социального сопровождения.

И в «Фениксе», и в Центре по возможности Емельянова Т.Ю. и ее сожитель — Чепиков С.Е. (биологический отец Маргариты) навещали ребенка, привозили девочке фрукты и сладкое.

Данная семья нуждалась в сопровождении в период восстановления матери в родительских правах и возврата ребенка в семью (мать сама изъявила желание восстановиться в правах), поэтому семья и оказалась в поле зрения отдела по профилактике социального сиротства.

Ограничение в родительских правах сильно повлияло на Татьяну Юрьевну: она закодировалась, устроилась на постоянную работу (дояркой на ферму), занялась ремонтом квартиры, подала исковое заявление об отмене ограничения в родительских правах.

08.12.2011 г. Краснинский районный суд Смоленской области постановил отменить постановление об ограничении в родительских правах Емельяновой Т.Ю. 12 декабря 2011 года ребенок (Емельянова Рита) был отчислен из состава воспитанников Центра и передан в кровную семью.

За период реализации проекта специалисты отдела неоднократно посещали семью по месту жительства. Была проведена психологическая диагностика матери и ребенка. С бабушкой (Емельяновой Л.А.) была составлена генограмма ее семьи, проведена беседа об ответственном родительстве и роли старшего поколения в воспитании внуков. Татьяне Юрьевне были даны рекомендации по воспитанию ребенка. Любовь Алексеевна сообщила, что занимается с внучкой (пока родители на работе): читает Рите книжки, они ходят вместе в сельскую библиотеку.

Емельянова Т.Ю. на момент посещений всегда была в трезвом состоянии (сообщила, что не пьет, закодирована; и не будет никогда пить, т.к. научена горьким опытом (боится, что лишат родительских прав, и она снова потеряет ребенка).

Емельянова Т.Ю. проживает вместе с сожителем и дочкой в двухкомнатной квартире с печным отоплением. В помещении имеются необходимые предметы быта. У ребенка есть спальное место, выделена игровая зона, имеются игрушки. В квартире (особенно на кухне и в прихожей) необходимо сделать косметический ремонт.

В августе 2012 года специалисты отдела оказали семье материальную помощь, предоставленную РОО «Право ребенка» г. Москва.

Все пункты индивидуального плана работы с семьей Емельяновых на 2012 год выполнены, в семейной ситуации наметилась стабильность.

Наблюдается динамика развития семейной ситуации: контакт у членов семьи со специалистами устойчивый, мать не злоупотребляет спиртными напитками, работает. Отмечается наличие привязанности матери к ребенку. Татьяна Юрьевна осознанно говорит специалистам, что научена горьким опытом...поэтому на злоупотреблении спиртными напитками поставила крест. Мать осознала основную причину своих бед в прошлом — это алкоголизм, и постаралась устранить данную причину — закодировалась.

Татьяна Юрьевна смогла вовремя направить все свои усилия на восстановление в родительских правах и вернуть ребенка в семью. В настоящее время она должным образом занимается воспитанием и содержанием дочери. Воспитывать ребенка ей помогает ее сожитель (биологически отец Риты).

Но семья требует дальнейшего сопровождения и контроля за семейной ситуацией, так как тревогу вызывает тот факт, что мать Емельяновой Т.Ю. (Емельянова Л.А.) и ее сожитель (Чериков С.Е.) иногда могут употреблять спиртные напитки. Со слов Татьяны Юрьевны: «иногда выпивают, но выпивают скрыто, чтоб я не видела». Таким образом, можно сказать, что Татьяна Юрьевна относится к «группе риска» по злоупотреблению спиртных напитков.

Планируемая работа с семьей:

Дальнейшее сопровождение семьи: систематические посещения по месту жительства, наблюдение членов семьи у врача нарколога;

Осуществлять работу, направленную на формирование осознанного родительства и педагогической компетенции у членов семьи.

Семья 5. Селезневых

Основная проблема семьи: Селезнева Е.В. периодически злоупотребляет спиртными напитками (кризисная ситуация около последних полутора лет с момента смерти ее матери), не работает. Недостаточно внимания уделяется сыну Селезневу Руслану.

Первичная работа с семьей проводилась в учреждении. На консультацию к врачу психиатру-наркологу и педагогу-психологу Селезнева Е.В. с сыном была привезена специалистом органов опеки и попечительства. В ходе работы консультируемая вела себя настороженно, неуверенно, не в полной мере освещала проблемы семейной ситуации, скрывала некоторые факты, отрицала употребление спиртных напитков и наличие у себя зависимости, проявляла легковесность суждений. От консультации врача психиатра-нарколога категорически отказывалась, но в ходе беседы согласилась. По заключению специалиста Селезнева Е.В. имеет алкогольную зависимость («бытовое пьянство»), не критична к своему заболеванию.

Семейная история: мать Селезневой Е.В., которая также злоупотребляла спиртными напитками, умерла 1,5 года назад, что явилось сильным психотравмирующим событием для нее и послужило отправной точкой для злоупотребления алкоголем (хотя уже с подросткового возраста она находилась в компании неблагополучных детей, гуляла допоздна, выпивала с ними). О своем отце Екатерина Валерьевна ничего не знает, в ее жизни он никогда не присутствовал. Также Екатерина имеет двух совершеннолетних братьев, которые также не имеют постоянной работы, выпивают, скандалят (особенно младший из двоих братьев) и проживают с ней в одной квартире. Родной отец несовершеннолетнего ребенка, с которым Екатерина Валерьевна не состояла в браке, ушел из семьи, когда мальчику было полгода. Ребенок его не помнит и никогда не видел. Некоторое время Селезнева Е.В. проживала с сожителем, к которому у мальчика появилась привязанность, однако он был депортирован в Белоруссию на исправительные работы за неуплату алиментов на ребенка от первого брака.

Неустроенность личной жизни, неблагополучное социальное окружение, алкоголизм как минимум в двух поколениях привели к состоянию личного кризиса и неспособности Селезневой Е.В. справиться с данной проблемой.

Екатерине Валерьевне оказывалась материальная помощь по месту жительства для закупки материалов для ремонта квартиры и приведения ее в необходимое санитарное состояние, поскольку проживание ребенка в квартире подобного состояния было опасно для состояния здоровья мальчика. В ходе первого посещения семьи совместно со специалистом органов опеки и попечительства по месту жительства специалисты застали следующую картину: в помещении было очень холодно (зима, а отопление в комнате ребенка не работает), вещи навалены в кучу, захламлено, начат и не окончен ремонт. Внешний вид самой Селезневой Е.В. не внушал доверия: при отрицании употребления алкоголя были все внешние признаки недавнего употребления — отекшее, пухлое лицо, тремор рук.

С Екатериной Валерьевной была достигнута договоренность о посещении психолога в Центре, но она не приехала. При этом специалисту органов опеки и попечительства сообщила, что прошла консультацию и все у них благополучно.

В течение дальнейшей работы состоялось несколько посещений семьи по месту жительства, но дома никого не заставляли, а телефон постоянно был выключен.

В мае 2012 года ребенок был изъят из семьи и помещен в социально-реабилитационный Центр в г. Смоленск, а Селезнева Е.В. была ограничена в родительских правах.

Отобрание мальчика из семьи заставило Екатерину Валерьевну задуматься о своем неблагоприятном состоянии. Она начала делать ремонт в квартире, устроилась на работу, регулярно посещала ребенка. Мотивации на все это хватило на пару месяцев.

В ходе неоднократных бесед с Селезневой Е.В. происходило ее мотивирование на лечение от алкогольной зависимости, запись к специалисту, но, соглашаясь, она никогда не приезжала. При внешней демонстрации своей заинтересованности в возвращении ребенка конкретными действиями для этого она не совершает и в настоящий период времени.

Анализируя индивидуальный план работы с семьей на 2012 года видно, что далеко не все пункты выполнены: есть трудности в установлении контакта с Екатериной Валерьевной, этому способствует и серьезная стадия алкоголизма женщины. Ограничение в родительских правах дало Екатерине Валерьевне еще большей свободы в ее беззаботной жизни.

В ходе последней встречи с Екатериной Валерьевной была достигнута договоренность о сборе необходимых документов в октябре 2012 года для отмены ограничения в родительских правах и возвращения сына в семью при соблюдении соответствующих условий (постоянное трудоустройство, регулярность посещения ребенка, завершение ремонта в квартире и приведение ее в хорошее санитарно-гигиеническое состояние, отказ от алкоголя).

Планируемая работа: сотрудничество со специалистом органов опеки и попечительства, сопровождающего семью, по контролю сбора необходимых документов для отмены ограничения в родительских правах, мотивации получения наркологической помощи; оказание психологической поддержке Селезневой Е.В. в кризисной ситуации (разъяснение последствий для жизни ребенка помещения в интернатное учреждение, восстановление привязанности между матерью и сыном, обозначение ценностных ориентиров и т.п.).

Семья 6. Нечаевых

Проблема семьи до начала реализации проекта: мать недолжным образом исполняет родительские обязанности, не проживает совместно с ребенком, оставляет его на попечение своей матери, эпизодически злоупотребляет спиртными напитками, постоянное место работы не имеет.

При первичной работе социальный педагог совместно с инспектором ОПДН, врачом психиатром-наркологом посещал семью по месту проживания, осуществлялось знакомство. Контакт члены семьи устанавливали, частично воспринимали рекомендации специалистов. Когда социальный педагог посещал семью с врачом психиатром-наркологом, то Нечаева Т.Ю. проходить наркологическую консультацию отказывалась, так как свою проблему не осознавала. В результате работы социальному педагогу удалось замотивировать Татьяну Владимировну прийти в Центр совместно с ребенком на консультацию педагога-психолога.

При работе с семьей педагог-психолог отмечал наличие привязанности между матерью и ребенком, однако у мальчика выявлялась неудовлетворенная потребность в эмоциональном тепле со стороны близких значимых людей. Были даны рекомендации.

Анализируя индивидуальный план работы с семьей Нечаевых на 2012 год видно, что многие пункты не реализованы так как рекомендации специалистов матерью не выполнялись. Нечаева Татьяна Владимировна на контакт со специалистами шла не всегда, в Центр на консультации не приходила, в поведении отмечалась агрессивность. Критично к своему поведению не всегда относилась. С данной семьей больше никто из ведомств не работал.

За все время работы Татьяна Владимировна проживала с ее слов с каким-то мужчиной, не далеко от дома. Однажды у Татьяны Владимировны произошел конфликт с ее сожителями, в результате чего она его убила. В настоящее время ведутся следственные мероприятия, состоится суд 26 сентября. Если суд вынесет приговор о заключении по стражу Елены Владимировны, то опеку над ребенком обещает взять биологический отец ребенка. В настоящее время Татьяна Владимировна работает на постоянной работе, чтобы помогать сыну материально.

Прослеживая жизненную историю семьи Нечаевых можно отметить, что неблагоприятие передается из поколения в поколения. Так Нечаева Елена Викторовна (мать Татьяны Владимировны) злоупотребляет спиртными напитками. Трудности реабилитации семьи составляет отсутствие у Нечаевой Т.В. критичного восприятия своего неблагоприятного состояния. Нечаева Т.В. в детстве мало получала внимания и заботы со стороны матери.

Планируемая работа: сопровождение семьи, систематические посещения, эмоциональная поддержка членов семьи, в связи со сложившейся трудной жизненной ситуацией (суд), коррекционные занятия с ребенком.

СОДЕРЖАНИЕ:

Введение	3
	С. Пронина
Мониторинг и оценка проблемы лишения родительских прав в РФ	4
	Семья Г.В.
«Семьи риска по лишению родительских прав. Рекомендации по организации деятельности образовательных и социозащитных учреждений по формированию родительской компетенции и психологическому просвещению родителей группы риска.»	18
	Ослон В.М.
Нормативно-правовые предпосылки сохранения для ребенка кровной семьи	64
	Куропацкая Е.Г.
Оценка семьи органами опеки и попечительства при возникновении споров о воспитании детей	74
	Цымбал Е.И. Соколова Л.А.
«Эффективность деятельности органов опеки и попечительства, образовательных и социозащитных учреждений в Российской Федерации по проблеме семейного неблагополучия и профилактике социального сиротства» (на примере Удмуртской Республики)	89
	Сабиров Э.Р.
Реабилитационный досуг для детей и подростков группы риска по социальному сиротству	107
	Селенина Е.В.
Аналитическая справка по проекту «Сохраним семью и ребенка— защитим будущее»	116
	Кокоткина Н.В.

Эффективность деятельности органов опеки и попечительства, образовательных и социозащитных учреждений по работе с семейным неблагополучием. Информационно-аналитические материалы. — Москва, 2012. — 125 с.

Редактор — составитель:

С. Пронина — программный директор РОО «Право ребенка», эксперт Общественной палаты РФ комиссии по социальным вопросам, трудовым отношениям и качеству жизни граждан, руководитель проекта «Сохраним семью и детей!»

Информационно-аналитические материалы подготовлены на средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с Распоряжением Президента Российской Федерации от второго марта 2011 г. № 127-ПР

Распространяется бесплатно.

ISBN

© РОО Содействия защите прав детей «Право ребенка, 2012

© Оформление. Матушкина Е.М.